ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1899

6.

Стр.

161. Грузія. Историческій очеркъ. **А. С. Хаханова.**

169. Письма **князя П. Д. Циціанова** и **А. П. Тормасова** къ свѣтлѣйшей княгинѣ Нинѣ Георгіевнѣ Мингрельской. 1804—1817.

185. Письма митрополитовъ **Филаретова** и **Серафима**, архіепископовъ **Симеона** и **Авраама** и епископа **Никодима** къ Воронежскому архіепископу **Парееніо**. Съ предисловіемъ и примѣчаніями профессора **И. Н. Корсунскаго**. 1818—1852.

217. Письмо архіепископа **Смарагда** къ графу Д. П. Толстому. 1863.

218. Изъ воспоминаній **леди Блумфильдъ** о Россіи. 1845—1846.

242. Письмо **А. С. Хомякова** къ А. И. Кошелеву о допетровскомъ бытѣ и о Москвѣ.

245. Изъ воспоминаній **Н. Д. Богатинова**. 1848—1852 (Гимназія и Университетъ въ Кіевѣ).

271. Изъ писемъ **Ѳ. И. Тютчева**. 1859-й годъ.

287. Какъ прихожане искали себѣ батюшку. **Н. И. Соловьева.**

290. Разсказъ очевидца о событіи 14 Декабря 1825 года.

292. Письмо о томъ же **А. Ѳ. Воейкова** къ княгинѣ Е. А. Волконской, изъ Петербурга. 20 Декабря 1825 года.

297. Выдержки изъ писемъ профессора Московскаго университета **П. С. Щепкина** о поѣздкѣ его въ Петербургъ въ 1828 году. Съ предисловіемъ его внука **Д. М. Щепкина.**

310. А. С. Пушкинъ по Запискамъ **А. С. Смирновой. Ю. Б.**

340. А. С. Пушкинъ въ Кишеневѣ.

348. Анекдотъ о Пушкинѣ.

350. Изъ Записной книжки **Н. В. Путяты** (встрѣчи съ А. С. Пушкинымъ).

354. Разныя замѣтки о А. С. Пушкинѣ (изъ Записной книжки „Русскаго Архива“.

358. Замѣтка (о княжнѣ Тараканової).

359. О пятой части Щукинскаго Сборника старинныхъ бумагъ.

Прилагается книга „Архива Князя Воронцова“.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

1899.

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ.

Н. П. Гиляровъ. Сборникъ сочиненій. Томъ 1. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва, Синодальная типографія. 1899. 8-ка, LX, 478 и 2 неи. стр.

Нельзя не привѣтствовать появленія этой книги, въ которой собраны статьи, напечатанныя въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ еще самимъ Н. П. Гиляровымъ. Этотъ писатель не умретъ въ потомствѣ, благодаря самобытности своихъ мыслей, ихъ широтѣ и въ тоже время психологической чуткости. Н. П. Гиляровъ лицо вполнѣ историческое. Въ немъ довольно сходства со Сперанскимъ но Гиляровъ глубже знаменитаго дѣятеля, и если бы случай открылъ для него поприще государственное, онъ оставилъ бы по себѣ слѣдъ въ Русской жизни еще болѣе рѣшительный и, можетъ быть, болѣе благодѣтельный.

Очеркъ дѣятельности Гиляровa мастерски сдѣланъ кн. Н. В. Шаховскимъ въ предисловіи къ названной книгѣ. Тутъ Гиляровъ изображенъ какъ профессоръ Духовной Академіи, цензоръ, директоръ Синодальной типографіи и наконецъ какъ издатель „Современныхъ Извѣстій". Это предисловіе, написанное человѣкомъ, въ ранней своей молодости лично знавшимъ Гилярова, очень цѣнно для исторіи нашего просвѣщенія за послѣдніе полвѣка, и въ особенности цензуры, которая въ концѣ концовъ разорила и погубила Гилярова, между тѣмъ какъ онъ такъ высоко держалъ великое знамя общественнаго слова и такъ ясно сознавалъ значеніе цензуры. „Публицистъ, (говорилъ Гиляровъ), не уважающій исторіи и преданій своего народа и коренныхъ основъ общественной жизни, которою онъ живетъ, столь же недостоинъ своего призванія, какъ поклонникъ суевѣрій и дикихъ инстинктовъ массы, или пахальный льстецъ властей". Вѣрно замѣчено: „Катковъ любилъ называть Московскія „Вѣдомости" своимъ личнымъ органомъ: но они служили въ значительной степени отраженіемъ высшихъ правительственныхъ сферъ и происходившей въ нихъ борьбы, нѣкоторыя его статьи можно назвать какъ бы открытыми письмами къ Государю. Аксаковъ былъ независимѣе Каткова. Послѣдній постоянно ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ личнымъ вліяніемъ поддерживалъ силу высказываемаго въ газетѣ мнѣнія. Аксаковъ же не пускалъ въ ходъ своихъ связей при дворѣ, которыхъ имѣлъ болѣе чѣмъ Катковъ. Аксаковъ былъ публицистъ-гражданинъ. Гиляровъ былъ публицистъ-философъ. Примѣненіе своего міросозерцанія ко всѣмъ выдвигаемымъ жизнью вопросамъ было цѣлью его публицистической дѣятельности".

Каково именно было это міросозерцаніе, читатели, къ сожалѣнію, могутъ только догадываться; но замѣтимъ, что уже за одно исправленіе надписи на антиминсахъ Православная церковь и Русскіе люди обяз благодарностью Н. П. Гилярову. Это былъ достопамятный „оратай мысленнаго поля." Онъ же и сѣятель, но не жнецъ... П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ГРУЗІЯ.

Историческій очеркъ.

Черезъ полтора года исполнится сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Грузія вошла въ составъ Россійской Имперіи. 18 Января 1801 г. въ С.-Петербургѣ обнародованъ былъ высочайшій манифестъ Александра I-го о присоединеніи ея къ Россіи. Выясненіе причинъ рокового исхода, приведшаго одну изъ древнихъ просвѣщенныхъ странъ, съ двадцативѣковою политическою самостоятельностью, къ сліянію съ Сѣверною державой, послужитъ предметомъ особаго наслѣдованія, а теперь позволимъ себѣ, по поводу нижепомѣщенныхъ писемъ князя Циціанова и А. П. Тормасова, въ немногихъ словахъ обозрѣть прошлое и настоящее состояніе Грузіи.

Въ Закавказьѣ, въ бассейнѣ рѣкъ Куры, Ріона и Чороха, за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова водворился народъ, называвшій себя *Картвели*, отъ имени миѳическаго родоначальника своего Картли, который считался правнукомъ Ноя. Онъ извѣстенъ библейскимъ пророкамъ, Моисею и Іезекіилю, упоминается въ Ассирійскихъ и Ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ. Греки и Римляне называли его страну Иверіей, Арабы Djouri, Персы Гурджи (по имени р. Куры), Византійцы Георгіей, въ честь Св. Георгія, покровителя страны. Французы—Géorgie. Русское названіе, Грузія, находящееся въ связи съ Персидскимъ Гурджи, впервыя встрѣчается въ бумагахъ XVI вѣка, когда начались учащенныя сношенія между Русскими государями и Грузинскими царями.

Горные кряжи, параллельные главному Кавказскому хребту, разбиваютъ громадный полукругъ, занимаемый Грузіей, на множество замкнутыхъ отдѣльныхъ мірковъ. Этими природными свойствами обусловливается вся многовѣковая исторія Грузіи. Уже вскорѣ по Р. Хр. она раздробилась на нѣсколько самостоятельныхъ политическихъ тѣлъ, связанныхъ между собою весьма непрочными узами: Карталинію съ Кахетіей, Имеретію, Мингрелію, Гурію и Сванетію. Династическія и международныя смуты этихъ мелкихъ княжествъ открывали свободный, ничѣмъ не защищенный, пропускъ въ глубь страны непрерывнымъ волнамъ иноземныхъ завоевателей, поочередно расхищавшихъ и разорявшихъ Грузію. Поэтому вѣковую жизнь Грузіи въ обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ всѣхъ Картвельскихъ племенъ, называютъ мартирологомъ, т. е. повѣстью мученичества. И едва ли можно пріискать для нея лучшее названіе. Съ тѣхъ поръ какъ исторія замѣтила эту страну, она

Библиотека "Руниверс"

служитъ центромъ притязанія для многоразличныхъ народовъ, шедшихъ изъ Ассиріи, Персіи, Византіи, Турціи. съ Кавказскихъ горъ и оставлявшихъ за собою кровавые. разрушительные слѣды. На обнаженныхъ горахъ Карталиніи и среди роскошной растительности Кахетіи и Имеретіи повсюду и донынѣ видны развалины старыхъ башенъ и замковъ. массивныхъ и своеобразныхъ, служившихъ убѣжищемъ населенію, во времена вражескихъ нашествій, и едва ли въ мірѣ найдется еще страна. гдѣ было бы столько нѣмыхъ свидѣтелей народныхъ страданій.

Въ то время какъ въ позабытыхъ и самою природою замкнутыхъ ущельяхъ Кавказа дичала жизнь невѣдомыхъ міру племенъ, на южной покатости горнаго хребта древняя Иверія (Грузія) въ продолженіи 14 вѣковъ отстаивала свѣтъ христіанства и просвѣщенія отъ кровавыхъ вторженій язычниковъ и магометанъ. Со времени взятія Константинополя Турками (1453 г.), Грузія становится единственнымъ христіанскимъ царствомъ въ Азіи среди мусульманскаго океана. Твердо и убѣжденно отстаивая свою вѣру, Грузинскій народъ. въ силу сложившихся политическихъ условій, долженъ былъ сдѣлаться народомъ-крестоносцемъ. „Какъ у рыцаря-крестоносца (говоритъ одинъ Русскій писатель), вся жизнь этого народа дѣлилась между молитвою и кровавою борьбою съ Исламомъ. Болѣе чѣмъ тысячелѣтіе не выпускалъ онъ изъ своихъ рукъ меча, и если христіанскій крестъ не былъ вышитъ на плечѣ его мантіи, то онъ былъ за то неизгладимо врѣзанъ въ самое сердце народа". Христіанство, распространяясь въ Грузіи со временъ апостольскихъ (Андрей Первозванный былъ проповѣдникъ Св. Евангелія въ Западной Иверіи), утверждается въ IV вѣкѣ Святою Нино, родомъ изъ Каппадокійскихъ Грузинокъ. Царю Миріану. принявшему ученіе Христа, не легко было бороться съ огнепоклонствомъ, утвердившимся со времени основателя Грузинскаго царства, царя Фарнавазa (въ III в. до Р. Х.). Лишь въ V в. по Р. Х. ученіе Зороастра падаетъ въ Грузіи, и распространяется новое Божественное ученіе. Къ этому времени относятся уже памятники христіанскаго искусства и письма „хуцури", т. е. церковныхъ буквъ. въ противоположность „мхедрули". гражданскимъ буквамъ, введеніе которыхъ приписывается упомянутому царю Фарнавазу. Построеніе перваго христіанскаго храма сопровождается трогательнымъ сказаніемъ, которое занесено въ Грузинскую лѣтопись, извѣстную подъ именемъ Картлисъ - Цховреда. Вотъ это сказаніе.

Извѣстно, что хитонъ Господень, по распятіи Спасителя, достался по жребію Мцхетскому Еврею Еліазару. Когда онъ возвратился на родину. въ столицу Иверіи, въ Мцхетъ, сестра его. пораженная вѣстью о страданіи Сына Божьяго, схватила хитонъ въ руки и тутъ же упала мертвою. Никакія человѣческія силы не могли вырвать священной одежды изъ ея объятій, и она была погребена вмѣстѣ съ нею. Высокій кедръ выросъ надъ ея могилою и надолгое время укрылъ святое мѣсто отъ изысканій человѣческихъ. Только въ началѣ IV в. одинъ изъ потомковъ Еліазара могъ указать Св.

Библиотека "Руниверс"

Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи, мѣсто храненія хитона. Таинственный кедръ былъ срубленъ, и на его мѣстѣ воздвигнутъ соборный храмъ въ Мцхетѣ, составляющій понынѣ въ перестроенномъ, правда, видѣ красу Грузинскаго архитектурнаго искусства.

Христіанское ученіе послужило мощнымъ рычагомъ въ развитіи Грузіи. Оно оторвало ее отъ исключительнаго вліянія языческаго Востока и поставила подъ благотворное воздѣйствіе Запада, именно Византіи, вліяніе которой сказалось въ сферѣ умственной и нравственно-религіозной жизни. Крестъ, воздвигнутый въ древней Иверіи, сдѣлался въ одно и тоже время и религіознымъ, и національнымъ знаменемъ Грузинъ противъ мусульманскихъ народовъ.

Грузинская образованность достигаетъ высшаго развитія въ XII в., въ славную эпоху царицы Тамары, доставившей Грузіи своими побѣдоносными войнами преобладающее политическое значеніе въ Малой Азіи и на Кавказѣ. Ея вѣкъ ознаменованъ литературною дѣятельностью поэтовъ Шавтели и Чахрухи, писавшихъ въ прославленіе „богоравной“ царицы торжественныя оды, нѣчто въ родѣ Державинской „Фелицы“. Къ плеядѣ писателей золотой эпохи Грузинской словесности принадлежатъ романисты Мосе-Хонели и Саркисъ-Тмогвели, произведенія которыхъ носятъ яркіе слѣды двойственнаго вліянія пылкаго Востока и разсудительнаго Запада. Но дѣятельность этихъ классическихъ писателей блѣднѣетъ предъ именемъ геніальнаго поэта Шота-Руставели, поэма котораго „Человѣкъ въ барсовой кожѣ“ составляетъ красу и гордость Грузинской словесности по глубинѣ психологической обработки романтическаго сюжета, по чарующей художественной формѣ и хрустальной чистотѣ возвышенныхъ чувствъ. Но не только въ области литературы вѣкъ знаменитой царицы остается незабвеннымъ для благодарнаго потомства: легендарная исторія приписываетъ Тамарѣ всѣ замѣчательные архитектурные памятники Грузіи, эти нѣмые свидѣтели ея величія. Тамара повсюду оставила неизгладимыя черты своей дѣятельности и, по словамъ одного историка, „написала свое имя каменными твердынями на горахъ и долинахъ Грузіи“.

Съ кончиной Тамары, достовѣрныя свѣдѣнія о которой народная фантазія разукрасила своеобразными сказаніями, въ судьбѣ Грузіи произошелъ рѣзкій переломъ: причисленная къ лику святыхъ православною церковью и воспѣваемая въ устныхъ твореніяхъ непорочною дѣвою, великая Тамара какъ будто унесла съ собою въ могилу счастливые дни своей родины. По смерти ея на Грузію обрушивается рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ бѣдствій. Въ XIII в. она испытываетъ страшное нашествіе Монголовъ, въ XV в. подвергается варварскому вторженію Тамерлана, въ XVI в. Грузіей овладѣваетъ Измаилъ-шахъ, разрушаетъ храмы, строитъ мечеть въ укрѣпленной части гор. Тифлиса. Въ XVII в. Грузія перекидывается какъ мячъ отъ Персовъ къ Туркамъ, отъ Турокъ къ Грузинамъ, отъ Грузинъ къ Персамъ. Грузин-

Библиотека "Руниверс"

свіе цари временно принимаютъ Исламъ и дѣлаются постоянными данниками Персидскихъ шаховъ. Въ 1616 г. шахъ Аббасъ I обагрилъ кровью Грузію изъ конца въ конецъ: до 100.000 душъ отвелъ онъ въ плѣнъ въ Персію, не считая 70.000 павшихъ. Наконецъ, въ 1795 г., при царѣ Ираклiи II, заключившемъ союзъ съ Екатериной II, въ Грузію вторгается Ага-Магометъ-ханъ, шахъ Персидскій, разрушаетъ Тифлисъ, вырѣзываетъ населеніе и наноситъ послѣдній роковой ударъ независимому существованію Грузинскаго царства. Гнѣвъ свирѣпаго деспота постигъ Грузію за ея дружественныя сношенія съ Россіей, клонившіяся къ разрыву съ Персидскимъ государствомъ. Жестоко отомстилъ мусульманскій Востокъ христіанской Грузіи, и лишь „цѣною сверхчеловѣческихъ усилій удалось ей уцѣлѣть до того часа, когда, по словамъ генерала Фадѣева, „Россія доросла, наконецъ, до подножья Кавказа“ *).

Такова печальная исторія Грузіи. Она постоянно горитъ, постоянно разрушается, постоянно истребляется. Разореніе ея, избіеніе ея жителей оказывается чѣмъ-то обычнымъ, какъ бы очереднымъ явленіемъ ея политической жизни. Врядъ ли можно сосчитать случаи возрожденія Грузіи изъ пепла, всѣ тѣ кровавые фазисы, въ которыхъ она, такъ сказать, мѣняла свой историческій обликъ. „Много есть грустной поэзіи въ кровавой исторіи Грузіи; Грузинъ вспоминаетъ ее со слезами. Она описываетъ вѣками исчисляемыя бѣдствія, дробленіе царства на царство, междоусобицы между царями и князьями, возстанія племенъ на племена и родовъ на роды“. Трудно было ей прожить долгій рядъ вѣковъ историческою жизнью, когда приходилось съ оружіемъ въ рукахъ завоевывать себѣ каждый день существованія. И, не смотря на всѣ тяжелыя удары, Грузины отстояли свою народность и православную вѣру. Подъ сѣнью христіанской церкви они находили отраду и утѣшеніе. Воинственный духъ, закалявшійся въ Грузинѣ силою политическихъ обстоятельствъ, смягчался религіознымъ чувствомъ, обратившимъ его въ благочестиваго паломника и подвижника, усерднаго книжника и художника, стража и защитника Св. Гроба Господня. Одной рукою онъ неустанно оберегалъ страну отъ хищныхъ завоевателей, другою онъ возводилъ и щедро украшалъ храмы и монастыри въ Грузіи и далеко за ея предѣлами, въ Палестинѣ и Сиріи, на Синаѣ и на Аѳонѣ. Первый христіанскій царь Миріанъ въ IV в., по преданію, кладетъ начало Грузинской обители въ Іерусалимѣ, а монастыри Грузинскихъ иноковъ на Аѳонѣ, нынѣ большею частью захваченные Греками, служили центрами религіознаго просвѣщенія Грузіи съ IX в. Христіанская религія спасла Грузинъ отъ поглощенія мусульманскими полчищами. Силы ихъ въ неравной борьбѣ подкрѣплялись твердой надеждой на поддержку Божьяго Провидѣнія. Безтрепетный воинъ

*) Присоединеніе Грузіи составляетъ неувядаемую славу графа Ѳ. В. Ростопчина, который вѣдалъ тогда нашею Иностранною Коллегію и, вопреки всяческимъ препятствіямъ, настоялъ передъ императоромъ Павломъ на этомъ присоединеніи, видя въ немъ великую пользу для будущихъ судебъ Россіи и на случай возможнаго столкновенія нашего съ Англіей (см. VIII-ю книгу „Архива Князя Воронцова“). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

на полѣ брани, идущій противъ безмѣрно превосходящей численности непріятельской орды, онъ смирялся въ храмѣ Божьемъ, изливая передъ святынями слезы благодаренія, выстраданную душевную боль и сердечныя муки. При всѣхъ превратностяхъ судьбы Грузіи, церковь оставалась въ глазахъ народа надежнымъ убѣжищемъ и вдохновляющимъ импульсомъ для пробужденія національнаго чувства противъ мусульманскихъ властителей. Въ виду такой всеобъемлющей и зиждительной роли православной церкви, понятно ея мощное вліяніе на складъ міросозерцанія и нравственныя воззрѣнія Грузинскаго народа.

Эта непреклонная защита христіанской церкви, сопровождаемая всяческими жертвами, пріучила Грузію обращать взоры упованія на Россію, православную державу, съ которой она вступаетъ въ сношенія еще въ IX—X вв. Уже въ XII в., по словамъ Русской лѣтописи[1]), князь Изяславъ Мстиславичъ (въ 1154 г.) женился на царской дочери изъ „Обезъ", подъ каковымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Димитрія I (1125—1154). Правнучка его, царица Тамара (1184—1212), по совѣту духовенства и князей, выходитъ замужъ за Русскаго князя Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Бракъ былъ, впрочемъ, несчастливъ: чрезъ нѣсколько лѣтъ Георгій уѣхалъ въ Константинополь, а въ 1196 году вовсе удалился изъ Грузіи. По завоеваніи Россіи Монголами сношенія ея съ Грузіей прекращаются: съ XIII в. до второй половины XVI в. имѣется только одно извѣстіе о сношеніяхъ при вел. кн. Иванѣ III (въ 1491—1492 гг.). Съ паденіемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ эти сношенія усиливаются. Къ этому времени Константинополь взятъ Турками, и на его мѣстѣ возвысился „третій Римъ"—Москва, къ которой въ 1557 г. Грузинскій царь обращался за помощью. Въ 1564 г. Кахетинскій царь Леонъ былъ принятъ царемъ Иваномъ IV „подъ царскую руку". За время царствованія Ѳедора и Бориса сношенія эти дѣлаются почти постоянными. Русскіе государи и Грузинскіе цари обмѣниваются посольствами и щедрыми подарками; обѣщанія же относительно помощи противъ непріятелей Грузіи оставались безъ исполненія, на что жалуются послы царя Александра, архим. Кириллъ и дьякъ Савва[2]) царю Борису. Это было то тяжкое время въ жизни Грузіи, когда съ двухъ сторонъ ее терзали двѣ мусульманскія державы. Посолъ Кириллъ въ драмѣ графа А. Толстого „Царь Борисъ" въ такихъ скорбныхъ словахъ рисуетъ Московскому владыкѣ печальное положеніе Грузіи:

Великій, благовѣрный государь!
Царь Александръ, твой ревностный слуга,
Тебѣ на царство кланяется въ землю.
Не попусти, о царь всей Руси,

---

[1]) П. С. Р. Л., т. I, с. 146, т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, ст. 198. *Бутковъ.* О бракахъ князей Русскихъ съ Груз. въ Сѣверномъ Архивѣ, 1825, т. XIII, кн. 4, стр. 317—323. Карамзинъ, Ист. Гос. Р., т. II, стр. 265.

[2]) *Броссе.* Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями. СПБ. 1861, стр. XII.

Библиотека "Руниверс"

Ему въ конецъ погибнуть! Шахъ-Аббасъ
Безжалостно, безбожно разоряетъ
Иверію. Султанъ Махмедъ Турецкій
Обрекъ ее пожарамъ и мечу.
Ограблены жилища наши, жены
Поруганы, семейства побіены,
Монастыри въ развалинахъ, и церкви
Христовы пылаютъ!

Царь Борисъ даетъ клятвенный обѣтъ очистить Грузію отъ враговъ... Шахъ вторично вторгся въ Грузію, перебилъ ея населеніе, разорилъ церкви и предалъ поруганію чтимыя народомъ святыни. Помощь войсками была замѣнена предложеніемъ заключить брачные союзы между царскими семействами Грузинскими и Русскими. Отъ имени Бориса послы Татищевъ и Ивановъ сватали въ 1604 г. среди Грузинскихъ царевичей и царевень жениха Ксеніи Борисовнѣ, а брату ея невѣсту. Царь Карталинскій Георгій согласился отдать дочь свою Елену за царевича, но удержалъ ее у себя до совершеннолѣтія [1]). Вскорѣ послѣдовала смерть Бориса, наступили смутныя времена въ Московскомъ государствѣ и прекратились завязавшіяся узы дружбы и союза, которыя возобновляются только со вступленіемъ на престолъ царя Михаила. Грузинскіе цари въ теченіе XVII—XVIII вв. не разъ присягали на вѣрность Россійскимъ государямъ, но лишь при царѣ Ираклія II (1781—1798) былъ сдѣланъ значительный шагъ для утвержденія Русскаго владычества на Кавказѣ.

Ираклій II, царь Карталиніи и Кахетіи, поддерживавшій Россію въ Турецкой кампаніи, для обезпеченія внѣшней безопасности Грузіи, заключилъ съ императрицей Екатериной II въ 1783 г. договоръ, коимъ онъ поставилъ себя въ вассальныя отношенія къ Россіи съ правомъ укрѣпить за царствующей династіей Багратидовъ прародительскій престолъ, удержать званіе католикоса (самостоятельность Грузинской церкви), имѣть собственную монету и независимое внутреннее управленіе страны [2]). Мусульманскія государства и горцы, поочередно разорявшіе Грузію, были встревожены ея союзомъ съ Россіей. Свирѣпый шахъ Персидскій Ага-Магометъ-ханъ, евнухъ Надира, жестоко отомстилъ царю Ираклію вторженіемъ въ 1795 г. и полнымъ разрушеніемъ его царства. Грузія не успѣла оправиться отъ нанесенныхъ ранъ, какъ скончался въ 1798 г. незабвенный герой Кавказа, воспѣваемый въ народныхъ пѣсняхъ, Ираклій II. На престолъ вступилъ сынъ его Георгій XII, который былъ утвержденъ на престолѣ, на основаніи третьей статьи трактата 1783 г., императоромъ Павломъ I; а Давидъ, сынъ Георгія, былъ объявленъ его законнымъ наслѣдникомъ. Внутреннія неурядицы, связанныя съ порядкомъ престолонаслѣдія, побудили Георгія XII просить Пав-

[1]) *Бутковъ.* Матеріалы для новой исторіи Кавказа II, 122—130. *Дубровинъ.* Ист. войны и владыч. Русскихъ на Кавказѣ, II, 9—10.

[2]) Царь Алексѣй Михайловичъ просилъ Грузинскаго царя Теймураза прислать въ Москву царевича Николая, внука Теймураза, дабы его женить на дочери своей Евдокіи. „Путешествіе Антіох. патріарха Макарія", вып. III, стр. 84,

Библиотека "Руниверс"

ла I принять Грузію въ подданство, но съ сохраненіемъ царскаго титула за наслѣдникомъ и его преемниками на Грузинскомъ престолѣ. Этому желанію Георгія XII не было суждено исполниться, и въ 1801 г. при Александрѣ I Грузія была объявлена присоединенной къ Россіи. Правителемъ ея назначенъ ген.-лейт. Кноррингъ: а царевичъ Давидъ, временно управлявшій царствомъ, въ надеждѣ и въ ожиданіи утвержденія на своемъ престолѣ Русскимъ императоромъ, согласно волѣ Георгія XII и трактату 1783 г., былъ отправленъ въ Россію. Манифестъ Александра I хранитъ слѣдъ причинъ, сносившихъ державу Грузинскихъ царей: „Сила обстоятельствъ и гласъ Грузинскаго народа преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великой защитѣ Россіи".

Такъ, Грузія, не будучи завоевана, добровольно вошла въ составъ Россійской имперіи, стала ея передовымъ постомъ противъ Азіи и операціоннымъ базисомъ въ покореніи Восточнаго и Западнаго Кавказа. Съ тѣхъ поръ прошло столѣтіе, и узы, связывающія Грузинъ съ Русскими, постепенно укрѣпляясь, обратились въ магическую цѣпь, невольно и вѣчно ихъ замыкающую. „Изъ всѣхъ національностей — говоритъ И. Д. Попко — вошедшихъ въ кругъ Русскаго отечества, не найти нигдѣ Русскому человѣку столь искренней и братской дружбы, какъ въ сердцѣ Грузина. Русь и Грузія подружились еще въ тѣ дни общей скорби, когда съ поникшимъ челомъ носили ясакъ въ Золотую Орду и тамъ встрѣчались. А дружба, завязанная въ общемъ несчастіи, глубока и несокрушима, какъ братство". Грузія послужила для Россіи первой твердыней, укрѣпившей ея вліяніе за Кавказскимъ хребтомъ. Грузины являются тѣми изъ ея подданныхъ, которые всегда горячо доказывали свою преданность общимъ интересамъ отечества, слившіи свое государство съ государствомъ Русскимъ. Православная церковь послужила той благодатной почвой, на которой выросло духовное единеніе и закрѣпилось духовное родство между этими двумя племенами. Не нужно забывать, что соединеніе съ Грузіей было именно причиной и оправданіемъ Русской исторической миссіи въ Закавказьѣ. „Объ народности на Кавказѣ представляли и представляютъ одно и тоже дѣло, и если Россія спасла Грузію, то этимъ она спасла свое собственное, общее Русскимъ съ Грузіей, дѣло. Грузинскій элементъ на Кавказѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ опоръ Россіи, такъ какъ наши интересы тамъ совершенно тождественны и нераздѣлимы. Мы не хотимъ сказать, чтобы эти интересы были всегда достаточно охранены; напротивъ, такія событія, какъ отдача сотнямъ тысячъ Армянъ территоріи, которая была спасена для общаго дѣла Грузіей и Россіей, и прискорбны, и вредны. Въ этихъ случаяхъ проявлялись ошибка или небрежность, но не забвеніе духовнаго родства".

Такъ писала года три тому назадъ одна изъ извѣстныхъ Русскихъ газетъ по поводу рѣчи Кутаисскаго предводителя дворянства князя Церетели, явившагося выразителемъ смущенія и негодованія изъ-за похода нѣкоторыхъ органовъ печати противъ Грузинскаго народа. Тогда насъ увѣряли,

Библиотека "Руниверс"

что „Грузины и Русскіе, достигшіе объединенія, останутся въ неразрывномъ національномъ единствѣ, дружно работая на благо общаго отечества, и никогда не различая Грузина отъ Русскаго". Однако, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Грузины снова встревожены, и нѣтъ никакихъ основаній для увѣренности въ благосклонномъ отношеніи къ народу, который, наравнѣ съ Русскимъ солдатомъ, поливалъ своей кровью, и усѣялъ костьми горы и долины Кавказа, ограждая здѣсь славу Русскаго имени отъ вражескихъ притязаній. Когда возникъ вопросъ о заселеніи Черноморскаго побережья, то Грузины Кутаисской губ., страдающіе отъ безземелія, явились просителями отвести имъ участки. Имъ отказали на томъ основаніи, что Черноморская территорія предназначена для Русскихъ переселенцевъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ я заявлялъ, что малоземелье въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ общеизвѣстно, то меня обозвали Хаимомъ Соломоновичемъ, т. е. Евреемъ, идущимъ въ своемъ рефератѣ на съѣздѣ естествоиспытателей въ разрѣзъ съ государственными соображеніями. Случалось даже, что Грузинскій народъ не только въ экономическомъ отношеніи отдавался въ жертву пришлымъ элементамъ, но и его духовный міръ, религіозное чувство, національное достоинство подвергались осмѣянію и оскорбленію *). Однимъ изъвысокопоставленныхъ лицъ Грузинскій языкъ, на которомъ 15 вѣковъ народъ возноситъ свои молитвы къ Всевышнему, былъ названъ „собачьимъ языкомъ". Въ одномъ изъ городовъ, въ день Св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, не была разрѣшена, не смотря на усиленныя просьбы, Божественная литургія на Грузинскомъ языкѣ. Языкъ, который имѣетъ пятнадцативѣковую литературу, не преподается въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и изгоняется даже изъ низшихъ школъ, какъ языкъ преподаванія, въ Кутаисской дирекціи, гдѣ дѣти говорятъ исключительно на этомъ родномъ языкѣ. Высшая служебная карьера для Грузина постепенно закрывается. Три четверти вѣка со времени присоединенія Грузіи къ Русскому государству она являлась предметомъ особыхъ попеченій Русскаго правительства и пользовалась теплымъ участіемъ Русскаго общества. Правительство широко открывало служебныя двери Грузинскому дворянству, поощряло изученіе Грузинскаго языка, покровительственно относилась къ развитію Грузинской литературы. Это былъ періодъ намѣстничества на Кавказѣ князя Воронцова и Великаго Князя Михаила Николаевича. Представители самаго Русскаго общества, въ лицѣ писателей, восторженно отзывались о высокихъ нравственныхъ качествахъ Грузинъ, поэты воспѣвали граціозность и красоту Грузинокъ, посвящая имъ и чарующимъ пейзажамъ Грузіи вдохновенные стихи. Сравнивая отзывы Русской печати до восьмидесятыхъ годовъ съ настроеніемъ ея за послѣдніе два десятка лѣтъ, легко замѣтить постепенное ослабленіе ея вниманія къ Грузіи, забвеніе ея суще-

*) Грузины не имѣютъ въ Москвѣ даже своей церкви. Они ее имѣли на Грузинской площади; но теперь она Армянская. Любопытно знать, какъ это случилось. Вѣроятно наши власти смѣшали въ своихъ понятіяхъ эти два народа, совсѣмъ между собою разныхъ. У еретиковъ Армянъ три храма, у православныхъ Грузинъ ни одного! П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ выгодъ, подчасъ даже враждебное отношеніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, усматривающихъ въ молодомъ поколѣніи Грузинъ якобы сепаратистическія стремленія. Нѣтъ нужды доказывать, насколько эти мнимыя попытки къ отдѣленію Грузіи отъ Россіи призрачны и опрометчивы, являясь плодомъ изобрѣтательности досужей фантазіи. Вопросъ же смѣны усиленнаго и заботливаго надзора за подъемомъ экономической и духовной жизни безучастнымъ созерцаніемъ естественно возбуждаетъ въ Грузинахъ чувства оскорбленнаго самолюбія. Грузины по справедливости желаютъ обратить вниманіе Русскаго общества, съ цѣлью найти благой исходъ, на двоякій процессъ, совершающійся въ ихъ внутренней жизни: съ одной на быстрое возрастаніе матеріальныхъ нуждъ и съ другой на ростъ неудовлетворенныхъ потребностей въ сферѣ духовной жизни. Но справедливость по отношенію къ двухмилліонному населенію, стоящему особнякомъ по своему языку, имѣющему богатое просвѣтительное наслѣдіе съ V вѣка и съ упованіемъ пріютившемуся подъ могучее крыло Россіи, должна побуждать Русскаго человѣка войти въ кругъ интересовъ этого народа, оказать ему нравственную поддержку, познать его умственные запросы и экономическія потребности. Сочувствіе Русскаго общества, быть можетъ, послужитъ ключемъ къ разрѣшенію тѣхъ нуждъ, которыя становятся вопіющими изъ года въ годъ въ ослабѣвающемъ подъ давленіемъ обстоятельствъ Грузинскомъ народѣ.

А. Хахановъ.

ПИСЬМА КНЯЗЯ П. Д. ЦИЦІАНОВА И А. П. ТОРМАСОВА.

Предлагаемыя бумаги были получены мною случайно. Владѣтель ихъ князь Н. Ѳ. Эристовъ, родственникъ Мингрельской царицы Нины, предложилъ ихъ мнѣ для разсмотрѣнія по одному частному вопросу, касающемуся Армянъ. Но въ виду того интереса, который представляютъ эти подлинные документы, скрѣпленные подписями главнокомандующихъ Кавказа кн. Циціанова и генерала Тормасова и донынѣ не опубликованные, я счелъ небезполезнымъ снять съ нихъ точныя копіи и напечатать, какъ матеріалъ для новой исторіи Закавказья. Документы эти относятся къ 1804—1805 гг., т.-е. ко времени правленія Грузіей князя Циціанова и къ 1810—1811 гг. къ періоду дѣятельности на Кавказѣ Тормасова. Главнымъ содержаніемъ документовъ представляются заслуги правительницы Мингреліи Нины въ присоединеніи къ Россіи Абхазіи, Джикетскихъ владѣній и пр. Князь П. Д. Циціановъ, ген.-лейт., главнокомандующій въ Грузіи (1802—1806), происходилъ отъ Грузинскихъ князей, переселившихся въ Россію въ XVIII в. Родился онъ въ 1754 г., проходилъ боевую жизнь въ войскахъ Румянцова и Суворова, былъ вѣроломно убитъ при взятіи Баку въ 1806 г. и похороненъ въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Князя Циціанова на Кавказѣ замѣстилъ ген. отъ инфантеріи графъ Ив. Вас. Гудовичъ, который въ 1809 г. передалъ полномочія свои генералу отъ кавалеріи Александру Петровичу Тормасову. Тормасовъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Турецкими и Персидскими войсками; при немъ окончательно были присоединены къ Россіи:

Библиотека "Руниверс"

Имеретія, Гурія и Абхазія. Въ 1811 г. онъ былъ отозванъ изъ Грузіи, командиромъ же корпуса Грузинскихъ войскъ остался ген.-лейт., маркизъ Филиппъ Осиповичъ Паулучи. А. Х.

I.

Ваша свѣтлость, милостивый государь!

Обстоятельства [1]) непреодолимыя заставили меня при вступленіи царя Соломона Имеретинскаго въ подданство Россійской Имперіи согласиться на то, чтобы, до воспослѣдованія высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи, Лечгумской провинціи крѣпости, вашею свѣтлостію занимаемыя, съ селеніями, тѣмъ крѣпостямъ принадлежащими, оставались во власти вашей свѣтлости; а тѣ крѣпости, кои еще не заняты, состоя въ зависимости царя, такъ какъ и обложенныя вами, оставались бы за царя Соломона Имеретинскаго. Потому и умоляю вашу свѣтлость къ собственному вашему добру взять терпѣніе до оной резолюціи и точно послѣдовать словамъ выше изъясненнымъ о Лечгумѣ, дабы тѣмъ самымъ Государь Императоръ соизволилъ увидѣть, сколь великую довѣренность вы имѣете, яко новый вѣрноподданный, не токмо къ Государю, но и къ его генераламъ. Въ протчемъ почтенный дворянинъ Гогіевъ изустно донесетъ вашей свѣтлости о многомъ; прошу постараться выполнить.

Въ протчемъ, уповая, что ваша свѣтлость, имѣя опыты моего къ вамъ доброжелательства, не оставите во всей точности выполнить мое предложеніе, увѣрить васъ могу, что оное послушаніе многая добрая доставитъ вашей свѣтлости, такъ какъ и въ томъ, что почтеніе и преданность моя къ вамъ не кончатся какъ съ жизнью, имѣю честь быть съ истиннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью, милостивый государь, вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга князь Павелъ Цициановъ.

Селеніе Вахань.
Апрѣля 26 дня 1804 года.

II.

Ваша свѣтлость, милостивый государь!

Спѣшу извѣстить вашу свѣтлость, что 20-го Іюня, прибывъ съ непобѣдимыми Россійскими войсками къ Эчміадзинскому монастырю во владѣніе Ериванскаго хана, на другой день по утру былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ многочисленными Персидскими войсками, до 18 тысячъ простирающимися и предводимыми Бабахановымъ сыномъ Аббасъ-Мирзою вмѣстѣ съ бунтующимъ царевичемъ Александромъ [2]) при по-

[1]) Русскій текстъ сопровождается его переводомъ на Грузинскій языкъ. А. Х-въ.

[2]) Сынъ царя Ираклія II, непримирившійся въ теченіе своей жизни съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. См. объ немъ „Акты Кавказ. Археогр. Ком." и *Бутковъ* Матеріалы для новой исторіи Кавказа. А. Х—въ.

Библиотека "Руниверс"

мощи Бога Всевышняго, всегда покровительствующаго Россійское оружіе, съ такою силою я ихъ отразилъ, что въ послѣдующіе два дня, хотя также Персіяне окружали мой лагерь, но не смѣли уже подъѣзжать далѣе пушечнаго выстрѣла. А 25-го числа того же мѣсяца, рѣшась идти впередъ на лагерь Персидскій, на самомъ маршѣ къ деревнѣ Кавачерѣ отразилъ непріятеля, пушками со всѣхъ сторонъ нападавшаго, и однимъ баталіономъ егерей выбилъ ихъ въ нѣсколько минутъ изъ укрѣпленія при рѣкѣ Зангѣ, отбилъ также и два фальконета, до того устрашилъ ихъ, что они, стоя лагеремъ за 12 верстъ отъ онаго мѣста, ночью, снялись и потянулись было за Араксъ; но Ериванскій Мамадъ-Ханъ убѣдилъ Аббаса-Мирзу держаться отъ возвращенія и совокупными силами защищать крѣпость. По каковому приглашенію Шахъ-зада, Бабахановъ сынъ, со всею своею силою остановился лагеремъ близъ Еривана въ деревнѣ Каначири, куда 30 Іюня выступилъ со всѣмъ отрядомъ высокославныхъ Россійскихъ и, пробираясь сквозь самыя труднѣйшія и непроходимыя мѣста въ ущельѣ, защищаемыя отъ Персіянъ, ружейнымъ огнемъ и стрѣльбою изъ фальконетовъ вездѣ ихъ сбилъ и наконецъ достигнулъ горы, покрытой каменьями и весьма крутой; не взирая на пятидесятисаженную ея высоту, взялъ оную штурмомъ, однимъ баталіономъ обратилъ въ бѣгство многочисленную Персидскую силу, простиравшуюся, по показанію плѣнныхъ, до 27 тысячъ. При чемъ весь Персидскій богатый лагерь съ съѣстными припасами и съ безчисленнымъ богатствомъ достался въ добычу храбрымъ и неустрашимымъ Россійскимъ воинамъ, и также отбиты у непріятеля четыре знамя, семь фальконетовъ и сто пудъ пороху.

По совершеніи, при помощи Божіей, столь знаменитой побѣды надъ Бабахановыми войсками, 2-го Іюля приступилъ я къ занятію предмѣстья Ериванской крѣпости и, выбивъ со всѣхъ судовъ непріятеля, содержу теперь городъ въ блокадѣ. О семъ столь счастливомъ успѣхѣ въ военномъ дѣйствіи моемъ съ Персіянами, долгомъ моимъ ставлю извѣстить вашу свѣтлость, зная, что вы нелестное примите въ этомъ участіе.

Я же имѣю честь съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью быть, милостивый государь, вашей свѣтлости покорнѣйшій и преданный слуга князь Павелъ Циціановъ.

При блокадѣ крѣпости Ериванской.
Іюля 6 дня 1804 года.

Библиотека "Руниверс"

III.

Правительницѣ Мингрельскаго владѣнія, ея свѣтлости княгинѣ Нинѣ Георгіевнѣ и всему верховнаго совѣта правленію.

Спѣшу извѣстить сей верховный совѣтъ правленія о важномъ присоединеніи къ Всероссійской Имперіи двухъ знатныхъ ханствъ Карабагскаго и Шакинскаго *). 14-го числа сего мѣсяца высокостепенный Ибраилъ-ханъ Шушинскій и Карабагскій, прибывъ въ занимаемый мною лагерь Елисаветопольской округи, при рѣкѣ Куракъ, для поднесенія ключей Шушинской крѣпости, въ присутствіи моемъ учинилъ присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству и вступилъ со всѣмъ своимъ семействомъ и Карабагскимъ владѣніемъ въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, чтобы принять въ Шушинскую крѣпость 500 человѣкъ Россійскаго войска. 2-е, довольствовать оные провіантомъ за умѣренную цѣну по моему назначенію и снабжать дровами. 3-е, въѣздъ въ Шушинскую крѣпость отъ стороны Елисаветополя сдѣлать удобнымъ и дорогу устроить къ проѣзду арбами способною. 4-е, буде благоугодно будетъ правительству устроить дорогу, ведущую отъ Шушинской крѣпости къ Джавату, то нужныхъ для того работниковъ поставить за цѣну, назначенную отъ правительства. 5-е, давать ежегодно дани 8000 червонцевъ, внося въ казну Его Императорскаго Величества, въ Тифлисѣ находящуюся, и 6-е, дать аманатомъ внука своего въ залогъ вѣрности по Азіатскому обычаю.

По окончаніи и по подписаніи сего трактата на другой день Селимъ-ханъ Шакинскій, съ давняго времени чрезъ меня искавшій быть принятъ въ число подданныхъ Россіи, прибылъ также ко мнѣ въ лагерь и 21-го Маія принялъ присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству, повергъ себя, свое семейство и все Шакинское владѣніе въ вѣчное Всероссійской Имперіи подданство и подписалъ трактатъ. По сему онъ обязанъ: 1-е, принять въ Шакинское владѣніе Всероссійскаго войска съ пушками 500 человѣкъ. 2-е, довольствовать вышесказанныя войска провіантомъ, давая ежегодно по 529-ти халваровъ муки и сарачинскаго пшена по 80½ халваровъ, также снабдить ихъ потребнымъ числомъ дровъ. 3-е, вносить въ дань въ казну Его Императорскаго Величества, въ Тифлисѣ находящуюся, ежегодно по 7000 червонцовъ, и 4-е, по обычаю Азіатскому дать въ залогъ вѣрности вмѣсто сына своего, коему еще не больше 4-хъ лѣтъ и от-

*) Подробности см. *Буткова*, Матеріалы.

Библиотека "Руниверс"

дѣлить отъ матери трудно, дѣтей старшихъ пяти бековъ по назначенію главноуправляющаго; по прошествіи же одного или двухъ лѣтъ отдать и самого уже сына на всегдашнее пребываніе въ Тифлисѣ. О каковомъ пріобрѣтеніи сихъ двухъ владѣній не военною рукою, но доброю волею владѣющихъ высокостепенныхъ хановъ Ибраилъ-хана Карабагскаго и Селимъ-хана Шакинскаго обязанностью считаю извѣстить сей верховный совѣтъ правленія Мингрельскаго и предсѣдательствующую въ оном свѣтлѣйшую княгиню Нину Георгіевну.

Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго государя моего генералъ отъ инфантеріи, Кавказской инспекціи по инфантеріи инспекторъ, главноуправляющій Грузіею, Астраханскій и Кавказскій военный губернаторъ, управляющій гражданскою частью въ оныхъ губерніяхъ и пограничными здѣшняго края дѣлами, командующій Каспійскою флотиліею, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго князя Владимира большого креста первой степени и Св. великомученика побѣдоносца Георгія 3-го класса кавалеръ князь Цициановъ.

Елисаветполь,
Іюня 3-го дня 1805 года.

IV.

Ваша свѣтлость, милостивая государыня!

Имѣлъ я честь получить письмо вашей свѣтлости, изъявляющее благодарность вашу за избавленіе свѣтлѣйшаго сына вашего князя Левана *) отъ плѣна и съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу поздравить вашу свѣтлость съ симъ случаемъ, радуясь оному тѣмъ болѣе, что освобожденіе свое получилъ онъ отъ сильной десницы Его Императорскаго Величества.

На просьбу вашей свѣтлости, чтобы Анаклею, уступленную Келишбеку покойнымъ княземъ Григоріемъ Дадіаномъ за разныя обѣщанія, изъ коихъ первымъ ни одно не выполнено, присоединить теперь къ Мингрельскому владѣнію, долгомъ почитаю увѣдомить вашу свѣтлость, что, не имѣя на сіе высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, ни отъ министра нашего, въ Константинополѣ пребывающаго, увѣдомленія, какимъ образомъ принято Турецкимъ

*) Малолѣтній Леванъ былъ объявленъ правителемъ Мингреліи (Дадіани) по смерти Григорія Дадіани, и регентомъ назначена „царица Нина“. Изъ плѣна Абхазцевъ онъ былъ освобожденъ отрядомъ Рикгофа, который взялъ Анаклею и потомъ вступилъ въ Кутаисъ. См. Журналъ *Моалбэ*, 1899, I, стр. 5; также *Ф. Жорданія* „Соломонъ II, царь Имеретинскій).

Библиотека "Руниверс"

дворомъ извѣстіе о занятіи Россійскими войсками Анаклеи, и не могу теперь сего ополнить тѣмъ паче, чтобы чрезъ сіе не могъ воспослѣдовать разрывъ мирнаго союза, существующаго между Россійскою державою и Портою Оттоманскою. Но со временемъ могу почти увѣрить вашу свѣтлость, что пристань сія, когда представится удобный случай, будетъ возвращена владѣтельному дому покойнаго князя Дадіана.

Относительно изъявленій вашихъ въ письмѣ о готовности со стороны вашей свѣтлости дѣлать возможныя пособія при срубкѣ лѣса на корабельное строеніе, пріятно мнѣ изъявить вамъ за то мою признательность, оставаясь въ несомнѣнномъ надѣяніи, что исполненіе сего буду я имѣть удовольствіе видѣть на самомъ опытѣ.

Назначить время къ отправленію свѣтлѣйшаго сына вашего Георгія въ С.-Петербургъ можно не прежде осени; ибо теперь въ Тагаурскомъ ущельѣ чрезъ разлитіе Терека всѣ мосты снесены водою. Когда же сдѣлаю я нужныя къ отъѣзду его распоряженія, то буду имѣть честь извѣстить о семъ вашу свѣтлость и могу увѣрить, что по всеподданнѣйшему представленію моему, какое я объ немъ сдѣлаю, онъ будетъ принятъ въ С.-Петербургѣ лучше, нежели какъ приняты тамъ всѣ Грузинскіе царевичи.

При семъ случаѣ почитаю обязанностью моею поручить вашей свѣтлости, яко правительницѣ Мингреліи, въ особое расположеніе новаго вѣрноподданнаго Россіи и Его Императорскому Величеству князя Левана Шервашидзе, возвратившагося со всѣмъ своимъ владѣніемъ въ прежнюю зависимость Мингреліи и учинившаго присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему и великому нашему Государю Императору. Причемъ увѣренъ я, что и весь домъ покойнаго супруга вашего князя Дадіана, подражая примѣру вашей свѣтлости, будетъ содержать его во всегдашней любви и уваженіи.

Наконецъ, не могу умолчать предъ вашею свѣтлостью, что сколь ни охотно готовъ я выполнить всѣ ваши желанія, но, къ сожалѣнію, моему на сей разъ долженъ отказаться отъ просимаго вашею свѣтлостью награжденія порутчику Степану Меликову; ибо онъ ничѣмъ кромѣ переводовъ не занимался и за что получалъ жалованье. При томъ же извѣстно мнѣ свойство Армянъ, что они весьма гнусны вкрадываться въ милость большихъ особъ и черезъ происки получать ихъ ходатайствомъ себѣ награжденіе, ими незаслуженное.

Библиотека "Руниверс"

Въ протчемъ имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ и такою же преданностью быть, милостивая государыня, вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга князь Циціановъ.

Елисаветополь.
Іюня 3 дня 1805 года.

V.

Правительницѣ Мингрельскаго владѣнія ея свѣтлости княгинѣ Нинѣ Георгіевнѣ и всему верховнаго совѣта правленію.

Его Императорское Величество всемилостивѣйшій и великій нашъ Государь Императоръ, пекущійся о благѣ всея Мингрельскія земли и не престающій изливать обильныя щедроты на домъ вѣрноподданнѣйшаго раба его покойнаго князя Григорія, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать высочайшую грамоту свѣтлѣйшему сыну его и наслѣднику Мингреліи князю Левану, нынѣ толь счастливо сильною рукою его Императорскаго Величества освобожденному изъ плѣну отъ Келишбека*), утверждающую его владѣтелемъ всѣхъ Мингрельскихъ областей. Каковую грамоту вмѣстѣ съ знаменемъ и мечемъ, всемилостивѣйше пожалованныхъ покойному родителю его и нынѣ по силѣ грамоты жалуемыхъ его свѣтлости, имѣлъ я удовольствіе отправить чрезъ инспекторскаго адъютанта моего штабсъ-капитана Степанова для поднесенія его свѣтлости и которые должны храниться во славу Мингрельскаго дома и въ память высокомонаршей къ нему милости и благоволенія. Извѣщая о семъ верховный совѣтъ правленія, такъ какъ и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи его свѣтлости ордена Св. Анны 1-го класса со звѣздою, украшеннаго алмазами, знаменующаго новое къ нему императорское благоволеніе и объ осчастливленіи его высочайшимъ рескриптомъ, кои съ тѣмъ же адъютантомъ моимъ отправлены, остаюсь въ пріятной для меня увѣренности, что предсѣдательствующая въ семъ Совѣтѣ свѣтлѣйшая родительница младаго князя, по высочайшей волѣ объявленная правительницею Мингреліи и его попечительницею до совершенія имъ двадцатилѣтняго возраста, поставитъ обязанностію своею чрезъ благоразумныя внушенія вмѣстѣ съ возрастомъ свѣтлѣйшаго сына ея владѣтельнаго князя Левана возрастить въ немъ и вѣрноподданническую признательность къ Его Императорскому Величеству за всѣ таковыя объ немъ отеческія благопопеченія и научитъ его идти по слѣдамъ свѣтлѣйшаго его родителя князя Григорія, оказавшаго достаточные опыты своей вѣрности, усердія и преданности къ его Императорскому Величеству и покровительствовавшему его Россійскому правленію.

*) Келишбекъ, владѣтель Абхазіи, былъ убитъ сыномъ своимъ Асланбегомъ (Шервашидзе) и самъ сталъ правителемъ 2 Мая 1808 г.

Библиотека "Руниверс"

Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго государя моего генералъ-отъ-инфантеріи, Кавказской инспекціи по инфантеріи инспекторъ, главноуправляющій Грузіею, Астраханскій и Кавказскій военный губернаторъ, управляющій гражданскою частію въ сихъ губерніяхъ и пограничными здѣшняго края дѣлами, командующій Каспійскою флотиліею и орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго князя Владимира большаго Креста 1-й степени и Св. великомученика и побѣдоносца Георгія третьяго класса кавалеръ князь Циціановъ.

Елисаветополь.
Іюня 3 дня 1805 года.

VI.

Свѣтлѣйшая княгиня Нина Георгіевна, милостивая государыня!

Получивъ извѣстіе, что отцеубійца Арсланъ-бекъ *), братъ вашего родственника Сафиръ-Али-бека, высочайше утвержденнаго законнымъ владѣтелемъ Абхазіи, усиливается и успѣваетъ отклонять Абхазскій народъ отъ повиновенія ему, я по увѣренности моей на отличное усердіе ваше къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества и зная ваше расположеніе къ самому Сафиръ-Али-беку, обращаюсь къ вашей свѣтлости съ покорнѣйшею моею просьбою, чтобы вы, милостивая государыня, обще съ свѣтлѣйшимъ сыномъ вашимъ княземъ Леваномъ старались своими войсками подъ командою усерднаго и преданнаго къ Россіи тоже и къ дому вашему князя Манучара Шарвашидзева поддерживать Сафиръ-Али-бека,ославъ ему на вспоможеніе хотя тысячу человѣкъ, естьли больше будетъ невозможно и усиливъ его партіею, доколѣ прибудетъ Россійскій флотъ и войска для овладѣнія Сухумомъ и покоренія всей Абхазіи во владѣніе сего Сафиръ-Али-бека. Къ сему же обязываютъ вашу свѣтлость какъ близкое съ нимъ родство, такъ и то, что по вашему представленію онъ взятъ въ подданство и покровительство Государя Императора, во уваженіе ходатайства вашего удостоенъ нынѣ торжественнаго признанія за Абхазскаго владѣтеля и ощастливленъ многими высокомонаршими щедротами. Слѣдовательно, всякая сдѣланная ему теперь отъ вашей свѣтлости помощь и подкрѣпленіе, какъ подданному Всероссійской имперіи, будетъ принята съ благодарностью отъ Его Императорскаго Величества и признается новымъ доводомъ усердія и ревности къ службѣ великомилостивѣйшаго Государя Императора, всегда отличавшихъ свѣтлѣйшій домъ Дадіановъ. Я же вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшее удовольствіе довести о томъ до высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго

*) Т. е. Асланбекъ, убійца отца Келейшбека Шервашидзе. А. Х—въ.

Библиотека "Руниверс"

Величества имѣть случай снова ходатайствовать о пользахъ вашихъ предъ престоломъ Его Императорскаго Величества.—Пріймите въ впрочемъ увѣреніе въ чувствованіяхъ отличнѣйшаго моего къ вамъ почтенія и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть вашей свѣтлости! Покорнѣйшій слуга Александръ Тормасовъ.

8 Іюня 1810
Лагерь при Сагаплугѣ.

VII.

Свѣтлѣйшая княгиня Нина Георгіевна, милостивая государыня!

Имѣя свѣдѣніе, что ея высочество Имеретинская царица Марія Каціевна *) изволить теперь имѣть свое пребываніе въ Мингреліи при вашей свѣтлости, я, по совершенной увѣренности моей въ неограниченной преданности вашей къ Его Императорскому Величеству, не иначе разсуждаю на счетъ даннаго вами у себя убѣжища сей знаменитой особѣ, какъ что вы, милостивая государыня, побуждены были къ сему двумя благородными чувствованіями, то есть нѣжною родственною пріязнію и похвальнымъ усердіемъ къ самой службѣ всемилостивѣйшаго Государя Императора, желая симъ способомъ отвратить ея высочество отъ соучастія во вредныхъ дѣлахъ ея супруга, который, нанеся бѣдствіе всей Имеретіи, погубилъ и себя невозвратно.

И такъ, слѣдуя истинному благорасположенію моему къ вашей свѣтлости и зная, что вы прямо желаете добра царицѣ Маріи Каціевнѣ, почелъ за нужное войти въ настоящее состояніе ея, пріемля въ ономъ искреннее участіе, и показать единственный путь, который ея величество поведетъ къ прочному благоденствію и можетъ отверзть ей двери милосердія Его Императорскаго Величества.

Средство же къ достиженію сего пути есть то, чтобы ея высочество съ полною увѣренностію на мое усерднѣйшее въ пользу ея ходатайство предъ всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, не теряя ни малѣйше времени, изволила прибыть въ Тифлисъ, поколику пребываніе ея въ Мингреліи или Имеретіи противъ самой воли ея заставитъ ее, хотя и безвинное имѣть сношеніе съ людьми, подпавшими подъ праведный гнѣвъ Его Императорскаго Величества за ихъ измѣну, и слѣдовательно она, подвергая себя справедливымъ сомнѣніямъ со стороны Россійскаго правительства, повредитъ собственнымъ своимъ дѣламъ и можетъ даже потерять ожидающее ея мирное счастіе. Вѣрьте, ваша свѣтлость, что таковое откровенное мое съ вами объясненіе

*) Она была дочь сестры Георгія Дадіани (см. выше), супруга царя Соломона II Имеретинскаго, бѣжавшаго въ Турцію въ виду присоединенія Имеретіи къ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

происходитъ прямо отъ желанія моего доказать вамъ, что я, привыкши быть ходатаемъ у высочайшаго престола Его Императорскаго Величества въ пользу извѣстнаго по усердію свѣтлѣйшаго дома Дадіановыхъ, расположенъ и въ семъ случаѣ изъ уваженія къ оному раздѣлить то участіе, какое вы пріемлете въ судьбѣ родственницы вашей царицы Маріи Каціевны и устроить на прочномъ основаніи спокойную и благоденственную ея жизнь, къ коей достигнуть другими путями она не можетъ.

Почему вашей же свѣтлости вручаю я доставленіе въ Тифлисъ ея высочества царицы Маріи, которую вы можете съ своей стороны препоручить довѣренной отъ васъ особѣ, съ тѣмъ, что сей вашъ чиновникъ, находясь при ней неотлучно до самаго Тифлиса вмѣстѣ съ Россійскимъ чиновникомъ, который отъ правителя Имеретіи генералъ-маіора Симоновича будетъ данъ съ военнымъ прикрытіемъ для безопасности, препроводитъ ее со всею приличною почестію и нужными пособіями. Въ протчемъ прошу вашу свѣтлость положиться совершенно на мое честное слово, которое я изъ младенчества научился сохранять свято, что царицѣ Маріи не только не послѣдуетъ никакого вреда, но что еще черезъ сей единственный способъ она можетъ въ лучшее благосостояніе привесть свои дѣла, получить приличное сану ея содержаніе и всѣ выгоды и тогда только можетъ въ совершенствѣ положиться на неограниченное великодушіе Его Императорскаго Величества.

Предоставляя благоразумію вашей свѣтлости судить теперь, сколь полезно можетъ быть для ея высочества неукоснительное прибытіе въ Тифлисъ, я также предоставляю попеченіямъ вашимъ исполненіе сего дѣла и дѣйствіямъ вашихъ усердныхъ совѣтовъ по плану, мною объясненному. Скорый успѣхъ въ томъ отнесется къ совершенному безпристрастію вашему и доставитъ благополучіе ея высочеству. Притомъ я поставлю себѣ за пріятный долгъ обстоятельство сіе примѣнить къ пользамъ вашимъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ справедливо изобразить оное какъ дѣйствіе ревностнаго вашего къ пользѣ службы усердія. Всякое же отклоненіе отъ немедленнаго исполненія сего препорученія, ни ея высочеству вашей родственницѣ, ни вашей свѣтлости не можетъ быть полезно. Къ тому же еще прибавлю, что въ первомъ случаѣ я ставлю себя порукою за благость монаршую, а въ послѣднемъ не возьму никакого участія, и при томъ мѣра сія должна непремѣнно совершиться, потому что я имѣю о семъ точное высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества, чтобы взять ея высочество, гдѣ бы она ни была. Слѣдовательно, я изъ одного уваженія къ вамъ, не желалъ бы, чтобъ въ самомъ домѣ вашемъ могла случиться вамъ сія непріятность.

Библиотека "Руниверс"

Съ особливѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга Александръ Тормасовъ.

18 Октября 1810 г.
Тифлисъ.

VIII.

Свѣтлѣйшая княгиня Нина Георгіевна, милостивая государыня моя!

Къ крайнему удивленію моему извѣстился я, что свѣтлѣйшій сынъ вашъ князь Леванъ, соединенно дѣйствовавшій съ войсками Его Императорскаго Величества противъ мятежныхъ Имеретинцовъ въ Вокинской провинціи 8-го числа прошедшаго Іюля, захвативъ въ плѣнъ своими Мингрельскими войсками двухъ важныхъ бунтовщиковъ, князя Зураба Бучела-швили Микилядзе *) и князя Николая Пипія-швили Абашидзева, съ нѣсколькими при нихъ дворянами и мужиками, не выдалъ ихъ по требованію генералъ-маіора Симоновича, для примѣрнаго наказанія, предписаннаго законами, а отпустилъ за деньги на свободу, кромѣ князя Микилядзева, который, при отправленіи его въ Мингрелію съ малымъ прикрытіемъ, былъ отбитъ встрѣтившеюся мятежною шайкою. Сіи же государственные преступники, купивъ за деньги свою свободу, опять вооружались ко вреду войскамъ Его Императорскаго Величества. Столь важный и никогда неожиданный мною случай со стороны свѣтлѣйшаго сына вашего заставляетъ меня сказать истину, что подобное поведеніе нимало не соотвѣтствуетъ тѣмъ высочайшимъ милостямъ, коими свѣтлѣйшій домъ Дадіановыхъ имѣетъ счастье въ избыткѣ пользоваться отъ щедротъ Его Императорскаго Величества и, если бы не имѣлъ я искренняго къ вамъ усердія, то по долгу моему немедленно довелъ бы о семъ до высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора и увѣренъ въ томъ, что важное обстоятельство сіе принято было бы Его Императорскимъ Величествомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ. Но одно уваженіе къ прежнимъ заслугамъ вашей свѣтлости и вашего сына удержало меня исполнить сіе, и то въ томъ только предположеніи, что проступокъ сей немедленно будетъ заглаженъ непремѣнною поимкою отпущенныхъ сыномъ вашимъ бунтовщиковъ и представленіемъ оныхъ къ правителю Имеретіи, господину генералъ-маіору Симоновичу, чего я и требую безотлагательно. Между тѣмъ, на предбудущее время, почитаю за долгъ сдѣлать извѣстнымъ вашей свѣтлости, что никто изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества не можетъ имѣть права располагать плѣнными, кои взяты будутъ на службѣ Государя Императора, и обязанъ всякій представлять ихъ главному начальству, которое одно, слѣдуя постановленіямъ, на сей слу-

*) Микеладзе.

Библиотека "Руниверс"

чай изданныхъ, можетъ ими располагать сообразно съ государственными пользами, что свѣтлѣйшій сынъ вашъ не только обязанъ былъ самъ исполнить, но и строго смотрѣть за исполненіемъ сего и его подвластными. Особливо же сіи люди были внутренніе бунтовщики, подлежащіе суду, а не внѣшніе непріятели, притомъ христіане и подданные одного Государя Императора съ Мингрельцами, слѣдовательно и не могли быть плѣнниками въ рукахъ частныхъ, а принадлежали Россійскому правительству.

Съ особливѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга Александръ Тормасовъ.

18 Октября 1810.
Тифлисъ.

Мингрельская правительница княгиня Нина, при взятіи Потинской *) крѣпости, внушеніями своими склонила перейти на свою сторону Потинскаго и Батумскаго князя Кочубея.

Князь Кочубей, внявъ совѣту ея свѣтлости, въ доказательство усердія своего и преданности, далъ присягу на подданство Россіи. При семъ случаѣ правительница, имѣя главною цѣлію выгоды Имперіи, обязала его, при первомъ движеніи Россійскихъ войскъ, сдать ей Батумскую крѣпость. Но приведеніе сего въ дѣйствіе пріостановила тогда смерть князя Кочубея.

Между тѣмъ правительница, бывъ уже готова отправиться въ Россію, остановилась отъѣздомъ для нужныхъ въ семъ случаѣ распоряженій. Мѣры, принятыя ею, склонили въ ея пользу державшаго противную сторону, Потинскаго же князя Сосланъ-бея, двоюроднаго брата умершему. Правительница привела его, такъ равно и брата его Алибея, на подданство Россійское къ присягѣ и въ большее утвержденіе вѣрности взяла отъ нихъ аманатовъ. Сверхъ того, по совѣту правительницы, Сосланъ-бей далъ обѣщаніе жениться на вдовствующей княгинѣ, супругѣ князя Кочубея, находящейся донынѣ въ Батумской крѣпости. Вступить въ союзъ сей они имѣютъ и взаимное желаніе. И, наконецъ, Сосланъ-бей обязался, по вступленіи своемъ въ Батумскую крѣпость, ожидать приказанія правительницы о сдачѣ ей крѣпости.

Правительница съ своей стороны удостовѣрила его священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества въ высочайшемъ покровительствѣ и, по мѣрѣ заслугъ его и усердія, о всемилостивѣйшемъ награжденіи.

*) Потійской, нынѣ городъ Поти.

Библиотека "Руниверс"

Джикетскій князь Цани-баія-Леванъ, по приглашенію Мингрельской правительницы княгини Нины, черезъ зятя ея князя Манучара-Шервашидзе, изъявилъ ея свѣтлости усердное желаніе призвать на себя покровительство Россійское, и присоединиться въ подданство Имперіи, если удостоенъ будетъ за преданность и усердіе всемилостивѣйшаго награжденія.

Присоединеніе сей области къ Имперіи Всероссійской приведетъ въ совершенную зависимость всѣ народы, населяющіе ущелья горъ Кавказскихъ, и тѣмъ положится навсегда преграда ихъ хищничеству; потому что они тогда принуждены будутъ признать надъ собою могущество и высочайшую власть Имперіи Всероссійской.

Для приведенія сего въ дѣйствіе, князь Джикетскій ожидаетъ только рѣшительнаго отвѣта отъ правительницы.

Владѣніе Батумское и Джикетское заключаютъ въ себѣ болѣе двадцати тысячъ дворовъ жителей [1]).

IX.

Свѣтлѣйшая княгиня Нина Георгіевна, милостивая государыня!

Родной зять вашей свѣтлости Абхазскій владѣлецъ Сафиръ-Али-бекъ, изъ уваженія къ ходатайству вашему въ его пользу принятый въ подданство и покровительство Россійскій Имперіи, осчастливленный великодушными щедротами Его Императорскаго Величества, возстановленный въ правѣ владѣтеля Абхазіи и поддерживаемый побѣдоносными Россійскими войсками, охраняющими его владѣніе, по доходящимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ мало старается соотвѣтствовать милосерднымъ благопопеченіямъ объ немъ Его Императорскаго Величества, пребываетъ въ бездѣйствіи, не имѣя попеченія объ уничтоженіи партіи отцеубійцы брата его Арсланъ-бека, могущей въ послѣдствіи быть для него опасною и пренебрегаетъ совѣтами подаваемыми ему Россійскимъ чиновникомъ, защищающимъ Сохумскую[2]) крѣпость, относящимся единственно къ собственной его пользѣ и безопасности народовъ, высочайше управленію его ввѣренныхъ. И такъ, уважая единственно вашу свѣтлость и чистосердечно желая добра вашему родственнику Сафиръ-Али беку, я почелъ за нужное дать ему дружескій мой совѣтъ, какимъ образомъ онъ долженъ вести себя и достигать пути къ счастію, его ожидающему.

---

[1]) Грузинскій переводъ имѣетъ дату: 1811 года, Февраля 25.

[2]) Сухумъ по нынѣшнему Русскому произношенію и Сохумъ по Грузинскому произношенію.

Библиотека "Руниверс"

Копію съ письма моего къ нему по сему предмету я за нужное почелъ для свѣдѣнія вашего препроводить къ вашей свѣтлости, прося покорнѣйше васъ, милостивая государыня, чтобы вы по вліянію, какое имѣете надъ Сафиръ-Али-бекомъ возбудили его къ дѣятельности и наставили на путь правый, по которому онъ достигнетъ до истиннаго благополучія чрезъ вѣрность свою и усердіе къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества. Пріймите въ протчетъ увѣреніе въ чувствованіяхъ непремѣннаго моего къ вамъ почтенія и усердной преданности, съ коими имѣю честь быть вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга Александръ Тормасовъ.

15 Марта 1811. Тифлисъ.

X.

Милостивый государь, графъ Николай Петровичъ!

При отъѣздѣ въ Санктпетербургъ правительницы Мингреліи княгини Нины Георгіевны, я непремѣнною обязанностью для себя поставляю засвидѣтельствовать передъ вашимъ сіятельствомъ объ отличныхъ подвигахъ подъемлемыхъ ея свѣтлостью на пользу службы его Императорскаго Величества. Сверхъ попечительности ея о внутреннемъ устройствѣ Мингреліи, въ чемъ она довольно предуспѣла, усердіе ея ознаменовано многими полезными дѣлами. Ваше сіятельство изволите уже быть извѣстны, сколь дѣятельно она и сынъ ея, князь Леванъ Дадіанъ, содѣйствовали при взятіи крѣпости Поти, употребивъ свои войска въ помощь отряду, осаждавшему сію крѣпость: въ двухъ экспедиціяхъ на Имеретію и въ экспедиціи на Ахалцыхъ, войска Мингрельскія каждый разъ въ числѣ двухъ тысячъ находились на собственномъ иждивеніи подъ предводительствомъ сына ея владѣтельнаго князя Левана Дадіана, подобнаго ей въ усердіи къ Его Императорскому Величеству. Пріобрѣтеніе граничащей съ Мингреліею Абхазіи въ подданство Всероссійской Имперіи есть плодъ ея ревности къ пользамъ дѣлъ Его Императорскаго Величества. Нынѣ она вновь оказала неутомимость, заслуживающую всемилостивѣйшаго воззрѣнія: усмотрѣвъ, что зять ея высочайше утвержденный владѣльцемъ Абхазіи, князь Георгій Шервашидзевъ, имѣетъ надобность въ ея помощи для приведенія въ устройство внутреннихъ дѣлъ въ Абхазіи, она немедленно отправила къ нему часть своихъ войскъ, посредствомъ коихъ владѣлецъ Абхазскій успѣлъ не только вытѣснить мятежнаго брата своего отцеубійцу Арслапъ-бека, удалившагося въ Трапизонтъ, но и привесть въ подданство Его Императорскаго Величества и повиновеніе себѣ нѣсколько независимыхъ Джикетскихъ обществъ. Не ограничиваясь на семъ успѣхѣ и ища случаевъ дѣйствовать въ пользу службы Его Императорскаго Величества,

Библиотека "Руниверс"

ея свѣтлость, не взирая на дальнее разстояніе и на суровость погоды, предприняла весьма трудный путь въ крѣпость Сухумъ-Кале, гдѣ теперь имѣетъ свое пребываніе зять ея Абхазскій владѣлецъ. Слѣдствіемъ же сего предпріятія она успѣла черезъ благоразумныя внушенія примирить съ Абхазскимъ владѣльцемъ двоюродныхъ его братьевъ Сосланъ-бека и Али-бека, довольно сильныхъ въ Абхазіи и враждовавшихъ противъ него въ сообществѣ съ отцеубійцею, черезъ что возстановлено въ Абхазіи спокойствіе и, сверхъ того, Сосланъ-бека, ближайшаго родственника умершему Батумскому владѣльцу, призываемаго обитателями Батума принять надъ ними правленіе, успѣла согласить сдать намъ Батумъ и все владѣніе на условіи, если будетъ онъ высочайше утвержденъ въ таковыхъ правахъ, коими имѣютъ счастье пользоваться свѣтлѣйшіе домы князей Дадіановъ, Гуріеловъ и Шарвашидзевыхъ, что̀ мною ему и обѣщано священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества, съ обнадеживаніемъ тѣмъ, что къ успѣху сего предпріятія онъ получитъ содѣйствіе отъ крейсирующихъ теперь у береговъ Мингрельскихъ военныхъ судовъ Черноморской флотиліи и отъ правителя Имеретіи, генералъ-маіора Симоновича, имѣющаго отъ меня предписаніе распорядиться къ проведенію въ дѣйствіе сего полезнаго предпамѣренія, сообразно съ мѣстными обстоятельствами. Притомъ стараніями ея свѣтлости княгини Нины Георгіевны уговорена родительница Абхазскаго владѣльца, Ребія-Ханумъ, отправиться къ сосѣднимъ со Абхазіею Цибельскимъ князьямъ Маршаніебовымъ, роднымъ ея братьямъ, управляющимъ независимыми обществами сего воинственнаго Цибельскаго народа съ тѣмъ, чтобы преклонить ихъ вступить въ подданство Его Императорскаго Величества и признать надъ ними зависимость Абхазскаго владѣльца, въ успѣхахъ чего письменно обнадеживаетъ меня вышеупомянутая Ребія-Ханумъ.

О каковыхъ подвигахъ ея свѣтлости изложивъ передъ вашимъ сіятельствомъ во всей безпристрастной истинѣ, обязываюсь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, довести до высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о примѣрномъ усердіи ея, вѣрности и преданности къ всемилостивѣйшему Государю Императору и оказать ея свѣтлости милостивое ваше покровительства по ея дѣламъ. Съ особливѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга. Подлинное подписалъ Александръ Гормасовъ.

30-го Мая 1811-го. Тифлисъ.

Его сіятельству графу Н. П. Румянцову.

Библиотека "Руниверс"

XI.

Свѣтлѣйшая княгиня Нина Георгіевна, милостивая государыня!

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ отношенія моего къ господину государственному канцлеру графу Николаю Петровичу Румянцеву, въ коемъ я, руководствуясь справедливостію, сообщилъ ему о всѣхъ похвальныхъ дѣйствіяхъ вашей свѣтлости, предпринятыхъ на пользу службы Его Императорскаго Величества, съ предстательствомъ моимъ чрезъ него о всемилостивѣйшемъ возрѣніи на ваши истинныя заслуги, вы, милостивая государыня, усмотрѣть изволите, что я по усердію моему къ вамъ и искреннему расположенію готовъ всегда отдавать справедливость вашимъ достоинствамъ и быть усерднѣйшимъ въ пользу вашу ходатаемъ.

Побуждаясь всегда постояннымъ желаніемъ моимъ споспѣшествовать лучшему устроенію вашихъ дѣлъ, я долгомъ моимъ счелъ при семъ случаѣ предложить вашей свѣтлости дружескій и искренній мой совѣтъ, если угодно будетъ вамъ, милостивая государыня, послѣдовать оному для собственныхъ вашихъ выгодъ и спокойствія всей Мингреліи: именно же, не входя ни въ какія подробности, касающіяся до фамильныхъ вашихъ неудовольствій и разсчитывая единственно пользу службы Его Императорскаго Величества вмѣстѣ съ собственными вашими выгодами, я прошу покорнѣйше вашу свѣтлость, прежде вашего отъѣзда въ Санктъ-Петербургъ, возстановить прочное спокойствіе во владѣніи вашемъ чрезъ великодушное забвеніе всѣхъ неудовольствій, кои вы имѣете къ зятю вашему князю Бери-Геловани и къ братьямъ покойнаго супруга вашего князьямъ Дадіановымъ. Увѣренъ я, что они прощеніе ваше и милостивое имъ покровительство пріимутъ съ душевною благодарностью, и вмѣсто взаимной вражды, нарушающей нынѣ спокойствіе свѣтлѣйшаго вашего дома, покровительствуемаго его Императорскимъ Величествомъ, поселится въ нихъ чувствованіе признательности къ благодѣяніямъ вашимъ и истинной къ вамъ преданности, доставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ничѣмъ ненарушимый покой и всему вашему владѣнію. Впрочемъ, предоставляя сіе собственному благоразумію вашему и доброжелательнымъ свойствамъ души вашей, я имѣю честь пребыть навсегда съ особливѣйшимъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга Александръ Тормасовъ.

30-го Мая 1811-го. Тифлисъ.

(*Сообщилъ А. С. Хахановъ*).

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАРѲЕНІЮ, АРХІЕПИСКОПУ ВОРОНЕЖСКОМУ *).

Съ предисловіемъ и примѣчаніями профессора П. Н. Корсунскаго.

Парѳеній, въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Чертковъ, сынъ Московскаго діакона, родился въ 1782 году, 10 Августа. Съ 1790 и по 1803 годъ онъ обучался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и по окончаніи курса въ той же Академіи состоялъ учителемъ, сперва низшаго грамматическаго класса, потомъ, съ 1805 года, поэзіи и затѣмъ съ 1808 г., риторики. Въ Октябрѣ 1810 года былъ постриженъ въ монашество, въ 1811 году опредѣленъ префектомъ Академіи и произведенъ въ санъ архимандрита Московскаго Крестовоздвиженскаго (съ 1814 г. упраздненнаго) монастыря. Въ 1814 году 12 Августа опредѣленъ настоятелемъ Лужецкаго монастыря и 19-го того же мѣсяца назначенъ ректоромъ Виѳанской Духовной Семинаріи. Въ 1817 г. переведенъ на должность ректора Московской Семинаріи, съ назначеніемъ въ настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1819 году перемѣщенъ въ Ставропигіальный Донской монастырь настоятелемъ и назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы. Въ 1821 году 21 Августа рукоположенъ въ епископа Владимирскаго и на этой каѳедрѣ въ 1833 году, Декабря 25, возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1850 г., Февраля 25, перемѣщенъ былъ въ Воронежъ и здѣсь скончался 5 Августа 1853 года.

Такимъ образомъ преосвященный Парѳеній, находясь въ Москвѣ, былъ свидѣтелемъ многихъ событій и между прочимъ нашествія Французовъ въ 1812 году, при чемъ его монастырь, Крестовоздвиженскій, на Воздвиженкѣ, что нынѣ приходская церковь, подвергся разоренію и сожженію. Объ этомъ, равно какъ и вообще о гибельныхъ слѣдахъ пребыванія Французовъ въ Москвѣ, Парѳеній писалъ извѣстному ученому, впослѣдствіи митрополиту Кіевскому Евгенію Болховитинову, и Евгеній отвѣчалъ ему письмомъ, напечатаннымъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1889 годъ (III, 379).

Во Владимирѣ ему пришлось управлять епархіею очень обширною, имѣвшею многочисленное населеніе, а потому большое число приходовъ и

*) Воронежскимъ преосвященный Парѳеній былъ въ концѣ своей жизни, а долѣе всего онъ святительствовалъ на Владимирской каѳедрѣ и потому болѣе извѣстенъ съ именемъ архіепископа Владимирскаго.

Библиотека "Руниверс"

церквей, учебныхъ заведеній и учащихся, значительное число раскольниковъ и разныхъ сектантовъ среди народа, и т. д. Все это, понятно, осложняло и затрудняло епархіальное управленіе, вызывало нерѣдкія недоумѣнія, за разрѣшеніемъ которыхъ преосвященному Парѳенію настояла надобность обращаться письменно къ старѣйшимъ, имѣвшимъ значеніе въ общемъ управленіи Россійскою церковію, іерархамъ сей послѣдней. За тѣмъ и по сопредѣльности епархій нерѣдко настояла надобность въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, спорныхъ дѣлъ, въ разграниченіи правъ, обязанностей и притязаній сторонъ той и другой епархіи, и т. п. Наконецъ, и вообще потребность живого обмѣна мыслей, мнѣній, желаній и чувствъ, важнаго и въ административномъ отношеніи, и въ личныхъ сношеніяхъ, вызывала переписку, особенно въ такихъ общительныхъ людяхъ, какимъ былъ преосвященный Парѳеній. О немъ въ „Кладязѣ сердца князя Вл. Мих. Долгорукова", напечатанномъ на страницахъ *Русскаго Архива* за 1890 годъ, сказано: „Парѳеній, архимандритъ Донскаго монастыря, умный и чувствительнѣйшій человѣкъ. Я началъ его знать еще простымъ монахомъ; проповѣди его наполнены душевнаго витійства. По сходству нѣкоторыхъ свойствъ нашего характера, я съ нимъ скоро сдѣлался знакомъ и пріятелемъ. Онъ отпѣвалъ и предалъ землѣ тѣло меньшей дочери моей, Евгеніи, плакалъ вмѣстѣ со мной, когда мнѣ бывало грустно, и благодушествовалъ, когда Небо посылало мнѣ отраду. Онъ неоднократно служилъ у меня въ домовой церкви и посѣщалъ съ усердіемъ, въ разлукѣ писывалъ непринужденно, и во всемъ, что до меня касалось, принималъ живое участіе, защищалъ меня противъ клеветы, но никогда не льстилъ въ глаза и обличалъ мои пороки въ дружеской и сокровенной бесѣдѣ. Вотъ почему я люблю Парѳенія и буду помнить объ немъ во всю жизнь мою" [1]). И чрезъ десять лѣтъ по кончинѣ преосвященнаго Парѳенія митрополитъ Московскій Филаретъ хорошо знавшій и цѣнившій его отзывался такъ о Владимирскомъ періодѣ его дѣятельности: „Прежде здѣсь [2]) долго не сильно дѣйствовалъ, но привлекалъ къ себѣ добродушіемъ покойный преосвященный Парѳеній" [3]). Отзывъ, по обычаю, сдержанный, но превосходно характеризующій ту особенную черту преосвященнаго Парѳенія, которая и къ нему привлекала сердца знавшихъ его людей, и его самого влекла къ сердечному общенію съ ними и къ перепискѣ.

Переписка преосвященнаго Парѳенія была весьма обширна и уже въ значительной части своей оглашена въ печати. Такъ, письма къ нему разныхъ архипастырей были напечатаны въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1872 г., въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей дух. просвѣщенія* за 1877 г., въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1883 и 1891 гг., въ *Русскомъ Архивѣ* за 1889 г.;

---

[1]) „Кладязь моего сердца", князя П. М. Долгорукова, стр. 257. Изданіе „Русскаго Архива".

[2]) Т. е. во Владимирѣ.

[3]) *Письма митр. Моск. Филарета къ высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ*, изд. покойнымъ архіепископ. Тверскимъ Саввою, ч. II, стр. 165. Тверь, 1888.

Библиотека "Руниверс"

его письма къ разнымъ архипастырямъ были напечатаны во *Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1878 и дальнѣйшіе годы.

Издаваемыя нынѣ письма разныхъ лицъ, исключительно архипастырей Русской церкви, доселѣ нигдѣ не были напечатаны. Они затрогиваютъ многіе церковные вопросы, касаются лицъ, событій и учрежденій, имѣвшихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ жизни Русской церкви за первую половину истекающаго столѣтія, весьма характерны и для представленія личностей какъ самого преосвященнаго Парѳенія, такъ и писавшихъ къ нему архипастырей и ихъ дѣятельности церковно-общественной. Сообщеніемъ этихъ писемъ обязаны мы уроженцу Воронежской епархіи, смотрителю Жировицкаго (Литовской епархіи) Духовнаго Училища Петру Ѳеодоровичу Полянскому, которому и пользуемся случаемъ выразить глубочайшую благодарность за это сообщеніе. П. К.

I.

Письма Серафима, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго *).

1.

Преосвященнѣйшій владыко, любезнѣйшій о Господѣ братъ и другъ!

Изложенныя въ письмѣ вашемъ, по случаю дня ангела моего, истинно христіанскія и дружескія ваши ко мнѣ чувствованія и благожеланія тронули меня до глубины сердца. Въ полной мѣрѣ чувствую любовь вашу и утѣшаюсь ею. Да будетъ всегда посреди насъ Богъ мира и любви, и да поможетъ Онъ намъ, благодатію Своею, ходить достойно званія своего.

Прося святыхъ молитвъ вашихъ, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и братскою къ вамъ любовію есмь и на всегда пребуду вашего преосвященства, возлюбленнаго о Господѣ брата и друга, усерднѣйшій слуга Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

12-го Ноября 1822-го года.

---

*) Серафимъ, въ мірѣ Стефанъ Васильевичъ Глаголевскій, родился 27 Дек. 1759 г. Постриженъ въ монашество въ 1787 году; въ 1790 г. префектъ и въ 1798 г. ректоръ Московской Славяно-греко-латинской Академіи; въ 1799 г. 25 Дек. епископъ Дмитровскій, викарій Московской митрополіи; въ 1804 г. епископъ Витебскій; въ 1805 г. — Смоленскій; 1812 г. архіепископъ Минскій; 1814 г. Тверскій и членъ Св. Синода; 1819 г. митрополитъ Московскій и съ 29 Іюня 1821 года—Новгородско-С.-Петербургскій. Скончался 17 Января 1843 года. Слѣдовательно знакомство его съ преосвященнымъ Парѳеніемъ началось еще съ Московской Славяно-греко-латинской Академіи и закрѣпилось въ бытность преосвященнаго Серафима на Московской митрополіи. Письма митрополита Серафима, нынѣ издаваемыя, числомъ пять, частію собственноручныя, частію писанныя другою рукою и только подписанныя митрополитомъ или сопровождаемыя его собственноручнымъ P. S.

Библиотека "Руниверс"

P. S. Искренно жалѣю, что здравіе ваше слабо и скудно; а и мое не крѣпче вашего. Атмосферу отъ смраду М— [1]) очистилъ самъ Господь Богъ; вы счастливы, что у васъ его не было и нѣтъ. Когда бъ его нигдѣ вовсе не было! Поелику онъ весьма тяжелъ и вреденъ для головы и для сердца тѣхъ, кои любятъ истину, любятъ Бога Спасителя своего.

Почтеннѣйшему вашему господину губернатору [2]), коего я люблю за его благочестіе, прошу засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе [3]).

2.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Получивъ пріятнѣйшее писаніе ваше, коимъ вы поздравляете меня со всерадостнымъ воскресенія Христа Спасителя нашего торжествомъ [4]), поспѣшаю принести вашему преосвященству и мое взаимное съ симъ же великимъ праздникомъ поздравленіе, сопровождая оное искреннѣйшимъ моленіемъ ко Господу Богу, да Духъ Его, воскресившій Христа изъ мертвыхъ, присно живетъ въ васъ и дѣйствуетъ такъ, чтобы добрыя дѣла ваши, ваше терпѣніе, кротость и любовь, были убѣдительнымъ для каждаго свидѣтельствомъ, что воистину Христосъ воскресе.

Прося себѣ святыхъ молитвъ вашихъ и продолженія вашей любви, есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и братскою любовію вашего преосвященства усерднѣйшій слуга [5]) Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

10 Апрѣля 1825 года.

P. S. Сердечно радуюсь, что здравіе ваше поправляется. Дай Богъ, чтобы оно совершенно утвердилося! [6]) Преосвящ. митрополитомъ Евгеніемъ я весьма доволенъ. Пастырь отличнѣйшій по всему. Я въ немъ имѣю себѣ наилучшаго сотрудника [7]). Дѣла наши церковныя идутъ, слава Богу, довольно хорошо.

---

[1]) Что здѣсь разумѣется, трудно сказать въ точности. Предполагаемъ,—мистицизма, противъ котораго митрополитъ Серафимъ, съ самаго начала своего перемѣщенія изъ Москвы въ сѣверную столицу (гдѣ сдѣлался, по своему положенію, первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода) повелъ сильную борьбу, вспомоществуемый такими споспѣшниками, какъ графъ Аракчеевъ, архимандритъ Фотій и др. Возрѣнія его на мистицизмъ довольно извѣстны. Сравни между прочимъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1868 г., стр. 941, письмо его къ императору Александру I отъ 11 Дек. 1824 г.

[2]) Графу Петру Ивановичу Апраксину († 1852 г.).

[3]) Письмо все собственноручное.

[4]) Это поздравительное письмо преосв. Парѳенія къ митрополиту Серафиму напечатано во *Влад. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1878 г. стр. 200—201 части неоффиціальной.

[5]) Въ письмѣ только подпись и P. S. собственноручны.

Библиотека "Руниверс"

3.

Преосвященнѣйшій владыко, почтенный о Господѣ братъ и сослужитель.

Коммиссія духовныхъ училищъ, въ сообразность съ высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ отъ 11-го Генваря сего 1828 года о изысканіи способовъ къ лучшему устройству духовенства и успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, занимаясь пересмотромъ училищныхъ уставовъ, нашла нужнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Наблюдать, чтобы предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ.

2) На семъ основаніи наблюдать между прочимъ, чтобы ученики низшихъ училищъ тщательно обучаемы были церковному чтенію и пѣнію и, переходя въ высшія, не переставали въ свободные отъ ученія дни заниматься чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, по распоряженію, какое по мѣстнымъ обстоятельствамъ за удобнѣйшее признано будетъ.

3) При переводахъ учениковъ въ высшіе классы, употреблять предусмотрительность, чтобы до слушанія высшихъ наукъ, какъ-то философіи и богословія, допускаемы были ученики достаточно наставленные въ приготовительныхъ наукахъ и не слишкомъ младолѣтные, а

---

6) „О себѣ смѣю доложить, писалъ митрополиту Серафиму отъ 23 Марта означеннаго 1825 года преосвящ. Пафеній, что по милости Божіей чувствую себя лучше прежняго, хотя силы скудны и грудь отъ стѣсненія болитъ". *Владим. Епарх. Вѣдомости* за 1878 г. стран. 201 части неоффиціальной.

7) Эти слова служатъ отвѣтомъ на замѣчаніе преосвящ. Пафенія въ томъ же письмѣ отъ 23 Марта: „Я думаю, вамъ теперь поотрадѣе съ преосв. митрополитомъ Кіевскимъ. Пастырь добрый: я пользовался милостями его съ преосв. Симеономъ въ Вологдѣ, которыя всегда памятую и чувствую". Въ Вологдѣ это было именно въ 1812 году когда архимандритъ Пафеній, какъ настоятель монастыря, долженъ былъ удалиться съ монастырскими сокровищами туда изъ Москвы; а Евгеній былъ епископомъ Вологодскимъ, въ то время и оттуда писалъ ему въ слѣдующемъ 1813 году письмо, напечатанное, какъ мы замѣтили выше, въ *Русскомъ Архивѣ* за 1889 г. Для борьбы съ Библейскими обществами, порожденными мистицизмомъ, митрополитъ Серафимъ въ концѣ 1824 года, послѣ сверженія министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, во главѣ коего дотолѣ стоялъ извѣстный князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, просилъ Государя Императора вызвать въ Синодъ Кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова. См. о семъ письмо его къ Государю Императору въ *Русскомъ Архивѣ* за 1868 годъ, стр. 941 и 942. Извѣстно также, что митрополитъ Евгеній въ концѣ 1824 года, когда буря поднималась и противъ Московскаго митрополита Филарета, какъ сочувствовавшаго Библейскому Обществу, критиковалъ катихизисъ его. Подробнѣе объ этомъ можно читать въ нашихъ изслѣдованіяхъ о митроп. Филаретѣ, помѣщенныхъ во II томѣ Филаретовскаго юбилейнаго сборника, изданнаго въ 1883 году Московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Срав. также *Русскій Вѣстникъ* 1883 г. кн. 1.

Библиотека "Руниверс"

дѣтей незрѣлаго ученія и возраста удерживать въ низшихъ классахъ для усовершенствованія въ свойственныхъ имъ предметахъ ученія.

4) Для точности въ испытаніи учениковъ, назначаемыхъ къ переводу въ высшіе классы, употреблять въ пособіе тѣхъ учителей, къ которымъ они по переводу поступить должны, которымъ и наблюдать, чтобы къ переводу избираемы были достаточно приготовленные въ низшихъ классахъ.

5) Сообразно съ предыдущимъ правиломъ знаніе Латинскаго языка въ приготовляемыхъ къ переводу изъ Уѣзднаго Училища [1]) въ Семинарію должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ сего языка совершенно, и могли какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать.

6) Для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ многолюдныхъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго архіерея, присоединять къ инспектору помощника изъ профессоровъ [2]) или учителей, особенно заслуживающаго довѣріе начальства, и прохожденіе сей должности означать въ послужныхъ спискахъ.

7) Въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ степень ученія и достоинство поведенія означать со всевозможною точностію и безпристрастіемъ, дабы по пристрастнымъ свидѣтельствамъ не прокрадывались въ духовную службу люди къ ней неспособные или ея недостойные.

По препорученію Коммиссіи сообщая вамъ вышеизъясненныя правила къ исполненію, долгомъ считаю присовокупить, что училищнымъ правленіямъ сдѣланы уже предписанія объ оныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего преосвященства усерднымъ слугою Серафимъ, митрополитъ Новгородскій [3]).

№ 1.011.
19 Мая 1828 года.

---

[1]) По уставамъ 1808—1814 годовъ высшими духовно-учебными заведеніями были академіи, средними—семинаріи, а низшія именовались уѣздными и приходскими, при чемъ послѣднія представляли собой низшую ступень уѣздныхъ.

[2]) По тѣмъ же уставамъ профессорами именовались не только наставники академій, но и изъ семинарскихъ преподавателей тѣ, которые имѣли ученую степень магистра богословія; прочіе (т. е. кандидаты и дѣйствительные студенты) именовались и подписывались учителями.

[3]) Собственноручна въ этомъ дѣловомъ письмѣ только подпись имени и титула. Въ началѣ сего письма преосвященный Парѳеній, по полученіи его, сдѣлалъ слѣдующую надпись (резолюцію): „Поелику изъ отношенія видно, что о исполненіи прописанныхъ правилъ училищнымъ правленіямъ уже сдѣланы предписанія, то сообщить копію въ сем. правленіе, оставивъ подлинное при моихъ дѣлахъ, поставивъ въ обязанность сем. правленію по 6-му правилу взойти ко мнѣ съ представленіемъ; о полученіи же отношенія и имѣющемъ быть по изображеннымъ въ ономъ правиламъ исполненіи отвѣтствовать. Маія 31 д. 1828 г.

Библиотека "Руниверс"

4.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный братъ о Господѣ!

Обрадовался было я получивъ письмо ваше; но прочитавъ оное, крайне опечалился [1]). Да какъ мнѣ было и не печалиться? Ибо пріѣзжіе изъ Москвы увѣряли меня, что вы освободились отъ недуговъ своихъ, и въ доказательство сего поставляли, что вы нерѣдко стали выѣзжать и при томъ даже на обѣды; а вы пишете, что лѣченье ваше въ Москвѣ не помогло вамъ нисколько. О пользовавшемъ васъ докторѣ [2]) всѣ отзываются, что онъ опытнѣйшій и искуснѣйшій въ лѣченіи, и при томъ извѣстно мнѣ, что онъ вамъ родственникъ и душевно преданъ вамъ, и однакожъ, при всемъ искусствѣ своемъ, прилежаніи и усердіи, не вылѣчилъ васъ, то могу ль я надѣяться, что Владимирскіе лѣкари болѣе, нежели онъ, помогутъ вамъ? Итакъ остается надежда на Онаго токмо великаго Врача, Который исцѣляетъ всѣ недуги безъ всякихъ лѣкарствъ, единымъ словомъ Своимъ. Сего-то великаго Врача молю я, да изцѣлитъ васъ вскорѣ, и тѣмъ утѣшитъ паству вашу и всѣхъ любящихъ и почитающихъ васъ, въ числѣ коихъ есмь вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

11-го Окт. 1832 года.

P. S. Мое здоровье вянетъ, какъ осенью листъ на деревѣ; но еще благодарю Господа Бога, не совсѣмъ увяло.

Дѣла ваши по Синоду и Комиссіи [3]), сколько помнится, рѣшены, а что не такъ скоро, тому причиною непомѣрное ихъ множество [4]).

Я очень радъ, что здравіе почтеннѣйшаго князя Сергѣя Михайловича [5]) поправляется. Дай Богъ, чтобъ онъ долѣе и долѣе украшалъ собою матушку Москву [6]).

---

[1]) Этого письма нѣтъ среди напечатанныхъ во *Владимирскихъ Еп. Вѣдомостяхъ*.

[2]) Гр. Як. Высоцкомъ († 1849), профессорѣ хирургіи, пользовавшемъ постоянно и митрополита Московскаго Филарета.

[3]) Духовныхъ училищъ.

[4]) Преосвященный Парѳеній, какъ видно изъ писемъ его къ митрополиту Серафиму, ходатайствовалъ: а) по многолюдности Владимирской семинаріи о прибавкѣ казенныхъ вакансій ученическихъ къ прежнимъ 30-ти (и ихъ прибавлено еще 40), б) о разрѣшеніи къ постриженію въ монашество вдоваго священника для архіерейскаго дома своего, в) объ освобожденіи Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря отъ обязанности содержать ссыльныхъ на счетъ монастыря, и т. д.

[5]) Голицына, извѣстнаго Московскаго вельможи, въ 1832 году ѣздившаго за границу для лѣченія.

[6]) Князь С. М. Голицынъ скончался 7 Февр. 1859 года.

Библиотека "Руниверс"

Елисавета Ростисл. сына своего еще не пристроила. Князь Грузинскій [1]) уѣхалъ въ Москву. Митр. Грузинскій [2]) полюбилъ васъ [3]). Добрый и почтенный старецъ! Я имъ очень доволенъ.

Дѣла святыя церкви нашея, благодареніе Господу Богу, текутъ очень хорошо такъ, что сердце радуется. Въ Перми до 12-ти тысячъ раскольниковъ обращаются на путь истины [4]); изъ уніатовъ немало также присоединяются къ св. церкви [5]).

---

[1]) Князь Грузинскій, знаменитый „царь Волжскій".

[2]) Іона Васильевскій, съ 1821 года экзархъ Грузіи, митрополитъ Карталинскій, съ 1832 года 5 Марта назначенъ былъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ и, проѣзжая чрезъ Москву въ Петербургъ, встрѣтился съ лѣчившимся тамъ преосвященнымъ Парѳеніемъ. Скончался въ 1849 году.

[3]) Именно въ бытность въ Москвѣ въ 1832 году.

[4]) Въ Перми въ то время святительствовалъ извѣстный знатокъ раскола и борецъ съ нимъ, архіепископъ Аркадій Ѳеодоровъ, впослѣдствіи Олонецкій († 1870). Нѣсколько писемъ его къ преосвящ. Парѳенію будетъ приведено ниже.

[5]) Письмо все собственноручное. На это письмо, поздравляя митрополита Серафима со днемъ ангела, преосвященный Парѳеній отвѣчалъ между прочимъ слѣдующее: „Сыновнюю приношу благодарность за отеческое ваше о мнѣ попеченіе. Вы удивляетесь, что сверхъ вѣстей отъ пріѣзжихъ объ улучшеніи моего здоровья, увѣрявшихъ васъ въ освобожденіи отъ недуговъ, тѣмъ что я не рѣдко выѣзжалъ, при томъ даже на обѣды, я разувѣряю васъ. Но истинно *не вѣсть человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ живущій въ немъ*. Выѣзжать я могъ: ибо еще до пріѣзда въ Москву отъ пластыря прописаннаго г. Высотскимъ, получилъ употребленіе ногъ, пораженныхъ сильнымъ скорбутомъ. Наружный видъ: обѣ щеки полнѣе отъ опухоли, какъ и теперь; даже пріятелей приводилъ въ сомнѣніе: *боленъ ли я*... Терпѣніе, дарованное мнѣ Господомъ, не обнаруживало тяжести скорби. Жестокость пароксизмовъ ревматическихъ оказывалась ночью то сильнымъ жаромъ, то томленіемъ... Каждый день принимаемыя минеральныя воды, послѣ многократнаго очищенія, располагали ко сну. Спать послѣ обѣда было запрещено: ибо сильный жаръ приливалъ къ головѣ. И вотъ злѣйшее искушеніе: ходить послѣ обѣда не было силъ, сидѣть дома и читать (а я охотникъ) еще болѣе наклоняло ко сну. И я *долженъ* былъ вслѣдъ послѣ обѣда проѣзжаться или въ какой-нибудь садъ, или обѣдать у другихъ, чтобы на людяхъ разсѣять сонъ, или сидѣть у другихъ, когда они обѣдаютъ. Жестокость болѣзни изъ того видна, что два мѣсяца пилъ минеральныя воды и въ тоже время бралъ минеральныя ванны, что составляетъ четыре курса, и другіе должны эту мѣру выполнить въ четыре года; впрочемъ теперь, по милости Божіей, служить продолжаю. Аппетитъ не худъ; органическаго поврежденія нѣтъ; а худо: разстройство сна отъ ночныхъ пароксизмовъ кишекъ, отъ сосредоточившагося въ животѣ ревматизма и желчи. Послѣднее опасно: боюсь, чтобы весною, аще Богъ благоволитъ дожить, скорбутъ опять не лишилъ ногъ. Буди воля Божія! Видно, чьи-либо молитвы доходятъ до Господа, что доселѣ живъ. На рукахъ моихъ много родныхъ племянницъ, которыхъ надобно было выдать въ замужество; нѣкоторыя изъ нихъ выданы, но и еще остались. Братья мои и одинъ зять умерли; теперь я старшій между родными.

Изволите писать, что здоровье ваше вянетъ, какъ листъ осенній на деревѣ, но не увяло; дай Богъ вамъ лѣта долги, при мирномъ и безгрѣшномъ со здравіемъ благодействіи. Нынѣ плохи молодые, каковъ Орловскій (напримѣръ), но Высотскій замѣтилъ, что онъ поправился. Грузинскій митр. довольно, кажется, свѣжъ и бодръ. Очень благодаренъ ему за благосклонность ко мнѣ.

Радуюсь за святую церковь, что въ Перми расколъ утихаетъ и что немало и изъ уніатовъ присоединяется; о послѣднемъ я знаю отъ генерала Турчанинова; въ его вот-

Библиотека "Руниверс"

5.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Пріятнѣйшее вашего преосвященства писаніе, коимъ благоугодно было вамъ поздравить меня со днемъ ангела моего и при семъ случаѣ изъявить мнѣ благожеланія ваши, получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ. Принося вашему преосвященству за таковое ваше ко мнѣ благорасположеніе чувствительнѣйшую багодарность мою, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

13-го Ноября 1837 года.

P. S. Здоровье мое слабо и плохо. Но я уже старъ [1]), а старость сама по себѣ уже есть болѣзнь [2]). Вы еще въ среднихъ лѣтахъ [3]), а слабы какъ какой-либо семидесятилѣтній старикъ. Вашему преосвященству очень нуженъ помощникъ не по одной сей причинѣ, а и по обширности паствы и множеству церквей. Я готовъ буду помогать вамъ, когда поступитъ отъ васъ по предмету сему просьба [4]).

чинѣ много обратилось; уповаетъ, что обратятся и въ вотчинѣ его покойнаго брата, имъ же управляемой. По всему видно, что расколъ поповщины ослабляется. И здѣсь довольно примѣровъ, и Молоканы у насъ стали потише. Вотъ злѣйшее и опасное сѣмя! Расколъ можетъ ослабнуть отъ обращенія съ людьми и отъ образованности. Но опасно, чтобы духоборство не усилилось: ибо совершенно снимаетъ узду съ воли и уклоняетъ разумъ отъ всякаго послушанія вѣрѣ. Но *не воздремлетъ, ниже уснетъ хранящій Израиля.*

Князь Грузинскій уже въ Москвѣ; князь Сергій Михайловичъ Голицынъ во Флоренціи и поправился въ здоровьѣ. Теперь въ Питерѣ добрый мой пріятель графъ П. Ив. Апраксинъ. Слухъ, что онъ назначенъ въ Москву на мѣсто генерала Волкова. Въ Ноябрѣ пріѣдетъ и другой мой пріятель, князь Александръ Борисовичъ Голицынъ; въ Саратовѣ теперь безъ него раскольники опять приподнялись". См. *Владимірскія Епарх. Вѣдомости* за 1878 г. ч. неоффиц. стр. 451—453. Упоминаемый здѣсь Орловскій, разумѣется, епископъ Никодимъ, скончавшійся въ 1839 году далеко еще нестарымъ. Онъ былъ урожденецъ Владимирской епархіи и нѣкоторое время служилъ въ этой епархіи при епископѣ Парѳеніи, съ которымъ и въ перепискѣ состоялъ, какъ увидимъ далѣе.

[1]) Митрополитъ Серафимъ въ то время близился къ 80-лѣтнему предѣлу своей жизни.

[2]) Senectus ipsa morbus est.

[3]) Преосвящ. Парѳенію въ то время было 57 лѣтъ.

[4]) Въ этомъ письмѣ только подпись имени и P. S. собственноручны.

Библиотека "Руниверс"

II.

Письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго [1]).

1.

Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ!

Коммиссіи храма[2]) совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Масловъ отправляется въ вашу область, съ порученіемъ по дѣлу Синжанскаго имѣнія Коммиссіи, довольно трудному и запутанному. Поелику самый добрый и благородный образъ мыслей его всегда располагаетъ меня къ участію въ немъ; а теперь вижу его по необходимости службы съ прискорбіемъ принимающаго на себя дѣло непріятное: то, желая утѣшить его, чѣмъ могу, вызвался я симъ письмомъ ввести его къ вашему преосвященству. Прошу принять его съ довѣренностію. Можетъ быть, онъ будетъ имѣть до васъ и надобность, для назначенія способныхъ духовныхъ лицъ къ увѣщанію, или другую, касающуюся духовной власти: споспѣшествуйте ему въ таковыхъ случаяхъ къ успѣху дѣла его. Естьли имѣете способъ споспѣшествовать тому, чтобы поставить его въ доброе отношеніе съ начальникомъ губерніи: и симъ сдѣлаете добро доброму человѣку, и конечно пользу дѣлу. *Аще что можеши, помози*; а и вамъ да поможетъ Богъ во всемъ благомъ, о чемъ благость Его прошу и себя молитвамъ вашимъ вручаю. Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Московскій [3]).

Марта 2. 1827.

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ, въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, родился въ Коломнѣ 26 Декабря 1782 года; учился въ Коломенской (по 1799 г.) и Троицкой Лаврской Семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1803 году въ ней же былъ учителемъ и въ 1808 году постриженъ въ монашество; въ концѣ того же года вызванъ былъ въ Петербургъ, гдѣ сначала въ санѣ іеродіакона, потомъ вскорѣ іеромонаха, а въ 1811 году архимандрита и въ 1817 г. епископа Ревельскаго, состоялъ инспекторомъ С.-Петерб. Семинаріи и ректоромъ Александроневскаго училища, баккалавромъ, профессоромъ и ректоромъ (съ 11 Марта 1812 г.) Спб. Духовной Академіи. Въ 1819 году 15 Марта назначенъ архіепископомъ Тверскимъ съ званіемъ члена Св. Синода и съ оставленіемъ должности ректора Академіи. Въ 1820 г. Сентября 26 перемѣщенъ на каѳедру Ярославскую, а съ 3 Іюля 1821 года на каѳедру Московской митрополіи въ санѣ архіепископа, который носилъ до 22 Августа 1826 года, когда возведенъ въ санъ митрополита. Скончался 19 Ноября 1867 года. Преосвященнаго Парѳенія митрополитъ Филаретъ зналъ еще со времени служенія Парѳенія въ ректорской должности въ семинаріяхъ Виѳанской и Московской, которыя Филаретъ посѣщалъ въ качествѣ ревизора; за тѣмъ Филаретъ рукополагалъ Парѳенія во епископа и тогда же завязалъ съ нимъ переписку, которая въ значительной части уже напечатана (письма Парѳенія къ Филарету во *Влад.-м. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1879 и дальн. г., и письма Филарета къ Парѳенію въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1872 г.

[2]) Т. е. вѣроятно Коммиссіи о построеніи храма на Воробьевыхъ горахъ.

[3]) Письмо все собственноручное. Въ началѣ его преосвящ. Парѳеній надписалъ

Библиотека "Руниверс"

2.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Возвращаемъ вамъ преосвященнаго Павла [1]). Договаривайте ему, чего я не договорилъ, на дальнѣйшій путь. Есть на сіе и ваша обязанность: ибо вамъ надлежало болѣе занимать его консисторскими дѣлами, чрезъ что былъ бы онъ болѣе приготовленъ къ настоящему служенію.

При выборѣ къ вамъ ректора принимали въ соображеніе особенную важность мѣста, по многолюдству семинаріи: и выбрали по возможному удостовѣренію въ благонадежности [2]). Сколько знаю, нѣтъ вамъ причины сожалѣть, что не получили Ѳеодотія, хотя онъ и порядочный человѣкъ [3]).

Архитекторовъ имѣть при епархіяхъ конечно было бы не лишнее; но за сіе тогда уже приняться надобно, когда не будутъ голодны консистористы, благочинные, священники, канцелярскіе служители. По моему мнѣнію, о сихъ надобно подумать прежде. Если вы думаете строить семинарскій домъ на 800 человѣкъ [4]): то я вамъ удивляюсь. Я не понимаю, какъ можно такое число содержать вмѣстѣ. Какъ прокормить? Какъ усмотрѣть? Въ кадетскихъ корпусахъ помогаетъ строгость военная, но и тамъ многолюдство вредитъ.

„Получ. 4 д. Мар. и 5-го же дня дано мною чрезъ Консисторію предписаніе подлинное съ г-мъ Маслонымъ къ благочинному села Бутылицъ свящ. Степану Операнскому о содѣйствіи. Отвѣт. 14 д. Марта". Димитрій Николаевичъ Маслонъ, впослѣдствіи статсъ-секретарь, управлявшій департаментомъ податей и сборовъ, скончался въ чинѣ тайнаго совѣтника 13 Февраля 1856 года.

[1]) Павелъ Подлипскій, бывшій ректоръ Владимирской Духовной Семинаріи и архимандритъ Переяславскаго Даніилова монастыря, уроженецъ Переяславскаго же уѣзда Владимирской епархіи, 26 Мая 1830 года былъ рукоположенъ въ Москвѣ митрополитомъ Филаретомъ во епископа Костромскаго, при чемъ Филаретъ сказалъ ему въ назиданіе рѣчь (см. *Сочиненія митр. Моск. Филарета*, т. III, стр. 442—445. Москва, 1877). Преосвященный Павелъ, по выходѣ со службы на покой въ санѣ архіепископа Черниговскаго, скончался въ Переяславскомъ же Троицкомъ монастырѣ, въ 1861 году.

[2]) Ректоромъ Владимирской Семинаріи, на мѣсто архимандрита Павла, назначенъ былъ архимандритъ Неофитъ Сосницъ, изъ ректоровъ Архангельской Семинаріи, человѣкъ очень дѣятельный. Прослуживъ до конца 1836 года во Владимирѣ, онъ затѣмъ рукоположенъ былъ во епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, а въ 1838 году получилъ самостоятельную каѳедру Витскую. Скончался въ 1868 году архіепископомъ Пермскимъ.

[3]) Здѣсь разумѣется магистръ С.-Петербургской Духовной Академіи выпуска 1823 года Ѳеодотій Озеровъ, уроженецъ Московской епархіи, съ 1823 по 1828 г., инспекторъ и профессоръ церковной исторіи въ Виленской Семинаріи, съ 1828 года ректоръ Оренбургской, а съ 1831 г. Рязанской Семинаріи. Скончался въ санѣ архіепископа Симбирскаго въ 1858 году.

[4]) 800 человѣкъ было всѣхъ семинаристовъ во Владимирѣ, какъ мы видѣли выше.

Библиотека "Руниверс"

Отъ Арсенія выходца какъ Москва избавилась, такъ и впредь прошу ее избавить. Нынѣшнее мѣсто его пребыванія здорово для его тѣла, и еще больше для души: а кто не знаетъ, что душа важнѣе тѣла? [1])

Радуюсь, что о. Анастасій здравствуетъ. Въ немъ есть доброе, достойное участія и подающее надежду. Только надобно ему болѣе смиренно мыслить, нежели смиреннословить. Вниманіе вашего преосвященства много ему помочь можетъ [2]).

За о. Владимира, подлинно, благодареніе Богу, что долгое и трудное поприще его кончилось благовременно и мирно [3]). О Мелхиседекѣ важное ли то, что̀ я имѣлъ честь говорить съ нимъ и потерялъ оную? Онъ объявлялъ о себѣ то, чего я не имѣю дерзости написать. Господь да спасетъ его, имиже вѣсть судьбами [4]).

---

[1]) Кто этотъ „выходецъ“ Арсеній, трудно сказать съ точностію. Не разумѣется ли здѣсь тотъ Святогробскій архимандритъ Арсеній, который былъ первымъ сборщикомъ подаяній на святыя мѣста Палестины въ Россіи, который своимъ страннымъ и небезукоризненнымъ поведеніемъ производилъ много шума и соблазна въ нашемъ отечествѣ, котораго съ трудомъ выжили изъ Москвы въ 1830-хъ годахъ и который впослѣдствіи сошелъ съ ума. См. о немъ *Письма митрополита Московскаго Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 2 и 3. Кіевъ, 1869.

[2]) Здѣсь разумѣется архим. Анастасій Воскресенскій, магистръ I курса Московской Духовной Академіи, бывшій ректоромъ въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, въ 1829 году уволенный отъ ученой службы и въ 1830 году проживавшій на покоѣ въ Боголюбовѣ монастырѣ Владимирской епархіи, гдѣ онъ вскорѣ и скончался. О немъ упоминаетъ митроп. Филаретъ и въ другомъ письмѣ къ преосв. Парееніо въ *Прав. Обозр.* 1872, II, 34—35.

[3]) Разумѣется, вѣроятнѣе всего, архимандритъ Владиміръ Третьяковъ, сынъ Московскаго священника, род. 1769 г., учился, учительствовалъ и былъ ректоромъ въ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, въ то время, когда въ ней учился преосвящ. Парееній; въ концѣ 1801 года былъ уволенъ, за болѣзнію, отъ должности ректора; скончался на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ 16 Апрѣля 1830 года.

[4]) Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія объ архимандритѣ Мелхиседекѣ Сокольникове, который съ 1821 по 1851 г. управлялъ Московскимъ Симоновымъ монастыремъ, былъ человѣкъ самолюбивый и обидчивый, любилъ слыть проповѣдникомъ, не имѣя однако достаточной къ тому подготовки, такъ какъ происходилъ изъ простыхъ ремесленниковъ (сапожниковъ) и не получилъ надлежащаго образованія. Покойный намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) разсказывалъ, что о. Мелхиседекъ просилъ семинаристовъ составлять для него проповѣди и выдавалъ ихъ за свои; мало того, по напечатаніи ихъ, спрашивалъ, какого мнѣнія о нихъ въ Академіи. Спрашиваемый просилъ у него дозволенія говорить откровенно; тотъ дозволялъ; тогда спрашиваемый говорилъ: „въ Академіи сказали о нашихъ проповѣдяхъ: нынѣ всякій сапожникъ хочетъ слыть проповѣдникомъ“. Это, разумѣется, очень сердило о. Мелхиседека. Скончался онъ вскорѣ по перемѣщеніи изъ Симонова въ Новый Іерусалимъ, въ настоятели же, 6 Января 1853 г. „Едва ли стоило труда, преосвященнѣйшій, писалъ въ Маѣ 1829 года къ викарію своему, епископу Дмитровскому Иннокентію (Сельнокринову), митрополитъ Филаретъ, писать цѣлый листъ, чтобы изобразить гнѣвъ Мелхиседека и Михайлова, отъ котораго ни Кремлевскія, ни Симоновскія стѣны не пали? Что̀ до меня принадлежитъ, я слышалъ только, что Симоновскій былъ недоволенъ за порученіе ему слѣдствія“, и проч. См. въ *При-*

Библиотека "Руниверс"

Соскорблю вашей болѣзни. Но поелику Господь подкрѣплялъ духъ вашъ понести сіе тѣлесное бремя: то не оставляю надежды, что тою же силою Онъ и сниметъ, или хотя облегчитъ, сіе бремя. Да благопріятствуетъ вамъ лѣто: хотя, правда, весна нынѣшняя не очень ласкова.

Я пріѣхалъ изъ Петербурга въ Москву почти все въ шубѣ: здѣсь сниму ли оную? Лѣчусь: чувствую дѣйствіе укрѣпленія, но въ тоже время усиленіе припадковъ геморроидальныхъ. Мнѣ и теперь думается, какъ я и прежде вамъ говорилъ, что я иду слѣдомъ за вами. Простудная боль въ одномъ боку ходитъ у меня почти непрерывно.

Вишни, благословеніе вашего патріаршаго сада, мы вкусили на трапезѣ по посвященіи архіерея [1]).

Желая вамъ здравія и мира, прошу молитвъ вашихъ и о моей немощи.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Іюня 2, 1830. [2])

3.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Пишу вамъ, чтобы освободить себя отъ даннаго слова препроводить къ вамъ записку, при семъ прилагаемую, о опредѣленіи священника въ село Малыгино [3]). По догадкѣ я представлялъ затрудненіе, которое можетъ встрѣтиться въ семъ дѣлѣ, то есть, что ученый, вѣроятно, не пойдетъ, а неученыхъ производить не велѣно; мнѣ отвѣчали, что тутъ можетъ жить священникъ безбѣдно. Исполняю дѣло посредника: вы сотворите, что̀ велитъ правда и милость.

Вотъ въ чемъ хочется мнѣ получить отъ вашего преосвященства дознаніе истины: была ли въ Переславлѣ туча, послѣ которой будто вода въ тамошнемъ озерѣ повредилась такъ, что была, долго ли, коротко ли, вредна для здоровья людей и самой рыбы въ озерѣ?

Еще давно говорили мнѣ, будто архимандритъ Амфилохій въ Суздалѣ сѣтуетъ, что ему не дозволено пріобщаться Святыхъ Таинъ, и проситъ сей милости. Что̀ тутъ правда? То ли, что онъ въ такомъ

бавленіяхъ къ твор. св. отцевъ за 1872 г., ч. XXV, стран. 449. Изъ этого отчасти можно видѣть и характеръ о. Мелхиседека и отношеніе митрополита Филарета къ нему.

[1]) Т. е. вышеупомянутаго преосвященнаго Павла.

[2]) Письмо все собственноручное. Писано, очевидно, въ отвѣтъ на письмо преосвященнаго Парѳенія, которое однако не сохранилось въ числѣ напечатанныхъ доселѣ писемъ послѣдняго къ митр. Филарету. Въ началѣ письма преосвящ. Парѳеній помѣтилъ только: „Получ. Іюня 11 д. 1830 г.“.

[3]) Владимирской губерніи, Александровскаго уѣзда, не вдалекѣ отъ Сергіева Посада, Моск. губ. Объ этомъ вѣроятно просилъ митрополита Филарета помѣщикъ села.

Библиотека "Руниверс"

безпорядкѣ, что ему сіе не дозволено по необходимости? Тогда не на кого пенять. Или изъ запрещенія ему священнослуженія не выведено ли и запрещеніе пріобщенія, хотя онъ и исправился столько, что могъ бы допущенъ быть до пріобщенія? Въ семъ послѣднемъ случаѣ ваше преосвященство могли бы, не дозволяя ему священнодѣйствовать самому, дозволить однакоже, по разрѣшенію духовника, пріобщаться въ олтарѣ при священнослуженіи другаго. Говорю сіе на случай, нѣтъ ли подлинно въ монастырѣ недоразумѣнія, которое до васъ не доходитъ [1]).

Вы съ вашимъ градомъ, кажется, хранимы: да будетъ и продолжится такъ. А мы умираемъ и нисходимъ въ землю, яко вода мимотекущая. Общія свѣдѣнія имѣете [2]). Изъ духовенства Московскаго семь священниковъ и одинъ протоіерей скончались въ сіе время, какъ жертвы своихъ обязанностей, отъ утомленія (ибо кромѣ больныхъ очень много здоровыхъ говѣющихъ и молящихся) и частію отъ близости къ больнымъ. Но иныхъ Господь хранитъ дивно, особенно входящихъ въ больницы, которые остаются цѣлѣе не входящихъ [3]).

Помолитесь о насъ, преосвященнѣйшій, да смиримся въ день гнѣва и обрящемъ милость, еще не совсѣмъ отъ насъ удалившуюся.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Окт. 22. 1830.

Посылаю четыре холерныя проповѣди [4]).

4.

Преосвященнѣйшій владыко [5]), возлюбленный о Господѣ братъ! [6])

Въ духѣ мира и любве Христовы срѣтаюсь со святительскимъ

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ объ архимандритѣ Аѳанасіи, по фамиліи Тумскомъ, который, будучи кандидатомъ I курса Московской Духовной Академіи (выпуска 1818 г.) и даже баккалавромъ въ ней съ 1818 по 1822 годъ, а затѣмъ инспекторомъ Костромской Семинаріи, въ 1827 году уволенъ былъ отъ ученой службы и затѣмъ, въ санѣ архимандрита, жилъ на покоѣ въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ Владимирской епархіи, гдѣ и скончался впослѣдствіи.

[2]) Изъ газетъ, о холерѣ, которая въ это время уже очень сильно свирѣпствовала въ Москвѣ.

[3]) Подробности о холерѣ въ Москвѣ 1830—1831 годовъ и объ отношеніяхъ митрополита Филарета въ это холерное время, по долгу его званія, можно видѣть въ нашемъ изслѣдованіи объ этомъ (Москва, 1887 г.), представляющемъ оттискъ изъ *Прибавленій къ Твор. св. отцевъ* за 1887 г.

[4]) Письмо все собственноручное и проколото въ разныхъ мѣстахъ въ видахъ дезинфекціи, какъ это и вообще дѣлалось съ бумагами въ холерное время. О холерныхъ проповѣдяхъ митр. Филарета см. въ томъ же нашемъ изслѣдованіи. Надпись преосв. Парѳенія въ началѣ письма: „Получ. 27 Окт. Отвѣт. 31 Окт.“ Это отвѣтное письмо не сохранилось.

[5]) Это обращеніе писано рукою переписчика.

[6]) Это приписано собственноручно митроп. Филаретомъ.

Библиотека "Руниверс"

духомъ вашего преосвященства, дабы, въ единствѣ служенія, вмѣстѣ съ вами прославить Бога, еще обновляющаго намъ лѣто житія долготерпѣніемъ и благодатію; дабы просить отъ Него вамъ храненія и споспѣшествованія ко благу церкви Его, и дабы наконецъ просить мнѣ молитвъ вашихъ, Богу угодныхъ, немощи моей потребныхъ [1]).

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филареть м. Московскій.

Генваря 8 дня 1831 года. [2])

У Господа есть милость и во гнѣвѣ; сіе видно во многомъ. Не милость ли, напримѣръ, что, въ такомъ многолюдномъ городѣ, какъ нашъ, въ такое долгое оцѣпленіе, не видно было ни недостатка, ни неустройства, между тѣмъ какъ въ нѣсколькихъ городахъ въ короткое время то и другое оказалось? Но, видно, мы еще не довольно заслуживаемъ милость, что гнѣвъ еще являетъ свои знаменія, а облегченіемъ его, можетъ быть, мы недовольно умѣемъ пользоваться. Напримѣръ, на сихъ дняхъ общій нашъ съ вами врачъ [3]) сказалъ мнѣ объ одномъ заболѣвшемъ на сихъ же дняхъ холерою, и какъ же? Дней десять онъ пьянствовалъ, и потомъ получилъ холеру. Десять такихъ человѣкъ, и говорятъ: Москва заражена. Случай сей былъ въ квартирѣ министра внутреннихъ дѣлъ [4]): онъ однако продолжаетъ вѣрить въ заразу холеры, не обращая вниманія на заразу пьянства, которая тутъ въ виду, тогда какъ холеры въ томъ домѣ ни прежде, ни послѣ не открывалось.

Не прогнѣвайтесь на меня за вашу сестрицу. До сихъ поръ не знаю, что̀ сдѣлать. Выдумайте, что̀ могу сдѣлать, и сдѣлаю. Меня просили предоставить мѣсто за дочерью на годъ, и не болѣе; но я никогда сего не дѣлаю съ мѣстами священническими и діаконскими: ибо думаю, что это грѣхъ противъ таинства священства, заарендовывать оное полу, который не можетъ получить священства [5]).

---

[1]) Все это отвѣтное привѣтствіе писано опять рукою переписчика.

[2]) Это тоже не собственноручно писано Филаретомъ, а подпись имени и вся остальная приписка къ привѣтствію собственноручныя. Письмо, также какъ и предшествующее, проколото въ разныхъ мѣстахъ: знакъ, что холера въ Москвѣ и предохранительныя мѣры противъ нея не прекратились.

[3]) Проф. Гр. Як. Высоцкій, выше упомянутый.

[4]) Графа А. А. Закревскаго. Вотъ съ какихъ еще поръ началось его разномысліе съ Московскимъ архипастыремъ, обострившееся потомъ въ его Московское генералъ-губернаторство. И. Б.

[5]) Въ поздравительномъ къ празднику Рождества Христова письмѣ отъ 22 Декабря холернаго 1830 года преосвященный Парѳеній писалъ между прочимъ митрополиту Филарету: „Припадаю къ стопамъ вашимъ съ нижайшею просьбою о неоставленіи родной сестры моей. Священникъ Воскресенья-Славущаго, что̀ въ Бронной, умершій 6-го Декабря, родной мой зять; вдовая сестра осталась съ тремя дочерьми и сыномъ; недавно расплатились съ долгами по причинѣ постройки дома; весною сего года выдали дочь въ заму-

Библиотека "Руниверс"

5.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Есть ли единеніе вѣрующихъ со Христомъ, и во Христѣ между собою, было высокимъ предметомъ Его собственной молитвы и есть основаніе блаженства: то поистинѣ благословенны торжественныя минуты, въ кои хотя начатокъ сего единенія, съ именемъ Христа воскресшаго въ сердцѣ и въ устахъ, выражается восклицаніями, объятіями, а въ отдаленіи, и письменами. Въ таковомъ общеніи съ вашимъ преосвященствомъ, славлю Господа, благодарю васъ [1]), молю Его о преспѣяніи въ васъ и чрезъ васъ Его священнодѣйственной благодати, и себя молитвамъ вашимъ поручаю. Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Апрѣля, 28 дня 1831 года.

Простите, что чужую руку употребляю [2]). Болѣзненное состояніе, не тяжелое, но безсильное, не даетъ много дѣлать. И праздникъ [3]) провелъ я у домашняго олтаря, въ затворенной келліи. Пятую недѣлю вмѣсто камилавки служитъ мнѣ то, что̀ у хирурговъ называется cancer Galeni [4]). Конца еще не вижу [5]).

Описаніе вашей болѣзни и читать болѣзненно. Да исцѣлитъ васъ Господь, а до исцѣленія да подкрѣпитъ благодатію терпѣнія. Ванны

жество, и при всемъ посильномъ моемъ пособіи, опять взошли въ долги; вторая дочь почти невѣста. Явите архипастырскую милость вдовицѣ съ сиротами. Все, что̀ Господь вложитъ въ сердце ваше къ облегченію ихъ участи, будетъ для меня и для нихъ всегдашнимъ величайшимъ благодѣяніемъ и милостію. *Владимир. Епарх. Вѣдомости* за 1880 г., № 3, стр. 55 — 56, части неоффиціальной. На эти-то слова письма преосв. Парѳенія и отвѣчаетъ митрополитъ Филаретъ.

[1]) Преосвященный Парѳеній, письмомъ отъ 13 Апрѣля 1831 года, уже упредилъ митрополита Филарета поздравленіемъ съ праздникомъ Пасхи, который въ означенномъ году пришелся 19 Апрѣля. Въ P. S. къ этому письму преосв. Парѳеній выражаетъ сострадание болѣзни митроп. Филарета и на предложеніе послѣдняго придумать, что̀ могло бы быть сдѣлано въ пользу сиротствующаго семейства его сестры, пишетъ, что когда подростетъ ея дочь до совершеннолѣтія, будетъ просить митроп. Филарета „о пристроеніи“. *Владимир. Епарх. Вѣдомости.* 1880 г., стр. 56—57 неоффиц. части.

[2]) Здѣсь, такъ же какъ и въ предшествующемъ письмѣ, первыя слова обращенія, поздравленіе, слѣдующее за поздравленіемъ выраженіе: „вашего преосвященства“ и дата: „Апрѣля дня (рукою митрополита вставлено: „28“) 1831 года“ писаны рукою переписчика, а все остальное рукою самого митрополита Филарета.

[3]) Пасхи.

[4]) Рѣшетка Галена, или ракъ Галена.

[5]) „У меня сняли съ задней части головы опухоль, которая росла нѣсколько лѣтъ, которую далѣе оставлять было бы вредно, по мнѣнію врача“, писалъ самъ митрополитъ Филаретъ своей матери отъ 13 Апрѣля 1831 года. *Письма* его *къ роднымъ*, стр. 314. Москва, 1882.

Библиотека "Руниверс"

ваши не слишкомъ ли горячи, и не дѣлаютъ (*ли*) [1]) тѣмъ болѣе ощутительнымъ недостатокъ естественнаго жара? Совѣтуетесь ли вы съ г. Высоцкимъ? Съ тѣхъ поръ, какъ я мѣсяцъ у него на рукахъ, я еще болѣе прежняго нахожу достойными вниманія его совѣты.

Что̀ сдѣлалось пр. Черниговскому бывшему, не знаю [2]). Года за два предъ симъ онъ скорбѣлъ и помышлялъ объ отставкѣ по случаю непріятнаго доноса; я ему совѣтовалъ быть великодушнымъ, въ правдѣ защищаться, неправду терпѣть, ошибки поправлять и остерегаться впредь. Онъ послушался, и дѣло кончилось легкимъ образомъ. Теперь, что̀ бысть ему, не знаю [3]).

Естьли доживу до возможности сдѣлать что-либо въ пользу родныхъ вашихъ: радъ буду.

Что-то слышится о вашей Семинаріи? Обратите на нее вниманіе сильнѣе. Бывшій ея инспекторъ, нынѣшній Калужскій ректоръ [4]), сказывалъ, что въ его инспекторство дня не проходило безъ жалобъ и разбирательствъ, частію даже въ сношеніи съ полиціею. Это не хорошо, особенно нынѣ, когда духъ лукавый и ребятами хочетъ лукавствовать, какъ большими. Совѣтую побуждать ректора и инспектора къ бдительности, и худую траву скорѣе кидать изъ поля вонъ, а не давать ей разрастаться. Не прогнѣвайтесь; пишу по доброжелательству и по нуждѣ охранять духовенство отъ нареканій, слишкомъ охотно разсѣваемыхъ [5]).

---

[1]) Частицы: „ли“ нѣтъ въ подлинникѣ; но она должна быть по ходу рѣчи.

[2]) „Что сдѣлалось съ Черниговскимъ? спрашивалъ въ помянутомъ выше письмѣ отъ 13 Апрѣля 1831 года у митрополита Филарета преосвящ. Парѳеній. Кажется, онъ былъ крѣпокъ“. *Владимир. Епарх. Вѣдомости* за 1880 г., № 3, стр. 56 неоффиц. части. Рѣчь идетъ объ архіепископѣ Черниговскомъ Лаврентіи Бакшеевскомъ, который 14 Марта 1831 года уволенъ былъ на покой въ Переяславскій Даниловъ монастырь Владимірской епархіи, гдѣ и скончался 17 Декабря 1837 г. Раньше (до Сент. 26-го 1820 года) онъ служилъ въ Москвѣ въ санѣ архимандрита и епископа викарія.

[3]) Срав. письма митр. Филарета къ Лаврентію въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1869 г. кн. VI, 51—53 и 1872 г. ч. III, стр. 127.

[4]) Архимандритъ Владиміръ Аляевинъ, магистръ I курса Московской Духовной Академіи (выпуска 1818 г.), прямо по окончаніи Академическаго курса назначенный въ Пензенскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ. Въ Пензѣ онъ познакомился съ М. М. Сперанскимъ и пользовался его расположеніемъ. Здѣсь же на рукахъ его скончался извѣстный Иннокентій Смирновъ, епископъ Пензенскій. Во Владимирской Семинаріи онъ былъ инспекторомъ съ 1820 по 1827 годъ. Въ 1835 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа Чигиринскаго. Скончался въ санѣ архіепископа Тобольскаго 20 Мая 1845 г. Характеристику его, какъ инспектора Владимирской Семинаріи, см. въ *Исторіи Владимирской Дух. Семинаріи (съ 1750 по 1840 г.)* Клеон. Надеждина, стр. 129—130. Владиміръ на Клязьмѣ 1875.

[5]) Въ началѣ письма преосвящ. Парѳеній помѣтилъ: „Отвѣт. Маія 7 д. 1831 г.“ Но отвѣта этого нѣтъ въ числѣ напечатанныхъ писемъ преосв. Парѳенія. Но что отвѣтное письмо было, это видно изъ письма къ нему митрополита Филарета отъ 28 Мая 1831 г. въ *Правосл. Обозр.* 1872 г., ч. II, стр. 35.

Библиотека "Руниверс"

6.

Преосвященнѣйшій владыко, достопочтенный о Господѣ брать!

Богъ, явившійся во плоти, чтобы небо и землю, и раздѣленное на земли соединить въ ощущеніи мира и радости, да будетъ благословенъ и за то, что сею же радостію взаимно приближаетъ и соединяетъ сердца призванныхъ въ служеніе святынѣ Его, которымъ паче прочихъ достоитъ быти едино въ Немъ.

Утѣшительно соединяюсь съ вашимъ высокопреосвященствомъ [1]) въ благоговѣйной радости о Рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа [2]), и въ мысли о даруемомъ Имъ обновленіи лѣта, притекая къ Его щедротамъ со смиренною мольбою, да даруетъ вамъ обновленіе духа и силъ, къ продолженію подвиговъ служенія, Ему благоугодныхъ и благопотребныхъ сонму вѣрующихъ во имя Его.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребыть имѣю вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Спб. Ген. 4. 1838.

Во время бытности Государя Наслѣдника [3]) въ Москвѣ подлинно мнѣ было много движенія [4]), но весма пріятнаго, а поэтому почувствовалъ я усталость только уже по отбытіи его. Теперь не понимаю, какъ меня тогда доставало. Напримѣръ: въ одно утро былъ я съ нимъ въ Симоновѣ, на Крутицахъ, въ Новоспасскомъ, и даже на балконъ надъ трапезною церковію въ Симоновѣ ходилъ, гдѣ никогда быть не думалъ, по моей немощи [5]). Также: въ первый день Августа слу-

---

[1]) Въ это время преосвящ. Парѳеній былъ уже въ санѣ архіепископа.

[2]) Преосвящ. Парѳеній уже поздравлялъ митр. Филарета съ праздникомъ Рождества Христова. см. *Влад. Епарх. Вѣдомости* за 1880 г., № 13, стр. 423 и дал. неоффиц. части. Письмо отъ 18 Дек. 1837 г.

[3]) Въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича, послѣ предпринятаго по волѣ его родителя императора Николая Павловича путешествія по Россіи, Европейской и Азіатской, въ концѣ Іюля 1837 года прибывшаго въ Москву, куда потомъ прибыла и вся царская фамилія, съ самимъ Государемъ Императоромъ во главѣ. Пребываніе царской фамиліи въ Москвѣ продлилось до начала Декабря означеннаго года.

[4]) Въ помянутомъ сейчасъ письмѣ преосв. Парѳенія отъ 18 Декабря 1837 года читаемъ: „Весною и лѣтомъ много было движенія и хлопотъ по случаю посѣщенія Владимирской губерніи Наслѣдникомъ престола Цесаревичемъ. Какъ васъ управилъ Богъ при небогатыхъ силахъ и чрезвычайныхъ, трудныхъ хлопотахъ? Столица, богатство святыни, множество памятниковъ древности и славы, и вездѣ сами! Истинно Богъ совершаетъ силу въ немощахъ". *Влад. Епарх. Вѣдомости* за 1880 г., стр. 424 неоффиц. части. Очевидно, преосвящ. Парѳеній говорилъ такъ о митроп. Филаретѣ по газетнымъ свѣдѣніямъ.

[5]) Къ тому же, тогда какъ Наслѣднику престола въ то время было всего 19 лѣтъ, митрополиту Филарету было почти 55 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

жилъ я въ Успенскомъ соборѣ и ходилъ на воду (Государь Наслѣдникъ также былъ на сей литургіи, и на воду ходилъ), а возвратясь къ себѣ, поѣхалъ въ Лавру къ вечеру слушать всенощную, и на другой день тамъ принимать Государя Наслѣдника; служилъ литургію, обходилъ съ нимъ Лавру и Вифанію, гостепріимствовалъ, и проводилъ его уже около шести часовъ вечера [1]). И въ пребываніе Государя Императора въ Москвѣ [2]) съ трудомъ перебивался и моимъ малосиліемъ, однако, также благодареніе Богу, должное исполнить могъ. Но путешествіе въ сильный холодъ сдѣлало меня рѣшительно больнымъ въ Петербургѣ [3]), такъ что я и праздникъ Рождества Христова провелъ въ келліи, и только теперь оживаю.

Одну ли лучше, или двѣ семинаріи вамъ строить, не могу сказать рѣшительно: только чрезмѣрное многолюдство въ одномъ мѣстѣ затруднительно для вѣрнаго надзора и охраненія. Заглазное положеніе Семинаріи правда не хорошо: однако благодареніе Богу, сіе обстоятельство не очень затрудняетъ меня въ отношеніи къ Вифанской Семинаріи [4]).

Воля Господня съ преосвященнымъ Лаврентіемъ [5]). Мнѣ казалось, что онъ неудачно поселился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни занимательнаго общенія, ни врачебной помощи (*нѣтъ*) [6]).

Здоровье владыки Новгородскаго [7]), слава Богу, значительно улучшилось [8]).

---

[1]) А между тѣмъ уже 4 Августа того же 1837 года въ Москвѣ митрополитъ Филаретъ встрѣчалъ рѣчью въ Успенскомъ соборѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, также какъ 2 Августа въ Лаврѣ встрѣтилъ Наслѣдника престола рѣчью же.

[2]) Государь Императоръ Николай Павловичъ, послѣ путешествія въ Закавказскій край, прибылъ въ Москву въ концѣ Октября, и 27 Октября его митрополитъ Филаретъ также встрѣтилъ рѣчью.

[3]) Притомъ, по прибытіи въ Петербургъ 17 Декабря 1837 года Филаретъ, вмѣсто отдыха, долженъ былъ со скорбію видѣть пожаръ Зимняго дворца, о чемъ подробнѣе см. *Русскій Архивъ* за 1889 г. III, 98 и дал. въ нашей статьѣ.

[4]) Въ томъ же письмѣ отъ 18 Декабря 1837 года преосвящ. Парѳеній писалъ митроп. Филарету: „Не сладишь съ Семинаріей: по предписанію Коммиссіи дух. училищъ нужно сдѣлать большія соображенія объ устройствѣ вмѣсто двухъ одной семинаріи. Двѣ устраивать кажется еще неудобнѣе: будетъ одна за глазами. Устройство въ Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ семинаріи, по ветхости и по обширности, не менѣе будетъ стоить новой". *Влад. Епарх. Вѣдом.* 1880 г. стр. 425 неоф. ч.

[5]) Бывшемъ, вышеупомянутымъ, скончавшимся 17 Дек. 1837 г.

[6]) Послѣдняго слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[7]) Митрополита Серафима.

[8]) Письмо все собственноручное.

Библиотека "Руниверс"

7.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Имѣйте терпѣніе: съ докукою къ вамъ приступаю. Вы знаете въ Юрьевѣ [1]) церковь, построенія которой такъ усильно домогались, которая и построена, но не совсѣмъ отдѣлана. Предпринявшіе въ началѣ надѣялись имѣть многихъ помощниковъ; но сіе не оправдалось. Способы ихъ истощились. Вы не желали начинать сего дѣла: но не пожелаете также оставить построенную церковь безъ совершенія. Благоволите дать для сего сборную книгу. Не гнѣвайтесь на людей, которые предприняли доброе дѣло, общитались, и то не по своей винѣ, а потому что имъ дали планъ тяжелѣ предположеннаго ими. Сжальтесь надъ ихъ затрудненіемъ и окажите имъ помощь, которая вамъ не дорого будетъ стоить. А меня простите въ семъ ходатайствѣ и во всемъ.

Прося молитвъ вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Москва. Фев. 20. 1848.

Вы обдѣлили меня, не прославъ вашей проповѣди. Благодареніе князю Сергію Михайловичу [2]), что не оставилъ меня въ семъ обездоленнымъ [3]).

III.

Письма Филарета, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.[4])

1.

Покорнѣйшую приношу вашему высокопреподобію благодарность за искреннее писаніе ваше; кажется на два не отвѣчалъ я до-

---

[1]) Юрьевъ Польскій, уѣздный городъ Владимирской губерніи. Начало построенія владбищенской церкви въ немъ, о которой пишетъ митр. Филаретъ, относится еще къ 1841 году. См. письмо митр. Филарета къ преосв. Парѳенію въ *Правосл. Обозр.* за 1872 годъ ч. II, стр. 43.

[2]) Голицыну.

[3]) Письмо отъ начала до конца также собственноручное. Отвѣтомъ на него служитъ письмо преосв. Парѳенія отъ 10 Апрѣля 1848 года, въ коемъ преосвященный, поздравляя митрополита Филарета съ праздникомъ Пасхи, въ P. S. пишетъ: „Изволили мнѣ замѣтить, что я *обдѣлилъ* васъ, не прославъ моей проповѣди... Я стыдился подносить лепту имущему много талантовъ. Въ угодность вашу осмѣливаюсь послать *стариковское вязанье*. Согласно съ вашею волею сборная книга выдана для совершенія строющейся въ гор. Юрьевѣ церкви. Строитель при всѣхъ пособіяхъ истощается въ силахъ; я это предвидѣлъ: ревность не по разуму и выше силъ. *Владим. Епарх. Вѣдом.* 1880 г., № 20, стр. 591 неоффиц. части. Въ началѣ письма митроп. Филарета преосв. Парѳеній помѣтилъ: „Пол. Мар. 13 д.“

[4]) Митрополитъ Филаретъ, въ мірѣ Ѳеодоръ Георгіевичъ Амфитеатровъ, въ схимѣ Ѳеодосій, родился въ Орловской губерніи 17 Апрѣля 1779 года. По окончаніи курса на-

Библиотека "Руниверс"

селѣ и хотѣлъ отвѣчать скоро, но скорблю и доселѣ, что устроенію вашей экономіи не имѣю чѣмъ помочь: въ Лаврѣ нѣтъ; въ моемъ монастырѣ [1]) такъ же нѣтъ. Чтожъ теперь вамъ сказать? Ищите и обрящете. А препинающимъ теченіе добрыхъ дѣлъ судитъ Богъ. Дѣло христіанское терпѣніе ваше. Можетъ быть, Господь премѣнитъ его сердце послѣ такой жестокой болѣзни. И мой совѣтъ терпѣть до послѣдней крайности, ежели только терпѣніе полезно общему дѣлу. А только пора уже вамъ и предписаніе Коммиссіи [2]) исполнить. Попробуйте еще попросить; какой будетъ успѣхъ, увидимъ [3]).

Когда будете у о. Гермогена [4]), посмотрите, какъ онъ поживаетъ. Ему бы нуженъ хорошій келейникъ. Страшитъ меня беззаботливость его. Возвышаясь горѣ, и о нижнихъ надобно съ точностію пещись. Да устроитъ его Господь! Въ Андроніевскіе ректоры [5]), ежели желаетъ священникъ, очень хорошо. Мнѣ приходило на мысль поручить ректорство о. Гермогену, ежели бы согласился. Когда бы онъ поустроился, лучшаго бы желать нельзя. Что за счетъ въ степеняхъ, когда дѣло идетъ о христіанскомъ воспитаніи юношей? Вотъ бы показалъ на дѣлѣ

укъ въ Орловско-Сѣвской Духовной Семинаріи въ 1797 г., онъ былъ учителемъ въ той же Семинаріи и въ 1798 г. постриженъ въ монашество. Затѣмъ въ той же Семинаріи онъ былъ префектомъ (инспекторомъ) и ректоромъ, а въ 1804 году перемѣщенъ на ректорскую должность въ Оренбургскую Семинарію, и только въ 1813 году его вызвали въ Петербургъ и въ 1814 году назначили инспекторомъ сперва С.-Петербургской, а потомъ Московской Духовной Академіи, гдѣ онъ съ 1816 года былъ ректоромъ и гдѣ сблизился съ преосвященнымъ Парѳеніемъ, въ то время еще архимандритомъ. Въ 1819 г. Іюня 1 архимандритъ Филаретъ рукоположенъ былъ во епископа Калужскаго, а въ 1825 г. переведенъ въ Рязань и здѣсь въ 1826 г. возведенъ въ санъ архіепископа; въ 1828 г. перемѣщенъ на каѳедру Казанскую и въ 1836 г. на каѳедру Ростовско - Ярославскую; наконецъ въ 1837 г. сдѣланъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и въ этомъ санѣ скончался 21 Дек. 1857 г., за 17 лѣтъ до кончины приявъ постриженіе въ схиму (въ 1841 г.).

[1]) Новый Іерусалимъ.

[2]) Духовныхъ училищъ

[3]) Преосвящ. Парѳеній въ то время былъ ректоромъ Московской (бывшей тогда на Перервѣ) Семинаріи, подчиненной Московской Духовной Академіи, ректоромъ которой былъ Филаретъ Амфитеатровъ. Семинарія эта терпѣла большіе недостатки и неудобства въ помѣщеніяхъ для учениковъ и наставниковъ и въ содержаніи первыхъ, о чемъ, и именно за 1818 годъ, см. *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Моск. Филарета* I, 432. Спб. 1885. Архіепископомъ Московскимъ въ то время былъ Августинъ Виноградскій († 3 Марта 1819 г.).

[4]) Спиранскаго, питомца Московской Славяно-Греколатинской Академіи, а съ 1816 по 1818 г. инспектора Московской Духовной Академіи. Съ 1818 года управлялъ Московскимъ Андроніевымъ монастыремъ въ санѣ архимандрита и въ томъ же монастырѣ скончался въ 1845 году.

[5]) Т. е. въ ректоры Андроніевскаго Духовнаго Училища, въ то время еще существовавшаго, а послѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній по уставу 1867 года упраздненнаго.

Библиотека "Руниверс"

свое христіанское смиреніе и любовь не знающую расчетовъ человѣческихъ.

Будьте здоровы и мира Божія причастницы, а мнѣ отъ хлопотъ роздыха нѣтъ. Вашего высокопреподобія искреннѣйшій слуга А. Филаретъ.

1818 года Ноября 7 дня.

20 лѣтъ окончилось моему монашеству [1]); но вотъ бѣда: едва ли еще начало положилъ истинному монашеству; помолитесь о мнѣ [2]).

2.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь!

Принося вашему высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе моего недостоинства съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, привѣтствую васъ взаимно всерадостнѣйшимъ гласомъ вселенской церкви: воистину Христосъ воскресе! Отъ всего сердца молю воскресшаго изъ гроба Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, да изліяетъ Онъ всеблагій изобильно въ святительское сердце ваше небесную и неотъемлемую радость и сподобитъ васъ наслаждаться всѣми спасительными плодами воскресенія Своего.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ любовію, есмь и пребуду навсегда вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Кіевскій.

Апрѣля 1843. Кіевъ.

P. S. Вотъ и вашему высокопреосвященству суждено повидѣть сѣверную нашу столицу и потрудиться для блага церкви въ правительствующемъ святѣйшемъ соборѣ [3]). Всѣмъ сердцемъ молю Господа силъ, да укрѣпитъ душевныя и тѣлесныя силы ваши на семъ подвигѣ служенія православной церкви. Да совершится сила Его въ немощахъ вашихъ. А о моемъ недостоинствѣ, якоже Господь Богъ, молитвами Пресвятыя Богородицы, заступницы усердной и преподобныхъ отецъ Печерскихъ, устроитъ: тако и да будетъ. Желаніе у меня одно: елико возможно скорѣе разрѣшиться и со Христомъ быти. Да будетъ воля Господня! Слава Богу о всемъ. Скорби мои многи и зѣло велики. Но Господь близъ [4]).

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ постриженъ былъ въ монашество 7 Ноября 1798 года.

[2]) Письмо все собственноручное.

[3]) Послѣ безвозвратнаго удаленія изъ Петербурга митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго (въ 1842 году) преосвящ. Царевскій впервые вызванъ былъ туда для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода.

[4]) Въ этомъ письмѣ собственноручны только подпись и P. S.

Библиотека "Руниверс"

3.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь!

Привѣтствуя васъ взаимно съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего, всѣмъ сердцемъ молю Его благость, да, въ новое лѣто благодати Его, обновитъ душевныя и тѣлесныя силы ваши на служеніе церкви Своей святѣй. Очень жаль, что здоровье ваше такъ давно страждетъ и такъ медленно поправляется. Весьма бы нуженъ вамъ викарій по примѣру Воронежскаго [1]). А въ епархіи вашей и монастырей довольно для помѣщенія въ одномъ изъ нихъ викарія. Но да будетъ воля Господа Бога, въ Его же рукѣ сердце царево. Посѣщеніе его св. града Кіева весьма было радостно и благотворно для нашего смиренія, подобно приближающемуся солнцу. Постоянное пребываніе мое при отечественной нашей святынѣ въ благорастворенномъ святомъ воздухѣ считаю для моего недостоинства величайшею Божіею и царевою милостію. Тѣлесное здоровье мое по лѣтамъ довольно удовлетворительно. А душевное Богъ вѣсть! Душа моя давно постоянно жаждетъ молитвеннаго безмолвія въ уединенной пустынькѣ на св. горахъ Кіевскихъ [2]), но ожидаетъ мановенія Божія, а дотолѣ подобаетъ стоять на ввѣренной моему недостоинству стражѣ дома Господня и Пресвятыя Богородицы, заступницы нашей.

Испрашивая святительскихъ молитвъ вашихъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христѣ Іисусѣ, надеждѣ нашей, любовію есмь и пребуду вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Кіевскій [3]).

3 Января 1844.
Кіевъ.

4.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и возлюбленный въ Господѣ братъ и сослужитель!

Прелюбезное писаніе ваше отъ 6 сего Августа и при немъ дорогія чіотки [4]) вашп имѣлъ я удовольствіе получить отъ г. доктора

---

[1]) Въ Воронежской епархіи, которою въ то время управлялъ преосвященный Антоній Смирницкій († 1846), Острогожское викаріатство открыто было еще въ 1841 году, и первымъ викаріемъ былъ преосвящ. Иринархъ Поповъ, скончавшійся въ 1877 г. въ санѣ архіепископа Рязанскаго.

[2]) Обыкновенно же митрополитъ Филаретъ уединялся по временамъ въ Голосѣевской пустыни, въ 8 верстахъ отъ Кіева, къ Югу, при озерѣ, въ лѣсу.

[3]) Письмо все собственноручное.

[4]) Такъ написано слово это въ собственноручномъ подлинникѣ письма.

Библиотека "Руниверс"

медицины Алякрпнскаго [1]). Приношу вашему высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность и за святую икону святителя Митрофана [2]), и за милостивую о моемъ недостоинствѣ память. Молю Господа Бога и преблагословенную Матерь Божію о возстановленіи здравія вашего и о дарованіи вамъ духа терпѣнія и утѣшенія въ болѣзни вашей. Примите отъ моего сердца любящаго васъ любовію Христовою св. икону Успенія Божіей Матери. Да будетъ Матерь милосердія утѣшительницею вашею и заступницею усердною. Чіотки ваши вручилъ я доброму сроднику моему, о. ректору здѣшней Академіи архимандриту Антонію [3]). Прошу принять благосклонно воспитанника оной подателя сего г. Лебединцова [4]), назначеннаго наставникомъ въ Семинарію вашу.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и братскою во Христѣ Іисусѣ, надеждѣ нашей, любовію есмь и пребуду вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Кіевскій.

26 Августа 1852.
Кіевъ [5]).

IV.

Письмо Симеона, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго [6]).

Преосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь!

Принося мою усерднѣйшую благодарность вашему преосвященству за ваше писаніе отъ 21 Декабря, взаимно поздравляю васъ съ наступившимъ новолѣтіемъ, искренно желая вамъ долголѣтно торжествовать обновленіе временъ въ добромъ здравіи и въ истинномъ благополучіи.

---

[1]) Митрофана Ивановича, съ 1830 года служившаго инспекторомъ Владимирской Врачебной Управы.

[2]) Преосвящ. Парѳеній въ это время былъ уже архіепископомъ Воронежскимъ.

[3]) Антоній Амфитеатровъ, родной племянникъ митрополита Кіевскаго Филарета, скончался въ 1879 г. въ санѣ архіепископа Казанскаго.

[4]) Ѳеофанъ Лебединцевъ, старшій кандидатъ Кіевской Духовной Академіи XV курса выпуска 1851 года.

[5]) Письмо также все собственноручное.

[6]) Преосвященный Симеонъ (въ мірѣ Савва) Крыловъ-Платоновъ родился въ 1771 году, воспитанникъ и съ 1798 года учитель Троицкой Лаврской Семинаріи, а съ 1801 г. учитель и съ 1810 г. ректоръ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; съ 1814 года ректоръ Московской Духовной Академіи; съ 1816 года епископъ Тульскій, съ 1818 года Черниговскій, съ 1820 г. архіепископъ Тверскій и съ 1821 г. Ярославскій. Скончался 28 Марта 1824 года. Съ преосвящ. Парѳеніемъ знакомъ былъ съ Славяно-Греко-Латинской Академіи. О кончинѣ его митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ преосвященному Парѳенію отъ 12 Апрѣля 1824 г.: „Велика утрата для церкви: ему вѣчное пріобрѣтеніе“. Другія письма преосв. Симеона къ Парѳенію напечатаны въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1872 г.

Библиотека "Руниверс"

Жаль покойнаго кн. Ивана Михайловича Долгорукова [1]); но слава Богу, что дѣти всѣ на возрастѣ. Плохи его были обстоятельства. Отъ нихъ-то, кажется, онъ скорѣе и убрался.

И здѣсь [2]) такъ же были выборы [3]); начались 11-го, а кончились 16-го [4]). И я такимъ же страданіямъ подвергался, какъ вы, особливо 16-го, когда надобно было говорить и на литургіи, и послѣ оной въ Библейскомъ генер. собраніи рѣчи. Къ большему угнетенію меня служеніе было исправляемо въ небольшой церкви дома призрѣнія ближняго, гдѣ въ большой, прекрасной залѣ и выборы, и всѣ собранія, даже самое Библейское генеральное, бываютъ. Грудь такъ разстроилась, что доселѣ чувствую и боль, и слабость. О выборахъ и говорить нечего: справедливо назвать подборомъ. О генералъ-губернаторствѣ и здѣсь болтали [5]), но обстоятельныхъ слуховъ нѣтъ. Здѣшній губернаторъ и самъ не желаетъ сей чести. Хочется ему краснаго мундира и болѣе ничего, дабы воспитать дѣтей, коихъ у него порядочная кучка, и нѣкоторые уже стали подростать.

Не знаю, видѣли ли вы новоизданный Катихизисъ [6]), за который данъ сочинителю Александровскій орденъ. Ежели не видали, то извольте увидѣть. При семъ посылаю одинъ экземпляръ онаго. Авторъ спрашивалъ моего мнѣнія уже по напечатаніи; я много сдѣлалъ замѣчаній, за кои онъ назвалъ меня благодѣтелемъ; а искренно ли, или нѣтъ, онъ знаетъ [7]). Я дивлюсь, какъ старецъ [8]) ничего не сказалъ, а читалъ не одинъ разъ. Онъ превеликой трусъ, какъ я замѣтилъ, и автора до крайности боится. Кажется, и слѣпой бы увидѣлъ нестерпимую дерзость въ выраженіяхъ, кои подаютъ сомнѣніе и о истинѣ исповѣданія вѣры [9]); наприм. въ таинствѣ крещенія: вмѣсто *во имя* съ призы-

---

[1]) Составитель „Капища моего сердца“, гдѣ на стр. 312—313 и о Симеонѣ есть рѣчь весьма интересная.

[2]) Въ Ярославлѣ.

[3]) Дворянскіе.

[4]) Декабря 1823 года.

[5]) Въ то время было нѣсколько генералъ-губернаторствъ, что въ слѣдующее царствованіе отмѣнилось.

[6]) Филарета митрополита Московскаго, въ первомъ изданіи сего Катихизиса, на который въ концѣ 1824 года сдѣлано сильное нападеніе новымъ министромъ просвѣщенія А. С. Шишковымъ. Вообще подробную исторію Катихизисовъ митрополита Филарета можно видѣть въ статьяхъ нашихъ, напечатанныхъ въ *Русск. Вѣстникѣ* за 1883 г. кн. I и во II т. Филаретовскаго юбил. *Сборника* (стр. 667 и дал. Москва, 1883).

[7]) Недовѣріе къ митр. Филарету, находившемуся въ хорошихъ отношеніяхъ съ нелюбимымъ многими княземъ А. Н. Голицынымъ, проглядываетъ и въ другихъ письмахъ преосв. Симеона.

[8]) Т.-е. Серафимъ, митроп. Новгородскій и С.-Петербургскій.

[9]) Конечно, этимъ уже слишкомъ много сказано относительно Филарета.

Библиотека "Руниверс"

ваніемъ [1]), въ муропомазаніи: *во имя Св. Духа* [2]), неслыханное ученіе! Всякое таинство совершается во имя не одного лица, но всей Св. Троицы. Бракъ поставленъ ниже всѣхъ, для чего? Чтобъ еще менѣе уважали. Я крайне недоволенъ пропускомъ сей книжонки. Какъ покажется вамъ, увѣдомьте меня.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего преосвященства, милостиваго архипастыря, покорнѣйшій слуга Симеонъ архіепископъ Ярославскій.

8-го Января 1824.
Ярославль.

6-го я бродилъ на рѣку и, слава Богу, не чувствую дурныхъ послѣдствій. Здѣсь былъ морозъ до 12 градусовъ, съ вѣтромъ, который крайне затруднялъ возвращеніе съ воды въ гору довольно крутую.

И Екатерина Ивановна Воейкова переселилась въ вѣчность. 18-го Декабря было ея погребеніе. Такъ писала ко мнѣ Елисавета Петровна Глѣбова-Стрешнева [3]).

V.

Письма Авраама, архіепископа Ярославскаго [4]),

1.

Преосвященнѣйшій владыко, почтеннѣйшій архипастырь и братъ о Господѣ!

Сколько побудительныхъ причинъ имѣю я благодарить ваше преосвященство за труды ваши по моей епархіи, за присылку вашихъ

---

[1]) Это въ опредѣленіи таинства, а далѣе приводятся слова Матѳея 28, 19 и на вопросъ: „Что самое важное въ священнодѣйствіи крещенія?“ отвѣтствовано было и въ первомъ изданіи Катихизиса: „Трократное погруженіе въ воду, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

[2]) Опять въ опредѣленіи таинства, при чемъ имѣется въ виду извѣстное, основанное на 1 Іоан. 2, 20—27 и 2 Кор. 1, 21, 22, изрѣченіе въ таинствѣ муропомазанія: *печать дара Духа Святаго*, что дальше и раскрывается въ Катихизисѣ Филарета. Замѣчательно, что и въ послѣдующихъ, исправленныхъ, изданіяхъ своего Катихизиса (изд. 1827 и 1839 годовъ съ ихъ многочисленными повтореніями) митрополитъ Филаретъ не измѣнилъ прежнихъ, какъ вполнѣ православныхъ, выраженій относительно и того, и другаго таинства, и только таинство брака поставилъ предъ таинствомъ елеосвященія, а не послѣ этого таинства, какъ было въ первомъ изданіи. А что его катихизическое ученіе отнюдь не было „неслыханнымъ“, это можно видѣть изъ бывшихъ дотолѣ катихизисовъ (напр. митрополита Платона), еще болѣе его несовершенныхъ.

[3]) Письмо все собственноручное. Въ началѣ его преосвящ. Парѳеній помѣтилъ: „Пол. 14 Января 1824 г. Отвѣт. 25 д. Января“. Отвѣтнаго сего письма преосв. Парѳенія мы не имѣемъ.

[4]) Преосвященный Авраамъ, въ мірѣ Алексѣй Ѳеодоровичъ Шумилинъ, родился 16 Мая 1761 года. По окончаніи курса семинарскихъ наукъ, онъ въ 1782 году поступилъ въ сельскіе священники, а по времени перемѣщенъ въ Москву и здѣсь возведенъ былъ

Библиотека "Руниверс"

проповѣдей въ нѣсколькихъ экземплярахъ и за поздравленіе меня съ праздникомъ Воскресенія Христова. За все приношу вашему преосвященству чувствительнѣйшую мою благодарность, поздравляя взаимно и васъ съ симъ радостнѣйшимъ для церкви Христовой праздникомъ и желая искренно вамъ, при всѣхъ прочихъ возможныхъ, наипаче духовныхъ благъ.

Кончивъ путь отъ Петербурга [1]) до Ярославля по благости Господней благополучно, я однакоже до свѣтлой недѣли не имѣлъ времени отдохнуть, въ разсужденіи тѣхъ дней, къ которымъ пріѣхалъ. Но слава Богу, что пріѣхалъ, и теперь дома: авось либо отдохну; да уже и отдохнулъ нѣсколько въ теченіе свѣтлой недѣли, и чувствую себя покрѣпче, нежели какъ былъ до праздника. Прося о продолженіи ко мнѣ любви вашей и поручая себя святительскимъ вашимъ молитвамъ, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего преосвященства, почтеннѣйшаго архипастыря и брата о Господѣ, покорнѣйшій слуга Авраамъ архіепископъ Ярославскій.

Апрѣля 12-го 1827 [2]).

2.

Преосвященнѣйшій владыко, почтеннѣйшій архипастырь и братъ о Господѣ!

Чувствуя, что уже утомилъ преосв. Костромскаго [3]) посвященіемъ

въ санъ протоіерея. Въ 1812 году ему, какъ протоіерею Архангельскаго собора, поручено было преосвящ. Августиномъ отвезти, на время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, въ Вологду, въ тамошній Спасо-Преображенскій монастырь, патріаршую ризницу и библіотеку соборную и Троицко-Лаврскую ризницу, дѣла Московской Консисторіи и Синодальной Конторы для храненія. Шумилинъ вѣрно исполнилъ порученіе и, по освобожденіи Москвы отъ непріятеля, въ сохранности привезъ все довѣренное его храненію въ Москву. Въ 1813 году, овдовѣвши, онъ принялъ монашество и назначенъ архимандритомъ Златоустова, а съ 1816 г. Спасо-Андроніева монастыря; съ 1818 г. Іюля 21 епископъ Тульскій; съ 1821 г. архіепископъ Астраханскій и съ 1824 г. Ярославскій; въ 1836 г. уволенъ на покой; скончъ. 18 Апрѣля 1844 г. Знакомство его съ преосвящ. Парѳеніемъ, очевидно, началось еще въ Москвѣ. И. К.—Это, если не ошибаемся, дядъ по матери покойнаго Сергія Михайловича Соловьева, который намъ говорилъ, что ему въ юности доводилось проводить у преосв. Авраама подъ Ярославлемъ лѣтніе мѣсяцы. Отъ старыхъ служекъ своего дѣда будущій историкъ слышалъ о томъ, какъ Филаретъ, живучи на Ярославскомъ подворьѣ въ Петербургѣ, причинялся въ масонское одѣяніе и совершалъ вмѣстѣ съ княземъ А. Н. Голицынымъ и другими такъ называемое „радѣніе“, т. е. круженіе съ духовными пѣснями. Это потверждается дневникомъ Квакера Этьена Грелье-де-Мабилье, изданномъ въ Филадельфіи и переведенномъ для насъ А. О. Смирновою. П. Б.

[1]) Куда Авраамъ вызванъ былъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода. Ко времени бытности его въ Петербургѣ и относятся труды преосвящ. Парѳенія по епархіи Ярославской.

[2]) Письмо все собственноручное.

[3]) Самуила Запольскаго-Платонова, бывшаго епископомъ Костромскимъ съ 1817 по 1830 г. Скончъ. 16 Апрѣля 1831 г.

Библиотека "Руниверс"

кандидатовъ на мѣста при церквахъ моей епархіи, и въ надеждѣ вашего ко мнѣ благорасположенія, предписалъ Консисторіи по тремъ городамъ: Ярославлю, Ростову и Угличу съ уѣздами препровождать таковыхъ кандидатовъ къ вашему преосвященству. А съ тѣмъ вмѣстѣ и повторяю просьбу мою, каковою я по сему предмету утруждалъ ваше преосвященство въ началѣ прошлаго 1825 года. Вѣроятно труды ваши будутъ не долговременны: ибо я уже доживаю срокъ, на каковой по крайней мѣрѣ мои предшественники были вызываемы; но благодарность къ вашему преосвященству за одолженіе Ярославской паствы вѣчно останется въ душѣ пребывающаго съ искреннимъ почтеніемъ къ вамъ недостойнаго пастыря ея а. Авраама.

Ноября 19.

День достопамятный. Ѣду въ крѣпость на панихиду; а высокопреосвященный здѣшній митрополитъ служитъ тамъ литургію.

P. S. О перемѣнахъ по Нижнему Новгороду [1]) и Казани [2]) вы уже должны быть извѣстны. Касательно о. архимандрита Ѳеоктиста [3]) исполнилось желаніе ваше. Онъ и мой Толгскій Іасонъ [4]) вызываются сюда [5]) на череду на слѣдующій годъ. Напутствуйте его, преосвященнѣйшій владыко, нужными совѣтами. Преосв. Рязанскій [6]) вызывается для присутствія въ Синодѣ [7]).

VI.

Письма Никодима, епископа Орловскаго [8]).

1.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Совершился совѣтъ превѣчный, пришло исполненіе временъ, сбы-

---

[1]) Въ Нижній Новгородъ, на мѣсто епископа Меѳодія Орлова-Соколова, уволеннаго на покой, назначенъ былъ Аѳанасій Протопоповъ, скончавшійся въ 1842 г. архіепископомъ Тобольскимъ.

[2]) Въ Казань перемѣщенъ изъ Твери архіепископъ Іона Павлинскій, а изъ Казани въ Тверь извѣстный проповѣдникъ Амвросій Протасовъ.

[3]) Разумѣется Ѳеоктистъ Орловскій, бывшій сотрудникомъ преосвящ. Парѳенія по Московской Семинаріи, котораго теперь (въ 1827 г.) перемѣстили изъ Московскаго Заиконоспасскаго въ настоятели Боголюбова монастыря Владимирской епархіи, гдѣ онъ 2 Марта 1829 г. и померъ.

[4]) Архимандритъ Іасонъ Никольскій, который и скончался на Толгѣ, оставивъ настоятельство въ 1830 году.

[5]) Въ Петербургъ. Письмо писано изъ Петербурга 19 Ноября 1826 или 1827 года.

[6]) Филаретъ Амфитеатровъ.

[7]) Письмо также все собственноручное.

[8]) Никодимъ (въ мірѣ Николай) Быстрицкій, уроженецъ Владимирской епархіи, учился и учительствовалъ (съ 1808 г.) въ той же епархіи; въ 1814 году постриженъ въ

Библиотека "Руниверс"

лось чаяніе языковъ, открылась велія благочестія тайна, Богъ явися во плоти. Среди всѣхъ чудесъ и знаменій благодатнаго къ намъ снисхожденія Его приснодѣвствующая Матерь, держа въ объятіяхъ Своихъ Сына своего и Бога, отъ Отца прежде денницы возсіявшаго, манiемъ Своимъ всю тварь содержащаго, повѣдаемые о Немъ глаголы слагаетъ въ сердцѣ своемъ. Божественное Отроча, своими свѣтлѣйшими очами объемля времена и вѣки, молчитъ повитое и лежащее въ яслѣхъ, трости сокрушенной не преломитъ и льна дымящагося не угаситъ, дондеже изведетъ судъ въ побѣду. Воистину видимъ таинство странное и и преславное: небо-вертепъ!

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Привѣтствуя васъ съ пресвѣтлымъ днемъ Рождества Христа Спасителя нашего, изъ всѣхъ знаменій и чудесъ единаго у Него сердечно прошу вамъ знаменія, да знаменается на васъ свѣтъ Божественнаго лица Его, и да пребудетъ съ вами Своею благодатію и силою, да укрѣпитъ ваше драгоцѣнное здравіе къ прохожденію великаго служенія вашего, къ созиданію возлюбленнаго достоянія Своего—святыя церкви; да сохранитъ и продлитъ вашу благодѣтельную и святительскую жизнь въ вожделѣнномъ и непзмѣняемомъ благоденствіи и долгоденствіи, и да возвеличитъ васъ славою и честію.

Съ таковыми искреннѣйшими чувствами сыновней преданности и сердечнаго почитанія имѣю счастіе навсегда пребыть вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, всенижайшій послушникъ и богомолецъ Никодимъ епископъ Орловскій.

25 Декабря 1836 года.
Орелъ.

P. S. Вашему высокопреосвященству смѣю вопервыхъ принести извиненіе въ томъ, что столько давно не писалъ вамъ, хотя имѣлъ къ тому случаи и причины, а затѣмъ уже предложить вамъ нѣкоторыя мои донесенія.

Въ прошедшемъ Ноябрѣ, проѣзжая по тракту чрезъ Орелъ, два преосвященные, Владимиръ Костромскій [1]) и Павелъ Черниговскій [2]), у меня останавливались; одинъ ночевалъ одну ночь, а другой двѣ. Первый очень веселъ, здоровъ и живъ; онъ немало сѣтуетъ на васъ за

монашество и съ 1816 года настоятельствовалъ въ различныхъ монастыряхъ Владимирской же епархіи, пока 23 Дек. 1827 года не переведенъ былъ въ настоятели Московскаго Златоустова монастыря, еще въ 1825 году получивъ санъ архимандрита. 22 Іюня 1828 г. ему повелѣно быть епископомъ Орловскимъ, на каковой каѳедрѣ онъ и скончался 30 Декабря 1839 года.

[1]) Владимиръ Аливдинъ, о которомъ рѣчь была уже выше.

[2]) Павелъ Подлипскій, о которомъ также говорено было выше.

Библиотека "Руниверс"

своего роднаго брата діакона, и, думаю, сами изволили видѣть его лично въ вашемъ домѣ [1]); второй же довольно уже пососторѣлся и немного похудѣлъ, волосы у него на головѣ всѣ совершенно посѣдѣли, но къ низу имѣютъ прежній видъ. Онъ не столь веселъ и живъ [2]), много любопытствовалъ отъ меня слышать о житьѣ Петербургскомъ; но кажется, я не во всемъ удовлетворилъ его желанію; нѣсколько подшутилъ надо мною на счетъ своего повышенія [3]). Дорожная у него карета самая небогатая, но и та чужая, будто бы подарена одною помѣщицею. Дивлюсь, что онъ изъ Костромы [4]) ѣхалъ дорогами проселочными и къ вашему высокопреосвященству во Владиміръ не завернулъ [5]).

Въ прошедшее лѣто я осмотрѣлъ въ своей епархіи четыре уѣзда, а церквей болѣе двухъ сотъ, и Господь Богъ помогъ открыть въ городѣ Ельцѣ вновь устроенный мужескій третьеклассный монастырь. Въ семъ же городѣ открылся необыкновенный случай. Въ женскомъ монастырѣ жила одна дѣвица однодворческаго званія лѣтъ пятьдесятъ пять; а отъ роду ей было лѣтъ семьдесятъ пять; послѣднія семнадцать лѣтъ она въ своей самой бѣдной хижинѣ и примѣтно въ нищетѣ проводила жизнь затворническую, а въ Іюнѣ одна безъ людей скончалась; на погребеніе ея народу собралось, какъ сказываютъ, множество, а въ сороковой день еще болѣе, и начали пѣть по ней панихиды, разглашать разныя исцѣленія и чудеса. Въ сіе дѣло сперва взошелъ тамошній городничій и донесъ губернатору, а я, по донесенію игуменіи, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія, представилъ Св. Синоду. Панихиды позволено указомъ пѣть по ней, но только въ церкви, а мнѣ предписано замѣтить, что якобы умножило молву мое распоряженіе, которое не умножило, но прекратило: ибо я, бывъ въ Ельцѣ, строго запретилъ въ монастырѣ разглашенія, кои, по замѣчанію, оттолѣ и выходили, и отобралъ ея портретъ. Хотѣлъ еще рапортовать съ объясненіемъ, но пріостановился, чтобы не было еще хуже [6]).

2.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Воскресеніе Христово есть свѣтлое торжество церкви, основаніе

---

[1]) Преосвященный Парѳеній, подчеркивавшій въ письмѣ мѣста, которыя его чѣмъ-либо интересовали, на этомъ мѣстѣ надписалъ: „Помирились“.

[2]) И здѣсь преосв. Парѳеній надписалъ: „Когда былъ живъ?“

[3]) Въ архіепископы. Никодимъ раньше Павла рукоположенъ былъ во епископа.

[4]) Преосв. Павелъ до 1836 г. былъ епископомъ Костромскимъ.

[5]) Здѣсь преосвящ. Парѳеній опять написалъ: „Правда!“

[6]) Письмо собственноручное.

Библиотека "Руниверс"

вѣры, утвержденіе надежды, союзъ любви, источникъ истинной радости и блаженства, предметъ пѣснопѣнія ангеловъ, поклоненія и прославленія человѣковъ. Среди всеобщаго празднованія и веселія, при восторгахъ душъ и сердецъ, когда у всѣхъ глаголютъ уста: Христосъ воскресе! могу ли пребыть нечувствителенъ и безгласенъ предъ лицемъ вашего высокопреосвященства? Симъ вожделѣннымъ глаголомъ привѣтствуя васъ во благознаменитый день праздника нашего, возношу гласъ моленія моего, да благословитъ васъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ всякимъ благословеніемъ Своимъ; да приложитъ вамъ дни на дни, оградитъ вашу жизнь миромъ, здравіемъ и благополучіемъ, исполнитъ сердце ваше веселіемъ и радостію, паче и паче превознесетъ васъ и да удивитъ на васъ милость Свою. Съ таковыми сыновними желаніями и чувствами сердечной преданности и душевнаго почитанія имѣю счастіе навсегда пребыть вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшій послушникъ и богомолецъ Никодимъ епископъ Орловскій.

18 Апрѣля 1837 года.
Орелъ.

P. S. У насъ доселѣ за подлинно непзвѣстно и даже не слышно, кто будетъ Кіевскимъ митрополитомъ. Кого-то Господь Богъ опредѣлитъ [1]). Пишутъ мнѣ, что преосвященнѣйшій Іосифъ [2]) очень сожалѣетъ о покойномъ митрополитѣ Евгеніи [3]). Дай Богъ ему найти въ его преемникѣ такое же къ себѣ расположеніе!

Вашему высокопреосвященству донесу еще, здѣсь получено вѣрное извѣстіе, что въ слѣдующее лѣто нашъ Орелъ изволитъ посѣтить Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ.

Вчерашняго числа (8 Апрѣля), по указу Св. Синода, присланъ ко мнѣ въ Бѣлобережскую здѣшнюю пустыню іеромонахъ Сергій, бывшій архимандритъ и ректоръ Семинаріи сперва Калужской, а послѣ Каменецъ-Подольской, изъ Глинской пустыни, подъ надзоръ настоятеля, и велѣно репортовать о немъ пополугодно. Онъ имѣлъ дѣла съ преосвященнымъ Курскимъ Иліодоромъ, почти сотоварищемъ своимъ по Московской Академіи [4]), и съ братіею Рыльскаго монастыря, по коимъ

---

[1]) Опредѣленъ Филаретъ Амфитеатровъ.

[2]) Величковскій, бывшій Смоленскій, жившій на покоѣ съ 1834 года. Скончъ. въ 1851 году.

[3]) Знаменитомъ Евгеніи Болховитиновѣ, скончъ. 23 Февр. 1837 года.

[4]) Иліодоръ Чистяковъ, магистръ II курса (выпуска 1820 г.), съ 1832 епископъ Курскій; съ 1844 г. архіепископъ; въ 1860 г. уволенъ на покой и скончался 2 Февраля 1861 года въ Бѣлгородскомъ монастырѣ Курской же епархіи. Сергій Извѣковъ, кандидатъ I курса той же Академіи (вып. 1818 г.), былъ до 1820 г. бакалавромъ ея, а потомъ ин-

Библиотека "Руниверс"

запрещенъ въ священнодѣйствіи и лишенъ архимандритства; а нынѣ переводится за подачу прошенія самому Государю Императору на Французскомъ языкѣ, наполненнаго неприличными матеріями.

У меня въ епархіи въ трехъ монастыряхъ настоятельскія вакансіи находятся праздны, двѣ архимандритскихъ и одна игуменская; по неимѣнію способныхъ людей замѣстить не знаю чѣмъ. Собственно о себѣ: по дѣламъ съ новаго года ничего особеннаго не случилось, а только одинъ сельскій молодой священникъ убилъ до смерти въ пьяномъ видѣ и въ пьяномъ сборищѣ однодворца. Не знаю, пройдетъ ли сіе безобидно. Самъ по временамъ бываю не совсѣмъ здоровъ, но крестъ свой несу и молю Господа Бога, да мнѣ поможетъ *).

3.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Еще сподобилъ насъ Господь Богъ праздновать тотъ благознаменитый день, въ который призрѣлъ Востокъ съ высоты на сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй.

Еще святая церковь, какъ мать чадолюбивая, утѣшаетъ и восхищаетъ души и сердца возлюбленныхъ чадъ своихъ, призывая ихъ къ духовному торжеству сладчайшимъ ангельскимъ пѣснопѣніемъ, воспѣвая славу въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Сынове ея, какъ сынове Сіони, во свѣтѣ вѣры и любви кланяются солнцу правды, созерцая въ младенцѣ повитомъ и лежащемъ въ яслѣхъ Бога превѣчнаго, и вмѣстѣ уготовляя Ему невещественный престолъ въ душахъ своихъ, да царствуетъ въ нихъ Христосъ во вѣки и они да воцарятся съ Нимъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Привѣтствуя васъ со всерадостнѣйшимъ и свѣтлымъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего и съ новымъ годомъ, еще и я предъ вами свидѣтельствую сердечную признательность мою и усердно молю воплотившагося Господа Творца вѣковъ, да умножитъ Онъ неоцѣненные дни вашей благотворной жизни по числу звѣздъ небесныхъ и песка морскаго, да благословитъ вашу святительскую особу вожделѣннымъ здравіемъ, миромъ и всеобильнымъ благополучіемъ, и вѣнчая васъ славою и честію, да явитъ вамъ спасеніе Свое. Съ таковымъ сыновнимъ расположеніемъ

спекторомъ Калужской и съ 1826 г. ректоромъ Подольской, но въ 1828 г. по случаю глазной болѣзни уволенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру. Въ 1834 году назначенъ настоятелемъ Рыльской Николаевской пустыни Курской епархіи. Скончался въ Саровской пустынѣ Тамбовской епархіи въ 1848 году.

*) Письмо все собственноручное.

Библиотека "Руниверс"

души и сердца, преданныхъ вамъ, имѣю счастіе пребыть вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, всенижайшій послушникъ и богомолецъ Никодимъ епископъ Орловскій.

Декабря дня 1838 года.
Орелъ.

P. S. Вашему высокопреосвященству позвольте донести: изъ С.-Петербурга кто у меня ни бываетъ, всѣ увѣряютъ, что здоровье высокопреосвященнѣйшаго митрополита Серафима довольно хорошо поправилось. Слава Господу Богу! Ожидалъ къ себѣ въ Октябрѣ владыку Кіевскаго [1]), но не получилъ, хотя свита его высокопреосвященства проѣхала чрезъ Орелъ. Здѣсь у насъ особенно замѣчательно то, что по случаю ревизовки казенныхъ имѣній въ 1837 году по высочайшему повелѣнію по епархіи до пятидесяти священниковъ запрещено и отдано подъ судъ за поборы по жалобамъ прихожанъ. Дѣла о нихъ по рѣшеніи представляются Святѣйшему Синоду, коихъ болѣе половины уже и представлено, но ни объ одномъ еще разрѣшенія не получено. Большая часть по слѣдствіямъ оказались невинными, и больше молодыхъ, нежели старыхъ. Ревизовавшій чиновникъ сдѣлалъ два отношенія ко мнѣ по сему предмету и далъ слово, что онъ и еще будетъ относиться по жалобамъ, но слова своего не сдержалъ, неизвѣстно почему. Указъ о семъ послѣдовалъ въ Іюлѣ.

Въ прошедшее лѣто я осмотрѣлъ три уѣзда, а церквей до ста семидесяти, но послѣ такъ въ силахъ ослабѣлъ, что и доселѣ никакъ поправиться не могу; сначала завалило мнѣ грудь и горло, отъ чего съ трудомъ едва, едва могъ говорить, а потомъ почувствовалъ въ себѣ слабость, отъ которой при маломъ движеніи приходилъ въ изнеможеніе. Сіе ослабленіе продолжается еще доселѣ, но поменьше. Совѣтуютъ лѣчиться, но удерживаюсь. По такой трудности обстоятельствъ часто помышляю и о покоѣ. Благоволите, владыко святый, нынѣ въ томъ меня извинить, что поздно посылаю сіе письмо. Причиною тому дворянская балотировка, которая кончилась только вчерашняго дня 22 числа сего Декабря, въ которое новоизбраннымъ судіямъ была присяга. Какъ въ здѣшней губерніи дворянства очень много, то своими посѣщеніями съ 8-го числа выбили изъ рукъ всѣ дѣла [2]).

[1]) Митрополита Филарета (Амфитеатрова).
[2]) Письмо опять все собственноручное.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО СМАРАГДА, АРХІЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И МУРОМСКАГО, КЪ ГРАФУ Д. Н. ТОЛСТОМУ.

Ваше сіятельство графъ Дмитрій Николаевичъ!

Въ прошедшемъ м. Ноябрѣ ваше сіятельство изволили писать ко мнѣ о дѣлѣ Ивана Александровича Бабина, коего сынъ незаконно вступилъ въ бракъ съ княжною Барятинскою. По этому дѣлу производилось у насъ слѣдствіе, и ничего опредѣлительнаго нельзя было еще сказать вамъ о немъ. Между тѣмъ вчера получено мною *секретно* высочайшее повелѣніе, чтобъ рѣшеніемъ этого дѣла по епархіальному вѣдомству пріостановиться впредь до особаго повелѣнія. Такимъ образомъ дѣло сіе кладется теперь у насъ подъ спудъ молчанія и забвенія...

Здѣшній губернскій архитекторъ г. Щеткинъ на дняхъ объявилъ мнѣ ваше желаніе, чтобы Знаменскій [1]) священникъ вашъ представленъ былъ къ слѣдующей наградѣ. На это обязанъ я доложить в-му с-ву, что для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ у насъ положенъ срокъ въ Августѣ мѣсяцѣ; почему и нельзя теперь дѣлать о семъ представленія, а въ будущемъ м. Августѣ я не забуду о вашемъ ходатайствѣ.

Много и премного радуюсь, что ваше сіятельство участвуете въ комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства. Но прежде всего, по моему мнѣнію, нужно бъ подумать о содержаніи архіереевъ, которые (кромѣ Кіевск., Моск., Воронежск. и еще немногихъ) получаютъ самое бѣдное жалованье, положенное по штату прошедшаго вѣка, *при блаженной памяти Императора Павла Петровича.* Наприм., Рязанскій, одинъ изъ старшихъ владыкъ, получаетъ жалованья 900 р., да изъ Радовицкаго монастыря до 400 р. Какъ тутъ жить и достоинство свое сколько нибудь поддерживать?! Домъ же владыки ничѣмъ не поддерживается болѣе уже полстолѣтія, и вашему сіятельству не безызвѣстно, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной казармы столь ветхой, безобразной и для жительства неудобной, какъ этотъ домъ [2]), въ коемъ я потерялъ послѣднее мое здоровье, а въ прошедшемъ 1860 году едва не умеръ, собственно отъ ветхостей этого дома. Не подумайте, ваше сіятельство, что у меня есть желаніе просить какихъ-либо прибавокъ. Нѣтъ. Мнѣ уже 67 лѣтъ, и просить прибавокъ я никогда не стану, если нѣтъ на это никакихъ, сообразныхъ съ вѣкомъ, трудами и достоинствами, положеній...

Начертывая сіи старческія строки (коихъ прошу никому не показывать) въ первые дни новаго года, усердно привѣтствую ваше сіятельство со вступленіемъ въ оный, молитвенно желая вамъ, какъ мужу по сердцу Божію, небесныхъ благословеній и благодатныхъ утѣшеній во все продолженіе жизни вашей. Вашего сіятельства покорнѣйшій слуга и богомолецъ Смарагдъ, архіепископъ Рязанскій.

1863. Янв. 4. Рязань.

(Изъ автографовъ Воронежскаго Губернскаго Музея).

---

[1]) Село Знаменское-Толстые тожъ, Данковскаго у., родовое имѣніе граф. Толстыхъ.

[2]) Нѣкогда дворецъ Рязанскихъ князей. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ЛЕДИ БЛУМФИЛЬДЪ.

(Съ Англійскаго).

Леди Георгіана Блумфильдъ, рожденная Лиддель, младшая дочь лорда Томаса Генри Равенсвортъ, родилась 13 Апрѣля 1822 г. въ Лондонѣ. Ей было 17-ть лѣтъ, когда королева Викторія взяла ее ко двору, назначивъ своей личной фрейлиной. Съ этихъ поръ между нею и королевой завязалась сердечная дружба. Въ 1845 г. въ Лондонѣ она вышла замужъ за лорда Блумфильда, бывшаго тогда Великобританскимъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ. Въ Октябрѣ того же года они поѣхали въ Россію. Лордъ и леди Блумфильдъ пользовались расположеніемъ императора Николая Павловича и императрицы Александры Ѳеодоровны и уваженіемъ всего Петербургскаго общества.

Въ 1851 г., передъ началомъ Крымской войны, лордъ Блумфильдъ былъ отозванъ изъ Петербурга и назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, а оттуда въ Вѣну.

Черезъ 35 лѣтъ послѣ своего пребыванія въ Россіи, леди Блумфильдъ собрала свои письма и нѣкоторыя замѣтки въ два тома, изданные подъ заглавіемъ „Воспоминаній о придворной и дипломатической жизни".

Ѳ. Гогель.

Суббота, 18-го Октября 1845. Мы стали на якорь въ Кронштадтѣ и, благодаря любезности одного изъ пассажировъ г. Александра Берда, предоставившаго намъ одинъ изъ своихъ пароходовъ „Александръ", могли сойти съ „Наслѣдника" прежде остальныхъ пассажировъ и прибыли въ Петербургъ около 1 ч. пополудни. Первыя впечатлѣнія Невы не были для меня особенно благопріятны. Погода стояла сырая и холодная, и городъ, покрытый инеемъ, имѣлъ зимній видъ. Я была поражена необыкновеннымъ видомъ рабочихъ на многочисленныхъ баркахъ, мимо которыхъ мы проѣзжали. Они всѣ одѣты въ бараньи тулупы; у нихъ мѣховыя шапки и громадныя перчатки безъ пальцевъ. Они мнѣ показались совершенными дикарями. Великъ былъ мой восторгъ, когда мы наконецъ пріѣхали къ себѣ, въ посольство, помѣщавшееся въ домѣ Струкова на Англійской набережной. Г. Букананъ, секретарь посольства, встрѣтилъ насъ, и мы нашли все приготовленное, такъ какъ прислуга уже ожидала насъ нѣсколько дней.

Библиотека "Руниверс"

Днемъ я сдѣлала первую прогулку по городу въ экипажѣ. Я была очень поражена красотой города, особенно Зимнимъ дворцомъ, Адмиралтейскою площадью и церквами; размѣры ихъ очень велики, а костюмы часовыхъ и мужиковъ меня весьма забавляли. Мостовыя были отвратительны и растрясли меня совершенно. Эта тряска могла сломать не только всѣ пружины экипажа, но и всѣ кости тѣла.

Мои дипломатическія подруги были: графиня Брей, рожд. Дентисъ, жена Баварскаго посланника и *doyenne* (старѣйшина) дипломатическаго корпуса: баронесса Зеебахъ, рожд. Нессельроде, m-me Раицау и графиня де-Реневаль, рожд. Бертенъ-де-Во, очень умная, пріятная и образованная молодая женщина, отличная музыкантша.

Я познакомилась съ графиней Воронцовой-Дашковой, рожденной Нарышкиной, съ графиней Софіей Бобринской, рожд. Самойловой, которая впослѣдствіи сдѣлалась моимъ лучшимъ другомъ и была, безъ сомнѣнія, одною изъ очаровательнѣйшихъ женщинъ, которыхъ мнѣ когда-либо приходилось знать. Она была близкимъ другомъ Императрицы и постоянно видѣлась съ нею, но никогда не хотѣла занимать никакого оффиціальнаго положенія при дворѣ послѣ своего замужества, хотя она была фрейлиной императрицы Елисаветы Алексѣевны, а мужъ ея, графъ Бобринскій, имѣлъ большое сходство съ бюстами императрицы Екатерины....

Домъ Л... на Англійской набережной, одинъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ, былъ полонъ произведеній искусствъ и вмѣщалъ въ себѣ богатую коллекцію Египетскихъ древностей. У Л.... былъ единственный сынъ, закоренѣлый игрокъ. Отецъ съ нимъ постоянно ссорился и, заплативъ нѣсколько разъ его долги, объявилъ, что больше никогда этого не сдѣлаетъ. Вскорѣ послѣ этого молодой человѣкъ пришелъ заявить, что снова проигралъ значительную сумму и что онъ рѣшился покончить съ собой, если долгъ его не будетъ заплаченъ. Отецъ, думая, что это была лишь пустая угроза, не измѣнилъ своего рѣшенія. Тогда молодой человѣкъ пошелъ къ себѣ въ комнату и застрѣлился, къ полному отчаянію своихъ несчастныхъ родителей. Г-жа Л.. была странная особа. Она давала очень пріятные обѣды, на которыхъ мы часто бывали. Послѣ ея смерти, зять ея мнѣ разсказывалъ, что у нея была особая темная комната, ключъ отъ которой она всегда имѣла при себѣ и въ которую въ теченіе 30 лѣтъ никого не пускала. Она въ эту комнату складывала всякія вещи. Такъ, напр. послѣ большого обѣда она относила туда огарки отъ свѣчей, конфеты и т. д. Сберегая всѣ письма и записки, которыя когда-либо получила, она нерѣдко вкладывала въ нихъ ассигнаціями довольно крупныя суммы. Она воображала, что она бѣдна. Иногда она давала нянѣ своихъ внуковъ по нѣсколько рублей на покупку пары перчатокъ, чулокъ или носовыхъ платковъ, между тѣмъ какъ у нея были сложены дюжинами великолѣпные платки, присланные изъ Парижа, которые потомъ были найдены, перевязанные цвѣтными ленточками, какъ были присланы. Тамъ было 300 шелковыхъ платьевъ, 70 корсетовъ, а въ

Библиотека "Руниверс"

одномъ углу этой норы нашли старую мятую картонку съ драгоцѣннымъ уборомъ изъ изумрудовъ, цѣною въ нѣсколько тысячъ!

У Воронцовыхъ-Дашковыхъ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Петербургѣ, великолѣпно отдѣланный и меблированный. Во время большихъ вечеровъ у нихъ были открыты только комнаты нижняго этажа. Стѣны и мебель были обиты роскошнымъ малиновымъ штофомъ съ бархатными портьерами того же цвѣта; но меня изумляло видимое отсутствіе книгъ и произведеній искусствъ во всѣхъ комнатахъ. Когда я бывала у Воронцовыхъ-Дашковыхъ, то обыкновенно заставала хозяйку, сидѣвшую въ очень темной комнатѣ, въ особомъ боскетѣ изъ экзотическихъ растеній и плюща, очевидно въ ожиданіи общества. Русскія дамы, казалось, никогда ничѣмъ не занимались, и ихъ главный интересъ составлялъ театръ; ихъ первый вопросъ неизбѣжно бывалъ тотъ же самый: какія пьесы я видѣла? На балу у графини Левашовой ярко освѣщенныя комнаты открывались на великолѣпный зимній садъ, гдѣ билъ фонтанъ.

Баронъ Зеебахъ повезъ насъ въ лучшіе мѣховые магазины въ гостиномъ дворѣ или базарѣ. Старый купецъ низко кланялся и, послѣ многихъ изъявленій своего расположенія, показывалъ намъ великолѣпные мѣха, между прочимъ шубу изъ чернобурой лисицы, цѣною въ 10,000 р. Въ то время рубль равнялся тремъ шиллингамъ. Мой мужъ подарилъ мнѣ прекрасную шубу изъ чернобурой лисицы съ собольимъ воротникомъ, а также великолѣпное боа и муфту изъ соболей. Онъ долженъ былъ подвергнуться лобзаніямъ купца; однако, по пріѣздѣ домой, мы были удивлены, замѣтивъ, что мѣхъ былъ подмѣненъ на другой, по крайней мѣрѣ втрое дешевлѣ. Мы тотчасъ же послали за объясненіемъ; посланный нашъ вернулся съ тѣмъ мѣхомъ, который мы выбрали и сказалъ, что это была ошибка; но безъ сомнѣнія купецъ ею бы охотно воспользовался.

Понедѣльникъ, 3-го Ноября. День прекрасный, такъ что и въ первый разъ поѣхала на острова. Въ это время года они имѣли весьма жалкій видъ, словно рядъ опустошенныхъ чайныхъ садиковъ; дороги же были ужасны. Въ другой разъ мы ѣздили въ Смольный монастырь. Церковь огромныхъ размѣровъ съ колоннами изъ бѣлаго мрамора. Сэръ Джемсъ Вилліе обѣдалъ у насъ. Онъ былъ лейбъ-медикомъ императора Александра I, всегда сопровождалъ его во всѣхъ кампаніяхъ и путешествіяхъ и оставался съ нимъ до самой его кончины. Онъ разсказывалъ мнѣ, что былъ первымъ увидившимъ императора Павла послѣ того какъ онъ скончался: ибо за нимъ послали, чтобы вскрыть и набальзамировать тѣло и привести его въ лучшій видъ. Таковъ обычай въ Россіи: тѣла членовъ императорской фамиліи выставляются на смертномъ одрѣ, въ теченіи нѣсколькихъ дней до погребенія, и народъ стекается въ громадномъ числѣ, чтобы увидѣть тѣло усопшаго и цѣловать ему руку.

Среда, 12-го Ноября. Намъ было очень забавно услышать, что великій князь Михаилъ Павловичъ недавно приглашалъ къ себѣ на Англійскую баранину, которая въ Петербургѣ считается большимъ лакомствомъ. Ока-

Библиотека "Руниверс"

залось, что это была бѣдная овечка, которую выслалъ мнѣ мой отецъ; она сломала себѣ по пути ногу, вслѣдствіе чего пришлось ее немедленно заколоть. Однако мы не могли употреблять ее въ пищу, такъ какъ мясо уже испортилось; а поваръ нашъ продалъ ее метрдотелю великаго князя въ видѣ большой рѣдкости. Когда мясо подали къ столу, оно, разумѣется, не было уже съѣдобно.

Я имѣла долгій разговоръ съ д-ромъ Роджерсомъ о состояніи бѣднѣйшихъ классовъ въ Россіи. Крѣпостные у хорошихъ владѣльцевъ, вѣроятно, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ бѣдный людъ въ Англіи; но когда ихъ угнетаютъ, то для нихъ нѣтъ никакого спасенія, потому что даже въ случаѣ обращенія крестьянъ къ властямъ, владѣлецъ, при помощи подкупа, обыкновенно получаетъ рѣшеніе въ свою пользу, и тогда несчастный крѣпостной и его семейство подвергаются такимъ преслѣдованіямъ, что предпочитаютъ сносить всякія жестокости, чѣмъ жаловаться на своего господина. Въ южныхъ губерніяхъ крестьяне терпѣли большую нужду, и д-ръ Роджерсъ говорилъ мнѣ, что видѣлъ, какъ крестьяне примѣшивали къ мукѣ опилки и сушеныя тертыя яблоки. У одного помѣщика было два сына: старшій законный, младшій незаконный. Отецъ гораздо болѣе любилъ послѣдняго и далъ ему прекрасное воспитаніе. Молодой человѣкъ имѣлъ выдающійся артистическій талантъ и отлично занимался; но когда отецъ его умеръ, онъ сталъ крѣпостнымъ своего старшаго брата, который его ненавидѣлъ. Итакъ, онъ за нимъ послалъ, приказавъ ему покинуть Петербургъ и немедленно возвратиться къ плугу въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи. Несчастный человѣкъ въ отчаяніи заявилъ, что это будетъ для него полная погибель, и предлагалъ заплатить всякій откупъ, какой только угодно будетъ назначить его брату, съ тѣмъ, чтобы ему было разрѣшено оставаться въ Петербургѣ и продолжать свое занятіе. Но старшій братъ былъ неумолимъ и отвѣчалъ, что не нуждается въ его деньгахъ, а желаетъ его погибели, потому что его ненавидитъ. Младшему брату пришлось повиноваться и уѣхать изъ Петербурга!

Въ Петербургѣ и Москвѣ множество больницъ, которыя порядочно содержатся: но въ провинціи бѣдному населенію приходится очень тяжело отъ недостатка медицинской помощи, и оно сильно страдаетъ отъ изнурительной тифозной горячки.

16-го Ноября. Получивъ приглашеніе въ Царское Село, мы выѣхали изъ дому въ нашей кибиткѣ, четверкой въ рядъ, и пріѣхали туда въ 2 часа; насъ тотчасъ же провели въ наши аппартаменты, которые находились во второмъ этажѣ дворца, прекрасные по своимъ размѣрамъ, но плохо меблированные, съ пустымъ столомъ, нѣсколькими стульями и съ очень твердымъ и неудобнымъ диваномъ, приставленнымъ къ стѣнѣ. Было еще три комнаты поменьше, и хотя намъ предложили кровати, но очевидно разсчитывали, что мы не примемъ этого предложенія, такъ какъ была всего одна небольшая постель въ передней. Послѣ нашихъ просьбъ, намъ удалось получить умывальники. Мы зашли къ статсъ-дамѣ Барановой, а затѣмъ одѣвались къ обѣду. Насъ перевезли черезъ большой дворъ въ придворной каретѣ и про-

Библиотека "Руниверс"

вели въ царскіе покои, гдѣ я встрѣтила свою Португальскую подругу m-me Корреа, которая должна была тоже представляться. Императоръ Николай и Императрица проводили эту зиму въ Палермо, для здоровья Императрицы, которое было очень слабое. Вскорѣ Цесаревна или наслѣдная великая княгиня вышла, и я была представлена ей, потомъ ея супругу Цесаревичу, великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, ея супругу герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому и принцу Александру Гессенскому, брату Цесаревны. Немедленно послѣ представленія мы пошли къ обѣду. Я слѣдовала за императорской фамиліей и сидѣла за столомъ рядомъ съ оберъ-гофмаршаломъ. Была многочисленная свита, и придворныхъ было, какъ мнѣ показалось, отъ 150 до 200 человѣкъ. Я сидѣла противъ Наслѣдника; во время обѣда игралъ оркестръ. Послѣ обѣда мы на короткое время перешли въ гостиную, гдѣ я познакомилась съ двумя замѣчательными старушками: графиней Апраксиной и княгиней Долгорукой, которыя были фрейлинами императрицы Екатерины и сопровождали ее во время ея путешествія въ Крымъ. Онѣ были украшены множествомъ орденовъ, которые онѣ носили на лѣвомъ плечѣ. Было четыре дежурныхъ фрейлины; онѣ носятъ бриліантовый шифръ Императрицы на голубомъ бантѣ. Около 6 часовъ мы возвратились въ наши комнаты, гдѣ я была рада отдохнуть до 9-ти часовъ, когда переодѣлась, и затѣмъ мы возвратились въ императорскія комнаты, и насъ повели въ маленькій театръ, принадлежащій къ дворцу, гдѣ были сыграны двѣ Французскія пьесы. M-lle Плесси, которая въ это время очень славилась въ Петербургѣ, была главною приманкой. Она была отличная актриса и немного напомнила мнѣ m-lle Марсъ; но ее плохо поддерживали другіе актеры, и мнѣ не понравилась ни одна изъ пьесъ, которыя были: „Quand l'amour s'en va“ и „Rodolphe“ или „Frère et Soeur“.

Послѣ спектакля былъ ужинъ, сервированный на маленькихъ круглыхъ столахъ. Меня помѣстили за столомъ Цесаревича. Цесаревичъ обходилъ столы и разговаривалъ съ гостями. Лишь только ужинъ окончился, мы немедленно откланялись и возвратились въ Петербургъ, около 3-хъ часовъ ночи. Царскосельскій дворецъ великолѣпенъ, и комнаты, занимаемыя императорской фамиліей, тѣ самыя, въ которыхъ жила императрица Екатерина II; онъ поддерживаются въ точно такомъ же видѣ, какъ были при ней. Паркетъ въ одной комнатѣ инкрустированъ перламутромъ; я тоже была изумлена удивительной и рѣдкой коллекціей янтаря.

Мы видѣли дѣтей Цесаревича: славнаго мальчика лѣтъ двухъ и его сестеръ *). При нихъ Англійскія няни. Послѣднихъ особенно цѣнятъ въ Россіи, и ихъ обыкновенно нанимаютъ въ лучшіе Русскіе дома.

---

*) Великій князь Николай Александровичъ, впослѣдствіи Наслѣдникъ Цесаревичъ, род. въ 1843 г. Другія дѣти, о которыхъ упоминаетъ леди Блумфильдъ, могли быть великая княжна Александра Александровна и дочь великой княгини Маріи Николаевны (великая княжна Марія Александровна родилась лишь въ 1853 году).

Библиотека "Руниверс"

Одна дама мнѣ разсказывала, что няня Англичанка, жившая у нея нѣсколько лѣтъ, перешла отъ нея къ княгинѣ Б..., которая платила ей 70 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, кромѣ множества подарковъ; однажды, когда эта дама зашла къ княгинѣ, няня пришла сказать, что желаетъ кареты и четырехъ слугъ, чтобы выѣхать кататься съ ребенкомъ. Это требованіе было тотчасъ же исполнено, и няню вскорѣ увидѣли сходящую по парадной лѣстницѣ въ сопровожденіи выѣздныхъ лакеевъ!

M-me P... была первымъ бракомъ замужемъ за княземъ ....., но вскорѣ послѣ свадьбы объявила ему, что г-нъ P... безумно въ нее влюбленъ и что если онъ, мужъ ея, согласится на разводъ, она заплатитъ ему крупную сумму. Они на этихъ условіяхъ заключили между собой дружественный договоръ; она продолжала быть въ дружескихъ отношеніяхъ со своимъ первымъ мужемъ, но вышла замужъ за его соперника.

Обѣдая однажды у Нарышкиныхъ, я была удивлена тѣмъ, что разговоръ велся особенно шумно и оживленно. Оказалось, что партіи раздѣлялись на поклонниковъ и противниковъ Полины Віардо-Гарсіи, примадонны Итальянской оперы и еще какого-то артиста. Споры, которые изъ за этого поднялись, были положительно смѣшны.

Я разговаривала съ одной изъ моихъ подругъ, которая мнѣ разсказала, что когда она жила въ ***, то была однажды утромъ удивлена исчезновеніемъ ковра съ лѣстницы, который былъ унесенъ за ночь. Мѣдныя палки, прикрѣплявшія коверъ, были разбросаны, и вору удалось скрыться незамѣченнымъ. Когда лордъ Кленрикардъ былъ посломъ, то у него украли сбрую, отдѣланную серебромъ. Мнѣ говорили, что Рождество и Пасха—самое удобное время для кражъ, такъ какъ тогда обыкновенно дѣлаютъ подарки другъ другу, и прислуга, какъ говорится „robs Peter to pay Paul“, т. е. обкрадываетъ своихъ господъ не столько для своей собственной пользы, сколько для своихъ друзей.

21-го Декабря. Мы были перепуганы запахомъ дыма въ моей гостиной и, осмотрѣвъ каминъ, замѣтили, что коверъ, находившійся возлѣ него, началъ тлѣть. Ужасный запахъ предупредилъ насъ объ опасности; а иначе домъ вѣроятно вскорѣ былъ бы въ пламени. Однажды, вскорѣ послѣ моего пріѣзда въ Петербургъ, я была разбужена ночью пушечными выстрѣлами изъ крѣпости. Я не могла понять, что это означало, и спросила мужа, который отвѣчалъ мнѣ: „Ахъ, это, ничего—это *только* наводненіе“. Такъ какъ, по описанію наводненія 1824 года, я составила себѣ ужасное представленіе о наводненіяхъ, то очень встревожилась и совѣтывала встать и приготовиться къ опасности. Однако я успокоилась, когда узнала, что стрѣляютъ лишь только потому, что вода на Невѣ поднимается выше своего обычнаго уровня. Графиня Бобринская, которая жила на берегу одного изъ каналовъ за Англійской набережной, говорила мнѣ, что во время большого наводненія въ 1824 году обломки плавали на высотѣ перваго этажа и что когда вода спала, то около самаго ея дома нашли не менѣе восемнадцати труповъ. Вообще, подвалы домовъ въ Петербургѣ осенью часто затопля-

Библиотека "Руниверс"

ются, и бѣдный людъ, живущій въ нихъ, сильно страдаетъ отъ тифа и другихъ эпидемій, причиняемыхъ сыростью. Дома построены на сваяхъ, и мнѣ говорили, что когда лѣтомъ вынимаютъ двойныя рамы, то ихъ нумеруютъ и сохраняютъ, но осенью приходится обыкновенно ихъ передѣлывать, такъ какъ окна измѣняютъ свою форму!

Гранитныя набережныя великолѣпны, но частью отъ дурного фундамента, частію и отъ дѣйствія морозовъ, плиты шатаются и измѣняютъ свое положеніе. Во время сильныхъ морозовъ моя вуаль зачастую представляла собою кусокъ обледенѣвшей ткани, лошади и сани покрывались инеемъ, а снѣгъ такъ сухъ, что какъ пыль разсыпается и хруститъ подъ ногами. Колеса каретъ едва передвигаются. Однажды я поѣхала расписаться къ принцессѣ Ольденбургской и хотя карета моя была закрыта и въ ней была грѣлка, тѣмъ не менѣе чернила замерзли на перѣ прежде чѣмъ я успѣла написать свое имя. Въ тотъ же день г. Х... катался на конькахъ на Невѣ, противъ нашихъ оконъ, и съ катка прошелъ небольшое разстояніе пѣшкомъ. Катаясь, онъ согрѣлся, но потомъ сильно озябъ и когда вернулся домой, то увидѣлъ, что шапка у него примерзла къ головѣ, и онъ не могъ снять ее!

Прислуга, когда я жила въ Россіи, была вся изъ крѣпостныхъ. Нѣкоторые платили своимъ владѣльцамъ до 200 р. оброка въ годъ. У насъ, въ посольствѣ, вся прислуга изъ мужиковъ помѣщалась отдѣльно отъ иностранной прислуги; въ нашемъ домѣ для нея были небольшія антресоли, которыя всегда были жарко натоплены и которыя ни разу за всю зиму не провѣтривались, хотя люди выходили на воздухъ въ самые трескучіе морозы. Комнаты мужиковъ были безъ всякой мебели и, если не ошибаюсь, они спали на полу, завернувшись въ свои бараньи тулупы. Пища ихъ состояла изъ капусты, замороженной рыбы, сушеныхъ грибовъ, яицъ и масла, весьма дурного качества. Они смѣшиваютъ все это въ горшкѣ, варятъ эту смѣсь и предпочитаютъ эту тюрю хорошей пищѣ. Въ бытность свою посломъ, лордъ Стюартъ Ротсей хотѣлъ кормить мужиковъ какъ и остальную прислугу, но они отказались ѣсть то, что приготовлялъ для нихъ поваръ. Они носили красную рубашку, широкіе нанковые шаровары на выпускъ, куртку и передникъ, при чемъ они раздѣвались только разъ въ недѣлю, когда ходили въ баню, которая была мнѣ описана, какъ своего рода огромная плоская печь, нагрѣваемая возможно больше и поливаемая водой, вслѣдствіе чего образуется сильный паръ. Надъ этой печью устроены ступени различной вышины, на которыхъ сидятъ и моются. Жара очень велика и вызываетъ обильную испарину; тѣмъ не менѣе народъ остается въ банѣ до получаса и болѣе, послѣ чего выбѣгаетъ на дворъ, гдѣ другъ друга окачиваютъ холодной водой. Это освѣжаетъ голову отъ угара, которымъ часто вызывается приливъ крови къ головѣ. Самыя маленькія дѣти проходятъ черезъ этотъ суровый режимъ, хотя это нерѣдко убиваетъ ихъ.

Удивительно, какъ Русскій человѣкъ легко переноситъ перемѣну температуры отъ сильной жары къ сильному холоду. Кучеръ выйдетъ изъ своей комнаты, въ которой нестерпимо жарко, и безнаказанно просидитъ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько часовъ на козлахъ въ сильнѣйшій морозъ. Почтальоны, по большей части молодые парни, нерѣдко засыпаютъ на своихъ лошаденкахъ и замерзаютъ до смерти; впрочемъ, это случается обыкновенно, если они выпьютъ водки. Многіе изъ нашихъ мужиковъ умѣли читать и писать, но были очень невѣжественны и суевѣрны; они крестились, проходя мимо церкви, и строго соблюдали Рождественскій и Великій посты. Во время постовъ они не прикасались не только къ мясной пищѣ, но даже къ молоку, маслу и яйцамъ. Нашъ дворецкій Ѳока (онъ былъ прекрасный человѣкъ) всегда замѣтно худѣлъ во время этихъ постовъ; на Страстной недѣлѣ, чулки висѣли какъ мѣшки на его худыхъ ногахъ. Я часто заставала его въ передней за чтеніемъ Библіи по славянски. Впрочемъ онъ, кажется, былъ лучше, чѣмъ обыкновенная Русская прислуга, и онъ конечно былъ очень честный и достойный человѣкъ. Однажды нашъ дворецкій пришелъ ко мнѣ въ отчаяніи, прося меня пойти въ кладовую и чуланъ, которые кишѣли клопами. Нашъ младшій дворецкій женился передъ тѣмъ и вмѣсто того, чтобы остаться дома и смотрѣть за серебромъ, онъ ушелъ послѣ нашего обѣда; нашъ maître d'hôtel, не сказавъ намъ, велѣлъ одному изъ кухонныхъ мужиковъ спать въ кладовой, результатомъ чего было то, о чемъ я сказала выше. Когда мы выѣзжали по вечерамъ, то прислуга дожидалась насъ въ сѣняхъ, которые отоплялись, и я рѣдко возвращалась домой безъ того, чтобы не найти на себѣ двухъ или трехъ клоповъ. Нашъ кучеръ носилъ кафтанъ и красный кушакъ, сдѣланный изъ кашмира, сложеннаго въ нѣсколько разъ: когда онъ напахивалъ его, то приносилъ показать нашему дворецкому, и платье оказывалось полно насѣкомыхъ, хотя по виду кучеръ нашъ былъ однимъ изъ красивѣйшихъ въ Петербургѣ.

3-го Января 1846. Я ѣздила на рынокъ замороженнаго мяса. Это очень оригинальное зрѣлище. Быки, поросята, телята, бараны, домашняя птица и дичь—все сложено горой одно на другомъ и имѣетъ страшный видъ. Продаютъ ихъ въ огромномъ количествѣ, и можно встрѣтить по всему городу возы покрытые ими; иногда видишь солдата, несущаго барашка на спинѣ. Телятъ и дичь закалываютъ въ началѣ зимы и отправляютъ изъ деревни замороженными; можно ихъ оставлять затѣмъ въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока они не будутъ употреблены въ пищу: тогда мясо отмораживаютъ, погружая его въ холодную воду; оно тогда вполнѣ годно, хотя довольно безвкусно; но если готовить его прежде, чѣмъ хорошо отморозить, то оно очень скверно. Съ рынка мы впервыя поѣхали черезъ Неву въ крѣпость и посѣтили Петропавловскій соборъ, гдѣ похоронена императорская фамилія. Гробницы покрыты черными бархатными чехлами съ иниціалами усопшихъ. Соборъ красивъ и хорошо отопленъ. Лампады теплятся у разныхъ иконъ, и тамъ собраны знамена, взятыя въ сраженіяхъ. Стѣны крѣпости съ одной стороны омываетъ Нева. Это государственная тюрьма, очень мрачное на видъ мѣсто.

Генри Элліотъ, второй сынъ лорда Минто, бывшій вторымъ чиновникомъ посольства, ѣздилъ недавно на медвѣжью охоту. Отдалившись отъ

Библиотека "Руниверс"

своихъ спутниковъ, онъ встрѣтилъ огромнаго коричневаго медвѣдя и выстрѣлилъ въ него, когда медвѣдь подошелъ на разстояніе трехъ саженей. Медвѣдь былъ только раненъ, но не убитъ, и г. Эллiотъ имѣлъ лишь время опустить ружье и принять его на рогатину, которою, къ счастью, снабдилъ его одинъ крестьянинъ, когда медвѣдь пошелъ на него. Медвѣдь былъ смертельно раненъ, но снѣгъ былъ такъ глубокъ, что г. Эллiотъ потерялъ равновѣсіе и упалъ навзничь, а медвѣдь на него. Ему однако удалось держать рогатину правой рукой, а лѣвой защитить голову, такъ какъ медвѣди прежде всего на нее набрасываются. Медвѣдь укусилъ г. Эллiота въ руку и локоть; когда же, чтобъ высвободить руку, онъ сильно лягнулъ медвѣдя, тотъ высвободилъ руку, но схватилъ его за ногу и укусилъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Однако онъ вскорѣ ослабѣлъ отъ большой потери крови и, къ невыразимому облегченію и удовольствію Эллiота, издохъ, но не прежде какъ нанеся ему шесть тяжкихъ ранъ и нѣсколько болѣе легкихъ. Медвѣдь, котораго я видѣла, вѣсомъ 480 фунтовъ и, по словамъ крестьянъ, прошлой зимой съѣлъ женщину и сильно помялъ одного мужика. Эллiотъ говорилъ мнѣ, что видѣлъ много волчьихъ слѣдовъ и что волки заходили нерѣдко даже въ городскія заставы.

Графъ Рибопьеръ былъ у насъ и разсказалъ слѣдующій забавный анекдотъ про медвѣдя. Графъ Панинъ, близкій другъ графа Рибопьера, былъ большой охотникъ, и у него было имѣнье въ семидесяти верстахъ отъ имѣнья, гдѣ охотился Рибопьеръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Сентябрѣ, гр. Рибопьеръ собрался поѣхать въ замокъ графа Панина, чтобы отпраздновать его именины. Когда онъ пріѣхалъ, то узналъ, что гр. Панинъ на медвѣжьей охотѣ и уже шесть дней какъ выслѣживаетъ двухъ медвѣдей съ медвѣжатами, не имѣя возможности приблизиться къ нимъ. Гр. Панинъ получилъ письмо Рибопьера поздно, послѣ полудня, и,чтобы не возвращаться домой, не сдѣлавъ выстрѣла, онъ продолжалъ облаву; наконецъ онъ услышалъ шорохъ въ кустахъ и, думая, что это медвѣдь, выстрѣлилъ, но такъ какъ было уже темно, то онъ не захотѣлъ въ этотъ вечеръ углубляться въ чащу, хотя ему показалось, что онъ слышалъ стоны. На слѣдующее утро онъ вернулся на это самое мѣсто и тамъ нашелъ одного изъ медвѣжатъ, который, будучи смертельно раненъ, дотащился до гнилого дупла и тамъ издохъ. Графъ Панинъ положилъ его на телѣгу и быстро помчался домой, куда прибылъ во-время, чтобъ привѣтствовать графа Рибопьера. Послѣдній ушелъ къ себѣ въ комнату, чтобы переодѣться къ обѣду, когда гр. Панинъ вбѣжалъ къ нему и сказалъ, что его егерь только что увѣдомилъ его о томъ, что видѣли въ паркѣ большого медвѣдя, и такъ какъ ихъ совсѣмъ нѣтъ въ этой мѣстности, то гр. Панинъ предлагалъ тотчасъ послѣ обѣда ѣхать на охоту и застрѣлить его. Они дѣйствительно поѣхали къ мѣсту, указанному егеремъ, и графъ Панинъ застрѣлилъ большую медвѣдицу, которая оказалась матерью бѣднаго медвѣженка. Она бѣжала по слѣду телѣги, увозившей ея медвѣженка, нѣсколько верстъ по открытой мѣстности, и со скоростью почтовыхъ лошадей. Такое необычайное проявленіе материнской нѣжности

Библиотека "Руниверс"

заслуживало быть увѣковѣчено, и графъ Панинъ поставилъ памятникъ въ воспоминаніе о томъ. Мнѣ разсказывали, что мой дѣдъ сэръ Генри Лиддель послалъ моремъ изъ Ньюкастеля въ Лондонъ одну изъ своихъ гончихъ, вскорѣ послѣ того какъ она ощенилась. Собака исчезла, и ее не могли найти; но по истеченіи невѣроятно короткаго срока она появилась въ конурѣ въ Равенсвортѣ совершеннымъ скелетомъ, такъ какъ пробѣжала 280 миль. Несчастная собака только добралась до дому, упала и издохла!

24-го Января 1846. Я слышала характерный анекдотъ про Государя. Когда онъ былъ въ Италіи, онъ нашелъ, что фельдъегеря или государственные курьеры употребляли на свои поѣздки болѣе времени чѣмъ Его Величество находилъ нужнымъ; послѣ допроса оказалось, что они были положительно нагружены различными предметами для разныхъ придворныхъ и везли вмѣстѣ съ депешами всевозможныя вещи. Во избѣжаніе повторенія подобнаго злоупотребленія Государь теперь лично отправляетъ курьеровъ, и министры присылаютъ къ нему свои портфели для депешъ. Въ таможенномъ вѣдомствѣ ужасныя злоупотребленія; пошлины такъ высоки, что всякій старается избѣжать ихъ тѣмъ или другимъ образомъ. Всѣмъ извѣстно, что одинъ богатый Русскій вельможа, выписавшій себѣ изъ Англіи столовый сервизъ, просилъ, чтобы осмотрѣли его у него на дому. Ему разрѣшили; но таможенный офицеръ, посланный осмотрѣть его, получилъ такую большую взятку, что оцѣнилъ сервизъ въ четверть его дѣйствительной стоимости. Когда генералъ графъ Бенкендорфъ былъ министромъ полиціи, онъ замѣтилъ однажды, возвратясь ночью изъ клуба, что потерялъ свой бумажникъ, наполненный деньгами. Онъ увѣдомилъ объ этомъ полицію, обозначивъ число потерянныхъ денегъ. Черезъ нѣсколько дней означенная сумма была ему возвращена, но безъ бумажника, который былъ объявленъ затерянным; тѣмъ временемъ деньги и бумажникъ графа были найдены въ его шинели, между сукномъ и подкладкой. Оказалось, что полицейскіе чины, чтобы доказать свое усердіе и распорядительность, собрали отъ себя эти деньги, которыя и поднесли своему высшему начальнику.

5-го Февраля 1846. Мы посѣтили Казанскій соборъ, заложенный императоромъ Александромъ въ 1801-мъ году. Онъ построенъ въ видѣ креста; внутренность его великолѣпна и раздѣлена двойнымъ рядомъ Коринѳскихъ гранитныхъ колоннъ съ бронзовыми золочеными капителями и базисами. Ключи отъ различныхъ крѣпостей, взятыхъ Русскими, сохраняются здѣсь; а также тутъ находится большая коллекція штандартовъ и знаменъ, между которыми я замѣтила украшенныя Французскими императорскими орлами. Вечерня началась, пока мы были въ соборѣ, при чемъ присутствовало около пятидесяти или шестидесяти человѣкъ, различныхъ классовъ, которые приблизились къ алтарю и попеременно становились на колѣни, крестились и дотрогивались лбами до земли, тогда какъ причетники читали службу монотоннымъ голосомъ. Они были одѣты въ простыя черныя рясы; но затѣмъ вышелъ другой священникъ, облаченный въ великолѣпную ризу золотой матеріи и съ серебрянымъ кадиломъ въ рукахъ; онъ обошелъ соборъ, кадя

Библиотека "Руниверс"

передъ образами различныхъ святынь. Затѣмъ зажгли множество свѣчей, большія двери за (?) алтаремъ раскрылись, и показался большой образъ Успенія Богородицы. Во все время священники не переставали пѣть: но затѣмъ священникъ въ блестящей ризѣ произнесъ что-то, на что остальные, казалось, отвѣчали. Черезъ нѣсколько минутъ двери опять заперли, послѣ чего служба продолжалась какъ и прежде. Музыки не было, но у священниковъ были славные голоса.

Государь всегда ѣздитъ въ Казанскій соборъ передъ отъѣздомъ изъ Петербурга и по возвращеніи изъ путешествія. Онъ ѣздитъ туда безъ всякаго почета и церемоній и, ставъ на колѣна передъ алтаремъ, молится. Повидимому, нѣтъ особенныхъ правилъ и обрядовъ при слушаніи богослуженія, ибо присутствовавшіе стоятъ или опускаются на колѣна по желанію; но никому не разрѣшается сидѣть въ православной церкви. Тамъ было множество небольшихъ алтарей (?) передъ различными образами, а высоко надъ большими дверьми было большое изображеніе Тайной Вечери. Если бы женщина вошла случайно въ алтарь, то церковь считается оскверненною, и она должна быть вновь освящена (?!).

21-го Февраля. Я ѣздила на частную репетицію пѣвческой капеллы Государя и была изумлена и восхищена красотой этой музыки. Было всего 86 пѣвчихъ; но это еще не полный комплектъ, такъ какъ Государь послалъ 12 пѣвчихъ съ лучшими голосами въ Римъ, чтобы по прибытіи туда Императрица нашла тамъ свой собственный хоръ. Ничто не можетъ сравниться съ прелестью этихъ голосовъ: ихъ постепенное нарастаніе и замираніе были поразительно. Генералу Львову, который самъ отличный музыкантъ, Государь поручилъ завѣдывать обученіемъ многочисленныхъ хоровъ гвардейскихъ полковъ въ Петербургѣ. Львовъ этимъ занимался полтора года, послѣ чего однажды пригласилъ меня послушать ихъ. Было 630 голосовъ, не считая аккомпанимента. Лучшіе голоса изъ Бѣлоруссіи; но если кто-нибудь во всей имперіи одаренъ изъ ряда выходящимъ голосомъ, его приглашаютъ въ хоръ. Музыка Бартнянскаго оставляетъ сильное впечатлѣніе.

Государь очень гордится своимъ хоромъ. Мальчики (пѣвчіе) одѣты въ простые мундиры. Мы видѣли приготовленія къ ихъ обѣду. Генералъ Львовъ сочинилъ Русскій національный гимнъ: „Боже Царя храни!“ Онъ разсказывалъ мнѣ, что, во время его путешествія по Рейну, труппа музыкантовъ съ духовыми инструментами исполнила этотъ гимнъ у него подъ окнами. Его самолюбіе было этимъ такъ затронуто, что онъ послалъ за регентомъ хора и сказалъ ему, что если онъ принесетъ ему ноты, то онъ поправитъ ихъ, такъ какъ все было невѣрно. Регентъ дѣйствительно принесъ ему ноты, которыя Львовъ потрудился исправить, послѣ чего онъ заставилъ музыкантовъ повторить гимнъ нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ пока они его не сыграли правильно, а затѣмъ сказалъ имъ, что они могутъ уйти; однако регентъ объявилъ, что не уйдетъ, пока ему Львовъ не заплатитъ сто франковъ, говоря, что Львовъ продержалъ ихъ два часа для своего собствен-

Библиотека "Руниверс"

наго удовольствія, а имъ все равно, играютъ ли они его сочиненіе правильно или неправильно. И Львову пришлось заплатить.

У меня былъ съ визитомъ графъ Нессельроде, недавно возвратившійся изъ Италіи. Маленькаго роста, онъ имѣлъ довольно Жидовскій видъ и носилъ очки. Однако разговоръ его былъ очень уменъ и оживленъ, а манеры весьма непринужденны. Онъ былъ въ восторгѣ отъ своей первой поѣздки въ Италію, а также съ большимъ удовольствіемъ говорилъ о своемъ посѣщеніи Англіи, два года тому назадъ. Онъ стоитъ во главѣ Русской политики за послѣднія двадцать семь лѣтъ, а передъ тѣмъ игралъ видную роль на Вѣнскомъ конгрессѣ. Графъ Нессельроде родился на Англійскомъ фрегатѣ, въ устьѣ Таго, и всегда (всю жизнь) считалъ себя членомъ Англиканской церкви. Въ Россіи ни одно оффиціальное лицо не можетъ получать содержанія, пока не докажетъ, что причащался въ церкви, къ которой принадлежитъ. Поэтому, разъ въ годъ, обыкновенно въ Великій Четвергъ, графъ Нессельроде, пока былъ канцлеромъ Имперіи и министромъ иностранныхъ дѣлъ, присутствовалъ на богослуженіи въ Англійской церкви, на Англійской набережной, и причащался Св. Таинъ по обрядамъ Англиканской церкви, которой, однако, онъ никогда не посѣщалъ въ иныхъ случаяхъ, да, если не ошибаюсь и никакихъ другихъ церквей, хотя ему конечно приходилось оффиціально присутствовать на всѣхъ торжественныхъ богослуженіяхъ въ православной церкви. Я помню, какъ онъ однажды обѣдалъ у насъ въ Январѣ 1848 года и говорилъ мнѣ, что никакое политическое событіе не казалось ему важнымъ въ то время, и что все идетъ какъ по нотамъ. Нѣсколько недѣль спустя, вся Европа уже пылала, революціи вспыхнули въ Пруссіи, въ Австріи и во Франціи, Луи-Филиппъ былъ изгнанъ изъ Парижа, Тюильри ограблено, и республика объявлена. Развѣ не приходится воскликнуть: кто можетъ предсказать, что̀ принесетъ съ собою слѣдующій день?

Извѣстіе о помолвкѣ великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ доставило большое удовольствіе Государю. Принцъ Карлъ встрѣтилъ въ Вѣнѣ Государя, который сказалъ ему, что хотя онъ предоставляетъ великой княжнѣ и ему полную свободу выбора, но что ничто не доставило бы ему большей радости какъ видѣть ихъ соединенными. Поэтому онъ охотно согласился на желаніе наслѣднаго принца поѣхать въ Палермо, въ надеждѣ пріобрѣсти сочувствіе великой княжны. Въ Палермо, гдѣ его встрѣтили весьма привѣтливо, какъ Императрица, такъ и ея дочь, онъ сдѣлалъ по прошествіи пяти дней предложеніе, которое было принято, къ великой радости обѣихъ сторонъ.

Масляница началась во Вторникъ 22-го Февраля 1846. Былъ прекрасный ясный день, первый за нѣсколько недѣль. Все пространство большой Адмиралтейской площади было покрыто временными бараками и деревянными театрами, а также цирками, каруселями, ледяными горами и т. д., устроенными для развлеченія народа. Дорога противъ Зимняго дворца была занята непрерывной линіей каретъ, которыя тянулись точно въ процессіи и были преимущественно наполнены дѣтьми. Въ общемъ это было красивое

Библиотека "Руниверс"

и веселое зрѣлище, словно большая ярмарка. Во время масляницы люди всѣхъ классовъ, казалось, совсѣмъ теряли голову, думая только о томъ, какъ бы больше наполнить эту недѣлю удовольствіями и развлеченіями. Театры давали представленія днемъ и вечеромъ. Частныя собранія начинались днемъ, и танцы длились до поздней ночи. Послѣдняя folle journée была дана великой княгиней Маріей Николаевной „чтобы похоронить масляницу“, какъ говорили Русскіе. Танцы начались въ три часа. Въ шесть общество разъѣхалось, чтобы пообѣдать и переодѣться, а въ восемь снова вернулось.

10-го Марта. Мы ѣздили на дачу графа Нессельроде, на Каменномъ острову и въ Ботаническій садъ. На дачѣ графа есть чудные цвѣты, особенно хороши камеліи, подобныя я видѣла только въ Англіи, а зимніе сады великолѣпно содержаны и очень обширны. Оранжереи въ Ботаническомъ саду тоже огромныя, и мы прошли цѣлую милю, прежде чѣмъ обошли ихъ до конца. Садъ насаженъ Петромъ Великимъ, но его смерти и до 1822-го года былъ очень запущенъ, но въ 1822-мъ году его привели въ порядокъ, и г. Фишеръ назначенъ его директоромъ. Онъ уже много лѣтъ завѣдывалъ этимъ садомъ, но ему отпускалось только 2000 фунт. стерл. въ годъ на его содержаніе, и у него подъ начальствомъ было лишь двадцать человѣкъ. Такъ какъ въ коллекціи было болѣе двухсотъ тысячъ растеній, которыя требовали постояннаго ухода, то онъ пожаловался, говоря, что не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно рукъ, чтобы работа шла какъ слѣдуетъ. Нѣкоторыя тропическія растенія были удивительно хороши, и для нихъ строили оранжерею въ 260 футовъ длины и 60 въ вышину. Было немного растеній въ цвѣту, и коллекціи эти болѣе научныя.

20-го Марта 1846. Мы посѣтили Горный Институтъ съ графомъ Реневалемъ, Французскимъ посломъ, который былъ очень умный и пріятный человѣкъ. Мы осматривали очень богатую коллекцію минераловъ, допотопные остатки, модели и т. д. и были очень удивлены великолѣпнымъ самородкомъ золота, вѣсящимъ 80 фунтовъ. Тамъ была также большая коллекція неграненыхъ драгоцѣнныхъ камней, сохраняющихся въ слоѣ земли, въ которой они были найдены. Мы спускались въ подземный проходъ, который устроенъ въ точности на подобіе различныхъ шахтъ въ Россіи, при чемъ гряды аккуратно содержаны. Директоръ института указалъ мнѣ затѣмъ на нѣкоторые изъ самыхъ замѣчательныхъ моделей, между прочимъ на одну, которая показываетъ, какъ золотой песокъ отчищаютъ отъ земли въ Сибири. Песокъ помѣщаютъ въ длинный и глубокій ящикъ, подъ которымъ находится резервуаръ съ водой; его пропускаютъ затѣмъ сквозь рѣшето. Нѣсколько человѣкъ вытрясаютъ песокъ, который уносится водой; но золотой песокъ падаетъ и тщательно промывается.

Когда навигація открывается, комендантъ крѣпости, согласно давно установившемуся обычаю, ѣздитъ къ Государю и подноситъ его величеству золотую чарку съ холодной водой, а Государь возвращаетъ ее наполненной червонцами. Комендантъ затѣмъ переѣзжаетъ черезъ Неву на катерѣ, чтобы показать, что навигація безопасна. Вслѣдъ затѣмъ шлюпки и лодки начи-

Библиотека "Руниверс"

наютъ сновать во всѣхъ направленіяхъ, но отнюдь не ранѣе, чѣмъ когда комендантъ переѣхалъ черезъ Неву. Увѣряютъ, что, ледъ стоитъ обыкновенно 146 дней, но въ нынѣшнемъ 1846 году только 120 дней. Вмѣсто 46 человѣкъ, составляющихъ среднюю ежедневную смертность, умирало 140 человѣкъ въ сутки. Госпитали были переполнены, и д-ръ Роджерсъ мнѣ говорилъ, что въ одинъ день отказали въ пріемѣ 50-ти больнымъ, изъ которыхъ большинство было въ послѣднемъ періодѣ, т. е. въ агоніи. Горячка впервыя принесена въ городъ изъ провинціи, гдѣ былъ большой неурожай. Болѣзнь это такъ заразительна, что всѣ служащіе въ госпиталяхъ болѣе или менѣе страдали отъ нея, въ особенности прачки; но эта эпидемія была почти исключительнымъ достояніемъ низшихъ классовъ; высшіе классы сильно страдали отъ инфлуенцы: очень немногіе ея избѣгли.

30-го Марта 1846. Я рада, что погода стала мягче за послѣднее время но здѣсь ужасно много заболѣваній. и одинъ тифъ уноситъ болѣе народа, чѣмъ холера въ 1832 году. Говорятъ, что въ одинъ день на прошлой недѣлѣ умерло 850 человѣкъ на 450 тысячъ населенія. Высшіе классы сильно страдаютъ отъ инфлуэнцы; но нельзя удивляться, что эпидеміи здѣсь такъ распространены въ виду ужасныхъ санитарныхъ условій города. Вся грязь, которая накопилась за послѣдніе пять мѣсяцевъ и которую выбрасываютъ въ каналы, не оттаиваетъ и заражаетъ воздухъ. Нельзя сказать, чтобы разнообразные дурные запахи на улицахъ были особенно пріятны, и я отчасти рада, что сильный насморкъ, который продолжается уже пять недѣль, парализовалъ мои обонятельные нервы. Ледъ на улицахъ лежитъ слоемъ около двухъ футовъ толщины, но онъ твердъ какъ скала, и люди прочищающіе улицы съ трудомъ проламываютъ его. Никто, посмотрѣвъ на улицы, не сказалъ бы, что онѣ покрыты льдомъ, ибо онѣ почти чернаго цвѣта; но нельзя себѣ представить ничего ужаснѣе, какъ состояніе Петербургскихъ мостовыхъ. Онѣ съ огромными ямами, которыя угрожаютъ опрокинуть экипажъ, и наши хорошія Англійскія рессоры такъ натягиваются, что, имѣя пять собственныхъ каретъ, мы на время наняли еще одну.

Пасха. 18-го Апрѣля 1846 г. Тронулся ледъ съ Ладожскаго озера. Адмиралтейская площадь по случаю Пасхи приняла опять такой же видъ, какъ на Масляницѣ. Я, къ несчастью, по нездоровью, не могла поѣхать къ заутренѣ въ Зимній Дворецъ (въ полночь). Весь дворъ, въ парадной формѣ, присутствуетъ на богослуженіи, и Царь цѣлуетъ присутствующихъ, говоря: „Христосъ Воскресе!“ Мнѣ разсказывали, что однажды Государь привѣтствовалъ этими словами часового, который отвѣчалъ къ его удивленію: „никакъ нѣтъ; это не правда“. Оказалось, что часовой былъ Еврей.

Мы были на вечерѣ у Воронцовыхъ-Дашковыхъ, гдѣ любители играли двѣ Французскія пьесы „Le Mari à la campagne“ и „La Fille à marier“. Участвовали: графиня Воронцова, Брей, m-me Соловая и графиня Орлова-Денисова, баронъ Жомини, графъ Биландтъ и г. Альбединскій. Они всѣ сдѣлали бы честь любой сценѣ.

Библиотека "Руниверс"

Я осматривала Зимній дворецъ и далеко прославленный Эрмитажъ и была изумлена и восхищена ихъ великолѣпіемъ и размѣрами. Меня тамъ поразили, какъ и повсюду въ этомъ странномъ городѣ, недоконченность и грубость во всемъ. Великолѣпные дворцы надъ лавками, мизерныя ливреи, кареты и фуры съ ободранными кучерами, богатыя каменныя лѣстницы, покрытыя грубыми и грязными зелеными коврами и общій видъ грязи и неаккуратности, который оскорбляетъ глазъ, привыкшій въ Англійской чистотѣ и опрятности.

Мы видѣли коллекцію картинъ, завѣщанную Государю графомъ Татищевымъ, бывшимъ Русскимъ посломъ въ Вѣнѣ: но большинство изъ нихъ копіи, и не особенно хорошія. Мы затѣмъ прошли въ недавно построенную галлерею для портретовъ династіи Романовыхъ, начиная отъ патріарха Филарета до царствующаго Государя и его дѣтей: но еще не всѣ портреты исполнены. Меня привели въ восторгъ всѣ chefs-d'oeuvres Эрмитажа, въ особенности коллекція картинъ Фламандской школы, лучшая въ мірѣ, и необыкновенно богатая Рембрандтомъ, Вуверманомъ, П. Поттеромъ, Теніеромъ, Бергемсомъ, Ванъ-Остсомъ и Рюисдалемъ. Итальянская школа гораздо бѣднѣе, далеко не полна, и я сильно сомнѣваюсь въ подлинности нѣкоторыхъ картинъ, которыя слывутъ за оригиналы. Кромѣ картинъ, здѣсь также большая коллекція рѣдкостей, между прочимъ очень старинныя украшенія, золотыя четки и т. д., найденныя при раскопкамъ въ Крыму. Нѣкоторые браслеты по формѣ и работѣ похожи на Индійскія издѣлія. Здѣсь еще прекрасная коллекція драгоцѣнныхъ камней, ларцевъ, кубковъ и т. д. Мы видѣли также принадлежащій ко дворцу театръ, гдѣ императрица Екатерина давала для немногихъ спектакли. Онъ теперь отдѣлывается, и ложи Рафаэля были упакованы въ деревянныхъ ящикахъ. Намъ показывали интересный образецъ Нѣмецкаго механизма, сдѣланный въ царствованіе Екатерины и изображающій курицу, павлина и пѣтуха на золоченомъ деревѣ. Курица двигаетъ головой глазами и бьетъ часы, ударяя ногой о колокольчики. Павлинъ поворачиваетъ голову и шевелитъ перьями, поворачивается кругомъ и распускаетъ хвостъ съ гордостью и достоинствомъ настоящей птицы. Пѣтухъ тоже двигается и громко кричитъ. Эту рѣдкость привозили въ Англію, гдѣ одно время возникъ вопросъ о покупкѣ ея и отсылкѣ въ Индію; но за нее запросили слишкомъ невѣроятную цѣну, а потому она была отправлена въ Петербургъ и была продана князю Потемкину. Послѣ его смерти она перешла къ императрицѣ Екатеринѣ.

Надъ манежемъ дворца находится садъ, и это такъ странно: подниматься на высоту восьмидесяти или ста ступеней и вдругъ очутиться въ большомъ саду, съ деревьями и кустами, широкими дорожками, усыпанными пескомъ, грядами цвѣтовъ и т. д. Одно время деревья достигли довольно значительной вышины, но послѣ перестройки дворца они болѣе не росли, хотя сирень была хорошихъ размѣровъ. Русскіе очень высокаго мнѣнія о своихъ зимнихъ садахъ. Однажды я жаловалась великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ на то, что мнѣ недостаетъ растеній, къ которымъ я привыкла дома;

Библиотека "Руниверс"

великая княгиня сказала: Но вѣдь у васъ есть дворъ; отчего не устроить зимняго сада? Какъ будто это было самое простое дѣло на свѣтѣ сдѣлать стеклянную крышу надъ дворомъ нанимаемаго дома и превратить его въ зимній садъ! Я подумала, что вѣроятно „l'impossible est dans le dictionnaire des fous!“ какъ сказалъ Наполеонъ.

Пятница, 8-го Мая. Я встрѣтила императора Николая въ первый разъ на спектаклѣ у Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Я пріѣхала поздно, потому что портной запоздалъ прислать мое платье, и представленіе уже началось. Тѣмъ не менѣе меня провели въ первый рядъ, и лишь только я усѣлась Государь замѣтилъ меня, и я видѣла, какъ онъ очевидно спросилъ В. К. Наслѣдника, кто я, послѣ чего онъ нѣкоторое время смотрѣлъ на меня. Лишь только дѣйствіе окончилось, ко мнѣ подошла великая княгиня Марія Николаевна, пожала мнѣ руку, сказавъ, что рада меня снова увидѣть. Затѣмъ подошелъ Государь и долго со мной разговаривалъ. Онъ безспорно былъ самый красивый человѣкъ, котораго я когда-либо видѣла, и его голосъ и обхожденіе были необычайно обаятельны. Онъ выразилъ сожалѣніе, что не познакомился со мной раньше, и надежду, что я не страдаю отъ суровости климата, прибавивъ, что онъ не запомнитъ такихъ сильныхъ морозовъ и такой сырости, какіе были у насъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Я рѣшилась замѣтить что такъ какъ Его Величество пріѣхалъ изъ Палермо въ Декабрѣ, то вѣроятно сильно чувствуетъ внезапную перемѣну, съ чѣмъ онъ согласился. Его Величество много разспрашивалъ о королевѣ и сказалъ, какъ онъ сильно желалъ бы, чтобы она рѣшилась пріѣхать въ Петербургъ, хотя боится, что разстояніе слишкомъ велико для того, чтобы онъ могъ ожидать этого удовольствія. Когда Государь сперва приблизился ко мнѣ, я почувствовала большую робость; но таковы были его доброта и любезность въ обхожденіи, что прежде чѣмъ онъ отошелъ отъ меня, я опять почувствовала себя совершенно спокойною. Различіе въ его манерахъ, когда онъ разговариваетъ съ дамами, и когда командуетъ войсками, поразительно. Онъ имѣлъ видъ худѣе, чѣмъ когда былъ въ Англіи въ 1844-мъ году, былъ въ простомъ мундирѣ и двигался безъ малѣйшаго стѣсненія. Вмѣсто того, чтобы сидѣть противъ сцены, въ первомъ ряду, Государь выбралъ небольшой стулъ въ сторонѣ, рядомъ съ музыкантами; и хотя онъ часто улыбался и апплодировалъ, но выраженіе его прекраснаго лица было серьезное, даже грустное. Послѣ этого великій князь Михаилъ Павловичъ попросилъ моего мужа представить его мнѣ и, бесѣдуя со мной нѣкоторое время, вспоминалъ съ удовольствіемъ о своемъ пребываніи въ Англіи и сказалъ, какъ онъ былъ тронутъ, получивъ отъ королевы доброе письмо соболѣзнованія, когда онъ потерялъ дочь, полтора года тому назадъ.

11-го Мая 1846. Мы поѣхали на блестящій балъ у Австрійскаго посла графа Коллоредо, на которомъ присутствовали Государь и царская фамилія. Для почета, кавалерамъ было написано быть въ парадныхъ мундирахъ. Государь и великіе князья были въ Австрійскихъ мундирахъ, которые къ нимъ гораздо больше идутъ и несравненно красивѣе генеральской простой формы,

Библиотека "Руниверс"

которую они обыкновенно носятъ, и Государь былъ, если это возможно, красивѣе чѣмъ когда-либо. Онъ опять подошелъ и разговаривалъ со мной и объявилъ мнѣ о прибытіи перваго въ этомъ году Англійскаго парохода, что̀ всегда нѣкотораго рода событіе въ Петербургѣ. Онъ казался недовольнымъ тѣмъ, что прибыло только шесть пассажировъ на пароходѣ, и спросилъ меня, ожидаю ли я кого-нибудь изъ своихъ родныхъ или друзей; а когда я отвѣчала, что нѣтъ, то Его Величество покачалъ головой и сказалъ, что боится, что я отозвалась невыгодно объ его столицѣ и о Русскомъ климатѣ, присовокупивъ, что ему бы доставило большое удовольствіе видѣть мое семейство и моихъ друзей. Я бесѣдовала также съ великими князьями, Наслѣдникомъ и Михаиломъ Павловичемъ, а также съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, который насмѣшилъ меня, жалуясь на то, что Государь и „Leurs Altesses“ стояли у всѣхъ дверей и что поэтому „il n'y avait pas moyen de circuler“, между тѣмъ какъ онъ самъ стоялъ въ дверяхъ въ эту минуту. Бальная зала была великолѣпно освѣщена, и зданіе посольства, домъ Салтыковыхъ на дворцовой набережной, удивительно роскошно: лакеи въ парадныхъ ливреяхъ и пудрѣ, стоявшіе шпалерами на парадной лѣстницѣ, придавали ей и сѣнямъ очень эффектный видъ. Такъ какъ графъ Коллоредо не женатъ, то баронесса Зеебахъ, рожд. Нессельроде, жена Саксонскаго посланника, принимала гостей. Ужинъ былъ накрытъ на небольшихъ круглыхъ столикахъ, по 12-ти человѣкъ; но не было особеннаго изобилія блюдъ.

14 Мая 1846. Я видѣла чудное зрѣлище: императоръ Николай дѣлалъ смотръ сорока тысячамъ войска на Марсовомъ полѣ. День былъ прекрасный и ясный, и у меня было отличное мѣсто у окна, во дворцѣ принца Ольденбургскаго. Въ 1 часъ дня всѣ войска выстроились, и Государь со свитой, въ составъ которой вошли всѣ военные дипломатическаго корпуса, и мой мужъ въ томъ числѣ, подъѣхалъ верхомъ къ строю; войска закричали „ура“, и звукъ такого множества голосовъ потрясалъ воздухъ. Государь тогда подъѣхалъ къ Лѣтнему саду, и всѣ войска дефилировали передъ нимъ: сперва легкая артиллерія, затѣмъ пѣхота, за нею кавалерія, сопровождаемая тяжелою артиллеріей. Ровное волненіе штыковъ пѣхоты походило на колышащееся поле ржи, подъ лѣтнимъ вѣтеркомъ, а яркій блескъ касокъ и яркіе цвѣта мундировъ кавалеріи рябили въ глазахъ. Императоръ Николай имѣлъ дивный видъ; великіе князья, Наслѣдникъ и Михаилъ Павловичъ ѣхали по обѣ его стороны. Воздухъ положительно дрожалъ отъ восклицанія такой массы человѣческихъ существъ, которыя всѣ, завися отъ воли Монарха, тревожно ожидали одобряющаго взгляда и слова его. Я не думала, смотря на эти войска, что черезъ нѣсколько лѣтъ они будутъ сражаться съ Англичанами и Французами въ Крыму, откуда большинство ихъ не вернулось. Намъ говорили, что полки, уходившіе съ Сѣвера въ тысячу человѣкъ, уменьшались до двухсотъ прежде перваго выстрѣла; а по окончаніи войны сэръ Вильямсъ, который проѣхалъ черезъ всю страну послѣ капитуляціи Карса, говорилъ мнѣ, что онъ почти не видѣлъ здоровыхъ и молодыхъ людей, обработывающихъ землю: въ деревняхъ оставались старики и женщины.

Библиотека "Руниверс"

На обѣдѣ, который мы дали 19-го числа, графъ Блудовъ, великій говорунъ и очень пріятный человѣкъ, разсказалъ мнѣ нѣсколько очень интересныхъ анекдотовъ о д-рѣ Рожерсонѣ, лейбъ-медикѣ императрицы Екатерины. Можетъ быть, если бы она послушалась его совѣта, то жизнь ея была бы продлена; ибо наканунѣ того дня, когда съ ней случился апоплексическій ударъ, убившій ее, Рожерсонъ обѣдалъ въ Эрмитажѣ. Въ это утро императрица получила извѣстіе о важной побѣдѣ, и это ее очень взволновало; вечеромъ у нея былъ такой разгоряченный и оживленный видъ, что Рожерсонъ былъ этимъ крайне пораженъ, а когда она простилась со своими гостями, онъ послѣдовалъ за нею въ ея спальню и просилъ позволенія ощупать ея пульсъ. Это его такъ встревожило, что онъ велѣлъ ей моментально пустить себѣ кровь. Императрица однако смѣялась надъ его опасеніями и отклонила его совѣтъ, говоря, что будетъ достаточно времени на слѣдующій день; но въ 4 часа утра она была поражена рукою смерти и болѣе не поправилась. Д-ръ Рожерсонъ, который любилъ общество и партію въ вистъ, ужасно негодовалъ на нѣкую княгиню Г., которая имѣла обыкновеніе посылать за нимъ въ самое неудобное время, чтобы лечиться отъ воображаемыхъ недуговъ. Она однажды послала за нимъ среди ночи, давъ знать, что умираетъ. Когда онъ пріѣхалъ, то увидѣлъ, что это была, какъ всегда, фальшивая тревога: тѣмъ не менѣе онъ очень серьезно осмотрѣлъ княгиню, увѣрялъ ее, что она въ большой опасности и что онъ вовсе не увѣренъ, что можетъ спасти ее; тѣмъ не менѣе онъ велѣлъ ей немедленно выпить нѣсколько стакановъ холодной воды, встать и пройтись 50 разъ вдоль Англійской набережной. Ночь была очень морозная и шелъ сильный снѣгъ, это было признано необычайнымъ средствомъ для умирающей женщины, однако ученый медикъ настаивалъ и уѣхалъ. Княгиня, дрожа отъ страха, встала съ постели и исполнила совѣтъ доктора. На слѣдующій день Рожерсонъ заѣхалъ и нашелъ свою паціентку совершенно здоровой.

21-го Мая 1846. Я ѣздила сегодня на острова въ открытомъ экипажѣ, но была очень рада своей мѣховой шубѣ и грѣлкѣ. Все имѣетъ такой грустный и голый видъ. Я думаю, что когда погода перемѣнится, весна сразу вступитъ въ свои права; но, кажется, весна здѣсь значительно хуже зимы. Можно еще примириться съ суровой погодой въ Декабрѣ и Январѣ: но въ концѣ Мая, когда дни такъ длинны (совершенно свѣтло до 10-ти часовъ вечера) и солнце такъ сильно свѣтитъ, невольно ожидаешь чего-нибудь лучшаго въ особенности послѣ семи непрерывныхъ мѣсяцевъ зимы!

Императоръ Николай возвратился изъ Италіи 11-го Января. Онъ путешествовалъ, какъ и всегда, съ необычайной быстротой, провелъ первый день Рождества въ Варшавѣ и прибылъ въ Петербургъ не останавливаясь. Онъ отдыхалъ три часа послѣ пріѣзда, но затѣмъ въ 11 часовъ присутствовалъ на разводѣ, послѣ чего гулялъ по городу и сдѣлалъ нѣсколько визитовъ. Его дѣятельность дѣйствительно замѣчательна. Его Величество 13-го принималъ дипломатическій корпусъ, пожалъ руку моему мужу и сказалъ,

Библиотека "Руниверс"

намекая на его женитьбу, которая состоялась послѣ ихъ послѣдней встрѣчи: „Ахъ! Совершилось то, что̀ насъ такъ заботило".

Во время Масляницы часто бываютъ маскарады, на которыхъ Государь обыкновенно присутствуетъ. Намъ разсказывали, что одинъ нашъ знакомый ухаживалъ за двумя дамами, которыя были очень дружны между собой; онѣ рѣшили заинтриговать его и по очереди ѣздить на маскированные балы, при чемъ передавали одна другой что̀ тамъ происходило. Такъ какъ онѣ были одинаковаго роста, одинаково одѣты въ домино и старались говорить одинаковымъ голосомъ, то нашъ знакомый былъ совершенно заинтригованъ. Наконецъ въ послѣдній вечеръ Масляницы, онъ сталъ упрашивать маску сказать свое имя; она отказалась наотрѣзъ, но за то назначила ему rendez-vous въ Гатчинѣ, на слѣдующій вечеръ. Однако, вмѣсто того, чтобы поѣхать туда самой, она послала свою горничную; а господинъ, подозрѣвая шутку, послалъ вмѣсто себя своего лакея. Итакъ, эти оба совершенно незнакомыя между собой лица̀ встрѣтились, и результатъ былъ очень забавенъ. Русскіе считаютъ, что грѣшно носить маски: ибо они говорятъ, что Богъ далъ человѣку лицо не для того, чтобы онъ его пряталъ; но тѣмъ не менѣе они маскируются, и затѣмъ, чтобы смыть съ себя грѣхъ, они прыгаютъ въ прорубь на Невѣ послѣ освященія воды, въ день Крещенья, хотя термометръ часто показываетъ нѣсколько градусовъ ниже нуля.

Библія разрѣшена въ Россіи, но ее печатаютъ на Славянскомъ языкѣ, который мало кому извѣстенъ, и она сто̀итъ дорого.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ священникъ перевелъ Псалмы и Новый Завѣтъ на Русскій языкъ, но такъ какъ его трудъ различался въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ разрѣшеннаго толкованія, то Государь запретилъ печатать его. Намъ говорили, что въ Балтійскія провинціи была послана походная церковь, и протестантамъ были обѣщаны большія привиллегіи въ случаѣ, если они присоединятся къ православной церкви. Они присоединялись въ большомъ количествѣ: но часто случалось, что мужчины приходили по два раза, чтобы надъ ними совершали обрядъ присоединенія къ православію, между тѣмъ какъ женщины и дѣти оставались въ протестанствѣ. Это причиняло большой соблазнъ и разладъ въ семьяхъ, а послѣ того какъ крестьяне присоединялись къ православію, походную церковь увозили дальше, а ихъ оставляли безъ всякихъ наставленій и безъ возможности посѣщать богослуженіе. Такимъ образомъ, они убѣждались слишкомъ поздно, что были обмануты; но если они пытались возвратиться къ протестанству, то ихъ за это строго наказывали. Большой неурожай посѣтилъ Прибалтійскій край зимою 1845—1846 г., и много бѣднаго люда умерло отъ голода. Въ желудкѣ одного человѣка нашли большое количество кожи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ бѣдняки примѣшивали опилки къ мукѣ, которую конечно не могли переварить. Нерѣдко случалось, что бѣдняки покидали свой домъ и приходили въ Петербургъ за кускомъ хлѣба. Они иногда проходили сотни верстъ пѣшкомъ; волненіе поддерживало ихъ силы во время пути, но они умирали въ большомъ количествѣ по прибытіи. Одна женщина прошла со

Библиотека "Руниверс"

своей дочерью 300 верстъ, пришла въ госпиталь, гдѣ бы нашла отдыхъ и облегченіе, но умерла часъ спустя отъ чрезмѣрнаго истощенія. Русскіе вообще великодушны и щедры, и я не забуду, какъ однажды во время большого обѣда, который мы давали, я получила письмо отъ моей свекрови, въ которомъ она говорила мнѣ о женѣ одного пастора въ Суссексѣ, овдовѣвшей и оставшейся съ большимъ семействомъ безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ мужъ ея умеръ скоропостижно отъ апоплексическаго удара. Это меня очень разстроило, и я разсказала объ этомъ графу Нессель. роде, сидѣвшему рядомъ со мной за обѣдомъ. Онъ тотчасъ сказалъ: „Отчего вы не устроите сбора въ пользу вдовы?“ Я отвѣчала: „Мнѣ это не пришло въ голову, и я думала, что у Русскихъ довольно *своихъ* бѣдныхъ“. Тѣмъ не менѣе онъ сказалъ: „Если вы сдѣлаете соборъ, я вамъ дамъ сто рублей“. Ободренная его предложеніемъ, я разсказала про это другимъ и имѣла радость послать домой чекъ на сто фунтовъ стерлинговъ для бѣдной вдовы, къ которой эта помощь пришла такъ неожиданно, что она думала, что она послана ей „Отцемъ сиротъ и Покровителемъ вдовъ“.

1-го Іюня. Мы посѣтили Исаакіевскій соборъ съ г-мъ Бердомъ. Внутренность его была неокончена, кромѣ очень небольшой части, гдѣ все-таки сохраняются остатки прежней церкви. Въ Россіи церковь не можетъ быть совершенно разрушена и вновь отстроена, но часть старой постройки должна всегда оставаться. Я болѣе восхищалась моделью старой церкви, чѣмъ новой. Мы зашли въ мастерскія Витали и видѣли нѣкоторыя модели; огромный барельефъ, изображающій поклоненіе волхвовъ надъ сѣверной дверью, очень хорошъ. Куполъ построенъ по новой системѣ и весь сдѣланъ изъ кованнаго желѣза. Мы поднимались на двѣсти семдесятъ пять ступеней къ куполу надъ церковью, откуда видъ очень хорошъ; но мѣстность вокругъ Петербурга такая плоская, что совсѣмъ не интересна, и самый городъ со своими золочеными куполами и шпилями болѣе всего поражаетъ глазъ. Намъ разсказывали, что Монферанъ написалъ картину, изображающую наводненіе въ Петербургѣ, и единственные два предмета, которые были видимы: Исаакіевскій соборъ и Александровская колонна, оба построенные имъ! Довольно характерная черта Французскаго хвастовства. Мы посѣтили мастерскую, гдѣ дѣлаютъ восемь малахитовыхъ колоннъ, заказанныхъ Государемъ. Колонны сперва выковываютъ изъ бронзы, затѣмъ накладываютъ малахитъ въ полъ-вершка толщины, въ безчисленныхъ маленькихъ кусочкахъ, скрѣпляя ихъ составомъ изъ малахита и мастики, послѣ чего уже всю колонну полируютъ.

2-го Іюня 1846. Мы осматривали частные покои аппартаменты Зимняго дворца и императорскія регаліи, которыя сохраняются въ стеклянныхъ ящикахъ. Короны Государя и Императрицы сдѣланы сплошь изъ брилліантовъ, при чемъ на коронѣ Государя на верху знаменитый рубинъ огромной величины. Брилліантъ, составляющій вершину скипетра, тоже громадный, и въ этой же комнатѣ хранятся великолѣпныя ожерелья, серьги и уборы изъ изумрудовъ, рубиновъ, сафировъ и жемчуга, отдѣланныхъ брилліантами; словомъ, почти всѣ драгоцѣнности, кромѣ тѣхъ, которыя Императрица уве-

Библиотека "Руниверс"

зла съ собой въ Италію. Мы видѣли гостиную Императрицы, очень красивую комнату, выходящую окнами на Неву. Изъ нея входятъ въ зимній садъ, наполненный экзотическими растеніями. Мы были также въ малой дворцовой церкви, гдѣ ежедневно совершается богослуженіе, а равно въ комнатахъ цесаревны и покойной великой княгини Александры Николаевны, которыя были отдѣланы къ ея бракосочетанію съ принцемъ Нассаускимъ и остались нежилыми послѣ ея кончины.

9-го Іюня 1846. Г. Сабуровъ любезно предложилъ показать намъ Царское Село и Павловскъ, и мы поѣхали туда съ часовымъ поѣздомъ. Насъ въ Царскомъ ожидалъ шарабанъ, запряженный маленькими пони, и мы сперва проѣхали въ новый дворецъ, построенный императоромъ Александромъ. Собственные аппартаменты Государя и Императрицы были совершенно измѣнены послѣ смерти ихъ прелестной дочери, чтобы ничто не напоминало Императрицѣ объ этомъ печальномъ событіи. Комната, въ которой великая княгиня скончалась, раздѣлена на три; но то мѣсто, гдѣ стояла ея постель, отдѣлено и превращено въ молельню. Много драгоцѣннаго стариннаго Дрезденскаго фарфора, находящагося теперь въ будуарѣ Императрицы, было найдено на чердакѣ, куда было отнесено какъ ненужный хламъ. Комната Государя мала, и въ ней находятся модели всѣхъ кавалерійскихъ полковъ въ Россіи, великолѣпно исполненныя: тамъ также виситъ много современныхъ картинъ, изображающихъ разныя битвы и парады. Я замѣтила очень много битвъ Наполеона, котораго Царь былъ большимъ поклонникомъ.

Осмотрѣвъ дворецъ, мы поѣхали на Ферму, замѣчательную лишь по чрезвычайной уютности и чистотѣ, что рѣдкость въ Россіи. Мы затѣмъ отправились смотрѣть на очень хорошаго слона, привезеннаго изъ Персіи, 13-ти футъ вышины и большихъ размѣровъ. Разсказываютъ, что во время большаго наводненія въ 1824 году, вода наполнила клѣтку слона. Сторожъ, чтобы укрыться, влѣзъ въ конуру: но когда вода поднялась, слонъ, думая, что человѣкъ сыгралъ съ нимъ шутку, сталъ наполнять свой хоботъ водой и стрѣлять ею въ сторожа, который чуть не погибъ.

Мы ѣздили къ очень красивому мѣсту, гдѣ построенъ лѣтній домикъ въ память великой княгини Александры Николаевны, такъ какъ это было ея любимое мѣсто, и она кормила тамъ своихъ лебедей. Государь воздвигъ памятникъ изъ бѣлаго и чернаго мрамора, при чемъ великая княгиня съ ребенкомъ на рукахъ представлена восходящею на небо. Говорятъ, что голова похожа, но туловище слишкомъ длинно и не пропорціонально. Прогулка по парку до арсенала очень красива и вся мѣстность великолѣпно содержана. Былъ прелестный ясный день, все намъ показалось съ самой выгодной стороны, а такъ какъ деревья были роскошно одѣты первой зеленью весны, то растительность показалась мнѣ красивѣе, чѣмъ я дотолѣ видѣла въ Россіи; однако изъ деревьевъ здѣсь растутъ лишь березы, липы, дубы, клены. Послѣдніе довольно рѣдки, а въ прямыхъ аллеяхъ парка мало разнообразія, хотя онѣ очень красивы, длинны и въ паркѣ до 130 верстъ дорожекъ. Арсеналъ въ видѣ готической башни вмѣщаетъ въ себѣ большую великолѣпную

Библиотека "Руниверс"

коллекцію вооруженія и разнаго рода оружія и два чудныхъ Турецкихъ чепрака и сбруи, роскошно украшенныхъ брилліантами. Тутъ же находится чайный сервизъ, принадлежавшій Наполеону, и прядь его волосъ, присланная со Св. Елены послѣ его смерти! Затѣмъ мы отправились въ Китайскую деревню, гдѣ нѣсколько небольшихъ домиковъ, занимаемыхъ придворными, когда дворъ находится въ Царскомъ Селѣ, а затѣмъ мы отправились осмотрѣть церковь и аппартаменты Большого Дворца, гдѣ живетъ Наслѣдникъ. Церковь очень богато отдѣлана въ синій цвѣтъ и золото, а зала, ведущая въ нее, бѣлая съ золотомъ. Аппартаменты императора Александра сохраняются въ томъ же видѣ, какъ при его жизни. Его письменныя принадлежности, ножницы, перья и т. д., лежатъ на столѣ; а его платье, сапоги, шляпа, перчатки и рубашка, выложены въ его спальнѣ. Кровать была очень не большая и казалось особенно неудобной, такъ же какъ и его бритвенныя принадлежности. Трудно себѣ представить комнату менѣе роскошную.

Изъ Царскаго мы проѣхали въ Павловскій паркъ, гдѣ дворецъ в. к. Михаила Павловича. Мѣстность живописна и разнообразна, а вокзалъ, гдѣ мы обѣдали, любимое мѣсто публики лѣтомъ. Каждый праздникъ, толпы народа пріѣзжаютъ изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ, и много публики живетъ тамъ на дачахъ во время лѣтнихъ мѣсяцевъ.

12 Іюня 1846 г. Мы тотчасъ послѣ завтрака выѣхали въ открытомъ экипажѣ въ Петергофъ. Погода была прелестная, даже жаркая, но съ пріятнымъ вѣтеркомъ. Сады и дачи тянутся по обѣ стороны дороги съ случайными проблесками залива, и хотя видъ особенно не поражаетъ, но свѣжая весенняя зелень придавала ему веселый и красивый видъ; такъ какъ мы не имѣли возможности распорядиться заранѣе, то должны были разсчитывать исключительно на самихъ себя и на нашего егеря и когда мы въ Петергофѣ прямо проѣхали въ большой дворецъ, положеніе наше казалось довольно безнадежнымъ: ибо мы могли найти только рабочихъ, которыми не были поняты. Наконецъ мы однако нашли одного придворнаго лакея, говорившаго по-нѣмецки, и онъ намъ показалъ весь дворецъ. Его отдѣлывали къ свадьбѣ великой княжны Ольги Николаевны. Архитектура его напомнила мнѣ старый Французскій дворецъ; церковь какъ разъ передъ тѣмъ была вызолочена: бракосочетаніе должно было быть совершено въ ней. Рамы, двадцати или тридцати футовъ вышиной, тянулись вдоль каждой аллеи и должны были быть сплошь покрыты цвѣтными лампочками; аллей множество, эффектъ долженъ напоминать волшебные сады Аладина въ „Арабскихъ Ночахъ“. По праздникамъ сады открываются для публики, и всѣ кто можетъ отправляется въ Петергофъ. Гостей пригласятъ на балъ, и будутъ кататься вдоль иллюминованныхъ аллей въ линейкахъ. Изъ большаго дворца мы проѣхали въ коттеджу Императрицы (въ Александріи). Комнаты тамъ совсѣмъ маленькія, просто меблированы, а видъ изъ зеркальныхъ пѣльныхъ оконъ великолѣпенъ. Императрицу вскорѣ ожидали, и было развѣшено много картинъ, напоминающихъ ей ея посѣщеніе Палермо. Всѣ ея вещи были разложены въ ея будуарѣ. Съ одной стороны коттеджа находится ве-

Библиотека "Руниверс"

миколѣпная статуя Богородицы, работы Витали. Она съ трехъ сторонъ окружена деревьями и цвѣтами и поставлена на мѣсто, откуда открывается прелестный видъ на сады и на заливъ. Въ другомъ маленькомъ коттеджѣ, рядомъ съ этимъ, жили молодые великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, и мы видѣли мѣсто, на которомъ они занимаются гимнастикой. Вся мѣстность вокругъ коттеджа была покрыта цвѣтами и должна быть очень пріятна. Изъ Александріи мы поѣхали по берегу Финскаго залива въ Монплезиръ; это большой павильонъ съ террасой, выходящей на море и съ большими деревьями. Когда актеровъ и актрисъ вызываютъ въ Петергофъ, ихъ помѣщаютъ тамъ. Мы затѣмъ отправились въ Марли, небольшой дворецъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій. Его камзолы, шляпы, сапоги, палки и кровать сохраняются тамъ, и говорятъ, что одна комната собственноручно имъ оштукатурена. Противъ дворца находится прудъ, наполненный старыми карпами, которые пріучены приплывать для кормленія по звонку. Тутъ есть рыбы огромной величины съ небольшими на шеѣ цѣпочками, надѣтыми еще при Петрѣ Великомъ. Изъ Марли мы отправились въ Англійскій дворецъ, занимаемый дипломатическимъ корпусомъ во время празднествъ; затѣмъ посѣтили птичникъ, ферму, и послѣ долгой поѣздки пріѣхали къ „избѣ“ или Русской хатѣ, прелестному маленькому домику, куда Императрица случайно пріѣзжаетъ пить чай. Затѣмъ мы видѣли Isola Madre и Isola Bella, два острова на искусственномъ озерѣ, гдѣ два Итальянскихъ павильона построены для Императрицы: это прекрасные домика; оба острова полны садами, цвѣтами и статуями. Вообще публика не допускается на эти острова; но мы рѣшили все осмотрѣть, подкупили садовника, и онъ перевезъ насъ черезъ озеро на дряной маленькой лодочкѣ, на которой обыкновенно перевозятъ цвѣточные горшки, почему она и была полна мусора и грязи... Мы благополучно возвратились и, отдохнувъ немного въ маленькой гостинницѣ подъ названіемъ „Самсонъ“, гдѣ и позавтракали, мы поѣхали за шесть верстъ дальше, ко дворцу великой княгини Маріи Николаевны, въ Сергіевку. Мѣстоположеніе дома красивое и болѣе возвышенное, чѣмъ обыкновенно въ этой плоской странѣ. Такъ какъ великой княгини не было дома, то мы не заѣзжали, а возвратились въ Петергофъ и поѣхали въ мѣсто, называемое Знаменка, гдѣ великая княжна Ольга Николаевна должна была провести свой медовый мѣсяцъ. Мы останавливались на обратномъ пути, чтобы осмотрѣть Стрѣльну, большой дворецъ, гдѣ жилъ великій князь Константинъ Павловичъ, не обитаемый послѣ его смерти. Въ Субботу, 13-го Іюня мы выѣхали изъ Петербурга, вызванные въ Англію опасною болѣзнію моего свекра.

(Reminiscences of court and diplomatic life by Georgiana baroness Bloomfield. New edition. London, 1883. 8-ка, XII и 403 стр.).

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО А. С. ХОМЯКОВА КЪ А. И. КОШЕЛЕВУ.

Третьяго дня получилъ я отъ тебя письмо, любезный Кошелевъ, и ты пишешь, что прежде этого писалъ ко мнѣ два раза; одно письмо я получилъ, а другого нѣтъ. Это съ Тульской почтой случается. На письмо жъ твое не отвѣчалъ потому, что самъ тогда собирался въ Москву; однако вотъ и до сей поры не собрался. Преглупая это штука—вѣтреная оспа: тянется, тянется безъ конца; особенно подсыхаетъ очень медленно. За всѣмъ тѣмъ, если Богъ дастъ, дня черезъ четыре надѣюсь подняться съ мѣста и явиться къ вамъ. Давно уже хочется мнѣ къ вамъ перебраться въ бѣлокаменную, впрочемъ не ради бѣлокаменной, а ради васъ. Жизнь же Московская, думаю немного чѣмъ живѣе деревенской; самъ Аксаковъ въ этомъ согласится, не смотря на свое поклоненіе Москвѣ. Его письма наполнены восторгомъ по случаю древней сельской жизни въ Россіи. Очевидно онъ принимаетъ за дѣйствительно бывшее многое, что̀ существовало только въ законѣ, а не на дѣлѣ. Иначе представился бы случай единственный въ мірѣ: золотой вѣкъ, о которомъ никто не помнитъ черезъ 150 лѣтъ, не смотря на крайнюю желѣзность послѣдовавшаго. Если онъ въ Москвѣ, сообщи ему это замѣчаніе. Прощай, любезный другъ. Скажи Ольгѣ Ѳедоровнѣ мой низкій поклонъ; дай вамъ Богъ счастливаго и радостнаго новаго года. Твой А. Хомяковъ.

*

Въ бумагахъ А. И. Кошелева нашлось еще это письмо Хомякова, относящееся къ началу пятидесятыхъ годовъ *). Если бы Алексѣй Степановичъ имѣлъ обыкновеніе сохранять получаемыя имъ письма, то можно бы опредѣлить въ точности время написанія этого письма, что̀ не прибавило бы однако интереса письму, такъ какъ онъ заключается лишь въ заключительныхъ словахъ, обращаемыхъ чрезъ Кошелева къ К. С. Аксакову. Здѣсь представляется нѣсколько непонятнымъ, почему Хомяковъ, упоминая о письмахъ Аксакова, „наполненныхъ восторгомъ по случаю древней сельской жизни въ Россіи“, вѣроятно выраженнымъ въ письмахъ къ нему, отвѣчаетъ не прямо ему, а чрезъ А. И. Кошелева. Кромѣ двухъ писемъ къ К. С. Аксакову во

*) Осмнадцать писемъ А. С. Хомякова къ А. И. Кошелеву напечатано въ XI-й книжкѣ „Русскаго Архива“ 1879 г.

Библиотека "Руниверс"

2-мъ томѣ сочиненій Хомякова и одного письма въ „Р. Архивѣ“ 1884 г. (кн. 5-я), писемъ его къ Аксакову не сохранилось: но въ этихъ трехъ письмахъ не говорится о восторгѣ „по случаю древней сельской жизни въ Россіи“. Вѣроятно замѣчаніе, которое Хомяковъ проситъ Кошелева передать Аксакову, есть какъ бы дополненіе къ непосредственному отвѣту его, заключающее въ себѣ замѣчаніе, которое ему не пришло на умъ, когда онъ писалъ свой отвѣтъ самому Аксакову.

Въ немъ, въ этомъ краткомъ замѣчаніи, по поводу порядковъ идеализируемой Аксаковымъ древней Русской дѣйствительности, заключается все значеніе настоящаго письма: тутъ разъясняется краткой фразою вопросъ о томъ, какъ смотрѣли Славянофилы вообще и Хомяковъ въ особенности, на осуществленіе древнею Россіей тѣхъ началъ ея жизни государственной и общественной, которыя они ставили такъ высоко. До послѣдняго времени, а можетъ быть и еще теперь, Славянофильскому направленію ставили въ укоръ идеализацію древней Русской жизни, будто бы не согласную вовсе съ историческими фактами, доказывающими, что въ старину жилось вовсе не такъ идеально, какъ думаютъ эти политическіе старовѣры. Дѣйствительно, если основать свои выводы на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, попадающихся у К. С. Аксакова, или на словахъ И. В. Кирѣевскаго въ родѣ слѣдующихъ: „Особенность Россіи заключалась въ самой полнотѣ и чистотѣ того выраженія, которое христіанское ученіе получило въ ней *во всемъ объемѣ ея общественнаго и частнаго быта*“; если не войти въ разсмотрѣніе того, какъ эти выраженія понимались ими и выхватить ихъ изъ контекста цѣлой статьи: тогда позволительно строить на нихъ какія угодно обвиненія въ непомѣрной идеализаціи старины. Что касается до Кирѣевскаго, то онъ въ той же статьѣ, въ заключительныхъ ея словахъ, ясно опредѣляетъ, въ какомъ смыслѣ онъ проповѣдуетъ возвратъ къ старинѣ и какъ мало онъ желалъ бы видѣть возстановленіе отжившихъ формъ ея внѣшняго устройства. Въ разборѣ этой статьи (О характерѣ просвѣщенія Европы) А. С. Хомяковъ также ясно изложилъ свои далеко нелестные взгляды на древне-Русскую дѣйствительность, противополагая ей тѣ начала, на которыхъ она основывалась и стараясь объяснить причины того, повидимому, парадоксальнаго явленія, что высшія начала Русскія не проявились въ такихъ же или еще болѣе блестящихъ формахъ, въ которыя вылилась жизнь Западныхъ народовъ, основанная на началахъ низшихъ и односторонникъ. Аксаковъ изъ всѣхъ Славянофиловъ одинъ былъ склоненъ идеализировать „допетровскую Русь, въ ея дѣйствительности, и современное крестьянство, которое онъ называлъ въ стихотворной формѣ „величавымъ народомъ“. Этимъ увлеченіямъ К. С. Аксакова постоянно противополагалъ А. С. Хомяковъ свое трезвое воззрѣніе на нашу старину, съ чѣмъ въ концѣ концовъ соглашался, хотя отчасти, и Аксаковъ. Идеализацію же современнаго крестьянства и Русскаго человѣка вообще крайне охлаждалъ И. В. Кирѣевскій, хотя бы въ отрывкахъ неоконченной статьи, которыми заключается второй томъ его сочиненій. Но всѣ эти свои мысли и взгляды Славянофилы развивали въ статьяхъ сравнительно длин-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и всегда на столько строгихъ по формѣ изложенія и глубокихъ по существу, что ихъ противники охотнѣе останавливали вниманіе свое и своихъ читателей на отдѣльныхъ фразахъ, которыя могли быть удобно толкуемы въ желанномъ смыслѣ, оставляя въ сторонѣ (сознательно, или можетъ быть просто по недомыслію) самую суть того разсужденія, въ которое вставлено было то или другое выраженіе. Такимъ образомъ сложилось постепенно общераспространенное убѣжденіе, что Славянофилы требуютъ даже детальнаго возвращенія къ старинѣ и анаѳематствуютъ безъ разбора все, что внесено въ нашу жизнь послѣдними столѣтіями такъ называемаго сближенія съ Европой. Чтобы разсѣять такого рода неосновательныя осужденія Русско-православнаго, именуемаго Славянофильскимъ, направленія, крайне полезны такіе популяризирующіе его труды, каковъ напр. трудъ В. Н. Лясковскаго объ А. С. Хомяковѣ *): въ немъ конспектно изложено его ученіе—его же словами. Трудъ г. Лясковскаго не остался безъ полезныхъ послѣдствій; но конечно еще важнѣе, когда удается находить неизданныя писанія, въ которыхъ кратко выражаются основные взгляды этого ученія. Настоящее письмо къ Кошелеву тѣмъ и цѣнно, что оно даетъ точное выраженіе взгляду Хомякова на Старо-Русскую сельскую жизнь. Едва ли кто рѣшится обвинять его въ идеализаціи ея, послѣ того какъ прочтетъ заключительныя слова этого письма.

Не лишено значенія въ этомъ письмѣ и другое еще мѣсто, гдѣ Хомяковъ говоритъ, что „Московская жизнь немного чѣмъ живѣе деревенской“. Подобный отзывъ объ общественной жизни Москвы встрѣчается и у Кирѣевскаго; но это не мѣшало однако имъ обоимъ придавать большое значеніе той же Москвѣ въ умственномъ и культурномъ отношеніи. Видимо, что и здѣсь они умѣли ясно отличать начала отъ случайнаго ихъ проявленія, болѣе или менѣе полнаго. Москва—живой центръ Русской земли и ея народа; это центръ народной жизни и подстать самому народу она можетъ и должна быть центромъ живымъ, и дѣйствительнымъ. Но ея жизнь тѣсно связана съ духовнымъ состояніемъ самого народа въ каждую данную минуту, чѣмъ и отличается она отъ тѣхъ искусственныхъ столицъ, которыя могутъ жить сами по себѣ, не обращая вниманія на угнетенность духа, господствующаго въ странѣ, коей онѣ сами болѣе или менѣе способствуютъ. Эпоха, когда жили въ Москвѣ Хомяковы, Кирѣевскіе, Аксаковы была эпохой не блестящей въ отношеніи Русской общественности и гражданственности; и отъ того сама Москва носила, по свидѣтельству ихъ, тотъ характеръ мертвенности, который составлялъ и основную черту духовной жизни того времени. Многое измѣнилось въ жизни Москвы за послѣдніе годы, и она сама стала неузнаваема для тѣхъ, кто ее помнитъ за нѣсколько десятилѣтій назадъ; но она не измѣнила своему основному характеру—быть барометромъ народной жизни: все то, что въ ней совершается и хорошаго, и плохого, до сихъ поръ тѣсно связано съ хорошими и плохими явленіями жизни всей земли Русской.

*) Напечатанъ въ XI книжкѣ „Русскаго Архива“ 1896 года. Превосходный трудъ Кіевскаго профессора В. З. Завитневича еще не весь появился къ печати.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Н. Д. БОГАТИНОВА *).

Теперь пора сказать нѣсколько словъ и о гимназическомъ моемъ ученіи.

Всеобщую исторію преподавалъ во 6-мъ классѣ профессоръ Университета Алексѣй Ивановичъ Ставровскій. Шелъ урокъ о возникновеніи монашества въ христіанствѣ послѣ первыхъ вѣковъ гоненія; въ объясненіи профессоръ коснулся жизнеописанія и преподобнаго Антонія, и лишь только профессоръ произнесъ: «преподобный Антоній!» какъ нѣсколько учениковъ, какъ бы по какому общему сигналу, обратились назадъ въ ту сторону, гдѣ я сидѣлъ и впились въ меня своими смѣющимися глазами. Какъ меня ни прозывали: и «ханжа», и «святоша», и «преподобный Ѳеофаній!». Кромѣ личныхъ уколовъ насмѣшками, приходилось то и дѣло слышать со всѣхъ сторонъ самыя неприличныя рѣчи, а когда, бывало, во время перемѣнъ выходили въ садъ, то и неприличныя пѣсни. Разъ не было учителя; кто-то изъ студентовъ взошелъ на каѳедру, усѣлся и, окруженный любопытною толпою, сталъ громко читать какое-то грязнѣйшаго содержанія стихотвореніе, которое выдавали за принадлежащее Пушкину. Иные, слушая, озирались въ мою сторону, гдѣ я сидѣлъ отдѣльно, какъ и нѣсколько другихъ, занятые уроками, и улыбались.

Какъ первый мальчикъ, я весьма часто улыбался первою улыбкою, даже говоря что-либо вовсе несмѣшное, нѣсколько прихихикивая при разговорѣ и дѣлая первную мину, похожую на улыбку. И эта моя слабость, отъ дѣтства и донынѣ преслѣдующая меня, была предметомъ уколовъ. «Что ты все хихикаешь? Что ни скажешь, все «хи-хи». Я еще счастливъ былъ, что меня только словами допекали да приставаньями, но не трогали, не били меня; а то былъ бѣдный товарищъ Монтрезоръ, старшій изъ двухъ братьевъ, нѣсколько изъ себя странный, съ чудными манерами, сынъ генерала, богатаго помѣщика: такъ того эти буяны просто били, и бѣдный кричалъ отъ боли,

*) См. выше, стр. 47.

Библиотека "Руниверс"

оборачиваясь то въ ту, то въ другую сторону, откуда сыпались на него безцеремонные пинки и удары. И не было кому заступиться за него, да и меня спасти отъ оскорбленій; не только никто изъ товарищей не приходилъ дѣломъ на помощь, но даже хотя бы словомъ заикнулся: «зачѣмъ его трогаете?» Порядочные, Чеховичи-братья, Мощинскіе-братья, Смилянскій были въ меньшинствѣ; большинство же составляли эти «отдѣленцы»-буяны. Доставалось отъ нихъ и Мощинскому меньшему, Григорію, маленькому ростомъ, толстенькому: этого было и довольно, чтобы и онъ сталъ посмѣшищемъ для этихъ, жаждавшихъ развлеченій и упражненія въ кулачныхъ схваткахъ, негодяевъ. Ничего этого не знали ни учители, ни инспекторъ: никто не жаловался; съ приходомъ учителя въ классъ все приходило въ порядокъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Инспекторъ рѣдко заглядывалъ во время перемѣнъ: «вѣдь 7-й классъ!», а у него цѣлая гимназія на плечахъ, и на младшихъ классахъ главнымъ образомъ сосредоточивалось его наблюденіе; онъ и не видалъ, что̀ творили мальчуганы 7-го класса. Какихъ нравственныхъ пытокъ и мнѣ стоилъ этотъ 7-й классъ, пока Богъ помогъ выйти на свободу изъ этого вертепа негодяевъ и разбойниковъ! Къ числу ихъ принадлежалъ и одинъ изъ приходящихъ, старшій братъ Коломійцевъ, скалозубъ и тоже грязный мальчикъ. И это тѣмъ больнѣе было для меня, что у него-то и досталъ я для чтенія книгу Михаила Десницкаго: «Трудъ, пища и покой духа человѣческаго» (собственность его отца, значитъ порядочнаго человѣка).

Съ благодарностью тѣмъ большею поэтому вспоминаю о немногихъ моихъ добрыхъ товарищахъ, которые такъ или иначе и сами немало терпѣли отъ этого скопища «отдѣленцевъ»: о братьяхъ Чеховичахъ, о братьяхъ Мощинскихъ, о Смилянскомъ и особенно о Чеховичѣ Павлѣ. Онъ со мною весь 4-лѣтній гимназическій курсъ учился Греческому языку. Съ нимъ мы и оставались въ Гимназіи на обѣденное время; съ нимъ и возвращались домой на Подолъ, осенью и зимою, уже въ ночной темнотѣ. Онъ былъ одного со мною росту, и потому, какъ оба поднялись, мы съ нимъ и пару составили, когда нѣкоторое время ученики Гимназіи, кажется, во время проѣзда Государя Императора или Государя Наслѣдника, а до нихъ тоже нѣкоторое время, въ видѣ выправки и дисциплины, выходили изъ Гимназіи на равги и такъ шли по улицамъ, отдѣляясь изъ общаго строя только при ближайшемъ направленіи къ своимъ домамъ. Разъ, поставленные въ пару, мы почему-то не захотѣли долго дожидаться; дождь ли накрапывалъ, холодно ли было, проголодались ли, только вздумали мы съ нимъ ускользнуть изъ строя и домой, въ парѣ же, скорымъ шагомъ. Но только нѣтъ, не удалось:

Библиотека "Руниверс"

инспекторъ замѣтилъ, воротилъ, и мы просидѣли съ нимъ въ Гимназіи нѣсколько часовъ и уже къ вечеру вернулись домой.

Такъ, очень немного отрадныхъ воспоминаній осталось у меня въ мое жизненное достояніе изъ отношенія ко мнѣ товарищей въ Гимназіи, особенно за послѣдніе два года ученія. Измученный нравственными пытками общенія съ ними, тѣмъ пламеннѣе я искалъ успокоенія своему оскорбленному нравственному чувству и находилъ его въ священной оградѣ храма Божьяго, въ благоуханіи теплой молитвы, которая и творила во мнѣ обновленіе духовной бодрости и укрѣпляла на новыя пытки, изо дня въ день въ томъ или другомъ видѣ повторявшіяся. Съ какою радостію, съ какимъ торжествомъ я праздновалъ поэтому день окончанія курса Гимназіи, когда и вся эта буйная ватага разбрелась утѣшать своихъ родителей своею благовоспитанностію, а я остался самъ съ собою и съ своею семьею!

Учился я въ Гимназіи прилежно; въ учебникахъ не нуждался, получая нѣкоторые изъ нихъ отъ учениковъ, прошедшихъ уже курсъ того класса, для котораго они нужны были мнѣ, или доставалъ у товарищей-Подолянъ. Я былъ въ каждомъ классѣ только по году и 18-ти лѣтъ въ 1852 году окончилъ Гимназію, но уже не въ домѣ Киселевскаго, а въ домѣ Козлова, гдѣ нынѣ Военно-окружной судъ и гдѣ Гимназія очутилась уже къ самому концу моего курса, перешедши сюда изъ своего прекраснаго зданія, нарочно для нея построеннаго на бульварѣ и отобраннаго отъ нея по волѣ императора Николая I, повелѣвшаго въ этомъ зданіи помѣстить вновь открытый тогда Кіевскій Владимирскій не ранжированный кадетскій корпусъ, до времени постройки для него особаго помѣщенія. 4-й и 5-й классъ я провелъ еще въ домѣ Киселевскаго, 6-же классъ и 7-й до Свѣтлой Седмицы 1852 г. въ зданіи Гимназіи, а въ домѣ Козлова уже провелъ только меньше мѣсяца и сдавалъ выпускные экзамены, такъ какъ Пасха тогда была поздняя, и ученіе возобновилось послѣ нея только 11-го Апрѣля. Я посѣщалъ уроки всегда исправно; однажды только, въ Понедѣльникъ па Ѳоминой недѣли, выпалъ ужаснѣйшій глубочайшій снѣгъ, какого въ зиму не бывало, и я не пошелъ въ Гимназію; когда-же во Вторникъ пришелъ я, какъ раскричится на меня инспекторъ, почему я вчера не пришелъ на уроки... «Я васъ лишу аттестата!..» Но тутъ уже я понялъ, что это была только вспышка гнѣва у глубоко-уважаемаго мною Николая Михаиловича Громова, и спокойно выслушалъ его угрозу. А онъ могъ бы мнѣ извинить, зная почти за четыре года мою всегдашнюю исправность. Даже когда у меня сильно болѣла грудь, начиная съ 6-го класса, я не помню, чтобы я пропускалъ уроки.

Библиотека "Руниверс"

Съ большою любовью я занимался исторіею, еще и въ 4-мъ классѣ. Руководство Смарагдова по древней исторіи было дополняемо довольно подробными извлеченіями изъ Всеобщей Исторіи Лоренца, и я особенно охотно приготовлялъ уроки, стараясь возможно ближе и полнѣе держаться Лоренца. Въ 5-мъ классѣ нѣкоторое время преподавалъ исторію Виталій Яковлевичъ Шульгинъ, но не долго; вмѣсто него, перешедшаго въ Университетъ, назначенъ былъ *Ющенко*. Этотъ много разсказывалъ, но какъ-то сухо, непонятно, хотя и подробно, и мы мало что заимствовали изъ его объясненій. Къ концу года онъ оставилъ службу, какъ больной: въ припадкѣ помѣшательства пытался перерѣзать себѣ горло, былъ спасенъ, но службы уже не могъ продолжать. Въ 6-мъ классѣ А. И. Ставровскій очень намъ много объяснялъ съ оживленіемъ, давая подробныя записки о реформаціи въ Германіи и въ Голландіи и о 30-ти лѣтней войнѣ. Помню особенно его одно объясненіе о различіи древняго и новаго міра, на предѣлахъ коихъ, какъ грань, стоитъ христіанство съ своимъ всемірнымъ значеніемъ. Къ сожалѣнію, въ 7-мъ классѣ уже назначенъ учителемъ исторіи Лашкюковъ, и мы обречены были на машинальное изученіе учебниковъ.

Съ живѣйшимъ интересомъ и любовью изучалъ я географію Россіи въ 5-мъ классѣ подъ прекраснымъ, энергическимъ, оживленнымъ руководствомъ Ѳ. В. Пиленка и получалъ въ теченіи всего года у него отмѣтку 5-ть.

Съ неменьшею любовью я занимался Латинскимъ языкамъ у Д. Ю. Красковскаго. Книга о Катилинѣ и Югуртинской войнѣ, Цицерона De officiis, еще раньше жизнеописанія Корнелія Непота, доставили мнѣ много душевнаго удовлетворенія и дали много поучительныхъ уроковъ. Съ меньшею охотою и успѣхомъ я занимался переводами съ Русскаго языка на Латинскій, это потому, что вообще былъ не очень твердъ въ грамматическихъ началахъ.

Греческій языкъ сначала у Христофора Николаевича (кажется Еронскаго), потомъ въ 7-мъ классѣ у Владимира Ѳедоровича Ѳедорова, шелъ у меня всегда хорошо; я настойчиво изучалъ и формы грамматики, и слова, и получалъ въ 7-мъ классѣ весьма часто по 5-ти.

Математикою, сверхъ ожиданія, я очень хорошо занимался въ 4-мъ классѣ, особенно геометріею, благодаря прекрасному преподаванію *Тимовея Ивановича Пристина*, который обыкновенно объяснялъ новый урокъ, излагая оный всегда ясно и доказательно и предоставлялъ желающимъ записать дома и подать ему для исправленія. Это-то я и дѣлалъ почти въ теченіе всего года и дѣлалъ настолько обстоятельно и

Библиотека "Руниверс"

полно, что Т. И., по прочтеніи моихъ записокъ, предлагалъ и прочимъ списывать у меня, чѣмъ еще болѣе заохочивалъ меня къ усидчивой работѣ дома, а въ классѣ къ усиленному и сосредоточенному вниманію. Даже по алгебрѣ въ 4-мъ и 5-мъ классахъ я занимался очень хорошо, и напр., биномъ Ньютона, помню, изучалъ съ особенною радостью и такъ, что понимаю и постигаю его построеніе. Но какъ дошло дѣло до тригонометріи и логариѳмовъ, тутъ уже я ослабѣлъ; не пересилить было мнѣ этой мудрости синусовъ, косинусовъ и тангенсовъ... какъ въ лѣсу терялся. Физика и особенно космографія проходились мною съ особенною любовью, хотя опять въ физикѣ всѣ алгебраическія формулы были для меня камнемъ претыканія.

Но особенно благотворное и воспитательное вліяніе на меня производили уроки Русскаго языка въ 4-мъ классѣ и затѣмъ Русской словесности въ 6-мъ и 7-мъ классахъ, а въ 4-мъ классѣ занимался Русскимъ языкомъ *Ѳедоръ Васильевичъ Березницкій*. Онъ давалъ записки и диктовалъ примѣры періодовъ. Помню одинъ періодъ, кажется, причинный, составленъ былъ въ развитіе текста: «Блажени умирающіе о Господѣ; ей глаголетъ Духъ: почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ вслѣдъ ихъ ходятъ». Послѣ учили о фигурахъ, тропахъ по общей риторикѣ Кошанскаго, гдѣ что̀ ни фигура, то прекраснѣйшіе примѣры; далѣе изучали стихосложеніе по учебнику Пенинскаго, опять съ примѣрами.

„Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ,
Ею только въ полѣ
Взоръ мой веселилъ“.

„Не рѣзвись, мотылекъ:
Обожжетъ огонекъ.
Чѣмъ горитъ онъ свѣтлѣе,
Тѣмъ сожжетъ онъ скорѣе“ и пр.

Примѣры эти я съ величайшимъ удовольствіемъ заучивалъ, вдумывался въ нихъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ и послѣдній, здѣсь приведенный, имѣли впослѣдствіи для меня, по своимъ глубокимъ мыслямъ, значеніе жизненныхъ правилъ. «Не рѣзвись мотылекъ: обожжетъ огонекъ!». О, сколько разъ въ послѣдующей жизни этими краткими внушеніями, обращенными къ мотыльку, этою картиною, взятою изъ природы и исполненною глубокой думы поэта, я удерживалъ себя, какъ бы вразумлялъ себя въ порывахъ влеченій, хотя благородныхъ и чистыхъ, но и опасныхъ для свободнаго стремленія духа. Да, не уроки собственно Русскаго языка, которые были довольно однообразныя диктовки, разборы, спрашиванія, а именно такіе хорошо съ

Библиотека "Руниверс"

толкомъ и чувствомъ подобранные примѣры благотворно дѣйствовали на мою душу и служили въ школѣ полнымъ отголоскомъ тѣхъ высокихъ внушеній, какія я слышалъ въ глубинѣ души въ глаголахъ жизни изъ Слова Божьяго, въ бесѣдахъ съ моимъ незабвеннымъ Аполлономъ Ивановичемъ и въ чтеніи даваемыхъ имъ мнѣ книгъ. Въ 4-мъ же классѣ впервыя мы изучали Церковно-славянскій языкъ и теоретически, и практически. Для практическихъ упражненій употреблялась Хрестоматія Слав. языка Пенинскаго же, прекрасно составленная; мы читали отсюда отрывки изъ Св. Писанія; помню одно: «Моисей же бяше пасый овцы Іоѳара, тестя своего»... и далѣе: «изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, земля бо, на ней же стоиши, свята есть»... и шло повѣствованіе о явленіи Бога Моисею въ купинѣ на горѣ Синайской. Какъ поражала меня эта строгая рѣчь Божьяго посланничества для спасенія порабощеннаго Израиля! Помню: читали отрывокъ изъ книги Юдиѳи объ ея неустрашимости спасать Евреевъ отъ Олоферна. И много, много подъ эту, повидимому, скучную работу однообразнаго чтенія и разбора, много продумано, прочувствовано, благодаря прекрасному выбору статей, такъ воспитательно дѣйствовавшихъ на молодыя души. Еще большею силою воспитательнаго вліянія отличался великолѣпно составленный сборникъ церковныхъ пѣснопѣній, помѣщенный въ этой же Хрестоматіи. «Ты моя крѣпость, Господи! Ты моя и сила! Ты мой Богъ! Ты мое радованіе!».. Что̀ можетъ сдѣлать хорошо составленная Хрестоматія, я испыталъ самъ на себѣ, и занятія Русскимъ и Церковно-славянскимъ языкомъ, при помощи такихъ прекрасно составленныхъ учебниковъ и сборниковъ, доставляли мнѣ величайшее наслажденіе. Я тогда же, еще ученикомъ 4-го класса, возымѣлъ желаніе быть учителемъ, и именно учителемъ Русскаго языка, и тогда же опредѣлилъ себя поступить на историко-филологическій факультетъ Университета, почему крѣпко держался уроковъ Греческаго языка, избраннаго мною для изученія (Греческій языкъ былъ не обязателенъ), хотя на первыхъ порахъ онъ представлялъ для меня немалыя затрудненія.

Въ 5-мъ классѣ занятія Русскою словесностью шли вяло. Новый преподаватель, *Николаевскій*, диктовалъ свои записки по теоріи прозы, различные виды прозаическихъ сочиненій, описанія, разговоры и пр. Домашнія упражненія были тоже рѣдки, но все же кое-что и писали; я, напримѣръ, писалъ: Днѣпръ по Гоголю. Еще, при прохожденіи какого-либо вида сочиненія, читали его образцы по хрестоматіи (тогда Пенинскаго), напр. описаніе Финляндіи Батюшкова и пр. Въ 4-мъ классѣ упражнялись въ чтеніи, тоже по христоматіи Пенинскаго; потомъ отрывки изъ поэмы «Полтава». Учили ли какія стихотворенія за эти два года,

Библиотека "Руниверс"

не помню. Но въ 3-мъ еще классѣ у насъ учили: «Русская слава» Жуковскаго, «Была пора», «Клеветникамъ Россіи» Пушкина, «Бородино» Лермонтова. То было время патріотическаго возбужденія, Венгерскій походъ. Французская революція 1848 г. тоже настраивала общественное мнѣніе къ чуткости государственной безопасности и свободѣ. *Павелъ Ивановичъ Балабуха,* движимый патріотическимъ же чувствомъ, диктовалъ намъ и патріотическаго содержанія стихотворенія и достигалъ своей цѣли: и у насъ возбуждалось это высокое подъемлющее духъ чувство. Помню, какъ въ 3-мъ классѣ я тыкалъ пальцемъ въ карту, въ то мѣсто, гдѣ Франція, съ азартомъ, какъ бы тѣмъ выражая, что такъ слѣдуетъ поступить съ этою страною, возмутившей общій миръ людей своими всегдашними волненіями. Въ 6-мъ классѣ съ Николаевскимъ мы только начали краткую исторію Русской словесности въ ея древній періодъ; тоже шли записки, но не долго съ нимъ занимались: или онъ умеръ, или переведенъ былъ куда, не помню; только послѣ него занимался съ нами, по приглашенію начальства, профессоръ Университета *Александръ Ивановичъ Селинъ.* Онъ пока оставилъ исторію Русской словесности и занималъ насъ исторіею поэзіи, давая намъ записки, кратко, но прекрасно составленныя, которыми ознакомилъ насъ довольно обстоятельно съ родами и видами поэзіи; но при этомъ главное то, что все, что̀ ни говорилось Александромъ Ивановичемъ, говорилось съ чувствомъ, обращалось и къ нашему чувству. Особенно глубоко запали въ душу мою объясненія и записки о различіи въ духѣ, въ характерѣ, въ чертахъ даже внѣшнихъ, поэзіи древнихъ классическихъ народовъ отъ поэзіи христіанскаго міра: тамъ герои-боги тѣже люди, въ которыхъ обоготворены всѣ человѣческія страсти, гдѣ вся сущность счастія и блаженства поставляется въ чувственныхъ удовольствіяхъ; здѣсь, въ христіанскомъ мірѣ, прославляются герои борьбы, страданія, подвиги, здѣсь славная побѣда надъ страстями; первообразъ христіанскаго героя несетъ на своихъ раменахъ крестъ и умираетъ на крестѣ, молясь за своихъ распинателей. Когда шла рѣчь о гимнѣ, Александръ Ивановичъ сжато, но обстоятельно далъ записки и о поэзіи Еврейской, гдѣ гимнъ, псаломъ, религіозная ода составляютъ главнѣйшіе виды поэзіи этого избраннаго Богомъ народа. Эти объясненія, эти записки открыли моему разумѣнію новую область духа поэзіи, прояснили для меня значеніе ея формъ, ея видовъ, значеніе высокой силы творческаго слова. Прекрасныя эти записки и донынѣ сохраняются у меня. Столь же обстоятельно, при необходимой краткости, Александръ Ивановичъ давалъ намъ понятіе о классическомъ эпосѣ. Эти незабвенные для меня уроки Александра Ивановича впервыя ввели меня въ міръ общечеловѣческихъ идеаловъ,

Библиотека "Руниверс"

общественныхъ стремленій къ высокому во всѣхъ областяхъ творчества. зодчествѣ, ваяніи, живописи, музыкѣ, поэзіи. О, какъ все это глубоко прочувствованнымъ изливалось во вдохновенной рѣчи Александра Ивановича! Онъ сравнивалъ пагоду Индійскую съ величественнымъ храмомъ Греческимъ и потомъ съ тѣмъ высокимъ идеаломъ, какой имѣетъ христіанскій храмъ: небо—престолъ Мой, земля же—подножіе ногамъ Моимъ» и какъ на свѣтлѣйшій типъ этой христіанской идеи указывалъ на средневѣковой готическій храмъ, весь въ своихъ стрѣльчатыхъ, поднимающихъ въ высь линіяхъ, уходящій въ небеса. Онъ объяснилъ преобладаніе въ древнемъ мірѣ ваянія, въ христіанскомъ живописи, въ древнемъ представленія всего человѣческаго тѣла и въ ваяніи, и въ живописи обнаженнаго, въ христіанскомъ одного только лица, какъ выраженія духа. Онъ, наконецъ, показалъ высокое обаятельное дѣйствіе музыки на душу человѣка, но еще высшее въ развитіи человѣческаго творчества поэзіи. Онъ объяснилъ намъ значеніе идеала и различіе его отъ идеи; значеніе творца-генія. Эти незабвенные уроки и объясненія, полныя жизни, чувства, духа, о какъ воспитательно они дѣйствовали на меня, уже значительно подготовленнаго именно къ такому идеальному отношенію къ міру человѣческаго творчества и потому свободно, живо, глубоко воспринимавшаго всею душою такое отъ чувства шедшее просвѣщенное руководство незабвеннаго Александра Ивановича! Онъ же преподавалъ исторію Русской словесности древней и новой. По недостатку времени въ древней онъ останавливался на главнѣйшемъ; такъ я помню, онъ очень живо представилъ намъ образы Нила Сорскаго, Іосифа Волоцкаго и особенно трогательно, можно сказать, изобразилъ мученика за непонятыя современниками высокія идеи Максима Грека. Картина невиннаго страдальца глубоко трогала и умиляла меня. Такою же трогательною рѣчью изображенъ былъ предъ нами Даніилъ Заточникъ, и еще раньше игуменъ Даніилъ, стоящій у гроба Господня и возжигающій кадило за всю Русскую землю. Довольно обстоятельно представилъ онъ намъ и Русскія мистеріи. Прочее пройдено по запискамъ за недостаткомъ времени. Въ новомъ періодѣ Русской словесности мы останавливаясь на чтеніи отрывковъ изъ писателей. Такъ обстоятельно мы были ознакомлены съ сатирами Кантемира, съ комедіями Фонъ-Визина, съ Ломоносовымъ, съ одами Державина и особенно «Фелицею» и «Богомъ», съ духовными ораторами XVIII столѣтія, и все это объяснено и прочтено съ чувствомъ, увлеченіемъ, жаромъ. Помню, когда проходили о духовныхъ ораторахъ, приведены были отрывки изъ надгробнаго слова Ѳеофана Прокоповича у гроба Петра Великаго, изъ привѣтственнаго слова Георгія Конисскаго Екатеринѣ Великой; когда дошла очередь до Анастасія Братановскаго,

Библиотека "Руниверс"

то Александръ Ивановичъ предложилъ прочитать его знаменитое слово на смерть Бецкаго одному изъ учениковъ (изъ отдѣленцевъ), но его чтеніе ему сразу не понравилось, и онъ спросилъ, не можетъ ли еще кто-либо прочесть получше. Тогда, откуда возьмись у меня смѣлость, вызвался я прочесть, и прочелъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ (я былъ издавна, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, порядочный чтецъ). Александръ Ивановичъ, кажется, не ожидалъ отъ меня такого чтенія, остался очень доволенъ и тутъ же предъ всѣми похвалилъ меня. «Вотъ прекрасно прочитали». Съ тѣхъ поръ онъ оказывалъ ко мнѣ особенное вниманіе. О Карамзинѣ много не говорилъ Александръ Ивановичъ, но очень обстоятельно ознакомилъ насъ въ выдержкахъ съ Пушкинымъ и особенно съ Евгеніемъ Онѣгинымъ. Помню, разъ Александръ Ивановичъ допустилъ маленькую неосмотрительность: сталъ читать Руслана и Людмилу и потомъ то мѣсто, гдѣ представлена картина пѣтуха, гордо выступающаго среди куръ, и какъ загогочутъ «отдѣленцы» при чтеніи этого вольнаго мѣста на весь классъ. Александръ Ивановичъ, кажется, понялъ свою оплошность, забылъ или не зналъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, съ мальчуганами уже знакомыми и не съ такими вещами, выдаваемыми за «Пушкинскія», и больше уже избѣгалъ такихъ вольныхъ мѣстъ. Прочтены были тоже выдержки изъ «Полтавы». Изъ Жуковскаго прочтено нѣсколько балладъ, между прочимъ: «Свѣтлана» въ отрывкахъ. Отъ Александра Ивановича перваго мы узнали о кончинѣ Жуковскаго 12-го Апрѣля 1852, о чемъ онъ съ скорбію сообщилъ намъ въ классѣ же, на урокахъ. Изъ Гоголя прочтено было нѣсколько отрывковъ, нѣкоторые типы «Мертвыхъ душъ» и между прочимъ «Плюшкинъ». Въ 7-мъ же классѣ Александръ Ивановичъ далъ на домъ каждому прочесть какую-либо книгу и сдѣлать изъ нея подробное извлеченіе. Я избралъ XII томъ Карамзина, царствованіе Василія Шуйскаго и, добросовѣстно прочитавъ весь томъ, дѣйствительно сдѣлалъ изъ него подробное извлеченіе, которое и подано было въ концѣ года на разсмотрѣніе Александра Ивановича.

Подъ такимъ прекраснымъ воспитательно-дѣйствовавшимъ руководствомъ въ изученіи роднаго языка, въ теченіи почти двухъ лѣтъ, я имѣлъ счастіе и окончить Гимназію, сохранивъ въ душѣ глубочайшую признательность къ Александру Ивановичу и утѣшаясь мыслью, что въ немъ буду имѣть и въ Университетѣ достойнаго руководителя. Онъ же своими прекрасными и душу захватывавшими уроками мирилъ меня съ тою оскорблявшею обстановкою «отдѣленскаго» товарищества, о которой я выше упомянулъ и которая такъ часто ожидала меня тутъ же, лишь только Александръ Ивановичъ удалялся изъ класса, унося съ

Библиотека "Руниверс"

собою и мой миръ, и мое наслажденіе; точно эти люди не слышали и не понимали его рѣчи вдохновенной чувствомъ высокаго и прекраснаго.

Я еще ничего не сказалъ о своихъ занятіяхъ въ Гимназіи Французскимъ и Нѣмецкимъ языками. Въ 4-мъ классѣ на урокахъ Французскаго языка переводили мы «Странствованія Телемака» Фенелона, и помню своею назидательностію этотъ переводъ доставлялъ мнѣ много поучительныхъ уроковъ. Съ 5-го же и до 7-го уже введена была Христоматія Трикѣ, тоже по богатымъ содержаніемъ, хорошо выбраннымъ отрывкамъ производившая на меня всегда сильное воспитательное дѣйствіе, знакомя меня съ жизнію чуждаго народа, съ его исторіею, его нравственными понятіями и такимъ образомъ прокладывая въ моей душѣ дорогу къ пониманію общечеловѣческой жизни въ ея возвышенныхъ, идеальныхъ проявленіяхъ. Не совсѣмъ только удовлетворительно шло преподаваніе грамматики, особенно въ 5-мъ и отчасти въ 6-мъ классѣ, когда занимался съ нами Венесъ, плохо говорившій по русски; но съ живѣйшимъ интересомъ я принялся за грамматику Французскую, когда сталъ преподавать Майеръ, частью въ 6-мъ классѣ, и нѣкоторое время въ 7-мъ, ведшій свое дѣло съ большимъ умѣньемъ и любовью. Окончилъ съ нами курсъ Гимназіи по Французскому языку молодой учитель *Иванъ Яковлевичъ Ростовцевъ*, главнымъ образомъ обратившій вниманіе на чтеніе и переводы.

Нѣмецкимъ языкомъ занимался съ нами весь гимназическій курсъ *Августинъ Яковлевичъ Сигизмундъ*, прекрасный преподаватель, особенно своею грамматикою, составленною для Русскихъ и ясно изложенною, помогшій мнѣ достаточно ознакомиться съ Нѣмецкимъ языкомъ, такъ что и на экзаменѣ выпускномъ я получилъ по Нѣмецкому языку 4-ре.

Экзамены наши начались приготовленіемъ въ классѣ сочиненія по Русскому языку. Было дано нѣсколько темъ, главнымъ образомъ изъ писателей. Такъ водилось всегда, я это зналъ и потому дома достаточно подготовлялся къ написанію сочиненія, особенно старательно прочитавъ все, что зналъ объ Озеровѣ. Дѣйствительно, въ числѣ темъ была дана тема и «объ Озеровѣ». Я ее и выбралъ себѣ. И тѣмъ не менѣе, я провозился съ сочиненіемъ въ теченіи всего дня, съ 9 часовъ утра и до 8 часовъ почти вечера, не обѣдая, измучивъ и надзирателя, которому поручено было оставаться до окончаній написанія всѣми сочиненій, достопочтеннаго *Гриненка*, который имѣлъ терпѣніе ожидать меня, нисколько не подгоняя и не настаивая, а я пишу да пишу, и дотянулъ почти до 8 часовъ вечера, удивившись самъ, какъ это я весь день просидѣлъ и не вспомнилъ даже про обѣдъ. Это сочиненіе и

Библиотека "Руниверс"

было единственнымъ письменнымъ упражненіемъ на окончательномъ испытаніи; переводовъ по языкамъ не было, какъ и рѣшенія письменныхъ задачъ. Окончилъ я курсъ Гимназіи въ числѣ среднихъ по успѣхамъ, внесши предварительно въ пользу канцеляріи, по требованію письмоводителя, полтора рубля... и простился съ Гимназіею, гдѣ узналъ я много, много хорошаго, полезнаго и добраго, но гдѣ же и испилъ горькую чашу нравственныхъ огорченій и оскорбленій, отъ которыхъ тоже была своя доля пользы: они отрицательно помогали мнѣ утверждаться въ томъ добрѣ, которое положительно насаждали во мнѣ такіе уроки и такое преподаваніе, какъ Русскаго языка и другихъ предметовъ, съ ихъ воспитательнымъ дѣйствіемъ, оставившимъ въ душѣ моей чувство глубокой признательности къ заведенію, гдѣ провелъ я опасные годы юной жизни, всегда занятый серьезнѣйшимъ трудомъ и въ классѣ, и дома, всегда изо дня въ день въ этихъ урокахъ находившій столько духовнаго удовлетворенія, что низменные токи «отдѣленскихъ» мерзостей не залили въ душѣ моей благодатныхъ ощущеній.

Наступило время поступленія въ Университетъ. Тогда для оканчивающихъ Гимназію было въ Университетѣ производимо повѣрочное испытаніе въ видѣ сочиненія по Русскому языку. 1-го Августа и я писалъ сочиненіе въ присутствіи ректора Университета Траутфеттера и Александра Ивановича Селина. Писали на темы, которыя назначены были на билетахъ. Мнѣ вынулся не помню съ какою темою билетъ, но она показалась для меня трудною, и я помѣнялся съ моимъ товарищемъ по гимназіи Мощинскимъ и писалъ: «О значеніи Кіева». Въ сочиненіи допускалось сдѣлать не болѣе двухъ ошибокъ; третья уже лишала права поступленія въ Университетъ. Ректоръ очень внимательно просматривалъ сочиненія; хотя и Нѣмецъ, онъ отлично зналъ Русское правописаніе, и нашелъ въ моемъ сочиненіи три ошибки, изъ нихъ одна: «оцѣпѣнѣлъ»... Роковая минута! Спасъ меня уже знавшій меня Александръ Ивановичъ; онъ объяснялъ Нѣмцу-ректору, что въ такомъ письмѣ слова еще нѣтъ ошибки, что пишутъ и такъ глаголы въ силу очень мягкаго произношенія, привелъ нѣсколько примѣровъ, словомъ, явился моимъ заступникомъ предъ строгимъ судьею. Ректоръ не могъ возражать профессору Русской словесности, я былъ спасенъ и принятъ въ Университетъ по историко-филологическому факультету.

Нужно было получить «матрикулъ» печатный, за него вносилось 2 рубля. Чтобы добыть ихъ я продалъ Должикову (содержателю «Аптеки для души», кабинета для чтенія) бывшую у насъ очень старинную Географію всеобщую, не помню уже, на Русскомъ или Нѣмецкомъ

Библиотека "Руниверс"

языкѣ, но очень, очень старинную (уже не подарена ли и она была Каролиною Ивановною вмѣстѣ съ другими книгами, о чемъ я говорилъ), кажется, за 1 р. 50 копѣекъ. Пошить сюртукъ, шинель форменную, сдѣлать мундиръ, купить шпагу, трехуголку, уплатить за право ученія, 20 р. за первое полугодіе, все это были такіе расходы, которые не могли сдѣлать мои родители безъ непомѣрнаго напряженія. Я это видѣлъ и рѣшился занять какую-либо репетицію, сталъ спрашивать, искать, узналъ, что есть, съ тѣмъ чтобы и жилъ въ домѣ того господина. Вблизи Университета домъ, тѣмъ лучше: зима приближается, не ходить съ Подола. Иду. Господинъ этотъ гордо и чрезвычайно сухо обошелся съ студентомъ и предложилъ, если угодно, заниматься съ его сыномъ, но только за столъ и квартиру, безъ денежнаго вознагражденія. Столъ и квартира у меня и безъ того есть у родителей; я не согласился и въ этомъ видѣлъ Божье устроеніе, чтобы не покидать родительскаго крова ни на одинъ день моей юной жизни. Вскорѣ нашлись у меня занятія частными уроками, вблизи же у Смородиновыхъ, куда я ежедневно ходилъ послѣ обѣда заниматься съ сыномъ, а нѣсколько позже у купчихи Дитятиной, сынъ которой приходилъ ко мнѣ. Плату я получалъ самую ничтожную, кажется не больше 4 р. въ мѣсяцъ у Смородиновыхъ и 4 р. или 5 р. у Дитятиной; но и это было немалою поддержкою въ нашей бѣдности. Изъ этихъ ли денегъ, или уже родители добыли средства, было сдѣлано все необходимое для меня, хотя исподволь, и уплачено за право ученія. За всѣ 4 года моего студенчества не было ни одного разу, чтобы я своевременно уплачивалъ эту значительную сумму, и каждый разъ къ 1-му Октября, кажется, и къ 1 Февраля я былъ исключаемъ изъ Университета; потомъ, когда вносилъ эту сумму инспектору, тотъ дѣлалъ о взносѣ помѣтку, и тогда я уже могъ предъявить декану факультета, проф. *Нейкирху,* свой листъ семестровый, гдѣ означались предметы лекцій на тотъ семестръ: незабвенный скорбный листъ моего бѣдственнаго студенчества, который и донынѣ хранится у меня. Листъ же этотъ имѣлъ документальное значеніе: имъ опредѣлялось время курса, право на полукурсовой и окончательный экзаменъ, и не будь въ какомъ-либо семестрѣ помѣтки декана, даже и при уплатѣ за ученіе, но просто по забывчивости студента, своевременно не предъявившаго декану своего семестроваго листа, это полугодіе не считалось въ число обязательныхъ 8-ми въ Университетскомъ курсѣ. Эти же деньги частью пригодились во время болѣзни матери въ Маѣ и Іюнѣ 1853 г., о чемъ я писалъ уже. Описанная мною смерть отца застала меня уже въ началѣ 2-го года университетскаго курса.

Послѣ этого печальнаго событія въ нашей жизни, матушка съ нами осталась въ самомъ ужасномъ положеніи. Продолжать содержаніе

Библиотека "Руниверс"

постоялаго двора женщинѣ не приходилось; но какія же другія средства къ жизни? О, какія тяжелыя дни переживали мы съ матушкою, думая-раздумывая, что же намъ дѣлать? Одно только было для насъ несомнѣнно и ясно: мы должны оставить эту квартиру и прежде всего найти себѣ помѣщеніе самое скромное и маленькое собственно для нашей небольшой семьи, а чѣмъ жить? что дѣлать? не время было объ этомъ думать. Оставалось всецѣло предаться волѣ Божьей и укрѣпить себѣ надеждою, что Богъ не оставитъ насъ по предсмертному упованію отца. Матушка стала пріискивать квартиру и по моему указанію обратилась въ Флоровскій монастырь, нѣтъ ли въ гостиницѣ монастыря, или подлѣ самого монастыря, какой-либо квартиры. Какъ же я могъ указать на эту гостиницу? Ходя ежедневно съ Подола въ Университетъ и спускаясь прямо по полю холма Андреевской церкви тропинкою подъ гору (чѣмъ въ пятеро сокращалъ путь), я неоднократно засматривался на новый мезонинъ Флоровской гостиницы, какъ-то выдѣлявшійся замѣтно надъ прочими строеніями въ той части и, замѣчательно! часто, глядя на него (еще задолго до смерти отца), я думалъ: вотъ должно быть хорошенькій уголочекъ, совершенно отдѣльное себѣ жилье, съ крытою со двора лѣстницею, красиво ломавшеюся въ нѣсколькихъ колѣнахъ, и галлерейка премиленькая, застѣленная, гдѣ и пройтись можно. А видъ отсюда долженъ быть какъ хорошъ на горы, на далекій Днѣпръ! Часто я особенно любовался этимъ миленькимъ мезониномъ, и вотъ, когда предстала неизбѣжная необходимость искать квартиры, я и указалъ матушкѣ на этотъ именно мезонинъ, узнать, не отдается ли онъ въ наемъ. Матушка, со страхомъ и трепетомъ предъ ожидающимъ будущимъ, пошла узнать; дѣйствительно, отдается, только что оконченъ отдѣлкой, по 9 р. въ мѣсяцъ двѣ комнаты съ передненькою, галлерею, чердакъ съ ходомъ изъ галлереи, кухня, погребокъ, дровяникъ. Рѣшились нанять, и матушка выпросила себѣ право пускать въ квартиру жильцовъ проѣзжающихъ, съ позволеніемъ даже лошадямъ, если случится съ лошадьми, останавливаться на дворѣ. Ожидали насъ большія непріятности съ Супруновичемъ, который, уже не помню изъ за-чего, всячески затруднялъ нашъ переходъ, кажется предъявляя притязаніе на уплату ему извѣстной суммы за то, что не предупредили его своевременно объ оставленіи квартиры. Но тутъ случился у насъ квартирантъ, какой-то господинъ; онъ вмѣшался въ наши препирательства, принялъ участіе въ нашемъ положеніи, словомъ, явился, уже именно по Божьему устроенію, неожиданнымъ нашимъ защитникомъ отъ Супруновича, и съ нимъ-то мы и перешли на новую квартиру, гдѣ онъ, какъ квартирантъ, и занялъ большую комнату, а мы всѣ помѣстились въ одной, меньшей. Это было 9-го Сен-

Библиотека "Руниверс"

тября 1853 года, день незабвенный для нашей семьи и для меня въ особенности. *Девять лѣтъ* мы прожили здѣсь, и изъ нихъ три года моего студенчества протекли здѣсь, полные усиленныхъ трудовъ и величайшихъ лишеній, но и незабвенныхъ проявленій къ нашей сиротствующей семьѣ Божьяго милостиваго попеченія. Постоялецъ нашъ уѣхалъ, и мы остались безъ всякихъ средствъ.. Тутъ приближалось 1-ое Октября, срокъ взноса платы за ученіе. Я въ концѣ Сентября пошелъ отыскивать нашего благодѣтеля, послушника Михаила, который въ то время жилъ въ Выдубецкомъ или гдѣ-то на хуторѣ; цѣлый день пробродилъ, прошедши черезъ Голосѣево, очутился на Мышеловкѣ, а день сѣрый, пасмурный, сырой. О, невеселыя думы какъ разъ находили себѣ соотвѣтствующую обстановку и въ смутно выглядывавшей природѣ. Я выбился изъ силъ, а все таки не нашелъ Михаила и вернулся домой уже позднимъ вечеромъ, не принеся матушкѣ и сестрѣ ожидаемаго утѣшенія. Я пошелъ просить помочь намъ о. Дезидерія, который въ это время былъ іеродіакономъ на ближнихъ пещерахъ, и онъ далъ намъ 10 рублей. Какъ несказанно я благодарилъ Бога за это благодѣяніе, идя домой низомъ подъ горою, гдѣ царскій садъ! День былъ ясный, чудная осенняя Октябрьская погода, и душа полна была чувства Божьяго милосердія, и такъ благодатно хорошо настраивалась къ жизни и горемъ, и радостью! Я понималъ собственнымъ опытомъ, что̀ значитъ въ пору оказанное добро, и какимъ подъемомъ духа можетъ отвѣчать одолженная милостію душа на оказанное добро. Чтобы достать другіе 10 р., матушка заложила бывшія у нея серебряныя вещи у богача Котляревскаго, домъ котораго былъ на углу противъ Успенія. Такъ и внесъ я третьи уже 20 р. въ Университетъ. Тутъ Богъ послалъ мнѣ занятіе: мой товарищъ *Чеснокъ*, *Александръ Павловичъ*, жившій подлѣ меня недалеко же у дяди-генерала, узнавъ, что я ищу какой-либо репетиціи, предложилъ мнѣ уроки у своего родственника Тецнера съ его двумя племянниками, братьями, кажется, *Гуттенберъ*, по 9 р. въ мѣсяцъ. Чрезъ него же, кажется, я вскорѣ получилъ и другое занятіе съ племянникомъ стряпчаго, кажется, Юрьева (хорошо не помню имени и отчества), жившаго въ домѣ профессора академіи Малышевскаго, куда приходилось ходить нѣсколько далеконько, невдалекѣ отъ Днѣпра, тоже, кажется, по 9 рублей. Оба семейства прекрасные люди; мальчики предобрые, скромныя дѣти. Ежедневно, приходя изъ Университета около 4 часовъ и пообѣдавъ, я вскорѣ уходилъ то къ Тецнеру, то къ Юрьеву и возвращался уже домой вечеромъ около 8 часовъ. Часы вечера только и оставались у меня для занятій лекціями и чтеніемъ. Деньги за свой трудъ я получалъ всегда исправно, по истеченіи мѣсяца, и это былъ, можно сказать,

Библиотека "Руниверс"

единственно вѣрный источникъ нашего содержанія, который, благодареніе Богу, не оскудѣвалъ за все время моего студенчества: не смотря на слабое здоровье, на недостатокъ иногда и въ отношеніи къ питательной пищѣ, на всякаго рода нужды, я никогда, въ теченіе всего университетскаго курса, не болѣлъ, не смотря и на то, что никогда не справлялся, какая погода: дождь, вѣтеръ, морозъ, жаръ для меня не налагали препятствія къ выходу изъ дому; я ежедневно бывалъ въ Университетѣ съ первыхъ лекцій и до послѣднихъ, только изрѣдка пропуская первыя лекціи Нѣмецкаго или Французскаго языковъ, лекторовъ Краузе и Бореля, особенно въ зимнее время, какъ назначенныя въ 8 часовъ. Никогда я не болѣлъ; но отъ мокроты однажды я сильно простудилъ ноги, такъ что разъ, на лекціи Латинскаго языка я едва вынесъ безъ крику страшную боль въ кости правой ноги. Это было уже на 3-мъ курсѣ, и только тогда я впервыя заказалъ себѣ калоши, которыхъ до того времени вовсе не носилъ. Такимъ образомъ я и въ моихъ занятіяхъ съ мальчиками былъ всегда исправенъ, почему и вычетовъ съ моей платы никогда не бывало. Когда же занятія у Тецнера окончились и уже были близки къ концу и занятія у Юрьева, къ концу моего студенчества я имѣлъ еще занятіе въ 3-мъ домѣ, у землемѣра, кажется, Зиновьева (что-то въ этомъ родѣ, не помню), тоже жившаго въ домѣ матери Тецнера и тоже съ однимъ мальчикомъ, котораго я приготовлялъ къ поступленію во 2-ой классъ Гимназіи, получая постоянно около 9 рублей или 10-ти. Но когда наступили вакаціи, и послѣ нихъ нужно было явиться мальчику къ экзамену, отецъ его не далъ мнѣ своевременно по истеченіи мѣсяца плату, попросивъ подождать до окончанія занятій, когда сынъ сдастъ экзаменъ. Но онъ по ариѳметикѣ не сдалъ, запутался въ рѣшеніи задачи и былъ принятъ только въ 1-й классъ. Когда я пришелъ къ отцу за платою, онъ безъ всякаго стѣсненія отказалъ мнѣ въ 15 рубляхъ, какіе мнѣ слѣдовали съ него, такъ какъ сынъ его не сдалъ экзамена. Ахъ, онъ не зналъ, какой великій ущербъ онъ наносилъ этимъ намъ бѣднымъ; ибо деньги за мой трудъ и были единственнымъ нашимъ средствомъ къ жизни. Но это было уже, когда я кончилъ курсъ Университета, подалъ уже прошеніе на опредѣленіе меня на службу, и вскорѣ Богъ утѣшилъ насъ: къ концу Августа я уже получилъ радостнѣйшее сообщеніе, что вскорѣ состоится мое опредѣленіе. Однако какъ горько было перенести эту потерю, и какими (хотя уже и послѣдними) лишеніями сопровождался для нашей семьи этотъ грубый произволъ грубаго человѣка-отца. Тѣмъ пріятнѣе было мнѣ вспомнить о всегдашней ласкѣ, привѣтливости и пріязни, которыя всегда я встрѣчалъ въ семействѣ Тецнера и особенно у добрѣйшаго стряпчаго Юрьева. Даже когда уже прекратились мои занятіи съ ми-

Библиотека "Руниверс"

лымъ мальчикомъ, его племянникомъ, и я уже учительствовалъ, Миша въ день моего ангела принесъ мнѣ въ подарокъ бронзовую чернильницу, которая и теперь у меня на столѣ, напоминая мнѣ и о дорогомъ времени студенчества, и о тѣхъ пріятныхъ часахъ, которые я проводилъ болѣе двухъ лѣтъ въ этомъ добромъ семействѣ. Другихъ занятій съ дѣтьми, кромѣ упомянутыхъ, я не имѣлъ; да и эти дорого мнѣ доставались, отнимая у меня, какъ выше сказано, много, много времени отъ моихъ занятій по Университету; но за то этимъ трудомъ только главнымъ образомъ и содержались мы, и то съ какимъ ограниченіемъ во многомъ! Бывали времена, когда только матушка пила чай, да и то легонькій и въ накладку, а мы съ сестрою довольствовались кипяткомъ съ молокомъ, и то въ прикуску, съ крохотнымъ кусочкомъ сахару только для вкуса. Ни одну масляную мы ни разу не пекли блиновъ; не было и рыбы на обѣдъ, а только сырная недѣля была для насъ въ пшенной кашѣ съ сыромъ врозмѣсь. По цѣлымъ мѣсяцамъ зимою мы не топили кухни, а кушанье варила наша кухарка въ комнатной печкѣ; тутъ же, въ передней, она и спала, незабвенная для насъ по своей терпѣливости, по сердечному участію въ нашемъ положеніи *Стефанида,* крѣпостная дѣвушка Красножоновыхъ (уже покойница), служившая у насъ болѣе двухъ лѣтъ въ самую трудную пору нашей сиротской жизни. Въ дровахъ былъ большой недостатокъ и, помню, не разъ сестра, бывая у Каролины Ивановны, гдѣ гостила по цѣлымъ днямъ, привозила съ собою въ саняхъ вязанки двѣ или три дровъ, которыя тайкомъ отъ мужа давала ей, отпуская домой, добрѣйшая Каролина Ивановна. Разъ, еще до занятій моихъ съ малышами, наступалъ Новый годъ, а у насъ ни одной копѣйки нѣтъ; негдѣ и взять. И что жъ? Богъ послалъ постояльца, какого-то поповича, пріѣхавшаго къ сестрѣ-монахинѣ: постоялъ день, и у насъ было 40 коп. на Новый годъ... Не разъ я въ поздній вечеръ выходилъ на набережную къ церкви Рождества Христова, гдѣ и бродилъ, въ ожиданіи, не будетъ-ли кто ѣхать въ городъ, чтобы зазвать постояльца къ себѣ, не допустивъ въ городъ, гдѣ, конечно, онъ остановился-бы на какомъ-либо постояломъ дворѣ. Но вообще рѣдко, рѣдко въ ту улицу заѣзжали пріѣзжіе: мѣсто глухое, въ сторонѣ отъ городского движенія. Только во время контрактовъ можно было навѣрно разсчитывать на наемъ квартиры, и тогда, бывало, мы отдавали даже обѣ комнаты, переходя сами жить внизъ, въ кухню, очень чистенькую комнату, столь уютную, столь пріятно и теперь въ своей прелестной простотѣ и чистотѣ живо предстающую моему воображенію. Въ теченіе же года весьма рѣдко случалось отдавать комнатки свои. Стоялъ разъ у насъ дней съ десять одинъ военный медикъ, довольно свысока относившійся ко мнѣ, бѣдному студенту,

Библиотека "Руниверс"

видя, какъ я долженъ былъ кое въ чемъ, помогая матушкѣ, прислуживать ему, что̀, конечно, и меня немало смущало, такъ что и рѣчь моя съ нимъ бывала какая-то несвязная, какъ-бы оборванная, и слыша, какъ я иногда говорю, запинаясь. Приписывая это моему недостатку и неумѣлости, онъ разъ преоткровенно отрѣзалъ мнѣ: «И вы готовитесь быть учителемъ! Да я ни за что не довѣрилъ-бы вамъ своихъ дѣтей, если бы они были у меня...» Горько мнѣ было слышать такой презрительный отзывъ; но я утѣшался тѣмъ, что это слово человѣка, хотя и богатаго, разсчитавшагося съ нами полуимперіаломъ, но на мѣстѣ котораго, съ его вольною жизнію, съ его столь же вольными сужденіями и понятіемъ, я никогда не пожелалъ-бы быть при всей моей бѣдности... Остановилось у насъ, разъ лѣтомъ, большое семейство, пріѣхавшее изъ Оренбурга на службу въ Кіевъ, доктора военнаго *Корсунскаго*, съ которымъ по переходѣ ихъ на постоянную квартиру осталось у насъ доброе знакомство надолго. Жена его, Луиза Васильевна, бывала у насъ, и эти приходы, хотя и рѣдкіе, о какъ они были для насъ желанны, какъ дороги! Бывало, по цѣлымъ мѣсяцамъ ни одна душа не заглянетъ въ наше убѣжище. Для насъ, бывало, чуднымъ казался тотъ случай, когда услышимъ, что кто-либо берется за клямку двери въ галлерею, и мы задаемъ себѣ тотчасъ вопросъ: «Кто-же бы это могъ быть такой?» и спѣшимъ выглянуть... Единственными гостями попрежнему оставались мои знакомцы по Академіи, но и то не частыми, такъ какъ въ ту пору значительно сократились мои знакомства въ Академіи: не до того было, дѣла было много. А то останавливались у насъ, бывало, пріѣзжавшіе навѣстить своихъ родныхъ въ женскомъ монастырѣ. Такъ около мѣсяца жила у насъ сестра достойнѣйшей монахини, матери Виталіи, Екатерина Александровна; это было время нѣкотораго оживленія нашей, слишкомъ однообразной жизни: къ ней приходила монахиня-сестра, она съ матушкой бывала у сестры, дѣлила общество съ нами. Уѣзжая, она подарила сестрѣ бисерный кошелечекъ съ червонцемъ и съ желаніемъ, чтобы никогда не переводились деньги въ кошелькѣ. Кошелечекъ этотъ и деньги у меня хранятся. Но драгоцѣннѣйшій даръ этой добродѣтельной женщины: это установившееся со времени ея пріѣзда сближеніе матушки нашей съ ея сестрою, монахинею Виталіею Александровною, вдовою полковника Ярышкина. Уже и прежде, съ самаго начала жительства нашего въ гостиницѣ монастыря, матушка была постоянною молитвенницею въ монастырскомъ храмѣ и становилась у иконы Божьей Матери, гдѣ было мѣсто и монахини Виталіи, которой, какъ и никого въ монастырѣ, матушка не знала. Стоя подлѣ, монахиня Виталія не могла не замѣтить скорбнаго лица матушки, не видѣть ея слезныхъ горячихъ молитвъ.

Библиотека "Руниверс"

Она зашла къ ней сама, пригласила къ себѣ зайти въ келію; такъ и познакомились онѣ, и въ этомъ мы всегда видѣли Божью великую милость. Матушка бывала у нея часто, всегда принимаемая, оставалась на чашку чаю, бесѣдовали подолгу: и у матушки было что разсказать, и Виталія Александровна, мать четверыхъ малютокъ, похоронившая ихъ всѣхъ и мужа *Илію* тоже. Такъ у матери Виталіи и отдыхала душею отъ скорби житейской наша мать, возвращаясь домой просвѣтленная, умиротворенная христіанскою любовью. Но матушка наша никогда и никого не просила въ нуждѣ, не просила и мать Виталію помочь ей; сама Виталія вызвалась съ своей помощью, предложила прежде всего помочь мнѣ, узнавъ, что я теперь озабоченъ предстоящею взносомъ за право ученія. И такъ въ теченіи этого времени незабвенная мать Виталія уплатила три раза за меня въ Университетъ, а разъ помогла тетушка, давъ 20 рублей: кажется, уже послѣдній взносъ... И эта вещественная, неоцѣненная поддержка, давшая мнѣ возможность окончить курсъ Университета, и это духовно-благодѣтельнѣйшее общеніе, доставлявшее несказанное счастіе для нашей семьи, видѣвшей изо-дня въ день благотворное его вліяніе на матушкѣ, укрѣплявшейся имъ въ трудной вдовьей долѣ, предававшейся съ спокойною душею домашнимъ дѣламъ или чтенію духовно-поучительныхъ книгъ и даже дѣлавшей изъ нихъ многочисленныя выписки: все это было въ то трудное для насъ время величайшимъ даромъ Божіимъ, и я безъ глубокаго чувства благодарности и благоговѣнія не могъ смотрѣть на эту нашу Богомъ посланную и благодѣтельницу, и друга-утѣшительницу, мать Виталію, строгое, худое, блѣдное лицо которой было истиннымъ выразителемъ ея высокой души, жившей святою христіанскою любовію. О сколько отрады, сколько мира душевнаго, сколько высокаго духовнаго удовлетворенія, и сколько поученія доставила ея христіанская любовь нашей семьѣ! Да воздастъ ей Господь Своею безконечною любовью за ея любовь къ нашей матушкѣ и христіанское попеченіе о насъ!.. Подъ ея благотворнымъ вліяніемъ протекли эти три года тяжелаго вдовства матушки и нашего сиротства до окончанія мною курса Университета, хотя въ большой нуждѣ и лишеніяхъ, но въ постоянной нравственной поддержкѣ, въ постоянномъ общеніи любви и молитвѣ, въ непрестанномъ чувствѣ Божьихъ къ намъ благодѣяній, оправдывавшихъ въ нашемъ благоговѣйномъ сознаніи святую истину предсмертныхъ словъ отца: «Богъ не оставитъ васъ...»

У насъ-же останавливалась и мѣсяца два жила одна прекрасная семья изъ Одессы, пріѣхавшая навѣстить одну изъ сестеръ монастыря: *Снѣжко-Блоцкіе,* мать, Вѣра Константиновна, и обѣ дочери, Юлія и

Библиотека "Руниверс"

Елисавета. День онѣ проводили въ монастырѣ, а на ночь приходили къ намъ... Тутъ уже сестрѣ моей Богъ послалъ утѣшеніе въ обществѣ этихъ двухъ достойныхъ дѣвицъ, и ея однообразная жизнь много была оживлена въ это хотя непродолжительное время. И для нея это такъ было нужно: дѣвица 20 лѣтъ была обречена на жизнь полнѣйшей отшельницы, только и свѣту Божьяго, что̀ монастырь. Я по цѣлымъ днямъ то въ Университетѣ, то на урокахъ; матушка, то въ церкви, то за домашними занятіями, шьетъ, вяжетъ, и Сашенька сама съ собою сидитъ по цѣлымъ днямъ, и тоже только въ церковь да на монастырскій дворъ и были ея выходы. Заходила иногда къ намъ дочь одного дьякона Ксенія Максимовна, скромная дѣвушка; ну, бывало, пойдешь, съ нею пройдешься. Чрезъ это семейство познакомилась сестра съ родственницею К—ихъ, А. Гр. К—ою, молодою, бездѣтною особою, которая часто приглашала къ себѣ сестру, часто и сама заходила къ намъ; но сестра стала замѣчать въ К—ой и ея отношеніяхъ къ ней нѣчто двусмысленное, и короткія эти отношенія прекратились во-время, Она вынесла изъ этого знакомства только поучительное для себя знаніе людей и ихъ эгоистическихъ стремленій, иногда такъ искусно прикрываемыхъ любезностью и безкорыстною расположенностью. Около этой же поры была у сестры еще одна хорошая знакомая: жена чиновника Сементовскаго, несчастная мать, недавно потерявшая любимое дитя. Ну, тутъ уже сестра сама явилась утѣшительницею этой убитой горемъ женщины, бывала у нея, она бывала изрѣдка и у насъ. Но все это не то, что̀ нужно молодой дѣвицѣ, въ лѣтахъ сестры, и вотъ дѣвицы Снѣжно-Блоцкія хотя на короткое время внесли и въ ея жизнь недостающее оживленіе, свойственное ея возрасту: съ ними она ходила въ Лавру, въ Братскій монастырь, такъ гулять. Но семейство это было тоже строго-скромное, получившее хорошее направленіе своей христіанской жизни въ добромъ руководствѣ, какимъ оно пользовалось, будучи въ Одессѣ, въ обществѣ ректора тамошней Семинаріи, архимандрита Серафима (впослѣдствіи викарія Кіевской епархіи). Разъ какъ-то передали онѣ въ разговорѣ, какъ училъ ихъ Серафимъ молиться, обращая серіознѣйшее ихъ вниманіе на ежедневныя, обычно-начинательныя молитвы: Царю небесный, Святый Боже, Пресвятая Троица. «Только вслушайтесь въ эти краткія молитвы, только вникните въ ихъ глубокое молитвенное чувство, и вы не будете читать ихъ машинально, но будете истинно молиться, читая эти краткія, столь привычныя намъ, до невниманія къ нимъ, молитвы».

Сидячая, однообразная жизнь сестры была причиною ея серіозной болѣзни: у нея ноги стали холодѣть, и это болѣзненное состоя-

Библиотека "Руниверс"

ніе длилось подрядъ нѣсколько лѣтъ, даже, когда я былъ уже учителемъ, сестра должна была лѣчиться, обращалась за совѣтомъ къ Пирогову, бывшему въ то время попечителемъ округа, пользовалась совѣтомъ моего товарища по Университету медика Станкевича. Начало этой болѣзни именно лежало въ томъ образѣ жизни, какой выпалъ на долю сестры въ это трудное для насъ время нашей сиротской жизни, въ пору моего студенчества. Кромѣ сестры, во время моего университетскаго курса, разъ сильно разболѣлась и матушка наша серіозно-опасно. Тутъ Господь невидимо послалъ намъ Свою помощь. Въ сосѣдствѣ съ нами жила вдова *Уварова*, тоже хорошая знакомая матушки по церкви. Узнавъ о ея болѣзни, она просила посѣщавшаго ея доктора, профессора Университета, *Ю. Н. Мацона*, принять участіе въ ней и посѣщать матушку. И Мацонъ бывалъ у насъ въ теченіи всей болѣзни матушки, болѣе трехъ недѣль, и когда мы, по ея выздоровленіи, поднесли ему денежную благодарность, онъ отказался принять ее, глубоко тронувъ насъ своимъ благороднымъ безкорыстіемъ и состраданіемъ къ нуждающимся. Благодѣтельница наша Уварова, уѣзжая изъ Кіева, на память подарила намъ образокъ Св. Николая небольшого размѣра въ серебряномъ окладѣ, который и донынѣ хранится у меня. Такъ, испытывая немало горя, нужды и лишенія, мы непрестанно же видѣли и благодѣющую намъ десницу Божію, посылавшую и помощь, и утѣшеніе, и неожиданное участіе. Во время болѣзни матушки о сколько горячихъ молитвъ вознесено было нами съ сестрою къ Богу-Спасителю, да не лишитъ насъ и матери; ибо что же тогда мы, бѣдные, дѣлали бы: я бѣдный студентъ, только уроками добывавшій кое-какія средства къ жизни, и бѣдная дѣвица-сестра! Помню, какъ горячо я призывалъ молитвенную помощь Святителя Ѳеодосія Углицкаго, нетлѣнно почивающаго въ Черниговскомъ соборѣ, о чудесной помощи котораго призывающимъ его молитвы я слышалъ отъ кого-то разсказы. И Господь услышалъ нашу сердечную мольбу.

Помню, еще одно обстоятельство вызывало во мнѣ пламенную молитву къ Богу-Благодѣтелю. То были годы Крымской кампаніи, тяжелые годы для Россіи непомѣрнаго напряженія ея внутреннихъ силъ. Двинуто было государственное ополченіе; ратники различныхъ внутреннихъ губерній то и дѣло переходили Кіевъ, направляясь къ театру войны. Вдругъ разнесся тревожный слухъ, что будетъ закрыть Университетъ на время войны, и студентамъ предоставлено будетъ право перейти въ Московскій или Харьковскій, и этому слуху тѣмъ легче было вѣрить, что, какъ это извѣстно было, императоръ Николай I не любилъ Университета и, бывая очень часто въ Кіевѣ, какъ разсказывали, не заѣзжалъ въ Университетъ ни разу, кромѣ пер-

Библиотека "Руниверс"

ваго его обзора послѣ построенія; а тутъ еще къ тому около этого же времени студенты-негодяи (большею частью медики, въ томъ числѣ и мои благовоспитанные товарищи по Гимназіи изъ «отдѣленцевъ») производили безпорядки въ городѣ, разбивая толпами домá терпимости, выкидывая и другія пьяныя штуки. О, какъ поразилъ меня этотъ слухъ и всѣхъ насъ! Вѣдь, здѣсь только проходила моя дорóга къ жизненному обезпеченію нашей сиротствующей семьи. Я сознавалъ, что закрытіе Университета было бы для меня равносильно отнятію у меня всякихъ средствъ къ дальнѣйшему образованію, а для матушки и сестры всякой надежды на облегченіе отъ удручающей нужды. Переходить же въ Москву или Харьковъ и немыслимо было при той бѣдности, въ какой и въ родномъ городѣ мы жили тогда. И я горячо, горячо молилъ Господа, и не разъ плакалъ горючими слезами, чтобы не постигло меня это горе, уже сверхъ силъ моихъ и нашихъ. Помню, въ такомъ молитвенномъ настроеніи я часто бывалъ по Субботамъ на акаѳистѣ Божіей Матери въ церкви Срѣтенія, гдѣ икона «Всѣхъ скорбящихъ радости», и здѣсь горячо молился Божіей Матери, чтобы спасла насъ отъ грозящаго несчастія. Такъ и въ Университетѣ, какъ и въ Гимназіи, жизненныя нужды и скорби, по изволенію Божьему, питали во мнѣ горячее религіозное чувство, давали ему постоянное побужденіе упражняться въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ и поддерживали доброе, чистое, преданное въ волю Божію, настроеніе души. Я весьма часто бывалъ въ Лаврѣ, въ пещерахъ, тутъ говѣлъ въ Спóсовку ко дню Преображенія Господня, говѣлъ въ Филипповку, причащался разъ въ Михайловскомъ монастырѣ въ одну изъ Субботъ, предшествовавшихъ празднику, иногда въ Софійскомъ соборѣ. Приходилось слышать выраженіе удивленія, что студентъ Университета обнаруживаетъ такое благочестивое настроеніе. Бывая въ Лаврѣ, я проводилъ по цѣлымъ часамъ у о. Алимпія, у него обѣдалъ, читалъ, иногда ночевалъ, готовясь къ причащенію у него или еще у другаго іеромонаха о. Николая или у о. Іоакима. О, ночи эти незабвенныя! Сколько поэзіи и чуднаго чувства оставляли онѣ въ душѣ моей! Въ кельи тишина невозмутимая; горятъ-теплятся лампады у иконъ; слышится бой часовъ густымъ басомъ, а на дворѣ, на крѣпостномъ валу, раздается перекликъ протяжный отъ времени до времени часовыхъ: «Слуш-а-а-а-й!» Какая тихая поэзія! Добраго моего кормильца, Симеона, уже не было въ Лаврѣ; гоненія постигли и его, онъ долженъ былъ оставить Лавру, и я совсѣмъ потерялъ его изъ виду. Но кромѣ о. Алимпія я къ этому времени познакомился съ митрополичьимъ поваромъ, монахомъ *Тихономъ*, и у него тоже, заходя послѣ обѣдни, подкрѣплялся. Помню, разъ у него въ митрополичьей кухнѣ я ночевалъ просто на голой до-

Библиотека "Руниверс"

скѣ, ничѣмъ не постланной, и какъ крѣпко спалъ! О счастливая пора юности! Изъ Лавры я никогда не возвращался съ пустыми руками: несъ домой съ собою хлѣбъ Лаврскій, иногда фунтовъ по десяти, отъ о. Алимпія или Тихона. Это бывало немалымъ подспорьемъ для насъ, давая возможность нѣсколько дней обходиться безъ покупки хлѣба на базарѣ. Какъ въ Лаврѣ я часто снабжался хлѣбомъ, такъ въ Университетѣ одинъ мой добрый товарищъ, незабвенный для меня по первой юношеской дружбѣ, *Николай Даниловичъ Протопоповъ*, тоже студентъ историко - филологическаго факультета, бывшій на казенномъ счету и направленія вполнѣ согласнаго съ моимъ, тоже прошедшій суровую школу жизни до поступленія въ Университетъ, снабжалъ меня писчею бумагою, такъ что во все время студенчества я не покупалъ бумаги, имѣя ее отъ него. Онъ-же дѣлилъ со мною часто свой казенный завтракъ, кусокъ вкуснаго, превкуснаго хлѣба, чѣмъ я и подкрѣплялся въ теченіи продолжительнаго пребыванія на лекціяхъ съ 8 до 3 часовъ. Онъ же подарилъ мнѣ лишнюю портупею къ шпагѣ, которую я въ память его дружбы ношу и теперь, старенькую, престаренькую. Университетъ не разъ приходилъ мнѣ на помощь въ моихъ нуждахъ. Здѣсь я дважды получалъ сукно на сюртукъ, вынужденный просить объ этомъ помощника попечителя учебнаго округа, М. В. Юзефовича. Отсюда мнѣ, какъ бѣдному студенту, выдано было разъ пособіе, кажется въ 25 р., изъ суммы, собранной отъ домашняго спектакля (или концерта), даннаго въ пользу бѣдныхъ студентовъ, и изъ этого-то пособія было разъ уплачено 20 р. за право ученія. Ахъ, всѣ эти разнообразнѣйшіе виды Божьяго попеченія о насъ, сиротахъ, непрестанно питали во мнѣ глубоко-молитвенное настроеніе, и помню, оставаясь въ сборной залѣ въ часы, свободные отъ лекцій, въ ожиданіи своихъ лекцій, и будучи часто одинъ, я на свободѣ, тутъ-же сидя гдѣ либо на лавкѣ, въ углубленіи залы, изливалъ душу свою въ пламенной молитвѣ къ Богу, Благодѣтелю и просилъ Его помощи, Его благословенія и благодати на всѣхъ путяхъ моей жизни. Тѣже чувства не покидали меня и во время частыхъ моихъ прогулокъ въ свободные отъ лекцій часы въ Ботаническомъ саду, гдѣ торжественная тишина уединенія въ зеленой глуши такъ способствовала поэтически - религіозной настроенности, которая тутъ, въ окружающей ея природѣ, находила для себѣ богатую пищу. Часто я свои досуги дѣлилъ здѣсь и въ стѣнахъ Университета съ упомянутымъ выше студентомъ Протопоповымъ, въ которомъ тоже Богъ послалъ мнѣ добраго, любящаго друга, собесѣдника, единомысленника и помощника. Онъ передавалъ мнѣ часто, какъ онъ мучится, живя въ средѣ казенныхъ студентовъ и видя на каждомъ шагу выраженія кощунства, безбожія, попраніе всего святаго;

Библиотека "Руниверс"

какъ однажды одинъ изъ его сотоварищей по камерѣ, снявши икону, швырнулъ ее черезъ всю комнату, какъ нельзя даже и говорить съ ними, пытаясь ихъ образумить, отрезвить въ ихъ такихъ безумныхъ выходкахъ. То была первая моя юношеская дружба, напоминавшая мнѣ живо дружбу моего отрочества, моего незабвеннаго Аполлона Ивановича. Прежде, отрокъ, я только назидался отъ моего возрастнаго друга-наставника; здѣсь мы, люди одинаковаго возраста и положенія, другъ друга назидали, находя другъ въ другѣ полное удовлетвореніе потребности любить и жить для другого. Съ другими студентами моего факультета и курса я не сходился такъ близко, но вообще я былъ счастливъ въ отношеніи къ товариществу: здѣсь послѣ нравственныхъ мукъ Гимназіи я нашелъ полнѣйшій покой, уважительное отношеніе къ личности, сдержанность, приличіе, бесѣду тоже всегда благопристойную, иногда весело-шутливую, всегдашнія расположенность и общительность. Все это послѣ того, что̀ я имѣлъ несчастіе испытать въ Гимназіи, было для меня истиннымъ благодѣяніемъ, за которое я горячо благодарилъ Бога. Находя высокое удовлетвореніе своимъ сердечнымъ чувствамъ какъ въ тихомъ семейномъ быту, такъ и среди добрыхъ, благорасположенныхъ товарищей, я, и подавляемый тяжелою нуждою, ни на минуту не ослабѣвалъ въ любви къ научному труду и предавался ему съ упоеніемъ. Отъ знакомыхъ студентовъ по Академіи, отъ о. Алимпія изъ Лавры, изъ университетской библіотеки я бралъ книги, читалъ, изучалъ. Къ этому времени относится чтеніе впервыя сочиненій Муравьева: «Письма о Богослуженіи», «Исторія св. града Іерусалима», «Первые четыре вѣка христіанства», «Письма о спасеніи міра сыномъ Божіимъ», «Римскія письма», «Письма о Грузіи и Арменіи», «Письма о православіи», «Письма съ Востока», «Русская Ѳиваида», «Путешествіе по св. мѣстамъ Палестины», «Путешествіе по св. мѣстамъ Русскимъ». Всѣ эти сочиненія прочтены были мною, взятыя у о. Алимпія въ пору моего студенчества. У него я бралъ «Христіанское Чтеніе», журналъ, издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи, «Лавсаикъ или повѣствованія о святыхъ отцахъ-подвижникахъ», «Лугъ духовный» Іоанна Мосха, «Исторію Русской церкви, архіепископа Филарета». Тогда же читалъ я первые томы исторіи Русской церкви преосв. Макарія. Одновременно съ такимъ духовно-назидательнымъ чтеніемъ, я усердно занимался изученіемъ новыхъ языковъ, Французскаго и Нѣмецкаго, особенно Французскаго. Къ сожалѣнію, методы этихъ языковъ, Борель и Краузе, не могли поддержать во мнѣ охоту къ изученію этихъ языковъ, и лекціи эти, можно сказать, безусловно были безполезны для меня. Я читалъ книги на томъ и другомъ языкѣ только дома, или даже въ Университетѣ въ свобод-

Библиотека "Руниверс"

ные часы, при помощи словарей; на лекціяхъ-же этихъ языковъ я ничему не могъ научиться, ничѣмъ не могъ дополнить своихъ знаній гимназическихъ: такъ онѣ были безсодержательны, вялы, безжизненны, проходили въ переводѣ, напр. Тридцатилѣтней войны Шиллера кѣмъ-либо изъ студентовъ, при чемъ другіе студенты оставались совершенно безучастными, даже скорѣе зрителями, чѣмъ слушателями, ибо и слушать было нечего. Если же и дѣлалъ лекторъ какое-либо замѣчаніе или объясненіе, то для меня, не понимавшаго разговора на Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ, все это пропадало безслѣдно. Но это не ослабляло во мнѣ желанія учиться, и я настойчиво читалъ Тридцатилѣтнюю войну Шиллера, и особенно усердно занимался Французскимъ языкомъ.

Къ этому времени относится знакомство мое, чрезъ о. Алимпія, съ студентомъ академіи *Θеофаномъ Доброленскимъ*, изъ Черниговской семинаріи. Онъ тоже усердно занимался Французскимъ языкомъ, читалъ «Études philosophiques sur le Chrystianisme par Degérando». Взялъ у него и я это сочиненіе и съ большою любовью прочелъ почти всѣ три полныхъ тома, пытался даже переводить письменно, и донынѣ хранится у меня переводъ мой «О душѣ», крайне неумѣлый; но я былъ безъ помощи, дѣлалъ все, что могъ, и все самъ собою. Отъ Доброленскаго же досталъ я сочиненіе того-же Degérando: Du perfectionnement moral, 2 тома, и читалъ его. Въ университетской библіотекѣ бралъ я томы Французскихъ энциклопедистовъ или критику на нихъ и особенно на Вольтера; помню хорошо, какъ, въ свободный часъ, забираясь въ VI-ю аудиторію, одинокій въ ней, я погружался въ это занятіе и былъ безмѣрно счастливъ въ эти минуты, забывая жизненное горе и нужду свою... Товарищи подсмѣивались надо мною, видя, что я постоянно ношусь съ тетрадкою словъ Французскихъ и учу по ней. Однажды эта тетрадка была выхвачена у меня изъ рукъ и положена подъ подставку каѳедры; а студентъ благодушно смѣялся, утѣшая меня, что это не бѣда, что и безъ тетрадки и безъ зубренія можно составить значительный запасъ иностранныхъ словъ только чрезъ чтеніе съ помощью словаря. Помню этого моего шутника-товарища: Полякъ, свѣтлорусый, прекрасный, милый малый, фамилія Бржезинскій, что-то въ этомъ родѣ... Съ той поры, дѣйствительно, я больше не писалъ словъ, а съ переходомъ на 3-й курсъ и вовсе пересталъ заниматься языками, а погрузился въ чтеніе матеріаловъ для написанія заданнаго въ тотъ годъ на золотую медаль сочиненія: «Историческое обозрѣніе просвѣщенія въ Россіи отъ временъ Св. Владимира до XIX столѣтія». Я взялся писать, и все иное время, кромѣ лекцій, частныхъ уроковъ и церкви, было занято

Библиотека "Руниверс"

этимъ трудомъ. Перечиталъ я все доступное, лѣтописи, томы Полнаго Собранія законовъ, журналы: Москвитянинъ, М. Н. Просвѣщенія, отдѣльныя сочиненія, какъ Воронова Историческое обозрѣніе образованія въ С.-Петербургскомъ округѣ, и когда собралъ значительный запасъ матеріаловъ, усѣлся писать самое сочиненіе. Помню, не одну полночь я проводилъ за этою работою: спятъ матушка, сестра, а я пишу, стоя, прислонившись у стола или на стулѣ, при свѣтѣ лампады, наполняемой подсолнечнымъ масломъ, чтобы меньше стоило освѣщеніе (ибо много пошло бы свѣчей, если бы работать при свѣчахъ). Когда сочиненіе было написано, оставалось написать заключеніе, и помню день и часъ завершенія моего непосильнаго труда: это Великая Суббота, послѣ обѣдни, около 7-ми часовъ, предъ самымъ чтеніемъ Дѣяній предъ плащаницею, *9-го Апрѣля 1855 года.* О какъ я былъ счастливъ въ эти минуты! Какъ радостно встрѣтилъ великій праздникъ! Пересмотрѣлъ и исправилъ мѣстами мое сочиненіе мой знакомый студентъ Академіи *Поповъ*, бывавшій у насъ. Мое сочиненіе было переписано на-бѣло и сдано декану. Одновременно писали на туже тему и мой любезнѣйшій Протопоповъ, и еще студентъ *Янсонъ*, изъ аристократическаго круга, близкій родственникъ тогдашняго окружнаго инспектора *Могилянскаго*. Хотя соблюдены были формальности относительно девиза, и проф. педагогики и исторіи воспитанія *Гогоцкій* зналъ всѣхъ насъ писавшихъ и кому какое сочиненіе принадлежитъ, но золотую медаль онъ присудилъ Янсону, мнѣ же и Протопопову серебряныя, не смотря на то, что Янсонъ написалъ только до Петра Великаго. Въ этомъ я видѣлъ пристрастное отношеніе профессора и былъ глубоко огорченъ; ибо предлогомъ къ лишенію меня золотой медали послужила только внѣшняя сторона, языкъ, какъ выразился въ своей рецензіи профессоръ, при громадной массѣ разработанныхъ матеріаловъ и строгой логической системѣ въ построеніи. Когда 9-го Іюня былъ назначенъ актъ, гдѣ я долженъ былъ получить серебряную медаль, я вовсе не пошелъ на актъ; вызывали, вызывали. Особенно желалъ меня видѣть митрополитъ Филаретъ, присутствовавшій на актѣ, когда ему прочли девизъ сочиненія: «Корни будутъ цѣлы, все дерево будетъ жить». Я на другой день явился къ ректору за медалью, и онъ встрѣтилъ меня упреками и неудовольствіемъ. Конечно, я скрылъ отъ него настоящую причину моей неявки на актъ. Медаль свою я тогда же продалъ за 5 рублей: такъ велика была наша семейная нужда! Но все же трудъ мой, если и не былъ вознагражденъ тогда, не пропалъ для меня: я много прочиталъ, научился обработывать свою письменную рѣчь, да и въ обществѣ профессоровъ оставилъ хорошее впечатлѣніе. Моя исправность въ посѣщеніи лекцій, мое трудолюбіе расположили ко мнѣ профессо-

Библиотека "Руниверс"

ровъ факультета, во главѣ котораго былъ достойнимъ Иванъ Яковлевичъ Нейкирхъ, и когда Богъ привелъ меня держать окончательныя испытанія, я получилъ лучшія отмѣтки и выпущенъ былъ изъ Университета кандидатомъ, даже въ числѣ старшихъ кандидатовъ, имѣвшихъ въ то время право непосредственно по окончаніи курса начинать службу въ столицѣ, о чемъ дано было мнѣ и свидѣтельство отъ Университета, которое и донынѣ хранится въ числѣ моихъ документовъ, какъ и свидѣтельство о полученіи мною серебряной медали за сочиненіе. Но каково достались мнѣ эти окончательныя испытанія! Въ это самое время у насъ остановилась семья какая-то изъ Одессы, вдова съ дочерьми. Мнѣ уголка не было пріютиться съ книгами, тетрадями: все движеніе, шумъ, людно. И я забирался, въ лѣтніе Майскіе и Іюньскіе дни, на чердакъ подъ желѣзную крышу и здѣсь готовилъ Ксенофонта Анабазисъ, Виргиліевы Эклоги, Русскую Исторію и пр. Въ пору испытаній я измѣнилъ даже своему обычаю слушать богослуженіе или въ Братскомъ монастырѣ, или въ Семинарской церкви (гдѣ оно совершалось медленно и довольно поздно оканчивалось), а бѣгалъ въ Ильинскую церковь на раннюю обѣдню въ день Св. Троицы или Вознесенія, гдѣ тоже пѣли пѣвчіе, хоръ учениковъ духовнаго училища, но гдѣ служба оканчивалась къ 9 часамъ, и я поспѣшалъ къ своимъ занятіямъ. На всенощной только выслушивалъ я до каѳизмъ, и тоже спѣшилъ къ своимъ испытаніямъ. Но какъ въ пору гимназическихъ испытаній, такъ и окончательныхъ въ Университетѣ, я всегда заходилъ предъ испытаніемъ мимоходомъ въ Михайловскій монастырь или въ Софійскій соборъ, прося Божьяго благословенія и помощи.

И Господь благословлялъ мои труды. *9-го Іюня 1856 года* было послѣднее испытаніе, день этотъ и есть день окончанія мною, при милосердой Божіей помощи, курса Университета...

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

1859 *).

Moscou, 27 Avril. Nous avons eu hier la séance public d'une société littéraire nouvellement ressuscitée après trente et quelques années d'interruption et à laquelle je me souviens, hélas, d'avoir jadis appartenu à titre de membre-adjoint. J'ai été obligé hier d'aller prendre mon siège de membre effectif à une longue table couverte d'un drap rouge, où j'ai trôné, comme les autres, dans une douce majesté, exposé aux regards bienveillants de la curiosité d'un nombreux public. Le président de la société, qui est Хомяковъ et qui, cette fois en frac, faisait, accroupi dans son fauteuil, la plus drôle de figure de président qu'on ait jamais vue, a ouvert la séance par la lecture d'un discours très spirituel et écrit en très bon langage sur cet éternel thème de la signification respective de Moscou et de Pétersbourg. Puis est venue cette lecture de l'ami Павловъ, toute palpitante d'actualité, qui a été fort applaudie. Puis des vers sur l'Italie... J'étais assis entre Шевыревъ et Погодинъ; le tout avait un caractère de sereine solennité.

Décidement Moscou est une ville archi-littéraire et où toute cette littérature écrivante et lisante se prend fort au sérieux. Mais, comme de raison, la côterie règne et gouverne, la côterie littéraire, bien entendu, la plus insupportable de toutes. Pour moi il me serait positivement impossible de vivre ici, dans ce milieu si plein de lui-même et si sourd pour tous les échos du dehors. Ainsi, par exemple, il ne m'est pas prouvé qu'un intérêt puéril, comme celui de la séance d'hier, ne l'emporte de beaucoup sur celui des formidables événements qui se préparent au dehors.

Перевод. Москва. 27 Апреля. Вчера у насъ было публичное засѣданіе литературнаго общества, недавно воскресшаго послѣ перерыва въ тридцать съ лишнимъ лѣтъ; вспоминаю, что и я когда-то, увы, принадлежалъ къ этому обществу какъ членъ-соревнователь (adjoint). Вчера я былъ принужденъ занять квое мѣсто дѣйствительнаго члена за длиннымъ столомъ, покрытымъ

*) См. выше стр. 92.

Библиотека "Руниверс"

краснымъ сукномъ; тамъ я, какъ и другіе, возсѣдалъ въ кроткомъ величіи, предоставленный любопытству благосклонныхъ взоровъ многочисленной публики. Предсѣдатель общества, Хомяковъ, во фракѣ на этотъ разъ [1]), скорчившись въ креслѣ, представлялъ изъ себя забавнѣйшаго изъ предсѣдателей какого когда либо видѣли. Онъ открылъ засѣданіе очень умной рѣчью, написанной прекраснымъ языкомъ, на вѣчную тему объ относительномъ значеніи Москвы и Петербурга. Потомъ слѣдовало чтеніе друга-Павлова, трепещущее современностью: ему много апплодировали. Потомъ стихи объ Италіи... Я сидѣлъ между Шевыревымъ и Погодинымъ; на всемъ лежалъ отпечатокъ спокойной торжественности. Рѣшительно Москва архи-литературный городъ, гдѣ очень серьезно относятся ко всѣмъ тѣмъ произведеніямъ, которыя пишутся и читаются. Но, какъ и слѣдовало ожидать, господствуетъ и управляетъ партія, конечно литературная партія, самая несносная изо всякихъ. Мнѣ было бы совершенно невозможно жить здѣсь, въ этой средѣ, которая столь полна сама собой и не желаетъ слышать никакихъ отголосковъ извнѣ. Такъ напримѣръ, я не убѣжденъ, что такое дѣтское занятіе какъ вчерашнее засѣданіе не увлекаетъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣ страшныя событія, которыя подготовляются въ мірѣ [2]).

Berlin, 13 (25) Mai. Embarqué Samedi dernier sur l' «Aigle», nous aussi nous avons eu ce qu'on appelle une bonne traversée, c'est-à-dire la chose la plus dégoutante, la plus écoeurante qui se puisse imaginer. Ah la mer! Oui, le poète grec a raison, c'est une bien belle chose contemplée du rivage; mais quand on y est, juché pendant trois fois vingt-quatre-heures sur cette stupide escarpolette qu'on ne peut arrêter, dans tous les dégoûts et toutes les incommodités de cette sordide cohabitation avec deux cents de vos semblables, entassés les uns sur les autres, étalant avec un cynisme révoltant ce qu'on est dans l'habitude de dissimuler, non certes on n'a pas besoin d'avoir le mal de mer pour s'y sentir fort mal et pour se promettre avec toutes sortes de serments de ne jamais retomber dans une pareille ignominie. Et cependant, encore une fois, nous avons eu une heureuse traversée... Enfin débarqués à Stettin hier à quatre heures de l'après-midi, je n'ai eu garde de profiter du dernier convoi, qui partait à six heures pour Berlin, et mettant tout scrupule sous mes pieds, aussi bien que mon expé-

---

[1]) Обыкновенно А. С. Хомяковъ носилъ поддёвку. П. Б.

[2]) Относительно А. С. Хомякова замѣчаніе это невѣрно. Именно тогда писалъ онъ:

И теперь, съ полудня темной
Тучей кроетъ небеса,
И за тишью вѣроломной
Притаилася гроза.

Подвиги Гарибальди приводили въ восторгъ многихъ Москвичей. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

dition de courrier, je pris largement possession de cette délicieuse ville de Stettin, la plus belle ville qu'il y ait au monde pour ceux qui y arrivent par mer. Je laissai donc bravement partir tous mes compagnons de voyage, plus pressés que moi, et m'installai à demeure dans un excellent hôtel où j'ai passé la nuit et la grasse matinée d'aujourd'hui, et après m'être ainsi refait, réconforté et m'être restitué à moi-même, je ne quittai ce lieu de délices que pour le train de deux heures et arrivai vers les six heures du soir à Berlin, porteur fidèle, mais peu empressé, d'une expédition dont le retard n'aura certes compromis aucun intérêt essentiel du service de l'Empereur.

Переводъ. Берлинъ, 13 (25) Мая. Отплывъ прошлую Субботу на „Орлѣ", мы тоже испытали что̀ называется хорошій переѣздъ, то есть нѣчто самое непріятное и отвратительное, что̀ только можно себѣ представить. О море! Да, Греческій поэтъ правъ: оно прелестно, если имъ любоваться съ берега *): но когда приходится просидѣть на этихъ безтолковыхъ качеляхъ, которыя нельзя остановить, трое сутокъ, испытывая всѣ непріятности и всѣ неудобства отвратительнаго сожительства съ двумя стами себѣ подобныхъ людей, набитыхъ биткомъ, выставляющихъ на показъ съ возмутительнымъ безстыдствомъ все что̀ принято скрывать,—о! тогда конечно не нужно никакой морской болѣзни, чтобы чувствовать себя дурно и надавать себѣ всякихъ клятвъ, что больше никогда не подвергнешь себя такому позору. А между тѣмъ, повторяю, нашъ переѣздъ былъ счастливымъ. Высадившись наконецъ въ Штетинѣ вчера въ четыре часа пополудни, я не захотѣлъ воспользоваться послѣднимъ поѣздомъ, отходившимъ въ 6 часовъ въ Берлинъ и, попирая ногами угрызенія совѣсти, такъ же какъ и обязанности курьера, я широко воспользовался прелестями города Штетина, прекраснѣйшаго изъ городовъ въ свѣтѣ для тѣхъ кто пріѣзжаетъ съ моря. Итакъ, я предоставилъ разъѣхаться моимъ спутникамъ, торопившимся болѣе моего, а самъ помѣстился въ превосходной гостинницѣ, гдѣ провелъ ночь и большую часть сегодняшняго утра. Оправясь такимъ образомъ, укрѣпившись и пришедши въ себя, я покинулъ этотъ восхитительный пріютъ только съ двухъ-часовымъ поѣздомъ и прибылъ въ Берлинъ около шести часовъ, какъ надежный, но не очень торопливый исполнитель порученія, коего замедленіе не нанесетъ конечно никакого существеннаго ущерба царской службѣ.

Berlin, 1 Juin. Je pars ce soir même. Je vais coucher à Leipsik, demain dans la charmante ville de Nuremberg et Vendredi, le 3, j'espère Dieu aidant, vous retrouver à Munich. Ce qui a véritablement embelli mon séjour à Berlin, c'est que depuis que j'y suis, il ne s'est pas passé de jour qui n'eût apporté la nouvelle de quelque échec subi

*) Можетъ быть, имѣется въ виду Мосхъ, элегію котораго о морѣ пересказалъ Пушкинъ. В. В.

Библиотека "Руниверс"

par les Autrichiens. C'est positivement très rafraîchissant par la chaleur qu'il fait. Je sais qu'à Munich cette manière de voir n'est pas partagée et que d'après ce que l'on vient de me raconter, la croisade contre la France continue à y être prêchée avec plus de ferveur que jamais. Je ne m'y oppose pas, et si en effet les armes bavaroises réussissaient après quelques généreux efforts à battre les Français et à incorporer définitivement la France à la Bavière Rhénane, je serais peut-être assez dominé par mes affections d'autrefois pour me réjouir de leurs succès, pourvu seulement qu'elles ne fassent aucune part à l'Autriche dans cette magnifique dépouille... J'ai reçu un petit billet de Maltitz, qui témoigne d'une manière de voir essentiellement différente. Aussi je désespère de réussir auprès de lui dans la mission dont j'ai été chargé par Горчаковъ et par l'Empereur lui-même, qui, ayant tous deux la naïveté de prendre au sérieux la correspondance diplomatique de Maltitz, m'ont vivement recommandé de tâcher de modérer son patriotisme ultra-autrichien.

Переводъ. Берлинъ, 1 Іюня. Я уѣзжаю сегодня же вечеромъ. Ночевать буду въ Лейпцигѣ, завтра въ прелестномъ городѣ Нюренбергѣ, а въ Пятницу 3-го, съ Божьей помощью, надѣюсь свидѣться съ вами въ Мюнхенѣ. Поистинѣ, скрасило мое пребываніе въ Берлинѣ то обстоятельство, что съ тѣхъ поръ какъ я туда прибылъ, не проходило дня безъ извѣстія о какой нибудь неудачѣ Австрійцевъ. Это очень освѣжительно, особенно при такой жарѣ какъ теперь. Я знаю, что въ Мюнхенѣ не раздѣляютъ этого взгляда, и судя по тому, что мнѣ разсказывали, продолжаютъ съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ когда либо, проповѣдывать крестовый походъ противъ Франціи. Я ничего не имѣю противъ, и если бы въ самомъ дѣлѣ Баварскимъ войскамъ удалось, послѣ какого нибудь геройскаго усилія, побить Французовъ и окончательно присоединить Францію къ Прирейнской Баваріи, я быть можетъ еще оказался бы настолько во власти своихъ прежнихъ чувствъ, что радовался бы ихъ успѣху, но лишь при томъ условіи, чтобы Австрія рѣшительно ничѣмъ не воспользовалась изъ этой великолѣпной добычи. Я получилъ отъ Мальтица*) записку, въ которой высказывается взглядъ существенно отличный. Потому я и не надѣюсь, чтобы мнѣ удалось выполнить порученіе, данное мнѣ къ нему Горчаковымъ и самимъ Государемъ. Оба они настолько наивны, что приняли за чистую монету дипломатическую переписку Мальтица и настойчиво совѣтовали мнѣ сдѣлать попытку умѣрить его ультра-Австрійскій патріотизмъ.

Rosenheim, 13 (25) Juin. Je suis arrivé ici hier pas plus tard que dix heures avec de la pluie pendant presque toute la journée, mais

*) Нашего министра въ Веймарѣ (женатаго на графинѣ Клотильдѣ Ботмеръ, сестра которой была первою супругою Ѳ. И. Тютчева).

Библиотека "Руниверс"

qui a cessé le soir pour faire place à un magnifique coucher du soleil sur le Chiemsee et tout cet amphithéâtre de montagnes qui étaient de toutes les couleurs. C'était splendide. Il est huit heures. C'est à midi que je m'en vais d'ici par le chemin de fer pour Holzkirchen. Je me sens presque aussi triste qu'irrité, et c'est beaucoup dire. Ces quinze jours à Reichenhall me sont comme une oasis dans l'âme.

Переводъ. Розенгеймъ, 13 (25) Іюня. Я прибылъ сюда вчера не позднѣе десяти часовъ; почти цѣлый день шелъ дождь, который пересталъ однако къ вечеру, чтобы уступить мѣсто дивному закату солнца на Химзэ [1]) и на цѣлый амфитеатръ разноцвѣтныхъ горъ. Это было великолѣпно. Теперь восемь часовъ. Въ двѣнадцать я уѣзжаю отсюда по желѣзной дорогѣ въ Гольцкирхенъ. Я чувствую себя столь же печальнымъ какъ раздраженнымъ, а это немало. Эти двѣ недѣли въ Рейхенгалѣ словно нѣкій оазисъ въ моей душѣ.

Munich, 15 (27) Juin. Je suis rentré hier soir à Munich après avoir passé vingt-quatre heures à Tegernsee, splendidement favorisé du temps. Quant à mon entrevue avec les montagnes et le lac de Tegernsee, elle m'a, comme de raison, inondé de mélancholie. Je n'ai décidement plus assez de vie pour tenir tête à de pareilles impressions. Elles anéantissent en moi jusqu'au sentiment de mon identité. En général tout mon organisme physique et moral est tellement ébranlé que ce qui devrait être et serait pour tout autre une occasion de plaisir et de distraction m'éprouve de la manière la plus pénible.. J'ai revu, revisité, reparcouru tout ce que je connaisais si bien, et tout ce qui m'est devenu si parfaitement étranger. Mais où vais-je? Et pourquoi? Il me semble que je rêve tout éveillé. Mais ce qui n'est pas un rêve, c'est le nouveau désastre des Autrichiens. Je commence à trouver que le bon Dieu nous venge trop.

Переводъ. Мюнхенъ, 15 (27) Іюня. Я вернулся вчера вечеромъ въ Мюнхенъ, послѣ двадцати четырехъ часовъ проведенныхъ на Тегернзее. Погода ливно благопріятствовала мнѣ. Что̀ касается моей встрѣчи съ горами и съ озеромъ Тегернзее, она, какъ и слѣдовало ожидать, исполнила меня тихой грусти [2]). Рѣшительно во мнѣ уже нѣтъ довольно жизни, чтобы переносить подобныя впечатлѣнія. Онѣ уничтожаютъ во мнѣ даже сознаніе моей личности. Въ самомъ дѣлѣ, все мое существо, тѣлесное и нравственное, до такой

[1]) Химзее—озеро въ Верхней Баваріи на пути изъ Рейхенгалля (близъ Зальцбурга) въ Гольцкирхенъ. В. Б.

[2]) Ѳ. И. Тютчевъ уже былъ на Тегернзее въ 1833 г., и тамъ написаны имъ удивительные стихи: „Я Лютеранъ люблю богослуженіе". В. Б.—Нынѣ въ Тегернзее имѣется возможность Русскому человѣку, хоть изрѣдка, помолиться въ православномъ храмѣ, который устроенъ благочестіемъ покойнаго графа Николая Владимировича Адлерберга; онъ и похороненъ въ Тегернзее. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

степени расшатано, что меня томитъ самымъ тягостнымъ образомъ то, что̀ должно быть и было бы для другихъ поводомъ повеселиться и развлечься. Я снова осмотрѣлъ, навѣстилъ, снова обѣжалъ все что̀ мнѣ такъ хорошо было знакомо и что̀ стало для меня столь рѣшительно чуждымъ. Но куда я иду? И зачѣмъ? Мнѣ кажется, что я грежу послѣ пробужденія. Но что̀ не сонъ, такъ это новое пораженіе Австрійцевъ. Начинаю находить, что Богъ слишкомъ мститъ за насъ.

Kanstadt, près Stuttgard, 18 (30) Juin. J'ai eu le bon esprit de me laisser échouer ici avant-hier aux portes de Stuttgard. C'est à la chaleur excessive qu'il faisait ce jour-là que j'ai du cette fraîche inspiration... J'ai rencontré le roi de céans conduisant lui-même son cabriolet, et dans ce cabriolet la bonne et originale figure de notre prince d'Oldenbourg, qui est ici depuis deux jours et qui part demain pour Wildbad. J'aurai donc la bonne fortune de faire le voyage avec son altesse impériale. Ce soir je serai reçu par la grande - duchesse Olga dans sa villa que je vois de mes fénêtres, et demain 1-er Juillet je compte arriver définitivement à Wildbad.

Переводъ. Канштадтъ, близъ Штутгарда. 18 (30) Іюня. Третьяго дня мнѣ пришла счастливая мысль выкинуться здѣсь, у самыхъ воротъ Штутгарда. За это свѣжее внушеніе обязанъ я благодарностью чрезвычайной жарѣ, бывшей тогда. Я встрѣтилъ здѣшняго короля, который самъ управлялъ кабріолетомъ, а въ этомъ кабріолетѣ доброе и оригинальное лицо нашего принца Ольденбургскаго: онъ здѣсь уже два дня и уѣзжаетъ завтра въ Вильдбадъ. Итакъ, мнѣ представится счастливый случай путешествовать вмѣстѣ съ его императорскимъ высочествомъ. Сегодня вечеромъ я буду принятъ великой княгиней Ольгой въ ея виллѣ, которую вижу изъ моихъ оконъ, а завтра 1-го Іюля окончательно разсчитываю прибыть въ Вильдбадъ.

Wildbad, 22 Juin (6 Juillet). J'ai aujourd'hui pris mon troisième bain. Ils sont fort agréables et ne m'occasionnent aucun des inconvénients qu'on leur attribuent quelquefois: ni lassitude extraordinaire, ni congestion à la tête. Mais produisent-ils le résultat voulu? Ceci est une autre question. Le pays ici est fort joli, mais ne saurait comme de raison se comparer aux magnificences de Reichenhall, qui doivent être plus éclatantes que jamais par le temps qu'il fait.

Je m'aperçois que je n'ai pas encore parlé de ma visite à la grande - duchesse Olga, ou plutôt de mes deux visites: car, après m'avoir reçu à 5 heures elle m'a engagé à revenir le soir, ce que j'ai fait, bien entendu. Elle est vraiment charmante, si féminine et si pure. Et la feérique demeure qu'elle habite avec cet horizon si aimable de collines qui l'entourent, tout ce milieu de paix, de lumière et de bien-être,

Библиотека "Руниверс"

qui a l'air d'émaner d'elle, tout cela s'adapte à sa personne. Son mari, qui a un véritable culte pour elle, m'a touché en m'exprimant naïvement la peine qu'il ressentait de ne pouvoir suffisamment reconnaître le don d'une pareille femme. Et on comprenait à son accent que c'était là un sentiment profondement sincère. Puis il m'a parlé sur les affaires du jour d'une manière très sensée et très équitable. Et cette fois, comme bien souvent, j'ai été à même de faire l'observation que si les princes ne sont pas plus intelligents que le commun des hommes, ils ont presque toujours infiniment plus de pureté et de droiture dans leur intelligence. Cela doit tenir à la position. A souper la grande-duchesse, à côté de laquelle j'étais assis, a eu un petit quart d'heure de conversation en russe avec moi. Et ce peu de mots, dits par elle sur la situation présente, avaient un accent parfaitement national.

Вильбадъ, 22 Іюня (6 Іюля). Сегодня я принималъ третью ванну. Онѣ очень пріятны и не причиняютъ ни одного изъ тѣхъ неудобствъ, какія имъ приписываютъ иногда: ни чрезмѣрной усталости, ни прилива крови къ головѣ. Но приводятъ ли онѣ къ желаннымъ слѣдствіямъ? Это другой вопросъ. Мѣстность здѣсь очень красива, но нельзя конечно ее сравнивать съ великолѣпіемъ Рейхенгали, которое, благодаря теперешней погодѣ, должно казаться пышнѣе чѣмъ когда-либо.

Замѣчаю, что еще не говорилъ о своемъ посѣщеніи великой княгини Ольги, вѣрнѣе о своихъ двухъ посѣщеніяхъ: ибо, принявъ меня въ 5 часовъ, она пригласила меня придти опять вечеромъ, что разумѣется я и сдѣлалъ. Она по истинѣ прелестна, такъ женственна и такъ чиста. И сказочный пріютъ, гдѣ она проводитъ дни съ его ласкающими видами окружныхъ холмовъ, эта жизнь мира, свѣта и благоденствія, словно создаваемаго ею, все это сливается съ ея личностью. Мужъ ея, который просто покланяется ей, тронулъ меня, чистосердечно высказывая мнѣ, какъ ему горько сознавать, что онъ безсиленъ воздать все должное дарованіямъ подобной женщины. И было видно по его тону, что то было глубоко-искреннее чувство. Потомъ онъ говорилъ со мной прочувствованно и безпристрастно о событіяхъ дня. И на этотъ разъ, какъ нерѣдко прежде, я имѣлъ возможность сдѣлать наблюденіе, что если владѣтельныя особы и не умнѣе простыхъ людей, то умъ ихъ почти всегда отличается безконечно-большею откровенностью и прямодушіемъ. Это вѣроятно зависитъ отъ положенія. За ужиномъ великая княгиня, подлѣ съ которой я сидѣлъ, бесѣдовала со мной съ четверть часа по русски. Эти нѣсколько словъ, сказанныхъ ею о современномъ положеніи дѣлъ, носили отпечатокъ истинно-Русской души.

Wildbad, 1 (13) Juillet. Quel gaillard que cet empereur français! Il est certain que si l'oncle à été un fameux aéronaute, le neveu est un fier prestidigitateur. Comme il file la carte! Quel habile coquin! Les

Библиотека "Руниверс"

stupides journaux allemands ne manqueront pas de faire accroire à leur public de niais que ce sont leurs menaces qui ont fait cela, et que c'est devant les armements de l'Allemagne que la France a capitulé. Et tout en disant cela, ils auront plus peur que jamais, et cette fois-ci ils n'auront pas tort. Je sais bien que si j'étais le *Rhin - Allemand*, j'aurais plus peur de la paix, qui va se faire, que de la guerre qui vient de cesser ou de s'interrompre. Quelle ridicule position que celle de la Prusse! Là voilà bien recompensée de tous les frais de sa mobilisation. Ce qu'il y a de plus clair, c'est qu'il va sortir de cette paix (si elle se fait aux conditions supposées) une Italie toute aussi provisoire que par le passé et une Allemagne plus divisée que jamais, et c'est précisement ce qu'il faut à ce grand pêcheur en eau trouble.

Вильбадъ, 1 (13) Іюля. Что за молодчина Французскій императоръ! Несомнѣнно: если дядя былъ славный воздухоплаватель, то племянникъ—смѣлый фокусникъ. Какъ онъ передергиваетъ! Какой онъ искусный плутъ! Глупые Нѣмецкіе журналы непремѣнно заставятъ повѣрить свою тупоумную публику, что все это произошло благодаря ихъ угрозамъ, что Франція отступила именно передъ Нѣмецкими вооруженіями. И говоря это, въ тоже самое время будутъ больше чѣмъ когда либо бояться, и на этотъ разъ будутъ правы. Я знаю хорошо, что, будь я Рейнскій Нѣмецъ, я бы больше боялся настоящаго мира, чѣмъ только что кончившейся или прервавшейся войны. Что за смѣшное положеніе Пруссіи! Вотъ хорошее вознагражденіе за всѣ ея издержки по мобилизаціи. Самое явное, что получится изъ этого мира (если онъ состоится на предлагаемыхъ условіяхъ), это все столь же необезпеченная, какъ и прежде единая Италія, и единая Германія, раздробленная болѣе чѣмъ когда-либо; понятно, что это именно то, что нужно великому ловцу рыбы въ мутной водѣ.

Wildbad, 5 (17) Juillet. J'ai rencontré ici, à un thé donné par les Oldenbourg, le jour de fête de l'Impératrice-Mère, Tascher-le fils, autrement dit le Don-Tascher. Bien que son intelligence n'ait pas grandie avec sa fortune, il est assurément très curieux à entendre sur le chapitre du régime actuel en France, régime qu'il connaît nécessairement en détail et dont il parle avec une bonhomie et une sincérité d'appréciation qui ne laisse que mieux voir le fond des choses, et quel bas fond que ce fond-là! C'est un régime redevenu, pour ainsi dire, primitif à force de corruption. C'est presque l'état de nature, comme dans les bains publics de Russie. Et quand on pense qu'une force matérielle aussi écrasante se trouve aux ordres de toute cette dépravation morale et intellectuelle, de tout ce mensonge si brutalement cynique: alors, ma foi, il y a de quoi frémir pour l'avenir du monde. Ce qui vient d'arriver, cette insigne rouerie de la paix qui vient de se conclure, cette

Библиотека "Руниверс"

rouerie exécutée avec tant d'aplomb et presque de gaieté, comme une niche d'écoliers, sur cent mille cadavres, qui en ont payé la façon... Et bien, toute cette iniquité, en même temps qu'elle fait bondir d'indignation toute âme honnête, n'en sera pas moins acceptée comme un véritable bienfait par l'Europe entière, et un nouveau progrès, un progrès énorme aura été fait dans la voie de démoralisation où l'on s'enfonce de plus en plus. C'est l'avenir de la pauvre Allemagne qui est véritablement navrant, avenir d'impuissance croissante et d'ineffable ridicule.

Вильбадъ, 5 (17) Іюля. Я встрѣтилъ здѣсь за чаемъ, на который приглашали Ольденбургскіе въ день тезоименитства императрицы-матери, Ташерасына, иначе называемаго Донъ-Ташеръ. Хотя, вмѣстѣ съ состояніемъ, ума у него не прибавилось, однако очень конечно любопытно слышать, что онъ говоритъ о современномъ образѣ правленія во Франціи; по необходимости онъ въ подробностяхъ знаетъ это правленіе и говоритъ о немъ съ простодушіемъ и съ полною искренностью, благодаря которымъ только яснѣе видишь самую глубину вещей, и какую отвратительную глубину! Правленіе по причинѣ общей подкупности возвратилось, такъ сказать, къ простѣйшимъ формамъ. Это почти такое же первобытное состояніе какъ въ Русскихъ народныхъ баняхъ. И какъ только подумаешь, что столь могучая грубая сила находится во власти всей этой нравственной и умственной испорченности, всей этой лжи столь скотски безстыдной, то право, есть отъ чего трепетать за будущность міра. То, что случилось, это безпримѣрное паясничество только что заключеннаго мира, это паясничество, совершаемое съ такой самоувѣренностью и почти съ такимъ веселіемъ, какъ школьническая продѣлка, на сотнѣ тысячъ труповъ, заплатившихъ за него... И вся эта несправедливость, въ то время какъ она заставляетъ содрогаться отъ негодованія каждую честную душу, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ принята всей Европой, какъ истинное благодѣяніе, и будетъ совершенъ новый шагъ прогресса, великаго прогресса по пути къ растлѣнію нравовъ, въ которое погружаются все больше и больше. Будущность бѣдной Германіи, вотъ что дѣйствительно удручаетъ: это будущность возрастающаго безсилія и несказаннаго посмѣшища.

Paris, 31 Juillet (12 Août). De Cologne, où j'ai couché, je me suis paresseusement acheminé par Liège à Paris, où je suis arrivé hier fort tard dans la soirée, dans la compagnie de quelque cent ou deux cent mille étrangers qui sont venus ce jour-là par toutes les lignes qui y aboutissent s'engouffrer niaisement dans ce Paris encore plus niais et qui, à l'heure qu'il est, est tout entier dans les préparatifs des fêtes qu'il va se donner. Dans ce moment même j'entends, tout en bas dans la rue, les cris forcenés des colporteurs de journaux annonçant le programme des grandes fêtes nationales etc. etc. C'est demain que le grand empereur vient coucher aux Tuileries, et c'est le 14 la rentrée triomphale

Библиотека "Руниверс"

de ces admirables troupes qui ont si parfaitement réussi, au prix des plus sanglantes victoires, à mettre cette Italie, qu'elles allaient délivrer, dans un gâchis cent fois pire, que celui où elle avait été. Mais qui dans ce moment-ci se donnerait la peine ici de songer à autre chose qu'à la *grande fête nationale*, qui sera, comme me le disait ce matin mon barbier, une de ces merveilles qu'on ne peut rencontrer qu'à Paris? Quant aux éventualités politiques, mon barbier croit à une guerre plus ou moins imminente avec l'Angleterre, et je crois que mon barbier a raison, au moins le Journal des Débats d'aujourd'hui, ce journal autrefois si anglais, parle maintenant tout-à-fait comme mon barbier. Ah, c'est bien certainement l'enfant terrible de l'Europe que ce charmant et absurde peuple, qui nous inspire tous les sentiments possibles à l'exception d'un seul, celui du *respect*.

Парижъ, 31 Іюля (12 Августа). Изъ Кельна, гдѣ я переночевалъ, я лѣниво направился черезъ Люттихъ въ Парижъ, куда прибылъ вчера вечеромъ очень поздно, вмѣстѣ съ сотней или двумя сотнями тысячъ иностранцевъ, пріѣхавшихъ въ тотъ день по всѣмъ ведущимъ сюда дорогамъ, чтобы глупо исчезнуть въ этомъ еще болѣе глупомъ Парижѣ, всецѣло поглощенномъ въ этотъ часъ приготовленіями къ праздникамъ, какіе онъ себѣ даетъ. И вотъ даже въ эту минуту я слышу внизу на улицѣ неистовые крики газетчиковъ, выкрикивающихъ программы большихъ національныхъ праздниковъ и т. д. и т. д. Завтра великій императоръ будетъ ночевать въ Тюльери, а 14-го состоится торжественное вступленіе его несравненныхъ войскъ, которымъ такъ хорошо удалось, цѣною самыхъ кровавыхъ побѣдъ, ввергнуть ту самую Италію, освобождать которую они шли, въ злоключенія стократъ худшія, чѣмъ какимъ она подвергалась. Но кто въ эту минуту станетъ здѣсь думать о чѣмъ либо, какъ не о *великомъ національномъ праздникѣ*, который будетъ, какъ говорилъ сегодня утромъ мой брадобрѣй, однимъ изъ чудесъ, встрѣчающихся только въ Парижѣ? А что касается политическихъ ожиданій, мой брадобрѣй полагаетъ, что болѣе или менѣе угрожаетъ война съ Англіей, и я думаю, что мой брадобрѣй правъ: по крайней мѣрѣ сегодняшній № Journal des Débats, газеты въ прежнее время столь Англійской, говоритъ теперь точь въ точь какъ мой брадобрѣй. Да, этотъ прелестный и нелѣпый народъ по истинѣ опасный шалопай Европы; онъ внушаетъ намъ къ себѣ всѣ возможныя чувства за исключеніемъ только уваженія.

Paris. 5 (17) Août. Me voilà sorti sain et sauf de la bagarre des fêtes nationales, et je dois même dire que jamais je ne me suis senti moins *embagarré* en pareille circonstance, et pourtant, grâce à un hasard tutélaire, j'ai eu la bonne chance, tout en flanant insoucieusement sous les arcades de la rue de Rivoli, de voir tout le défilé des troupes zouaves, turcs et tutti quanti, pour la modeste somme de 2 francs, aussi

Библиотека "Руниверс"

bien que ceux qui ont payé la fenêtre 800 francs et le balcon de 4 à 8 mille francs; car il y avait de ces prix-là. J'ai même vu pour ces mêmes *deux francs* le grand empereur lui-même et dans son plus beau moment encore, car il était à cheval. Et je dois avouer que sa tenue, aussi bien que l'expression de sa figure, m'ont beaucoup plu par leur calme, leur air de bienveillance et par l'absence de toute prétention à l'effet. Et puis on ne saurait impunément se trouver en présence d'un indivudu, qui, comme lui, réalise dans le moment donné la plus grande somme de force et d'énergie dans le monde. Quant aux troupes que j'ai vu défiler devant moi depuis onze heures du matin jusqu'à deux de l'après-midi au nombre de 70 à 80 mille hommes, dans leur tenue de campagne, avec leur drapeaux dont quelquesuns ne sont plus que des loques, marchant de ce pas ferme et décidé, avec cette liberté d'allure ressemblant si peu à la parade, tout cela avait quelque chose de si réel, de si positif et de si *décidement sérieux*, que l'on sentait instinctivement en le voyant, qu'un homme dans la position de Napoléon III, qui avait de pareilles troupes dans sa main, était fatalement condamné à s'en servir à tout prix. Et quelque soit l'avenir réservé au pouvoir qui dispose de pareilles forces, il suffit de venir à Paris pour comprendre d'emblée que, dans un pays comme la France, il ne peut pas y avoir de pouvoir sérieux en déhors des conditions que celui-ci s'est créées, ce qui ouvre assurément une assez triste perspective tant sur l'avenir de la France, que sur celui de l'Europe en général.

Je quitterai Paris fort content assurément de l'avoir vu, mais sans le moindre regret. Il y a, et certes, ce n'est pas d'aujourd'hui, que j'en ai fait l'expérience, il y a dans toute cette engeance française quelque chose qui, après nous avoir amusé, intéressé et momentanément séduit, finit par nous choquer, nous irriter et nous déplaire. Pour supporter à la longue les Français, il faudrait pouvoir toujours les considérer comme des enfants; mais ils sont trop robustes et trop peu candides pour que cette illusion puisse être longtemps maintenue.

Парижъ, 5 (17) Августа. Я вышелъ живъ и здравъ изъ сумятицы національныхъ праздниковъ и даже долженъ сознаться, что никогда въ подобномъ случаѣ я не чувствовалъ себя менѣе ошеломленнымъ, притомъ благодаря какому-то случаю-покровителю. Бродя беззаботно подъ сводами улицы Риволи, мнѣ удалось увидать весь церемоніальный маршъ и зуавскихъ полковъ, и Турецкихъ, и tutti quanti, за скромную плату въ 2 франка, не хуже чѣмъ тѣмъ, которые платили по 800 франковъ за окно и отъ 4 до 8 тысячъ за балконъ; ибо и такія цѣны были. Я видѣлъ даже самого великаго императора за тѣже *два франка* и притомъ въ одно изъ его лучшихъ мгновеній, такъ какъ онъ былъ на лошади. И надо сознаться, что

Библиотека "Руниверс"

его способъ держаться на лошади, какъ и выраженіе его лица, очень мнѣ понравились своимъ спокойствіемъ, добродушнымъ видомъ и отсутствіемъ всякаго стремленія къ эффекту. И притомъ невозможно находиться безнаказанно въ присутствіи человѣка, являющагося въ данное мгновеніе представителемъ величайшей въ мірѣ суммы силъ и энергіи. А что̀ касается войскъ проходившихъ передо мной съ одиннадцати часовъ утра до двухъ пополудни въ числѣ 70 или 80 тысячъ человѣкъ, въ походной формѣ, со своими знаменами, нѣкоторыя изъ которыхъ уже только лохмотья, маршируя твердымъ и рѣшительнымъ шагомъ, свободной поступью, такъ мало напоминающей парадъ, то во всемъ этомъ было что-то столь дѣйствительное, столь рѣшительно-важное, что, глядя на это, невольно чувствовалось, какъ роковымъ образомъ въ положеніи Наполеона III, имѣя въ своихъ рукахъ подобное войско, всякій человѣкъ былъ бы осужденъ употребить его въ дѣло, во что̀ бы то ни стало. И какая бы будущность ни предстояла власти, располагающей такими силами, стоитъ только пріѣхать въ Парижъ, чтобы сразу понять, что въ такой странѣ, какъ Франція, положительная власть невозможна внѣ условій, какія создалъ для себя онъ. Это конечно открываетъ печальную перспектику на будущность какъ Франціи, такъ и вообще всей Европы.

Я покинулъ Парижъ довольный конечно тѣмъ, что его увидалъ, но безъ малѣйшаго сожалѣнія. Есть что-то (и понятно, это я замѣтилъ не теперь только) во всемъ Французскомъ, что̀, позабавивъ, занявъ и временно увлекши насъ, въ концѣ концовъ насъ оскорбляетъ, раздражаетъ и становится противнымъ. Чтобы долгое время выносить Французовъ, надо было бы постоянно смотрѣть на нихъ какъ на дѣтей; но они слишкомъ ужъ крѣпки и недостаточно чисты, чтобы такая мечта могла долго сохраняться.

Francfort, 22 Août (3 Septembre). Je suis enchanté d'avoir été à Paris, et cela dans un moment d'un aussi grand relief. J'en ai rapporté la conviction que quelque soit l'avenir réservé au régime actuel, ce régime dans le moment donné est très décidement populaire et réunit une plus grande masse de sympathies que n'en a réuni aucun autre depuis soixante ans. C'est un pouvoir sympathique aux masses, et pour s'en convaincre, il suffit de prêter l'oreille à ce qui se dit dans la rue et à la manière dont cela se dit chaque fois qu'il est question de l'empereur.

Переводъ. Франкфуртъ, 22 Августа. Я очень радъ, что былъ въ Парижѣ, и притомъ еще въ дни значительнаго блеска. Я вынесъ оттуда убѣжденіе, что какая бы участь ни ожидала нынѣшнее правительство, все же оно въ настоящее мгновенье самымъ рѣшительнымъ образомъ популярно и соединяетъ на своей сторонѣ бо́льшую сумму сочувствія, чѣмъ какое либо другое за послѣднія вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ. Эта власть любезна толпѣ, а чтобы въ томъ убѣдиться, достаточно прислушаться къ тому что̀ говорится на улицахъ и какъ это говорится, всякій разъ когда рѣчь идетъ объ императорѣ.

Библиотека "Руниверс"

Vevay, 8 (20) Septembre. S'il y a un coin de terre où l'on se sentirait tout naturellement disposé à se laisser aller à une douce et sereine quiétude, c'est bien certainement celui-ci. A mon arrivée il faisait un temps affreux, pluie, vent glacial; on aurait pu se croire aux îles. Mais hier le soleil avait repris ses droits, et ce coin de terre enchanté est apparu dans toute sa gloire. Le lac, les montagnes, Vevay, Clarens, Montreux, plus au fond Chillon, Villeneuve, tout cela est vraiment charmant. De tout cela il nous vient comme un souffle du printemps et de jeunesse; mais hélas, les tièdes bouffées sont si fugitives, si courtes, si impuissantes! Quand on pense que cette année il y a eu juste cent ans que l'illustration poétique de ce coin de terre a commencé par Jean-Jacques (son Éloïse est, si je ne me trompe, de 1759), depuis lors trois quatre générations se sont succédées: m-me de Staël, lord Byron, notre Karamsine dans ses lettres du Русскій Путешественникъ, puis la génération de Lamartine, Жуковскій, qui a tant aimé cette partie du lac et qui en a si bien parlé; puis notre génération à nous, et toutes les imaginations dans leur jeunesse ont habité avec amour cette terre bénie, et elles ont passé, elles se sont évanouies les unes après les autres. Mais on dirait qu'il en reste quelque chose dans l'air, la lumière, les contours, les splendeurs de ce lac et de ces montagnes... et puis quand on vient de se dire que ceci encore est une illusion: on se sent envahir l'âme par une indifférence profonde, sereine et que l'on pourrait croire définitive, et cependant...

Переводъ. Вевэ, 8 (20) Сентября. Если есть на землѣ уголокъ, который естественно располагаетъ предаться тихому и свѣтлому спокойствію, то онъ конечно здѣсь. Въ день моего пріѣзда погода была ужасная, дождь, леденящій вѣтеръ, можно было представить себѣ, что находишься на островахъ [1]). Но вчера солнце вернуло себѣ свои права, и этотъ восхитительный уголокъ земли явился во всемъ своемъ блескѣ. Озеро, горы, Вевэ, Кларенсъ, Монтрё, далѣе Шильонъ, Вильнёвъ, все это по истинѣ прелестно. Ото всего этого какъ бы вѣетъ весной и юностью, но увы! теплыя вѣянія такъ мимолетны, такъ быстро исчезаютъ, такъ безсильны! Когда подумаешь, что въ этомъ году исполняется ровно сто лѣтъ, какъ Жанъ-Жакъ началъ поэтическое описаніе этого уголка земли (вѣдь его Элоиза помѣчена, если не ошибаюсь, 1759 годомъ), съ тѣхъ поръ уже смѣнилось три-четыре поколѣнія: m-me де Сталь, лордъ Байронъ, нашъ Карамзинъ со своими Письмами Русскаго Путешественника, потомъ поколѣніе Ламартина и Жуковскій, такъ любившій эту часть озера и такъ хорошо говорившій о ней [2]), наконецъ въ свою очередь и наше поколѣніе. И всѣ грёзы мечтательной юности съ лю-

[1]) Рѣчь идетъ объ островахъ въ Петербургѣ.

[2]) Въ Шильонскомъ Узникѣ.

Библиотека "Руниверс"

бовью устремлялись въ этотъ благословенный край, и вотъ одни за другими эти мечтанія прошли, развѣялись, исчезли. Но вѣрится, что отъ нихъ осталось что-то въ воздухѣ, въ свѣтѣ, въ очертаніяхъ, въ сіяніи озера и горъ; а послѣ, когда скажешь себѣ, что это тоже самообманъ, то чувствуешь вдругъ, что душу наполняетъ глубокое безразличіе, спѣтлое и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное, хотя все таки... [1]).

Weimar, 19 (31) Octobre. Voici en peu de mot mes faits et gestes et mon programme d'avenir immédiat. Ce n'est que le (13) 25 de ce mois que j'ai quitté Genève; je me suis arrêté un jour et demi à Bade. A Francfort j'ai été obligé de m'arrêter deux jours, et enfin me voici arrivé cette nuit à deux heures dans cette nécropole de Weimar, où j'ai été assailli de tous les fantômes du passé. J'ai couché à l'auberge dans une chambre glaciale, qui s'est rechauffée sous moi. A ce moment je reviens de chez Maltitz que j'ai trouvé engraissé... et qui prétend que l'obésité est une des grâces de la vieillesse.

Переводъ. Веймаръ, 19 (31) Октября. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ все что я сдѣлалъ и исполнилъ, а также и мои замыслы на ближайшее будущее. Только (13) 25 этого мѣсяца выѣхалъ я изъ Женевы; останавливался я на полтора дня въ Баденѣ. Во Франкфуртѣ мнѣ пришлось пробыть два дня, и вотъ наконецъ сегодня ночью въ два часа я прибылъ въ Веймаръ, въ этотъ городъ мертвыхъ, гдѣ окружили меня всѣ призраки минувшаго. Я ночевалъ въ гостинницѣ въ ледяной комнатѣ, которая потомъ согрѣлась отъ моего присутствія. Сейчасъ я возвратился отъ Мальтица; я нашелъ его потолстѣвшимъ и утверждающимъ, что дородность одна изъ прелестей старости.

1 Novembre (20 Octobre). Je continue. Je suis bien aise de vous savoir sur place, quand même cette place est en face du Gostinoï Dvor [2]). Et cependant je l'avoue, je ne puis y songer sans horreur. Tous ces beaux pays, ces scènes variées, si animées, ces journées si radieuses qui ont passé comme un rêve devant moi depuis les sites de Reichenhall et Salzbourg jusqu'à cet enchantement continuel des bords du lac de Genève avec Paris sur l'arrière plan, et cette incomparable chose, la vallée du Rhin! Hélas, hélas, tout cela a fui avec les beaux jours, les belles soirées, la chaleur et la lumière. Bade il y a encore quelques jours de cela m'est apparu ravissant, tout, tout abandonné qu'il soit. Le fleuve bruyant et quelque peu trouble s'était écoulé. Les

---

[1]) Воспоминаніе объ этой поѣздкѣ на Леманъ сохранилось въ двухъ поразительныхъ стихотвореніяхъ Тютчева „Дорога изъ Кенигсберга въ Петербургъ".

[2]) Ѳ. И. Тютчевъ жилъ тутъ долго потомъ на Невскомъ, въ д. Армянской церкви.

Библиотека "Руниверс"

quelques figures qui restaint toutes connues avaient l'air de maîtres de maison se promenant avec satisfaction et liberté d'esprit dans la salle de bal toute parée et éclairée encore après le départ des convives. Mais revenons à Weimar. Comme de raison, je passe toute la journée avec Maltitz... J'ai repassé le passé, retrouvé, ressaisi avec un mélancolique plaisir cette nature de Maltitz si intelligente, si impressionnable, si active, tournant toujours sans se lasser dans le même cercle d'impressions, d'idées, de lectures, d'habitudes, et bien que je sache parfaitement combien un pareil milieu serait impossible pour moi, je ne puis sans une sorte d'envie et de retour pénible sur moi-même voir ces existences reglées, rassises et qui se prolongent sans solution de continuité... pour qui le passé ne devient pas comme un membre amputé dont on finit par douter s'il nous a jamais appartenu. On a beau dire, une des trois unités de l'ancien drame classique qu'on a si fort décriée, *l'unité du lieu*, est plus nécessaire qu'on ne pense à l'intérêt du drame, au moins de la vie réelle.

Переводъ. 1 Ноября (20 Октября). Продолжаю. Я очень радъ, узнавъ, что вы на мѣстѣ, хотя это мѣсто и противъ Гостиннаго Двора. Между тѣмъ сознаюсь, что не могу объ этомъ подумать безъ ужаса. Эти дивныя страны, эти разнообразныя картины столь оживленныя, эти лучезарные дни, промелькнувшіе предо мной какъ сонъ, отъ дней проведенныхъ въ Рейхенгалѣ и Зальцбургѣ до этого безпрерывнаго очарованія береговъ Женевскаго озера, съ Парижемъ на заднемъ планѣ, и наконецъ безподобная долина Рейна! Увы, увы! все это исчезло вмѣстѣ съ прекрасными днями и прекрасными вечерами, съ тепломъ и свѣтомъ. Баденъ еще нѣсколько дней тому назадъ казался мнѣ восхитительнымъ, хотя и покинутъ всѣми: сбѣжалъ шумный и нѣсколько мутный потокъ; немногія оставшіяся лица, хорошо знакомыя, имѣли видъ хозяевъ, прогуливающихся съ удовольствіемъ и съ непринужденностью по залѣ еще убранной и освѣщенной послѣ ухода гостей. Но возвратимся къ Веймару. Какъ и слѣдовало ожидать, я провожу цѣлые дни съ Мальтицемъ... Я вновь пережилъ прошлое, вновь обрѣлъ, вновь сошелся съ какой-то радостной грустью съ душей Мальтица, съ этимъ характеромъ столь воспріимчивымъ, столь дѣятельнымъ, столь развитымъ умственно, вращающимся безъ утомленія все въ томъ же кругѣ впечатлѣній, тѣхъ же идей, книгъ и привычекъ. И хотя я слишкомъ знаю, что такая среда жизни для меня невозможна, но я не могу безъ какой-то зависти, безъ томительнаго возвращенія къ собственному прошлому смотрѣть на такія размѣренныя, установившіяся существованія, продолжающіяся безъ всякаго развитія во времени..., а мое прошлое становится для меня отнятымъ членомъ, и наконецъ начинаешь сомнѣваться, принадлежалъ ли онъ когда нибудь мнѣ. Можно смѣло сказать, что одно изъ пресловутыхъ единствъ античной драмы, *един-*

Библиотека "Руниверс"

ство мѣста, важнѣе чѣмъ думаютъ для полноты драматическаго дѣйствія, по крайней мѣрѣ въ дѣйствительной жизни.

24 Octobre (5 Novembre). Enfin, enfin le dernier pas va se faire, et pas plus tard que ce soir je vais me lancer non pas dans l'éternité comme les pendus en Angleterre, mais dans l'infini comme les voyageurs en Russie. Oui, je pars ce soir pour Königsberg et de là sur Kowno ou Riga d'après l'inspiration du hasard ou de notre consul à Königsberg. Le *comment* du voyage est subordonné aux mêmes chances...

Переводъ. 24 Октября (5 Ноября). Наконецъ, наконецъ еще одинъ шагъ, и не далѣе какъ сегодня вечеромъ я брошусь не въ вѣчность, какъ повѣшенные въ Англіи, а въ безконечность, какъ путешественники по Россіи. Да, сегодня вечеромъ я уѣзжаю въ Кенигсбергъ, оттуда черезъ Ковно или Ригу, смотря по внушенію случая или нашего консула въ Кенигсбергѣ. Всякое *какъ* моего путешествія подчинено тѣмъ же случайностямъ.

Библиотека "Руниверс"

КАКЪ ПРИХОЖАНЕ ИСКАЛИ СЕБѢ БАТЮШКУ.

Въ г. Вязникахъ, въ родственномъ домѣ мѣстнаго купца И. И. Порошина, проживаетъ 80-лѣтняя старушка, его мать, духовнаго званія. Старушка эта, вспоминая былые дни и „свое время", между прочимъ, передала намъ разсказъ о томъ, какъ ея родной дѣдъ избранъ былъ во священники.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ есть село Каблуково. Въ былое время оно принадлежало генералу Митькову. Случилось, что въ Каблуковѣ умеръ священникъ, котораго, честь честью, похоронили. Мужички-прихожане, помянувъ усопшаго батюшку, отправились къ барину съ просьбой похлопотать о томъ, чтобы имъ назначили „стоющаго" іерея.

— Для меня все одно, ищите сами: кого найдете, тотъ и будетъ назначенъ.

— Ну а ежели да того, ваше превосходительство: мы облюбуемъ, а архіерей не поставитъ?

— Сказалъ вамъ: кого выберете, тотъ и будетъ поставленъ.

Пожелавъ долголѣтняго здравія генералу, мужички отправились отыскивать себѣ батюшку.

Долго они выглядывали, долго разспрашивали, но все что-то дѣло не подходило.

— Нужно ѣхать въ городъ на базаръ; тамъ скорѣе дѣло сладимъ, разсудили мужички.

Разсудили и выбрали ходоковъ. Пріѣхали ходоки въ Юрьевъ. Базаръ былъ большой, многолюдный.

Прошли мужички по базару разъ, прошли два и видятъ: торгуетъ овсомъ лицо духовнаго званія, изъ себя рослый, лицомъ красивый, въ плечахъ дюжій,

— Во бы, ребята, намъ этого, указываетъ одинъ изъ ходоковъ на торгующаго овсомъ духовнаго человѣка.

— Дюжій парень, нады-ть попробовать, отзываются другіе.

Подошли къ возу, посмотрѣли овесъ, спросили про цѣну.

На разговорахъ облюбованное духовное лицо еще болѣе понравилось ходокамъ, и они отошли отъ воза посовѣтоваться.

— Хорошъ, ребята, намъ лучше не найти.

— А можетъ еще къ намъ и не пойдетъ; походимъ еще по базару, може и еще облюбуемъ какого, говорили нѣкоторые изъ ходоковъ.

Библиотека "Руниверс"

Пошли. Прошли конную, прошли красные ряды, прошли всѣ видныя мѣста; но лучше ни одного духовнаго лица не усмотрѣли, а потому вторично направились къ облюбованному духовному лицу. Оказалось, что это духовное лицо овесъ продало и готовило свою лошадку, чтобы ѣхать съ базара домой.

Мужички окружили его и любопытно осматривали.

— Что вы, братцы, такъ пристально на меня смотрите?

— Да вотъ дѣло есть до тебя.

— Какое дѣло, я васъ не знаю. Господь съ вами! Ступайте себѣ своимъ путемъ-дорогой.

Степенная рѣчь духовнаго лица еще болѣе расположила къ нему Каблуковскихъ мужиковъ-ходоковъ.

— Да ты скажи намъ, отколѣ ты будешь?

— Я пономарь изъ с. Богородскаго.

— А мы вотъ тебя облюбовали въ попы къ себѣ въ Каблуково.

— Что вы, Господь съ вами! Архіерей строгій, неученыхъ не посвящаетъ въ попы.

— Да намъ нашъ баринъ сказалъ: кого выберете, того и поставимъ.

— Да вѣдь это дѣло-то не бариново, а архіерейское.

— Да ужъ что баринъ нашъ молвитъ, такъ и будетъ. У него, видишь ты, вездѣ рука.

— Не знаю, братцы, какой вамъ отвѣтъ дать. Надо посовѣтоваться съ батюшкой, я съ нимъ живу вмѣстѣ: онъ дьячкомъ, а я пономаремъ въ одномъ приходѣ.

Эта сыновняя покорность сына отцу привела мужичковъ въ восторгъ, и они уже ни за что не хотѣли разстаться съ пономаремъ: помогли ему запрячь лошадку, живой рукой впрягли своихъ и поѣхали въ село Богородское.

Старикъ-дьячокъ благосклонно выслушалъ рѣчь ходоковъ, обласкалъ, угостилъ ихъ и отпустилъ своего сына въ Каблуково для представленія барину.

Генералу Митькову облюбованный крестьянами пономарь тоже очень понравился, и онъ, написавъ два письма, вручилъ ихъ ему (фамилія его Добронравовъ).

— Смотри, не перемѣшай. Одно письмо потоньше, это будетъ секретарю Консисторіи, другое потолще—владыкѣ преосвященному.

— Слушаю, ваше превосходительство, не перемѣшаю, почтительно отвѣчалъ пономарь Добронравовъ.

— Ну, а это вотъ тебѣ двѣсти рублей на посвященіе. Тамъ нужно будетъ дать тому-другому, такъ сдѣлай какъ слѣдуетъ!...

Не прошло и двухъ недѣль, какъ бывшій пономарь на маленькомъ приходцѣ посвященъ былъ въ санъ іерейскій на большой приходъ.

Большую задачу составляло для новопосвященнаго батюшки, чѣмъ отблагодарить генерала. Думалъ онъ немало и рѣшилъ принести въ даръ

Библиотека "Руниверс"

поросенка. Когда батюшка несъ этотъ подарокъ барину, то поросенокъ такой поднялъ визгъ, что все семейство генерала выбѣжало на террасу... Подарокъ былъ принятъ благосклонно, хотя, конечно, не безъ улыбки.

Пріученный съ малолѣтства къ землепашеству, Добронравовъ и въ санѣ священника не оставлялъ сохи. Онъ наравнѣ съ мужичками и пахалъ, и косилъ, и, такимъ образомъ, жилъ однимъ интересомъ съ своими прихожанами, которымъ въ особенности нравилось въ ихъ батюшкѣ его хожденіе около кормилицы-земли. Пообжившись въ Каблуковѣ, священникъ Добронравовъ занялся скотоводствомъ. Благодаря близости коннаго завода князя Голицына въ с. Снѣ, онъ развелъ породистыхъ и цѣнныхъ лошадей и сдѣлался образцовымъ хозяиномъ во всей окружной мѣстности. По вопросамъ сельскаго хозяйства этотъ батюшка изъ пономарей давалъ полезные совѣты не только своимъ прихожанамъ-крестьянамъ, но и помѣщикамъ и духовенству. Совѣты и личный примѣръ трудолюбія Добронравова прихожане его очень цѣнили и такое питали въ нему расположеніе, что когда онъ выдавалъ замужъ свою дочь (тоже за священника) и нуждался въ тысячѣ рублей (конечно ассигнаціями) приданаго для награжденія дочери, то прихожане его въ нѣсколько часовъ собрали эту сумму между собою и ссудили ею любимаго батюшку.

Съ о. Добронравовымъ случилась одна непріятность. Занятый хозяйствомъ, а болѣе всего по малограмотности, онъ неаккуратно записывалъ родившихся въ приходѣ его въ метрическія книги. Вслѣдствіе сего, въ вотчинѣ генерала Митькова, въ приходѣ священника Добронравова, при десятой ревизіи оказалось пропущенныхъ сорокъ пять душъ. Это надѣлало немалыхъ хлопотъ генералу Митькову, и только его вліяніе спасло хозяйственнаго батюшку отъ гнѣва и наказанія епархіальнаго начальства.

Выборъ пономаря Добронравова во священника происходилъ въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія. Архіереемъ во Владимирѣ въ то время былъ архіепископъ Парѳеній, воспоминаемый и доселѣ духовенствомъ Владимирской епархіи, наравнѣ съ высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, который недавно архіепископствовалъ во Владимирѣ и оставилъ по себѣ самую свѣтлую память.

Нужно замѣтить, что архіепископъ Парѳеній не окончившихъ семинарскій курсъ очень рѣдко посвящалъ во священники. Добронравову дано было мѣсто священника по исключительной вліятельности генерала Митькова, впрочемъ, рекомендовавшаго, какъ оказалось, весьма достойнаго человѣка и всего болѣе подходившаго для сельскаго прихода, по крайней мѣрѣ по тому времени.

Н. И. Соловьевъ.

Апрѣля 15 дня 1899 г.
Г. Вязники.

Библиотека "Руниверс"

РАЗСКАЗЪ НЕИЗВѢСТНАГО ОЧЕВИДЦА СОБЫТІЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

14 Декабря 1825 года.

Въ 1 часу 14 числа на площади противъ дворца выстроены были конногвардейцы и кавалергарды. Государь принималъ званіе шефа. Въ это самое время два баталіона лейбъ-гренадерскаго полка подъ ружьемъ проходятъ чрезъ площадь. Государь приказываетъ имъ остановиться. Они идутъ въ молчаніи къ Сенату и соединяются съ двумя ротами Московскаго полка, не согласившагося отрещись отъ присяги, данной Константину. Государь поручаетъ Милорадовичу [1]) уговорить бунтовщиковъ. Графъ ѣдетъ, вступаетъ въ каре непріятелей; всѣ солдаты дѣлаютъ ему честь; уже графъ начинаетъ свое увѣщаніе, какъ вдругъ князь Оболенскій [2]) пистолетнымъ выстрѣломъ наноситъ ему смертельную рану, и храбрый генералъ, котораго щадили пули непріятельскія, скончался въ ночь на 15 число. Вслѣдъ за графомъ было посылано и нѣсколько парламентеровъ. Они, частію невредимы, частію раненые, возвращались безъ успѣха. Къ бунтующимъ присоединился весь гвардейскій экипажъ, нѣсколько статскихъ чиновниковъ, сочинителей, журналистовъ и черни съ ножами, тесаками и пистолетами. Буйные изверги оглашали воздухъ безпрестанными возгласами: да здравствуетъ Константинъ! Митрополитъ съ нѣсколькими духовными особами хотѣлъ внушить въ сердца ихъ страхъ Божій; но самъ, устрашившись свиста пуль, пролетѣвшихъ мимо его и сразившихъ проводника его полковника Стюллера, на извощикѣ спасся отъ враговъ неукротимыхъ. Частный приставъ Александровъ былъ прибитъ до полусмерти, и одного рядового жандарма въ моихъ глазахъ закололъ штыкомъ унтеръ-офицеръ Московскаго полка. Ужасъ овладѣлъ зрителями сего происшествія; весь С.-Петербургъ стекался на площадь, и первая Адмиралтейская часть вмѣщала въ себѣ до 150-ти тысячъ человѣкъ. Знакомые и незнакомые, пріятели и враги забывали свои личности и, собираясь въ кружки, разсуждали о предметѣ, поразившемъ ихъ взоры.

---

[1]) Тогдашній Петербургскій генералъ-губернаторъ. П. Б.

[2]) Князь Евгеній Петровичъ († 1894). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Въ 3 часу Императоръ, видя тщетность намѣренія своего обратить бунтующихся на путь истины, рѣшается принудить ихъ къ тому силою. Преображенскій полкъ, рядами, занимавшими всю широту Адмиралтейскаго бульвара, а конногвардейцы по площади мимо присутственныхъ мѣстъ идутъ къ монументу Петра Великаго, стараются стѣснить своихъ соперниковъ; но послѣдніе, приткнувшись къ стѣнѣ Сената, открываютъ залпъ изъ ружей. Нѣсколько раненыхъ и убитыхъ конногвардейцевъ были отнесены на плащахъ въ ближайшіе домы. Защитники Царя еще не имѣли приказанія стрѣлять и сдѣлали шагъ назадъ. Между тѣмъ посылаютъ за артиллеріею, привозятъ пушки, зарядные ящики, убійственныя оружія, бросаютъ тучи картечъ. Враги отпаливаютъ изъ ружей, Исакіевская площадь покрывается тѣлами: и защитники Царевы, и бунтовщики, и любопытные—въ числѣ жертвъ возмущенія. Наконецъ бунтовщики разбѣгаются или на Васильевскій Островъ или въ Коломну. Ночь сокрыла ихъ, сокрыла слѣды кровопролитія. и народъ спѣшитъ въ домы свои.

Въ 7 часовъ вечера я отправился домой, и вотъ необычайное въ С.-Петербургѣ зрѣлище: у всѣхъ выходовъ дворца стоятъ бекеты, у всякаго бекета ходятъ два часовыхъ, ружья въ пирамидахъ, солдаты грѣются вокругъ горящихъ костровъ, ночь, огни, дымъ, говоръ проходящихъ, оклики проходящихъ, оклики часовыхъ, пушки, обращенныя жерлами во всѣ выходящія отъ дворца улицы, кордонныя цѣпи, патрули, ряды копій казацкихъ, отраженіе огней въ обнаженныхъ мечахъ кавалергардовъ и трескъ горящихъ дровъ, всё это было наяву въ столицѣ. Когда же ночь задернула завѣсу свою, и тутъ прострѣленныя стѣны Сената*), выбитыя рамы частныхъ домовъ по Галерной улицѣ были мертвыми свидѣтелями вчерашняго происшествія. Ночные патрули захватили главныхъ зачинщиковъ бунта и ихъ послѣдователей, крѣпость наполнилась арестантами. Иные были убиты во время перепалки, и тѣла ихъ брошены въ море; прочіе скрываются, но вѣроятно не останутся безъ должнаго возмездія. Теперь спокойствіе возстановилось, всѣ солдаты присягнули и объявлены невинными.

---

*) Покойный И. А. Пластевъ передавалъ намъ, что утромъ 15 Декабря 1825 года онъ проѣзжалъ мимо зданій Синода и Сената, которыя были забрызганы кровью. Выстрѣлы, направленные по Галерной улицѣ, достигали до самого конца ея, и нѣсколько пуль застряло въ домѣ графа Бобринскаго. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО А. Ѳ. ВОЕЙКОВА КЪ КНЯГИНѢ Е. А. ВОЛКОНСКОЙ

о событіи въ Петербургѣ

14 Декабря 1825 года.

Милостивая государыня княгиня Екатерина Александровна!

Если мы, жены и дѣти наши не зарѣзаны, алтари не осквернены, престолъ не опровергнутъ, столица не въ пеплѣ и Россія стоитъ еще: то всѣмъ этимъ обязаны мы единственно необыкновенному присутствію духа и геройской храбрости молодого нашего Императора Николая Павловича, который между кинжалами убійцъ и подъ пулями бунтовщиковъ распоряжался и повелѣвалъ съ такимъ же хладнокровіемъ, съ такою же рѣшимостью, какъ будто бы во дворцѣ своемъ въ спокойное время. «Il a brusquement monté à la hauteur de son siècle!» сказалъ о немъ Французскій посолъ графъ Де-ла-Ферроне, очевидецъ чудеснаго мужества нашего Монарха въ самыя опасныя минуты. «Онъ сегодня завоевалъ любовь народа и уваженіе Европы!» сказалъ о немъ одинъ дальновидный политикъ.

Примѣчаніе: Якубовичъ, одинъ изъ самыхъ отважныхъ заговорщиковъ, притворился, будто бы раскаялся въ своемъ злодѣйскомъ умыслѣ, подошелъ къ Государю, разговаривалъ съ нимъ. Императоръ подалъ ему руку, послалъ его убѣждать мятежниковъ; онъ ходилъ къ нимъ, возвратился, донесъ Е. В., что не успѣлъ въ своемъ посольствѣ и пробылъ подлѣ его особы до конца дѣла, изыскивая благопріятный мигъ для цареубійства.

Подполковникъ Булатовъ, командиръ 12-го егерскаго полку, явясь 15-го Декабря во дворецъ, просилъ быть представленъ Императору. Когда его допустили, то, подавая шпагу свою Е. И. В—ву, онъ сказалъ: «вчера я былъ подлѣ В. В. съ двумя пистолетами и кинжаломъ. Вы живы—слѣдственно, во мнѣ есть искра совѣсти. Я преступникъ, но могу открыть В. В. многое.» Государь очень милостиво изво-

Библиотека "Руниверс"

лилъ сказать окружающимъ его: «это преступникъ раскаявшійся; онъ вѣрно былъ завлеченъ обманомъ.» Булатовъ отведенъ до времени въ крѣпость.

Все, что̀ изобрѣлъ адъ, Французскіе Якобинцы, Гишпанскіе и Италіянскіе Карбонары и Англійскіе радикалы, было придумано нашими переимчивыми на злодѣйство Пугачевыми. Обольщеніе, деньги, вино, обѣщаніе дозволить солдатамъ три дни грабить городъ, покушеніе захватить сенаторовъ и учредить временное правительство, умыслъ овладѣть крѣпостью и захватить казенныя деньги, убійство, гнуснѣйшая клевета: вотъ орудія, достойныя изверговъ, отрекшихся отъ Бога, Царя, Отечества, отъ матерей, женъ, дѣтей и отъ добраго имени.

Наставшее царствованіе отличается благородною откровенностью и довѣренностью къ народу. Прочитайте высочайшій манифестъ по сему случаю, краткое извѣстіе о несчастномъ происшествіи, омрачившемъ 14-ое Декабря, всерадостный день восшествія на престолъ Государя Императора Николая 1-го и подробное извѣстіе, вышедшее въ свѣтъ 20-е Декабря: въ нихъ со всею вѣрностью, со всѣми подробностями описаны всѣ, даже малѣйшія обстоятельства отъ начала до конца. Первый написанъ Сперанскимъ; второе по французски гр. Матусевичемъ, переведено Д. Н. Блудовымъ; третье сочинено въ Главномъ Штабѣ, вѣроятно, дежурнымъ генераломъ Потаповымъ.

Буду говорить съ вами только о томъ, что̀ еще не успѣло правительство обнародовать и о чемъ, по высокой скромности Государя Императора и не щадившаго жизни великаго князя Михаила Павловича, умолчано.

Надобно отдать справедливость Русскимъ Маратамъ: адское ихъ воображеніе неистощимо въ разбойничьихъ своихъ замыслахъ. Волосы становятся дыбомъ и кровь стынетъ въ жилахъ, когда подумаешь объ ужасахъ, кои они намъ приготовляли. 1) Если бъ императоръ Александръ былъ живъ, то они покусились бы на драгоцѣнную жизнь его въ праздникъ 25-ти лѣтняго юбилея, т. е. 12-го Марта 1826-го, и произвели бы всеобщее возмущеніе. 2) Если бъ цесаревичъ Константинъ принялъ престолъ, то изверги рѣшились остановить погребальное шествіе отъ Царскаго Села въ Петербургъ, открыть гробъ императорскій, закричать, что это не его тѣло, что Государя убили или заключили, начать убійства, бунтъ, и воспламенить, за вымышленный ими предлогъ, мщеніе солдатъ и буйной черни, пьяной, слѣпой, нищей и готовой на всякія неистовства. 3) Отреченіе цесаревича Константина ускорило исполненіе ихъ кровавыхъ умысловъ; дьявольски прозорливый

Библиотека "Руниверс"

взоръ зачинщиковъ увидѣлъ благопріятную минуту и благовидный предлогъ, коимъ можно было возмутить солдатъ для защиты, будто бы, присяги. Быстро и съ удивительнымъ коварствомъ воспользовались они симъ неожиданнымъ для нихъ случаемъ. Видно по всему, что они наизустъ знаютъ всѣ тайныя пружины и сокровенные подкопы, посредствомъ коихъ Маратъ и Робеспьеръ подкопали тронъ Бурбоновъ.

Гдѣ была полиція? Что̀ дѣлали градоправители наши и военные начальники? У нихъ подъ носомъ составился и приведенъ въ дѣйство заговоръ обширный, гибельный! Почти явно на площадяхъ, въ казармахъ, на улицахъ проповѣдывали бунтъ; зачинщики давали другъ другу ночные пиры, готовили переодѣваніе, чистили оружіе, набивали боевые патроны. Полиція крѣпко почивала и ничего или почти ничего не вѣдала! Главнѣйшіе дѣйствующіе варвары были ежедневными собесѣдниками, любимцами графа Милорадовича, который, ослѣпясь страстью къ молоденькой актрисѣ, проводилъ все время съ танцовщицами, актрисами, потворщиками и подлыми льстецами. «Губка, намоченная кровью, стерла время управленія Петербургомъ съ жизни генерала Милорадовича, и его славные военные подвиги въ блескѣ слились съ его славною смертью за Царя и Отечество», сказалъ 15-го Декабря вечеромъ краснорѣчивый Русскій исторіографъ. Да прильнетъ языкъ мой къ гортани моей, если я не благословляю памяти сего незабвеннаго мужа за его благодѣтельность, которая послѣдній грошъ бѣдному отдавала; за то жаркое усердіе, которое вступалось за безгласныхъ, защищало беззащитныхъ, за ту нѣжную доброту, которая миловала, спасала, облегчала.

Къ стыду нынѣшняго новомоднаго просвѣщенія, въ доказательство того, сколь пагубенъ умъ безъ правилъ вѣры, чести и добродѣтели, оказались бунтовщиками и убійцами нѣсколько весьма хорошихъ нашихъ писателей. Капитанъ-лейтенантъ Н. А. Бестужевъ (Объ удовольствіяхъ на морѣ, повѣсть Гуго-фонъ-Брантъ, Записки о Голландіи) хладнокровно застрѣлилъ (какъ всѣ увѣряютъ) командира лейбъ-гренадерскаго полку Стюрлера. Рылѣевъ (авторъ Думъ, поэмы Войнаровскій, издатель Полярной Звѣзды) стрѣлялъ, билъ прикладами и кололъ штыкомъ генераловъ, офицеровъ и другихъ, посыланныхъ отъ Е. И. В—ва для увѣщанія солдатъ. А. А. Бестужевъ (сумасбродный критикъ, наглецъ въ обществѣ, писатель не безъ дарованія, но гоняющійся за умомъ тогда, какъ умъ никогда почти не давалъ ему поймать себя) выдалъ себя за адъютанта великаго князя Константина Павловича, клялся солдатамъ, что цесаревичъ схваченъ на дорогѣ, что Михаилъ Павловичъ въ оковахъ, изранилъ частнаго пристава Александрова, искололъ квартальнаго надзирателя, велѣлъ провозглашать: да здрав-

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ конституція! (одинъ солдатъ спросилъ у другого: кто эта конституція? «Какъ же ты не знаешь?» отвѣчалъ мудрецъ, «это жена Константина Павловича!»). Орестъ Сомовъ (переводчикъ писемъ Вутье о Греціи), взятый съ пистолетомъ въ рукѣ[1]). Корниловичъ (издатель календарика Русская Старина). Вильгельмъ Кюхельбекеръ, бѣшеный дуракъ. Онъ больше фанатикъ, нежели Равальякъ и Зандъ (издатель Мнемозины, воспитанный въ Лицеѣ, въ одно время съ А. С. Пушкинымъ, на собственное иждивеніе государя великаго князя Михаила Павловича, также, какъ три сестры, кои и теперь получаютъ пенсію отъ щедротъ Е. И. Высочества), прицѣливался въ своего благодѣтеля изъ пистолета; но солдаты вырвали у него пистолетъ и прибили его.

Примѣчаніе: Удивительно, что всѣ они были друзья и сотрудники по журналамъ извѣстныхъ Греча и Булгарина, хотя по сіе время ни Гречъ, ни Булгаринъ не уличены въ явной измѣнѣ и не подвизались съ ними въ междоусобицѣ [2]).

Горько, страшно вообразить, что весьма многіе молодые люди знатныхъ фамилій, богатые, сыны отцевъ знаменитыхъ военными и гражданскими доблестями, вовлечены въ сію адскую шайку, и нѣкоторые дерзнули даже поднять святотатственныя руки на соотечественниковъ. Таковы: князь Оболенскій, адъютантъ генерала Бистрома, князь Одоевскій, офицеръ конной гвардіи, князь Щепинъ-Ростовскій, капитанъ гвардіи Московскаго полку. Въ числѣ сообщниковъ взяты подъ стражу: полковникъ князь Трубецкой, женатый на графинѣ Лаваль; кавалергарды Муравьевъ, Анненковъ, Арцыбашевъ, Свистуновъ, Депрерадовичъ (сынъ генерала), Фрезеръ. Конно-гвардейцы: князь Одоевскій; всѣ офицеры гвардейскаго морского экипажа, кромѣ двоихъ, и очень много другихъ офицеровъ.

Государь Императоръ съ свойственнымъ ему милосердіемъ утѣшаетъ и обнадеживаетъ ихъ отчаянныхъ матерей, раздраженныхъ отцевъ, горестныхъ женъ, помогаетъ нуждающимся. Можно быть совершенно увѣреннымъ, что судъ отличитъ ослѣпленныхъ молодыхъ людей отъ хитрыхъ зачинщиковъ, и временное наказаніе сгладитъ съ нихъ пятно, честь ихъ очернившее.

---

[1]) Орестъ Сомовъ впослѣдствіи былъ однако секретаремъ у барона А. А. Дельвига, когда тотъ издавалъ „Литературную Газету“. П. Б.

[2]) По словамъ графа Д. Н. Блудова (неоднократно отъ него слышаннымъ), императоръ Николай Павловичъ былъ увѣренъ, что манифестъ Декабристовъ набирался въ типографіи Греча и что наборщикъ вечеромъ того же 14 Декабря былъ убитъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Насилу собрался съ силами написать это; простите нескладицу, нелѣпицу, за то, что все здѣсь написанное есть чистая истина.

Съ высокимъ уваженіемъ и глубокою преданностью, за отличную честь поставляю быть вашимъ, милостивая государыня, покорнѣйшимъ слугою

А. Воейковъ.

18 XII (26) 25. СПБ.
№ 737.

Графъ Аракчеевъ уже не докладываетъ ни по Государственному Совѣту, ни по Комитету Министровъ; собственная императорская канцелярія перевезена въ Зимній дворецъ. Вчера дано двѣ Андреевскія ленты Московскому князю Д. В. Голицыну и графу П. А. Толстому; графу Комаровскому св. Александра; конногвардейскій А. Ѳ. Орловъ сдѣланъ графомъ.

*

(Оба эти показанія современниковъ извлечены, съ любезнаго позволенія П. И. Щукина изъ пятой части Сборника старинныхъ бумагъ, хранящихся въ его Музеѣ). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПАВЕЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ ЩЕПКИНЪ.

Выдержки изъ его писемъ.

Письма, выдержки изъ которыхъ помѣщаются ниже, принадлежатъ дѣду моему, профессору Московскаго Университета Павлу Степановичу Щепкину и относятся къ 1828 г., ко времени его поѣздки въ Петербургъ. Письма эти содержатъ въ себѣ довольно подробное описаніе пребыванія Щепкина въ Петербургѣ, гдѣ, между прочимъ, онъ не разъ имѣлъ случай видѣться съ министромъ народнаго просвѣщенія, свѣтлѣйшимъ княземъ Карломъ Андреевичемъ Ливеномъ и объяснить ему положеніе Московскаго Университета, страдавшаго въ то время отъ злоупотребленій попечителя округа генерала А. А. Писарева, который былъ назначенъ попечителемъ въ 1825 г. и въ теченіе своего пятилѣтняго управленія Московскимъ округомъ не пріобрѣлъ себѣ расположенія ни профессоровъ, ни студентовъ. Пристрастіе Писарева къ отдѣльнымъ личностямъ, его легкомысліе, грубость и самовластныя распоряженія по дѣламъ Университета, выражавшіяся часто въ назначеніи на должности вопреки уставу, безъ выбора Университетскаго Совѣта, возбудили неудовольствіе среди профессоровъ, раздѣлившихся тогда на двѣ партіи. Одну составляли приверженцы Писарева и его ласкатели, въ которыхъ, надо замѣтить, не было тогда недостатка; другую—профессоры, недовольные его образомъ дѣйствій. Къ послѣдней партіи кромѣ Щепкина принадлежали, насколько мнѣ извѣстно, Перевощиковъ, Двигубскій, Цвѣтаевъ, Павловъ, Сандуновъ, Мудровъ, Маловъ. Но Писаревъ, пользуясь покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія Шишкова и дружбой директора департамента Языкова, не обращалъ никакого вниманія на неудовольствія этихъ профессоровъ, прекрасно понимая, что ихъ протестъ при такомъ исключительномъ его положеніи не имѣлъ-бы никакихъ послѣдствій. Положеніе Писарева нѣсколько измѣнилось съ отставкой Шишкова и назначеніемъ на его мѣсто князя Ливена, и недовольные профессоры могли теперь поднять свой голосъ противъ попечителя.

Какъ разъ къ этому времени относится поѣздка Щепкина въ Петербургъ, куда онъ былъ посланъ для представленія къ экзамену въ Академіи Наукъ молодыхъ кандидатовъ, назначенныхъ Московскимъ Университетомъ для поступленія въ только-что открывавшійся тогда, по проекту академика Паррота, Дерптскій Профессорскій Институтъ.

Библиотека "Руниверс"

Современники Щепкина говорили, что онъ очернилъ тогда Писарева въ глазахъ министра и ставили эту поѣздку его въ Петербургъ въ связь съ послѣдовавшимъ вскорѣ послѣ этого удаленіемъ Писарева отъ должности попечителя.

Въ Петербургѣ Щепкинъ дѣйствительно былъ любезно принятъ министромъ, который съ довѣріемъ выслушалъ его мнѣніе о состояніи Университета и о злоупотребленіяхъ попечителя. Изъ писемъ Щепкина можно однако убѣдиться, что въ данномъ случаѣ онъ не дѣйствовалъ изъ-за личныхъ выгодъ и не руководствовался непріязнью своей къ попечителю и своимъ врагамъ, въ которыхъ среди приверженцевъ Писарева у него не было недостатка, а имѣлъ въ виду только интересы Университета.

Предлагаемыя читателю письма писаны моимъ дѣдомъ къ женѣ его Клавдіи Николаевнѣ, рожденной Тимирязевой. Въ нихъ я опускаю мѣста, касающіяся личныхъ и семейныхъ дѣлъ и оставляю только то, что̀ можетъ представить общій интересъ.

Дмитрій Щепкинъ.

1 Іюня 1828 г.

Пріѣхалъ въ Петербургъ въ 5 часу вечера 31-го числа. Нынѣ въ 9 часовъ ходилъ къ директору департамента [1]) являться. Онъ—добрѣйшій человѣкъ въ гражданскомъ быту, но по службѣ не входящъ; принялъ преласково, звалъ ежедневно обѣдать, приводя съ собой по два человѣка изъ привезенныхъ. Отъ него, переодѣвшись, пошелъ я и едва нашелъ въ огромномъ, но опустѣвшемъ, Зимнемъ дворцѣ, моемъ сосѣдѣ (я стою въ Лондонѣ), помѣщеніе графа [2]). У графа въ это время былъ какой-то огромный комитетъ. Но какъ я рѣшилъ обѣдать у Языкова, то и не могъ къ нему опять придти, а оставилъ посылки. Директоръ дома не обѣдалъ отъ министра, но со всѣмъ тѣмъ у него заведено, что и безъ него остаются; меня оставили, и я обѣдалъ съ молодежью. Между прочимъ меня польстилъ одинъ вовсе незнакомый молодой человѣкъ, какъ родной меня занимавшій только по тому, что онъ ученикъ моего ученика, оставшагося меня уважающимъ. Признаюсь, въ чужой сторонѣ это мнѣ показалось весьма пріятно. Пословица сбывается: брось камень назадъ, онъ очутится напереди.

---

[1]) Дмитрій Ивановичъ Языковъ.

[2]) Графъ Петръ Александровичъ Толстой (1761—1844) — одно изъ очень близкихъ лицъ къ императору Николаю Павловичу, съ воцареніемъ котораго онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и участвовалъ во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ правительства. Щепкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ то время, когда графъ, въ отсутствіе Государя, уѣхавшаго на театръ военныхъ дѣйствій, былъ главнокомандующимъ Петербурга и Кронштадта и членомъ Совѣта, назначеннаго для управленія Имперіей. Съ графомъ Толстымъ и со всей его семьей Щепкинъ находился въ самыхъ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ обѣда директоръ возвратился и назначилъ завтрашнее утро принять мою молодежь [1]) и представить свѣтлѣйшему министру [2]). Возвращаюсь домой, слушаю Ивана, котораго посылалъ съ письмами къ графскимъ людямъ. Графъ приказалъ мнѣ сказать, чтобы я нынѣ-же побывалъ на дачѣ или завтра въ 9 часу у него. Съ 9 часовъ онъ въ работѣ и неприступенъ до обѣда; вѣроятно въ 9-мъ онъ за кофеемъ и приметъ меня по старому, не какъ великій вельможа. Я чувствую, что онъ мнѣ будетъ большой помощью. Есть во мнѣ какое-то предчувствіе, что я не даромъ здѣсь. Не знаю, какъ мнѣ быть завтра у него, потому что въ это-же время долженъ представить и своихъ путешественниковъ. Но какъ ни на есть, а все сбѣгаю и кажется, что вольнымъ и простымъ обращеніемъ обращу его вниманіе на преднамѣренное добро общее. Вечеромъ—дождь, и я бросился въ театръ. Представь себѣ—мнѣ тамъ весело: множество лицъ меня останавливаютъ и сказываютъ свои фамиліи, это все ученики, состарѣвшіеся и тѣмъ ласковѣе, чѣмъ болѣе въ старину ихъ бранивалъ. Ну вѣришь-ли, что болѣе нашелъ знакомыхъ, чѣмъ въ Московскомъ театрѣ. Михайло Семеновичъ [3]) принятъ отлично. Публика отъ него и Рязанцева безъ ума. Однако же скажи Дмитрію Матвѣевичу [4]), что Булгаринъ своему знакомому, сказавшему, что пріѣзжій Щепкинъ въ первый разъ играетъ въ Петербургѣ, отвѣчалъ: «Какъ-же онъ смѣлъ не прислать мнѣ билета? Ужъ я его отдѣлаю». А піесы еще не видалъ: вотъ честь журналиста! Пусть Дмитрій Матвѣевичъ присовѣтуетъ написать это въ Московскихъ журналахъ. И дѣйствительно, игра Михаила Семеновича осмѣяна въ Транжиринѣ этимъ Булгаринымъ, котораго уже и ругаютъ. Если увидишь Ивана Алексѣевича [5]), то скажи ему, что къ нему идетъ; я къ нему еще не пишу, а напишу, узнавши что-нибудь основательнѣе изъ завтрашняго дня отъ министра. Вѣрно только, что для молодыхъ людей ничего здѣсь не приготовлено, и они должны оставаться на собственномъ содержаніи. Не знаю, какъ выпросить имъ помощи, а дойдетъ до этого дѣло; впрочемъ, не для себя легко всего просить. Изъ Лондона завтра мы выѣдемъ, потому что дорого, хотя помѣщаемся на самомъ высокомъ, т. е. ученомъ чердакѣ.

*

---

[1]) Среди кандидатовъ и лѣкарей, которыхъ привезъ тогда Щепкинъ въ Петербургъ, находились также Ник. Ив. Пироговъ и Петръ Григ. Рѣдкинъ. Д. Щ.

[2]) Князю Карлу Андреевичу Ливену. Д. Щ.

[3]) Щепкинъ. Д. Щ.

[4]) Профессоръ астрономіи и математики Перевощиковъ. Д. Щ.

[5]) Заслуженный профессоръ Московскаго Университета и ректоръ Двигубскій. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

3 числа Іюня.

По желанію графа я въ 8 часовъ пошелъ къ нему и нашелъ еще спящимъ, немного подождалъ, уже стали находить съ рапортами; умывшись позвалъ онъ меня къ себѣ. Ты не повѣришь, какъ чувствительно онъ меня принялъ и какъ крѣпко и долго обнявши цѣловалъ; кажется, я своимъ появленіемъ возобновилъ въ его памяти прежнія блаженныя его утра. Маленькіе разспросы о Москвѣ, объ Узкомъ [1]), о причинѣ моего пріѣзда сдѣланы въ туже пору. Обѣщался вспомнить при свиданіи и замолвить обо мнѣ и министру, и товарищу, называя перваго добрымъ человѣкомъ, очень добрымъ. Я предупредилъ, что не имѣю желаній, относящихся до моихъ личныхъ выгодъ; но графъ даже вызвался на добро мнѣ и именно на какое, а узнаешь послѣ. Прошу тебя ничего не желать новаго лучшаго для себя: что̀ дадутъ, то наше, а не попрекай меня, если я не усилюсь употребить случай въ свою пользу. Ей, ей! Я болѣе желаю разогнать мрачное облако, носящееся надъ нашимъ обществомъ и очистить Университетъ отъ канальевъ; собственная-же моя участь пусть идетъ такъ, какъ ведутъ обстоятельства. Графъ Петръ Александровичъ знаетъ ходъ новыхъ дѣлъ по нашей службѣ, и слѣдовательно мои объявленія будутъ ему не лишнія. Прежде нежели онъ охолодѣлъ отъ родственнаго удовольствія, съ какимъ меня встрѣтилъ, я оставилъ его, ибо въ это время долженъ былъ представлять свой народъ начальству. Отъ него тотчасъ повелъ своихъ къ директору, отъ котораго къ министру; но онъ по болѣзни отложилъ пріемъ до Понедѣльника. Обѣдалъ опять у Языкова директора, который очень дружно до обѣда въ семейномъ его кругу толковалъ о разномъ. 3-го числа утромъ посѣтилъ я здѣшняго попечителя [2]), который принялъ добродушно и съ удовольствіемъ часа два разговаривалъ о состояніи нашего и своего Университетовъ. Тутъ нашелъ профессора, также весьма любопытнаго. Отсюда пошелъ во дворецъ; встрѣчаю графинь, которыя меня узнали прежде и по своему обычаю чуть не кричали; онѣ ѣхали къ Императрицѣ въ парадномъ платьѣ на молебенъ о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Перескажи изъ письма, что̀ слѣдуетъ Ивану Алексѣевичу, чтобы онъ не попрекалъ меня за молчаніе. Извѣщу его, представившись уже министру, гдѣ что-нибудь откроется. Утѣшайся моею надеждою на общее добро, которая укрѣпляется болѣе и болѣе.

*

[1]) Это подмосковное имѣніе графа П. А. Толстого нынѣ принадлежитъ князю П. И. Трубецкому. Д. Ш.

[2]) Константина Матвѣевича Бороздина. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

7-го числа Іюня 1828.

4-го числа, въ Понедѣльникъ, представлялись мы министру, который обѣщаетъ намъ много добраго по благородному пріему и добродушной наружности, соединенной съ великолѣпіемъ вельможи; не могу сказать, чтобы онъ много разговорился съ нами, но довольно и того, что вообще былъ ласковъ; со мною обѣщалъ видѣться, а доселѣ не призываетъ. Что онъ былъ къ намъ ласковъ, доказываю тѣмъ, что Виленскихъ студентовъ принималъ при отпускѣ насъ совсѣмъ другимъ тономъ. Послѣ него я осматривалъ тѣмъ-же утромъ маленькій и жалкенькій здѣшній Университетъ, котораго профессора плачутся, видя свою незначительность. Ихъ здѣсь вовсе не знаютъ въ обществѣ, а начальство только смѣется. Обѣдалъ я у Языкова. 5 числа утромъ посѣтилъ одного изъ здѣшнихъ профессоровъ Соловьева, у котораго, долго будучи, старался проникнуть въ ихъ положеніе. Жалость! Обѣдалъ у графа Петра Александровича во дворцѣ по его зову вдвоемъ. Про меня онъ уже говорилъ министру, и надѣюсь, что не даромъ. Онъ говоритъ, что очень съ нимъ друженъ. Про Узкое много было вопросовъ; при рѣчи о Москвѣ онъ все еще чрезвычайно грустенъ, и доходитъ дѣло до слезъ. Нынѣ, въ Четвергъ, собираюсь къ товарищу министра Блудову, вѣроятно пріѣхавшему изъ Павловска. Что-то будетъ? Я вездѣ надѣюсь быть съ радостью, ибо и само высшее начальство Университетъ нашъ уважаетъ, отстаиваетъ отъ Нѣмцевъ, враговъ нашихъ.

*

10 Іюня 1828 г.

Въ Четвергъ 7 числа размахнулся я явиться къ товарищу нашего министра, но онъ только-что пріѣхалъ изъ Павловска и велѣлъ мнѣ сказать, что очень желаетъ со мной познакомиться и проситъ пожаловать въ Пятницу. Нечего дѣлать, пришлось вылѣзать изъ мундира. 8-го числа представилъ своихъ Блудову, который однако удержалъ меня познакомиться и поговорилъ о разныхъ учебныхъ дѣлахъ съ любопытствомъ и привѣтливостью молодого и довѣреннаго чиновника.

9 числа, въ 10 ч. утра, пошелъ къ графу Петру Александровичу, но его не засталъ, однакоже дождался въ 11 час.; онъ возвратился съ дочерьми, которыхъ отпустилъ, а меня удержалъ на часъ и съ прежнею лаской поговорилъ обо всемъ, взявшись хорошо отрекомендовать меня и министру, и товарищу. Безъ сомнѣнія, это будетъ имѣть хорошее дѣйствіе и на вниманіе ихъ къ нашему вѣдомству.

Библиотека "Руниверс"

10, въ Воскресенье, утро пробылъ у Мих. Семен. и у одного изъ профессоровъ. Обѣдалъ у Авдотіи Петровны *) вдвоемъ; отъ нея вечеромъ таскался по тамошнимъ островамъ. Жалѣю, что мало вижу любопытнаго: все еще голова занята казеннымъ дѣломъ. Жду экзамена молодымъ людямъ, по случаю котораго сближусь съ начальствомъ и яснѣе увижу дѣло. Въ разсужденіи-же себя ручаюсь, что всѣ ко мнѣ будутъ ласковы. Завтра поѣду въ Стрѣльну къ гр. Остерманъ. Письмо къ Ивану Алексѣевичу запечатай и доставь. Нѣтъ-ли между нашими какихъ слуховъ обо мнѣ? Я, чай, и Богъ знаетъ, что̀ приходитъ имъ въ голову.

*

14 числа, Іюня 1828 г.

11 числа, въ Понедѣльникъ, былъ я утромъ на экзаменѣ въ здѣшнемъ Благородномъ пансіонѣ. Знакомства мои съ здѣшней ученостью безпрестанно умножаются и часъ отъ часу успокоиваютъ болѣе совѣсть насчетъ нашего состоянія. Оттуда зашелъ къ попечителю, у котораго прочиталъ новый уставъ, еще неутвержденный, всѣмъ училищамъ, подвѣдомственнымъ Университету. Это для меня чрезвычайно любопытно; очень-бы желалъ сойтиться съ кѣмъ-нибудь изъ высшихъ властей и поговорить о немъ; но доселѣ кромѣ перваго раза ни съ кѣмъ не видался. Въ этотъ день я обѣдалъ у попечителя за его простымъ семейнымъ столомъ. Онъ пригласилъ, а я не почелъ приличнымъ отказаться. Вечеръ провелъ у университетскаго профессора математики Чижова, также добродушнаго человѣка. Въ отдаленности мы думаемъ, что здѣшніе наши товарищи блаженствуютъ; на повѣрку-же выходитъ, что все счастіе заключается въ орденскихъ украшеніяхъ, которыя нѣкоторые часто мѣняютъ, служа въ разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ для необходимости своего содержанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ вытерпливая кучу неудовольствій, а особливо отъ иностранцевъ. Эти піявицы тѣмъ болѣе понѣ хитрятъ, чѣмъ болѣе нашъ добрый Государь усиливается распространить Русское и освободиться отъ нужды въ Нѣмцахъ. Дай Богъ, чтобы онъ устоялъ передъ коварствомъ сихъ холодныхъ пришельцевъ. Дай Богъ!

12 ч. утромъ избилъ я свои ноги, ходя по лѣстницамъ огромнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго дома Главнаго Штаба. И чертежныя, и библіотеку, и типографію, и архивъ, и обсерваторію, и всѣ мелкія заведенія высмотрѣлъ съ Болотовымъ.

13-го ч., въ Среду, вмѣсто разбора бумагъ въ нашемъ совѣтѣ Московскомъ, разбиралъ я вещи Кунсткамеры, гдѣ, останавливаясь на

*) Графиня Гурьева, дочь гр. Н. А. Толстого, невѣстка министра финансовъ. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

томъ да на другомъ, пробылъ часа два. Вечеромъ получилъ записку отъ Дмитрія Матвѣевича [1]) который все хлопочетъ, чтобы я посмотрѣлъ Главный Штабъ. Видѣлъ его, видѣлъ и астрономическій кабинетъ, въ которомъ нѣсколько инструментовъ работы знатныхъ художниковъ, еще до употребленія, перепорчены. Вечеромъ отдыхалъ въ театрѣ маломъ для бенефиса Мих. Сем.; давалъ «Урокъ Старикамъ» и «Учитель и Ученикъ». Театръ былъ полонъ; сыграно все хорошо, и онъ, чаю, не въ накладѣ. Моей молодежи Мих. Семен. далъ ложу. Они въ восхищеніи, а ему за это простится нѣсколько грѣховъ.

*

17 Іюня 1828 г.

15 число. Въ 11 часу отправился, примундирившись, въ Университетъ на торжественное собраніе, куда ранѣе всѣхъ пожаловалъ министръ. Познакомившись съ профессорами, которые къ нему еще не являлись, велѣлъ начать актъ при однихъ студентахъ. Въ теченіе акта, весьма продолжительнаго, вошли многіе и почетные, въ томъ числѣ митрополитъ съ двумя архіереями, нѣсколько старѣйшихъ духовныхъ особъ иностранныхъ. На актѣ безъ малѣйшаго перерыва (музыки не было по скудости Университета) три профессора измучили полнымъ чтеніемъ безъ сокращенія двухъ сочиненій и одного отчета. На актѣ нѣтъ ни великолѣпія, ни приличія. Здѣсь по мундиру адресовался ко мнѣ 1-й мой учитель того времени, какъ я знакомился съ Университетомъ, Кошанскій[2]), кончившій службу при Лицеѣ и получающій пенсію. Я не успѣлъ еще быть у него, но имѣлъ твердое намѣреніе, которое исполню. Онъ 20 лѣтъ въ Петербургѣ и все еще привязанъ къ Московскимъ. Обѣдалъ на дачѣ у Толстыхъ. Ты угадала его желаніе втиснуть меня въ Цензурный Комитетъ, о чемъ онъ уже говорилъ и министру, давшему слово снестись объ этомъ съ попечителемъ. Что будетъ, не знаю. Двигубскій и Цвѣтаевъ уже просили попечителя и о томъ сюда писали, чтобы развѣдать, представлены-ли? Всѣхъ нужно трехъ. Храни это въ тайнѣ. Мнѣ по совѣсти жаль, если-бы этимъ двумъ я помѣшалъ [3]). Постараюсь узнать, кто назначенъ отъ барина [4]).

Вчера получилъ твое письмо отъ 10 Іюня съ письмомъ Двигубскаго. Ты очень рада моему житью здѣсь. И подлинно, я здѣсь не попадалъ ни на одну непріятность; правда, что ничего не успѣлъ полез-

---

[1]) Перевощикова. Д. Щ.

[2]) Николай Ѳедоровичъ Кошанскій былъ съ 1811 по 1823 г. профессоромъ Русской и Латинской словесности въ Царскосельскомъ Лицеѣ. Д. Щ.

[3]) П. С. Щепкинъ въ это время въ Цензурный Комитетъ не попалъ. Д. Щ.

[4]) Подъ „бариномъ“ надо разумѣть попечителя Писарева. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

наго сдѣлать для нашего общества ученаго, про которое не встрѣчаю ни малѣйшаго негодованія. Если начальство холодно къ чиновникамъ нашимъ, то это все происходитъ отъ пренебреженія къ попечителю, котораго знаютъ вполнѣ, и думаю, что по возвращеніи Государя ему долго не быть. Съ завтрашняго дня начнутся испытанія съѣхавшейся молодежи и вѣрно будутъ производиться съ притѣсненіемъ Нѣмцевъ. Но впрочемъ надобно видѣть, чтобы судить. Экзамены протянутся недѣлю; послѣ нужна недѣля, чтобы услышать рѣшительное о молодыхъ людяхъ. Ну такъ и проживешь до конца Іюня, если не выгонятъ. Какъ ни говори, а все что-нибудь выйдетъ полезное изъ моего путешествія; вреднаго ожидать нельзя. Если выгоды будутъ на одно мое лицо, то и это всѣмъ пригодится: по крайней мѣрѣ баринъ нашъ будетъ остерегаться меня по службѣ. Къ ректору я пишу откровенно и тебя не виню, что мои письма показала: онъ надоженъ.

*

21 ч. Іюня 1828 г.

Благодарю тебя за послѣднее письмо, въ которомъ ты извѣщаешь меня, какъ всѣ хлопочутъ, чтобы узнать, что̀ я здѣсь дѣлаю. Что̀ я думаю интриганы ни придумываютъ въ своемъ подломъ устроеніи! *) Я не желалъ-бы выводить ихъ изъ заблужденія: пусть полагаютъ, что и я хитрю, хотя живу здѣсь безъ дальнѣйшихъ видовъ, единственно для пользы своей молодежи, которую изрѣдка поддерживаю, и для собственнаго любопытства въ городѣ, гдѣ все ново. 18 ч. утромъ до 5 часовъ пробылъ при экзаменахъ молодымъ ученымъ въ Академіи Наукъ, а вечеромъ просидѣлъ у Кошанскихъ, изъ которыхъ одинъ мой учитель, а другой—товарищъ.

19 ч. утро также въ Академіи; обѣдалъ у Языкова.

20 ч. утро въ Академіи.

Такъ-то идутъ дѣла мои! Желаю, чтобы поскорѣе что-нибудь открылось и чтобы я могъ скорѣе возвратиться домой. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я оставилъ васъ, а по всему видно, что ближе конца Іюня не могу отсюда выѣхать, потому что до 24 протянутся экзамены, послѣ которыхъ, вѣроятно, не менѣе недѣли должно ждать рѣшенія. Къ счастію, что здѣсь не встрѣтилъ ни малѣйшаго случая къ неудовольствію;

---

*) Изъ письма къ П. С. Щепкину жены его отъ 23 Іюня видно, что въ Москвѣ университетскіе очень интересовались его пребываніемъ въ Петербургѣ. „Давыдовъ (Ив. Ив.), пишетъ она, спрашиваетъ у всѣхъ твоихъ знакомыхъ, нѣтъ-ли какихъ новостей о тебѣ; Снегиревъ также выпытываетъ. Давыдовъ ищетъ себѣ въ покровители А. Бенкендорфа. Сейчасъ слышала новость: Писаревъ очень грустенъ, говоря, что когда нашимъ въ Петербургѣ хорошо, то здѣшнимъ вѣрно дурно“. Д. Ш.

Библиотека "Руниверс"

кромѣ вѣжливостей и ласки не видалъ ничего непріятнаго. Знакомые умножаются и пригодятся впередъ. Здѣшняя ученая собратія также рада мнѣ, какъ и я ей. Взаимное любопытство поддерживаетъ общій интересъ. Доселѣ не выигралъ только одного: близкаго свиданія съ старѣйшимъ начальствомъ. Впрочемъ, съ товарищемъ нашего министра встрѣчаюсь теперь часто и каждый разъ получаю отъ него знаки внимательности; но это приписываю его придворной ласкѣ.

*

23 ч. Іюня 1828 г.

22 числа кончились испытанія въ Академіи Наукъ. Теперь начнутъ судить, кого возвратить и на какомъ положеніи посылать въ Дерптъ: досадно, что собранія для этого дѣлаются очень рѣдко, и мнѣ придется дожидаться. Но надобно-же видѣть конецъ!

Вѣроятно, что наши всѣ будутъ приняты, ибо довольно дряни послано изъ Казани и Вильны. Очень въ пользу мой пріѣздъ сюда, какъ собственно для меня, такъ для всей службы нашей и въ особенности для молодыхъ людей, коимъ много оказалъ помощи при разныхъ случаяхъ. Жаль, что молодые кандидаты ничего не писали мнѣ о ходѣ своихъ испытаній и о слабыхъ интригахъ при всякомъ случаѣ лютаго хитреца и образцоваго . . . ., Давыдова *). Ну гдѣ ему было повредить студентамъ, которые всѣ знаютъ свое дѣло лучше, чѣмъ онъ въ званіи профессора - скороспѣлки? Будетъ-ли время, когда этотъ нечестивецъ адскаго происхожденія отдалится отъ спокойной и благочестивой нашей службы? Ты не написала мнѣ, какимъ крестомъ награжденъ Иванъ Алексѣевичъ; объ этомъ и здѣсь я не слыхалъ. Вѣроятно, съ алмазными знаками. Это награжденіе странно; какъ оно попало послѣ всѣхъ во вниманіе Государя въ лагерѣ? Я радъ, что имѣлъ случай съ уваженіемъ отозваться объ его службѣ здѣсь.

*

29 Іюня 1828 года.

Третьяго дня получилъ я письмо твое. Странно слышать, что Университетъ уже получилъ слухъ объ окончаніи здѣшнихъ экзаменовъ, между тѣмъ какъ послѣдній былъ только 22 числа въ Пятницу,

---

*) Иванъ Ивановичъ Давыдовъ, извѣстный въ то время профессоръ Моск. Унив. За время своего профессорства онъ занималъ каѳедру философіи, Латинской словесности, Русской словесности, а съ 1826 по 1831 г. взялся читать курсъ чистой математики Какъ человѣкъ, Давыдовъ оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ былъ мелоченъ, мстителевъ и пользовался плохою извѣстностью. Давыдовъ и Щепкинъ были товарищами по студенчеству и почти одновременно начали свою службу при Университетѣ; но Щепкинъ, не сочувствуя дѣятельности Давыдова, вскорѣ съ нимъ совсѣмъ разошелся. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

а 1-й 18-го въ Понедѣльникъ, о чемъ я уже писалъ тебѣ и Ивану Алексѣевичу. Слѣдовательно, ваши слухи объ этомъ вздорны. О моемъ выѣздѣ изъ Петербурга не скажу опять ничего вѣрнаго, а видно ближе 15-числа мнѣ не воротиться, и это мнѣ досадно отъ того, что вакація пройдетъ, и я ею въ Москвѣ не воспользуюсь. Экзамены были въ Академіи Наукъ, въ которой собраніе Совѣта бываетъ по Понедѣльникамъ; но послѣдній Понедѣльникъ, 25-го числа, пропущенъ по причинѣ праздника, и недѣля пропала, такъ что Академія соберется 2-го числа и, можетъ быть, представитъ донесеніе объ экзаменахъ 3-го числа. Это донесеніе въ училищномъ начальствѣ подъ предсѣдательствомъ министра будетъ разсмотрѣно, и положится окончательное рѣшеніе вѣроятно 5-го числа. Я вчера былъ у товарища министра, чтобы узнать, нуженъ ли я лицемъ своимъ въ Петербургѣ, и узналъ тотъ ходъ дѣла, который сейчасъ тебѣ описалъ. Онъ также замѣтилъ, что не лишнее мнѣ дождаться рѣшенія молодымъ людямъ, изъ которыхъ по теперешнему его понятію въ Москву возвратится развѣ только одинъ. Это свиданіе кончилось серьезнымъ и откровеннымъ разговоромъ о положеніи дѣлъ нашего Университета. Дѣла-то вышли важны, а не договорены по причинѣ посѣщенія одного Нѣмецкаго попа; поэтому я буду позванъ для продолженія разговора полезнаго очень и очень для цѣлаго нашего вѣдомства. Жду зова съ охотой и чистой совѣстью. Объ этомъ не говори никому ни слова кромѣ Ивана Алексѣевича, которому и самъ напишу.

Вчерашній день хорошо начался и кончился также; средину дня былъ я въ мундирномъ облаченіи на публичномъ экзаменѣ Горнаго Корпуса, оттуда поспѣшилъ къ графинѣ Авдотьѣ Петровнѣ; обѣдали втроемъ съ графомъ. Нынѣ для имянинъ графа*), по зову Авдотьи Петровны, обѣдаю у нихъ-же. Вотъ тебѣ и обѣдъ имянинника! Сію минуту получилъ письмо отъ Блудова, чтобы быть въ 6 часу у министра. Совѣсть моя покойна къ добру (?) и съ радостью пойду къ начальнику, о которомъ восхищаюсь, слушая про его благородство и великодушное расположеніе къ добру.

*

30-е ч. Іюня.

Во вчерашнемъ письмѣ я далъ тебѣ знать, что получилъ зовъ къ свѣтлѣйшему. Спѣшу сказать, что вчерашнее мое свиданіе съ добрѣйшимъ министромъ было весьма пріятно и, думаю, для всѣхъ насъ полезно. Онъ столь привѣтливъ и добродушенъ, что я открылъ ему свою

*) Т. е. графа П. А. Толстаго, а не графа Гурьева. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

совѣсть и описалъ грусть нашего круга сослуживцевъ такъ, какъ товарищу. Что онъ не оскорбился ничѣмъ, то доказывается ласковымъ прощаніемъ, при которомъ онъ предложилъ мнѣ нынѣ у себя обѣдать; это исполню съ признательностью. Послѣ пріятнаго посѣщенія сдѣланнаго начальству, вечеръ провелъ я въ Русской комедіи, на которую въ Москвѣ и смотрѣть не стану; ибо Сосницкихъ, Рязанцева, Каратыгину и Боброва Михаилъ Семеновичъ не можетъ замѣнить въ одной комедіи самъ одинъ. Скажи ему это. На Рязанцева любовался, какъ на свое родное; наглядѣться не могу. Вотъ какое сокровище пропало для Москвы по милости проклятаго Ѳ. Ѳ. [1]). Кланяйся Михаилу Яковлевичу [2]) и скажи ему, что поворотъ солнца дѣйствительно будетъ.

*

2-е ч. Іюля 1828 г.

Третьяго дня извѣщалъ я тебя, кажется, что расхожусь съ своей ученой молодежью. 29 числа они перешли въ казенную квартиру въ Университетскій домъ, куда я самъ не поѣхалъ, чтобы остаться на свободѣ: при томъ-же домъ на краю города.

30 ч. обѣдалъ я у министра, весьма ласковаго и все еще любопытствующаго про разныя наши дѣла и заведенія. Послѣ обѣда изъявилъ онъ желаніе еще видѣть меня передъ выѣздомъ, а между тѣмъ приказалъ почтеннѣйшимъ изъ моихъ сослуживцевъ по моему выбору передать самое лестное увѣреніе въ его покровительствѣ и проч., что̀ уже объявлю при возвратѣ. Начальнику, такъ далеко отъ насъ отстоящему, нечего-бы расточать свои ласки для одной вѣжливости не отъ сердца, и потому, принимая его расположеніе ко мнѣ и цѣлому нашему кругу такъ, какъ ведутъ рѣчи, я считаю, что желанія наши удовлетворены, и надежда на пріятное продолженіе службы возстановлена. Съ великимъ удовольствіемъ возвращаюсь въ Москву, окончивъ доброе дѣло. Вчера сдѣлалъ нѣсколько посѣщеній и обѣдать отправился къ графинямъ [3]). Передъ обѣдомъ былъ дождикъ и облагодѣтельствовалъ гулянье на Елагиномъ острову, куда пустился весь городъ для рожденія высокой хозяйки острова, Александры Ѳеодоровны. Тамъ изволила кушать и императрица Марія и, вѣроятно, участвовала въ гуляньѣ; для этого графъ, возвратившись съ обѣда, между тѣмъ какъ мы были еще за столомъ, переодѣлся и съ мученическимъ терпѣніемъ поѣхалъ опять

[1]) Вѣроятно, управлявшій въ то время Московскимъ театромъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кокошкинъ. Д. Щ.

[2]) Профессоръ Московскаго университета Маловъ. Д. Щ.

[3]) Т. е. къ графинямъ Толстымъ.

Библиотека "Руниверс"

на островъ, чтобы быть верхомъ при Императрицѣ. Ты знаешь, каково ему гулять по должности и для церемоніи потерять день!

Нынѣ, 2 ч., будетъ въ Петербургѣ большая церемонія: празднуютъ взятіе Анапы, о чемъ еще третьяго дня получено извѣстіе изъ лагеря, въ соборѣ Николы Морского. Егоръ Петровичъ [1]) произведенъ въ капитаны, Меншиковъ въ вице-адмиралы, а Грейгъ въ адмиралы. Пріобрѣтеніе важное, стоитъ большихъ наградъ. Великій князь [2]), сказываютъ, украшенъ орденомъ св. Георгія 2 степени. Спаси ихъ Богъ!

Мнѣ уже очень хочется домой, чтобы не ушла между рукъ вакація, которую желаю употребить на работы домашнія въ кабинетѣ. Скучно будетъ заѣзжать на дорогѣ въ училища; но какъ быть? Постараюсь и тутъ удовлетворить свое любопытство для знанія всѣхъ частей своей службы.

Если увидишь Дмитрія Матвѣевича, то скажи ему, что подставка для рычага, о которомъ онъ писалъ, найдена, и рычагъ вышелъ изъ равновѣсія; надобно только умненько располагать приложеніемъ симъ для благого ихъ дѣйствія.

*

12 ч. Іюля 1828 г.

9-го ч. утромъ ходилъ я къ нашему министру для пользы двухъ нашихъ забракованныхъ молодыхъ людей и изъ нихъ одного отстоялъ съ большимъ успѣхомъ, а другого дѣло также приняло хорошій оборотъ. Князь Ливенъ продолжаетъ быть по насъ очень ласковъ и оказываетъ довѣренность. Я думалъ тутъ и раскланяться съ нимъ, но онъ велѣлъ для этого нарочно еще придти передъ моимъ отъѣздомъ.

10 ч. опять утромъ былъ у министра.

11-го ч. уѣхалъ въ Стрѣльню, побывалъ нѣсколько времени до обѣда у Софіи Петровны [3]).

У графини Елисаветы Алексѣевны [4]) сверхъ насъ былъ только графъ Петръ Александровичъ и князь Александръ Николаевичъ Голицынъ. Этотъ день мнѣ очень былъ пріятенъ особенно потому, что послѣ обѣда

---

[1]) Графъ Егоръ Петровичъ Толстой, сынъ графа Петра Александровича, въ Севастопольскую кампанію былъ Таганрогскимъ градоначальникомъ. Д. Щ.

[2]) Михаилъ Павловичъ. П. Б.

[3]) Дочь графа П. А. Толстого, за мужемъ за флиг.-адъют. Влад. Степан. Апраксинымъ. Д. Щ.

[4]) Это родная тетка С. П. Апраксиной, сестра ея матери, супруга графа А. И. Остермана-Толстаго, урожд. кн. Голицына. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

тотчасъ ввосьмеромъ въ линейкѣ отправились мы въ Петергофъ, гдѣ я уже и не надѣялся быть послѣ того, какъ отказался почевать у Апраксиныхъ, чтобы видѣть всѣ тамошнія пріятности. Мало было времени осмотрѣть все въ Петергофѣ; но главное видѣлъ. Воды нарочно были пущены; маленькіе дворцы Петра Великаго были открыты со всѣми приборами и вещами его жизни. Нигдѣ нельзя лучше возвыситься до понятія о Петрѣ, чудѣ природы, какъ въ Петергофѣ, гдѣ все его и при томъ все великолѣпно и царственно, что и нынѣ завести не у всякаго мысль родится и силы явятся. О великій, великій!

Дня три я проживу для прощанія, ожидая совершеннаго окончанія нашихъ дѣлъ, приведенныхъ къ концу. Тяжело, подлинно тяжело было-бы здѣсь просрочивать, если-бы дѣла мои или лучше дѣла нашего мѣста шли неудачно; но, кажется, не ошибаюсь въ ихъ успѣхѣ, и потому медленность сносна, ибо открываетъ нужды повидаться съ кѣмъ нибудь и всегда къ лучшему.

*

16 ч. 1828 г. Понедѣльникъ.

Наконецъ, слава Богу, я отдѣлался и не имѣю ничего ожидать въ Петербургѣ. Нынѣ утромъ распрощался съ министромъ и директоромъ. Первый докончилъ свои пріятныя ласки для меня и доказалъ свое доброе ко мнѣ расположеніе; остается ожидать, докажетъ ли все это на дѣлѣ и продолжится-ли его память, которую добрые люди взялись поддерживать.

13-го ч. получилъ я письмо черезъ графа Александра Дмитріевича [1]), который пріѣхалъ еще 10-го. 13-го я обѣдалъ у графини, но его еще не видалъ, разъѣхавшись на дорогѣ. Послѣдніе вечера съ 11 часа до 12 бывалъ я у графа Петра Александровича, который радъ всегда просидѣть со мной, когда въ это время бываетъ свободенъ.

Выѣду отсюда завтра 17-го числа и, слѣдовательно, потративши нѣсколько времени на заѣзды въ Новгородъ, Тверь и другіе городишки [2]), надѣюсь доѣхать 26-числа или, коли постараюсь, 25-го.

---

[1]) Графъ Александръ Дмитр. Гурьевъ, сынъ министра финансовъ и мужъ графини Авдотьи Петровны Толстой, былъ впослѣдствіи предсѣдателемъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта. Д. Щ.

[2]) На обратномъ пути изъ Петербурга П. С. Щепкину было поручено осмотрѣть гимназіи и училища въ городахъ, находившихся на пути. Д. Щ.

Библиотека "Руниверс"

А. С. ПУШКИНЪ ПО ЗАПИСКАМЪ А. О. СМИРНОВОЙ *).

«Страсти наши, говорилъ Пушкинъ по словамъ А. О. Смирновой, всегда были и будутъ антихристіанскими. Прощеніе явилось вмѣстѣ съ христіанствомъ именно потому, что оно такъ человѣчно. Кротость христіанина совсѣмъ не такая какъ у язычника, который прощалъ изъ великодушія, душевнаго благородства и величія, но никоимъ образомъ не изъ состраданія или доброты. Они не знали радости прощенія и смиренія, которыя божественно-человѣчны..... Богъ есть основаніе всей любви.

У Байрона было положительное религіозное чувство, хотя его и обвиняли въ атеизмѣ, конечно не читая его. Особенно поразили меня нѣкоторыя строки изъ его Донъ-Жуана, гдѣ онъ говоритъ о Сократѣ и Христѣ [1]); онѣ написаны христіаниномъ. Его Люциферъ [2]) болѣе библейскій, чѣмъ сатана Мильтона. Между всѣми поэтическими изображеніями Сатаны онъ единственный, такъ какъ у Байрона Сатана говоритъ Каину: «Если ты не Его (Бога), то ты мой». А Каинъ сообщаетъ Сатанѣ, что Ѳирза, жена его, своею преданностью облегчаетъ ему бремя жизни. Этимъ ясно сказано, что Богъ, а отнюдь не Сатана вложилъ въ наши души чувство любви.

Въ этомъ нѣтъ софизма относительно жалости и любви...; а въ поэмѣ Альфреда-де-Виньи «Элоа» [3]) проводится относительно этого взгляда безнравственный софизмъ. Поэма прекрасна; въ ней есть высокія лирическія достоинства, но она проводитъ ложную идею. Этотъ ангелъ, рожденный изъ слезы Христа (очень поэтическая мысль) есть ангелъ состраданія. Шекспиръ сказалъ гораздо раньше Виньи: «жалость сродни любви». Это совершенно вѣрно; чтобы пожалѣть, надо полюбить; жалѣютъ тѣхъ, кого любятъ, такъ какъ любовь основана на самопожертвованіи и на преданности другимъ. Какъ глубоки слова нашего народа, когда часто вмѣсто *онъ любитъ*, онъ говоритъ *онъ*

*) См. выше стр. 146.

[1]) Пѣснь XV, строфа 18-я и пѣснь VII, стр. 5-я.

[2]) Въ „Каинѣ".

[3]) Eloa ou la soeur des anges. Mystère. En trois chants. 1823.

Библиотека "Руниверс"

жалѣетъ. Но Элоа приноситъ свою чистоту и невинность въ жертву Люциферу. Можно ли сказать, не впадая въ софизмъ, что паденіе можетъ быть однимъ изъ слѣдствій состраданія? Любовь можетъ смягчать горести жизни; но сказать, что Люциферъ можетъ утѣшить своею любовью—софизмъ, тѣмъ болѣе, что Богъ есть любовь. Элоа не спасаетъ Люцифера своей жертвой; она только губитъ себя. Альфредъ-де-Виньи долженъ быть разочарованнымъ человѣкомъ, если онъ думаетъ, что состраданіе можетъ привести къ паденію чистое, любящее существо: это печальная мысль. Онъ противорѣчитъ себѣ, такъ какъ сама Элоа родилась изъ слезы Христа, плакавшаго о Лазарѣ. Говорить, что Люциферъ, падшій по своей гордости и притомъ себялюбецъ, какъ всѣ гордецы, стремящіеся властвовать, можетъ утѣшить своей любовью ангела, нелогично. Онъ очень краснорѣчивъ и тонко уменъ, паденіе Элоа доставляетъ ему торжество; но онъ не любитъ и не можетъ уже любить, паденіе ея даетъ ему только удовлетвореніе. А между тѣмъ авторъ далъ ему черты любящаго существа, исполненнаго состраданія къ человѣчеству, сообщаетъ ему нѣчто идеальное и интересное.

Пушкинъ сказалъ затѣмъ, что онъ считаетъ «Моисея» Альфреда-де-Виньи выше, чѣмъ «Элоа», потому, можетъ быть, что самая личность Моисея всегда поражала и привлекала его. Онъ находилъ Моисея замѣчательнымъ героемъ для поэмы. Ни одно изъ библейскихъ лицъ не достигаетъ его величія, ни патріархи, ни Самуилъ, ни Давидъ, ни Соломонъ; даже пророки менѣе величественны, чѣмъ Моисей, царящій надъ всей исторіей народа Израильскаго и возвышающійся надъ всѣми людьми. Брюловъ подарилъ Пушкину эстампъ, изображающій Моисея Микель-Анджело. Пушкинъ очень желалъ бы видѣть самую статую. Онъ всегда представлялъ себѣ Моисея съ такимъ сверхчеловѣческимъ лицомъ. Онъ прибавилъ: «Моисей—титанъ, величественный въ совершенно другомъ родѣ, чѣмъ Греческій Прометей и Прометей Шелли. Онъ не возстаетъ противъ Вѣчнаго, онъ творитъ Его волю, онъ участвуетъ въ дѣлахъ Божественнаго Промысла, начиная съ неопалимой купины до Синая, гдѣ онъ видитъ Бога лицомъ къ лицу. И умираетъ онъ на горѣ Нево, одинъ предъ лицомъ Всевышняго: только въ Богѣ можетъ найти успокоеніе этотъ великій служитель Божій. Никогда и нигдѣ Моисей не говоритъ о своихъ личныхъ чувствахъ. Замѣчательное лицо для поэмы Іовъ, на мой взглядъ, воплощаетъ въ себѣ человѣчество: онъ все время говоритъ о себѣ, какъ и мы грѣшные; онъ намъ ближе. Альфредъ-де-Виньи прекрасно понялъ то чувство одиночества, которое долженъ былъ испытывать Моисей среди людей, такъ мало понимавшихъ его». Пушкинъ говорилъ: «Между Шелли и Байрономъ та раз-

Библиотека "Руниверс"

ница, что послѣдній никогда не смѣшивалъ Христа съ христіанами, ни Бога съ деспотами».

По поводу Прометея Шелли [1]) Пушкинъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Шелли изобразилъ въ «Прометеѣ» Мессію, спасителя человѣчества, которое онъ избавитъ, возставъ противъ Юпитера, а подъ именемъ Юпитера онъ разумѣлъ Бога. Я не признаю, чтобы возмущеніе противъ Бога могло освободить насъ отъ нашихъ жизненныхъ золъ; это софизмъ, это архи-лживо: возмущеніе противъ Бога только ожесточаетъ людей. Шелли сомнѣвается въ Провидѣніи, *онъ смѣшиваетъ Бога съ политическимъ деспотизмомъ*, между тѣмъ какъ это двѣ вещи не имѣющія ничего общаго: тиранія отнюдь не основана на волѣ Бога, любви и справедливости. Во всякомъ случаѣ, когда Прометей принимаетъ страданіе и казнь за свою непокорность и отказывается покориться Юпитеру изъ любви къ человѣчеству, воображая, что онъ будетъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ Провидѣніемъ, онъ дѣлаетъ это, бросая вызовъ Богу; а это софизмъ, потому что страданіе, принимаемое съ непокорнымъ духомъ, никого не освобождаетъ. Это все равно, что̀ сказать, что Богъ—который есть любовь — терзаетъ человѣчество для того, чтобъ наслаждаться его страданіями. Все это совершенно ложно. Данте, Шекспиръ, Мильтонъ, Гёте, Байронъ никогда не проповѣдывали такого чудовищнаго софизма.

Разъ какъ-то, пишетъ Смирнова, я заговорила о «Скупомъ Рыцарѣ», котораго Пушкинъ читалъ мнѣ. Я нахожу этого скупого лицомъ трагедіи по всему, что̀ онъ говоритъ о золотѣ, о совѣсти, которая вызываетъ мертвыхъ изъ ихъ гробовъ. Въ этомъ скупомъ есть что-то дьявольское, когда онъ говоритъ о своемъ могуществѣ.

Пушкинъ отвѣчалъ мнѣ: Золото есть даръ Сатаны людямъ, потому что любовь къ золоту была источникомъ бо́льшаго количества преступленій, чѣмъ всякая другая страсть. Мамонъ былъ самый низкій и презрѣнный изъ демоновъ. Онъ ниже Вельзевула, Веліала, Молоха, Астарота, Вельфегора, Ахитофела, всѣхъ слугъ Люцифера. Но послѣдній опаснѣе всѣхъ, потому что, по сказанію, одинъ онъ прекрасенъ. Онъ соблазнительнѣе и слѣдовательно тоньше всѣхъ.

Александръ Тургеневъ, слушавшій его, спросилъ: Съ какихъ это поръ ты занялся изученіемъ этой чертовщины? Намѣренъ ты прочесть донѣ-Соль [2]) курсъ демонологіи?

---

[1]) Освобожденный Прометей. Лирическая драма (1819 г.), недавно (1899) переведенная довольно удачно К. Д. Бальмонтомъ.

[2]) А. О. Смирнова между друзьями звалась: донна-Соль, что̀ дало поводъ князю Вяземскому сказать, что она и донна-Перецъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ разсмѣялись, а Пушкинъ отвѣчалъ: Она читала Сенъ-Марса, а въ главѣ о бѣсноватыхъ есть полный списокъ этихъ господъ; но Люциферъ не чета имъ, и поэтому ему трудно противустоять, что и доказала Элоа, соблазненная его красотой и его софизмами. Опасность этого демона заключается въ двухъ вещахъ: въ томъ, что онъ овладѣваетъ нами посредствомъ софизмовъ мысли и софизмовъ сердца.

Я спросила, почему Пушкинъ заставляетъ своего Мефистофеля говорить, что ему необходимо постоянно быть въ дѣйствіи, такъ что, когда Фаустъ хочетъ его прогнать, онъ долженъ дать ему какое-нибудь дѣло.

Князь Вяземскій отвѣчалъ мнѣ: Потому что Лукавый очень дѣятеленъ, что бы ни говорили о томъ, что лѣнь есть мать пороковъ. Можетъ быть, это и справедливо относительно людей, но относительно Сатаны совершенно напротивъ. Если-бъ Сатана оставался въ бездѣйствіи, то и не было бы Сатаны. Хотите знать почему? Я сказала: «Хочу знать почему?

Пушкинъ улыбнулся: «Потому что зло вообще очень дѣятельно; таковъ же, слѣдовательно, и духъ зла. Зло есть покатый склонъ, а вы знаете, какъ легко скользить по покатому склону, сохраняя при этомъ иллюзію, что находишься въ покоѣ. Главное въ томъ, чтобъ не допустить себя скользить, чтобъ бороться съ этою склонностью, вмѣсто того, чтобы дѣлать обратное». Помолчавъ, онъ прибавилъ: «Человѣкъ есть постоянно дѣятельное и дѣйствующее существо; стремленіе дѣлать, творить что-нибудь—это божественное свойство. Ангелы обладаютъ этимъ свойствомъ, и падшій Люциферъ сохранилъ его. Но человѣкъ властенъ *въ выборѣ между добромъ и зломъ*. Люциферъ не можетъ уже творить добраго, онъ связанъ необходимостью, вынуждающей его дѣлать злое; въ этомъ часть его наказанія: онъ не можетъ уже подняться изъ пропастей *тьмы кромѣшной*. Народъ нашъ называетъ преступниковъ кромѣшниками; въ сущности, они сыны тьмы, темнаго ада (какой у насъ чудный языкъ!) Гордость Люцифера должна страдать отъ этого ограниченія областью злого (я такъ думаю, по крайней мѣрѣ), и оттого онъ и ненавидитъ чистыхъ духовъ, другихъ ангеловъ. Особенно онъ ненавидитъ человѣчество, одаренное властью выбора между добромъ и зломъ. Онъ искушаетъ человѣка изъ ненависти къ этому смертному, который тѣмъ не менѣе можетъ подняться къ свѣту, изъ ненависти къ существу могущему умереть отъ ничтожнѣйшей причины и которое все же свободнѣе его, его, который былъ ангеломъ, денницей. Такъ я объясняю себѣ Злого Духа искусителя. И Байронъ, усердно читавшій Библію, такъ же понималъ его: его Сатана грандіознѣе Сатаны Мильтона; онъ и ближе къ библейскому, по моему мнѣнію».

Библиотека "Руниверс"

Тургеневъ сказалъ ему: «Я вижу, что у тебя самыя правовѣрныя воззрѣнія насчетъ Лукаваго?»

Пушкинъ возразилъ очень живо: «А кто же тебѣ сказалъ, что я неправовѣрный? Но суть не въ этомъ. Суть въ нашей душѣ, въ нашей совѣсти и въ обаяніи зла. Это обаяніе было бы необъяснимо, если бъ зло не было одарено прекрасной и пріятной внѣшностью. Я вѣрю Библіи во всемъ, что̀ касается Сатаны. Въ стихахъ о падшемъ духѣ, прекрасномъ и коварномъ, заключается великая философская истина. Безобразіе никого не искусило, и насъ оно не очаровываетъ... Въ легендахъ злой духъ всегда пользуется личиной красоты, когда искушаетъ святыхъ и монаховъ, мужчинъ или женщинъ».

Жуковскій прибавилъ: «Я видѣлъ въ Германіи старую картину, на которой змій былъ изображенъ съ прекраснымъ человѣческимъ лицомъ и крылышками, какъ у херувима, голубыми крылышками за ушами».

Смирнова сказала: «Но въ средніе вѣка дьявола всегда изображали въ ужасномъ, отвратительномъ видѣ».

— Они были неправы, переряживая его сатиромъ, отвѣчалъ ей Пушкинъ. Надо было запугать людей, потому что, если бъ онъ былъ прекрасенъ, его не боялись и не остерегались бы. Тѣмъ не менѣе и его уродливость не мѣшала колдуньямъ покланяться ему, что̀ тоже свидѣтельствуетъ о развращенности человѣчества, которое подчасъ преклоняется предъ всевозможными уродливостями, возводя ихъ въ красоты, особенно нравственныя уродливости. Обожали вѣдь даже Марата!

*

Такъ изображены въ Запискахъ А. О. Смирновой взгляды Пушкина на богословско-нравственные вопросы. Не трудно убѣдиться, что они не могли быть выдуманы «черноокою Россети». Съ другой стороны несомнѣнно, что такъ могъ говорить Пушкинъ; а мнимому фальсификатору надлежало бы обладать совершенною, какъ говорятъ Нѣмецкіе критики, конгеніальностью съ поэтомъ, чтобы сочинить вышеприведенные разговоры.

Любопытно слѣдующее сообщеніе А. О. Смирновой. Она разсказала Пушкину, что въ Шлиссельбургской крѣпости служатъ панихиды по царевичѣ Алексѣѣ, Іоаннѣ Антоновичѣ и Таракановой въ день ихъ именинъ. Тотъ пожелалъ узнать, поминаютъ ли пятерыхъ декабристовъ; Александра Осиповна узнала отъ великаго князя Михаила Павловича, что ихъ поминаютъ, какъ и всѣхъ другихъ. Когда она передала объ этомъ Пушкину, то онъ признался ей, что «всегда служитъ панихиду

Библиотека "Руниверс"

по декабристамъ въ день ихъ именинъ, но что не хочетъ говорить объ этомъ, такъ какъ увѣренъ, что его обвинили бы въ желаніи *выставлять на показъ свою религіозность*, а это надо дѣлать втихомолку». Глинка, по словамъ Смирновой, засталъ какъ-то Пушкина съ Евангеліемъ въ рукахъ, при чемъ Пушкинъ сказалъ ему: «Вотъ единственная книга въ мірѣ; въ ней все есть». Смирнова замѣтила Пушкину: «Увѣряютъ, что вы невѣрующій». Онъ расхохотался и сказалъ, пожимая плечами: «Значитъ, они меня считаютъ совершеннымъ кретиномъ».

*

Обнародованіе писемъ Пушкина къ женѣ было какъ бы откровеніемъ нравственной жизни поэта; изъ нихъ мы узнали, что онъ былъ нѣжнымъ и заботливымъ отцемъ. Но вотъ что сообщаетъ Смирнова о взгядахъ его на воспитаніе и заботахъ о своихъ дѣтяхъ. «Сверчокъ уже заботится о воспитаніи своихъ дѣтей, и онъ правъ: оно начинается съ первымъ зубомъ, а можетъ быть и ранѣе. Мы говорили о дѣтскихъ книгахъ. Мой мужъ сказалъ, что Греки и Итальянцы рождены артистами, такъ какъ они постоянно созерцаютъ дивную природу, роскошныя краски, которыя мы, сѣверяне, видимъ только во снѣ. Кромѣ того, они живутъ среди дивныхъ произведеній искусства, самый языкъ этому способствуетъ: онъ такъ звученъ въ Италіи, люди воспитываются тамъ посредствомъ глазъ и ушей. Пушкинъ разсказалъ намъ, что онъ вчера страшно взбѣсился: кормилица его сына дала ребенку хлѣба, который сама сначала прожевала; онъ былъ въ ярости. Няня балуетъ дѣвочку, которая очень живая; ей спускаютъ всѣ ея капризы. Мой мужъ посовѣтовалъ ему взять няню Англичанку или Шотландку. Пушкинъ очень любитъ обѣихъ Скугель [1]), въ особенности Маріанну; онъ находитъ ее оригинальной и прямой. Онъ уже составилъ планъ воспитанія своихъ дѣтей, одобренный Жуковскимъ. Онъ говорилъ намъ: «Надо воспитывать дѣтей по ихъ способностямъ» и прибавилъ: «Вильеръ [2]) сказалъ мнѣ очень тонкую вещь, говоря объ О. Д. «Ученый дуракъ дважды дуракъ; человѣкъ не долженъ быть воспитанъ выше своихъ способностей; излишекъ воспитанія такъ же вреденъ какъ излишекъ въ пищѣ». Жуковскій говоритъ, что женщинъ слѣдуетъ воспитывать такъ, чтобы онѣ были подругами для своихъ мужей, не будучи синими чулками. Пушкинъ восхищается здравымъ смысломъ Англичанъ во всемъ; онъ находитъ методы и книги Нѣмцевъ педантичными, но у нихъ есть нѣсколько хорошихъ дѣтскихъ книгъ, впрочемъ менѣе чѣмъ у Англичанъ. Затѣмъ

---

[1]) Двѣ сестры Шотландки, жившія въ гувернанткахъ, одна у Карамзиныхъ, другая у Гагариныхъ.

[2]) Впослѣдствіи лордъ Кларендонъ.

Библиотека "Руниверс"

онъ сказалъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ создать дѣтскую и народную литературу; онъ того мнѣнія, что ее и создавать не надо, что есть только одинъ способъ ее найти—это изучить ту, которая существуетъ у всѣхъ народовъ. Ребенокъ и крестьянинъ на одномъ уровнѣ, но надобно дать этой литературѣ большую обработанность, отбросивъ все грубое, но не посягая на присущіе ей умъ и истину. Онъ ненавидитъ дѣтскую литературу конца XVIII столѣтія, а изъ тѣхъ, которые еще теперь подражаютъ ей во Франціи, онъ предпочитаетъ Перро Беркену и всѣмъ этимъ нравственнымъ и педантичнымъ сказкамъ. Гулливеръ, Робинзонъ, наши сказки, сказки Нѣмцевъ и Англичанъ, Тысяча и одна ночь,—ничто изъ этого не было написано для дѣтей, а это блаженство дѣтей, и онъ считаетъ невозможнымъ написать что-нибудь лучшее. Онъ хочетъ писать сказки и легенды для своихъ дѣтей, приспособить уже существующія вездѣ, а также житія святыхъ, изложивъ ихъ хорошимъ, доступнымъ Русскимъ языкомъ. Онъ говоритъ: «Англичане правы, что даютъ Библію дѣтямъ. Для чистыхъ все чисто; невинное воображеніе ребенка никогда не загрязнится, потому что оно чисто. «Тысяча и одна ночь» никогда не развратила ни одного ребенка, а въ ней много неприличнаго. Священныя исторіи нелѣпы: отъ нихъ отнята вся поэзія текста, это какая-то искусственная наивность. Поэзія Библіи особенно доступна для чистаго воображенія; передавать этотъ удивительный текстъ пошлымъ современнымъ языкомъ—это кощунство даже относительно эстетики, вкуса и здраваго смысла. Мои дѣти будутъ читать вмѣстѣ со мною Библію въ подлинникѣ. Послявянски я самъ ихъ обучу. Сказки моей бабушки и Арины были скорѣе Славянскія, чѣмъ Русскія; нашъ народъ понимаетъ лучше Славянскій, чѣмъ Русскій литературный языкъ».

По мнѣнію Жуковскаго, находившагося при этой бесѣдѣ, какъ сообщаетъ Смирнова, дѣтямъ можно читать много книгъ, написанныхъ не для нихъ. Можно доставлять удовольствіе ихъ воображенію, но надо дѣлать выборъ: напримѣръ, рыцарскія сказки, все комическое и поэтическое и стихотворенія, вообще хорошо написанныя книги, но никогда не давать имъ ничего безобразнаго, никакихъ карикатуръ, ничего необычайнаго. Пушкинъ былъ того-же мнѣнія, говоря: «Въ мое время читали, можетъ быть, слишкомъ много; моя сестра въ пятнадцать лѣтъ прочла Новую Элоизу; въ двѣнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ поступать въ Лицей, я прочелъ все, что было въ библіотекѣ моего отца. До семи лѣтъ я былъ тяжелъ, молчаливъ, мало развитъ; едва научившись читать, я сталъ размышлять, сравнивать и сдѣлался болтливъ. Я былъ снѣдаемъ любопытствомъ, я хотѣлъ все прочесть, все знать. До семи лѣтъ моей един-

Библиотека "Руниверс"

ственной литературой были сказки моей бабушки и моей няньки Арины; вотъ почему я переложилъ ихъ въ стихи. Стенька Разинъ былъ моимъ первымъ героемъ, и я уже мечталъ о немъ, когда мнѣ не было восьми лѣтъ». Онъ прибавилъ: «Смирновъ правъ, говоря, что глазъ и ухо начинаютъ воспитаніе и что надо избѣгать развращать ихъ безобразнымъ и ужаснымъ. Если бъ мы могли найти игрушки Грековъ и Римлянъ, мы получили бы откровеніе относительно воспитанія первыхъ лѣтъ, того воспитанія, которое предшествовало образованію и было его основой. Замѣтьте, что до XIX-го вѣка ребенка одѣвали какъ взрослыхъ, жизнь начиналась очень рано, женили дѣтей; въ тоже время роль мальчика и дѣвочки въ семействѣ была очень безцвѣтна, а между тѣмъ съ ними обращались не какъ съ дѣтьми, ихъ заставляли косвенно способствовать всѣмъ семейнымъ и имущественнымъ комбинаціямъ, а съ XVII-го вѣка это уже были хорошо дрессированныя куклы; ихъ, обвѣнчанныхъ въ 12 и 15 лѣтъ, толкали въ жизнь въ томъ возрастѣ, когда начинается воспитаніе, или точнѣе истинное образованіе. Было ли это дурно? Не знаю. Выходили мужчины и женщины; быть можетъ, по пустотѣ и легкомыслію мы не лучше ихъ. Теперь болѣе стараются заставить ихъ учиться. Копчатъ тѣмъ, что создадутъ педантовъ и синихъ чулковъ; учатъ больше, но воспитываютъ меньше для той роли, которую придется играть въ жизни. Перемѣна въ педагогическомъ отношеніи громадна, особенно за послѣднія 20 лѣтъ. Богъ вѣсть, создастъ ли это серьезное поколѣніе; но родители стали серьезнѣе, дѣти играютъ болѣе выдающуюся роль въ семьѣ, и это къ лучшему, въ особенности для родителей». Жуковскій говорилъ о Нѣмецкихъ системахъ, Кампе, Базедовѣ, Песталоцци, о школѣ моралистовъ въ Цюрихѣ и Винтертурѣ, о Лафатерѣ и Сюльцерѣ и о школахъ Гернгутеровъ въ Цинзендорфѣ; онъ находитъ ихъ практичными, а прочія педантичными. Для народа онъ предпочитаетъ Ланкастерскій методъ, въ особенности для пріютовъ.

Пушкинъ продолжалъ развивать свою мысль, говоря: «Если родители будутъ преувеличивать въ томъ смыслѣ, что ребенокъ слишкомъ восчувствуетъ свое значеніе, это будетъ зло, такъ какъ, быть можетъ, слишкомъ забудутъ пятую заповѣдь, станутъ читать ее наоборотъ: почитай сына твоего и дочь твою! Такъ трудно достичь скучной, золотой средины и здраваго смысла, этого качества драгоцѣннаго въ семейномъ быту, способствующаго счастью; имъ слишкомъ пренебрегаютъ, тогда какъ онъ обезпечиваетъ счастье и успѣхъ въ воспитаніи. Въ сущности людей слѣдуетъ воспитывать для той роли, которую имъ приходится играть на свѣтѣ; роль большинства быть добрымъ мужемъ,

Библиотека "Руниверс"

добрымъ отцомъ, доброй женой, доброй матерью; но для этого надо сначала быть добрымъ сыномъ, добрымъ братомъ, доброй дочерью, доброй сестрой. Слѣдуетъ также быть добрымъ гражданиномъ и добрымъ патріотомъ; понятно, не въ смыслѣ гражданственности 1793 года. Полагаю, что добрые люди, христіане, всегда будутъ добрыми гражданами и пр., даже добрыми монархами и монархинями. Я отдаю должное кесарю, но не слѣдуетъ отдавать ему то, что̀ ему не принадлежитъ, т. е. «львиную часть.» Мы всѣ смѣялись, такъ какъ Пушкинъ никогда не можетъ воздержаться, чтобы не закончить своихъ размышленій насмѣшливымъ словцомъ, смыслъ котораго всегда глубокъ, хотя онъ придаетъ ему форму шутки: у него всегда много юмора. Вильеръ [1]) сказалъ Н. М. Смирнову, что онъ былъ пораженъ, встрѣтивъ въ Россіи человѣка, одареннаго такимъ юморомъ; тотъ отвѣчалъ ему: «Вы, значитъ, воображали, что Джонъ-Булль получилъ монополію на юморъ?»

Относительно женщинъ мы находимъ слѣдующее въ Запискахъ Смирновой.

Пушкинъ принесъ ей стихи, которые онъ хотѣлъ передать на усмотрѣніе Государя. Смирнова съ фрейльной Эйлеръ въ это время перечитывали «Ученыхъ женщинъ» [2]). Вечеромъ Пушкинъ спросилъ ее что̀ она думаетъ объ этой комедіи. Та отвѣчала, что можно быть ученой и въ тоже время не быть педанткой и что мужчины могутъ быть такими же педантами, какъ и женщины, доказательствомъ чего служитъ профессоръ [3]).

— Да, сказалъ Пушкинъ, вы правы, и для этой комедіи скорѣе подошло бы заглавіе «Женщины-педантки». Я даже думаю, что настоящіе ученые и ученыя не могутъ быть педантами. Я спросила, почему? — Потому что они знаютъ достаточно, чтобы знать, что имъ еще очень многое неизвѣстно, отвѣчалъ онъ. Педантизмъ въ своемъ родѣ тщеславіе.

— Прежде женщины были ученыя, сказалъ Пушкинъ, или по крайней мѣрѣ были заняты вещами очень серіозными: философіей, богословіемъ, напримѣръ во Франціи въ ту эпоху, когда онѣ были картезіанками, янсенистками, молинистками, даже свѣтскія женщины, напримѣръ m-me de Севинье и ея дочь, въ особенности же янсенистки Port Royal'я; m-me Ментенонъ также не была невѣждой. Декартъ и Лейбницъ были въ перепискѣ съ Нѣмецкими принцессами. Я совсѣмъ не держусь мнѣнія, что женщина привлекательнѣе, когда она невѣжда,

---

[1]) Лордъ Кларендонъ.

[2]) Комедію Мольера.

[3]) Такъ называли С. С. Уварова.

Библиотека "Руниверс"

когда она только хозяйка или нянька, или свѣтская барыня, которая только одѣвается, раздѣвается и болтаетъ.

— Тебѣ нравятся ученыя женщины XVIII столѣтія? спросилъ его Вяземскій. — Нѣтъ, онѣ были педантки; да и вся эта эпоха меня не восхищаетъ.

Полетика сказалъ, что тогда были ученыя женщины въ Англіи и что тамъ не смѣялись надъ ними, потому что онѣ были дѣйствительно ученыя. Тамъ смѣялись только надъ синими чулками, которыя лишь на половину знали то, о чемъ разсуждали; настоящія же ученыя были умны и не подавали повода къ насмѣшкамъ.

Пушкинъ отвѣчалъ ему: — Съ умомъ можно быть ученымъ безнаказанно, можно даже говорить иногда вздоръ и не показаться смѣшнымъ. Глупость и тщеславіе—вотъ что губитъ и ученыхъ, и невѣждъ. Нѣтъ ничего опаснѣе глупости и самомнѣнія, какъ для себя, такъ и для другихъ. Я вообще страшно боюсь дураковъ; глупость—это бездонная пропасть.

Серіозный и убѣжденный тонъ Пушкина разсмѣшилъ насъ. — Да, да, смѣйтесь, сказалъ Пушкинъ, глупость—c'est le pavé de l'ours.

— У всѣхъ женщинъ XVII и XVIII столѣтій были салоны, замѣтилъ Пушкинъ. Владѣть разговоромъ—это и искусство, и рабство. Всѣ знаменитыя личности развивали въ себѣ искусство писать письма и писали мемуары; это очень полезно для историковъ. Было бы желательно, чтобы и у насъ дѣлали тоже, хотя бы изъ-за чувства общественности. Просвѣщенное общество должно быть общительно и солидарно... Въ этомъ есть и еще одно преимущество: надо стѣснять себя ради другихъ; а тутъ, можетъ быть, есть и доля человѣчности. Пушкинъ опять заговорилъ объ «Ученыхъ Женщинахъ».

— Между ними и обоими мужчинами нѣтъ никакой разницы, сказалъ онъ. Онѣ смѣшны своимъ выискиваніемъ словъ, точно также, какъ Триссотенъ и Вадіусъ; и я не вижу, при чемъ тутъ ихъ полъ? Онъ не дѣлаетъ ихъ смѣшнѣе въ этомъ случаѣ.

Князь Вяземскій спросилъ:—Что же ты изъ этого заключаешь? — А то, что дуракъ и дура, педантъ и педантка, кокетка и фатъ стоятъ другъ друга, что глупая и педантичная женщина не глупѣе и не педантичнѣе дурака и педанта. Тутъ дѣло не въ томъ, женщина это или мужчина; здѣсь полъ не при чемъ. Кокетка все-таки лучше фата...

— Потому что она любезничаетъ съ тобой, замѣтилъ Тургеневъ. Всѣ засмѣялись, а Пушкинъ возразилъ: — Или со мной, или съ кѣмъ-

Библиотека "Руниверс"

нибудь другимъ... во всякомъ случаѣ кокетство прекраснаго пола довольно лестно для некрасиваго пола; женщины ищутъ нашего вниманія.

— И это раздуваетъ тщеславіе, присущее сильному полу въ такой же мѣрѣ, какъ и слабому, сказалъ ему Полетика; это-то и создаетъ фатовъ.

— Фатъ отличается отъ кокетки, сказалъ Пушкинъ: онъ *думаетъ*, что нравится, а она *хочетъ* понравиться.

Князь Вяземскій опять проворчалъ: Когда женщины восхищаются твоими стихами, Пушкинъ, какъ думаешь, хотятъ онѣ тебѣ нравиться? —Да, иногда; другія же восхищаются въ самомъ дѣлѣ стихами, и это для меня еще пріятнѣе, такъ какъ мои стихи — мои дѣти. И я больше всего люблю женщинъ, искренно любящихъ поэзію, мою возлюбленную, мою обожаемую, мою царицу. Такія женщины приводятъ меня въ восторгъ, даже если онѣ говорятъ, что тотъ или другой стихъ у меня плохъ. Это—мои друзья. Мольеръ смѣялся надъ «Ridicules»; но въ концѣ-концовъ, если женщина пренебрегаетъ хозяйствомъ для того, чтобы ѣздить на балы и вечера, если она не занимается дѣтьми, а всю жизнь проводитъ съ портнихами, съ модистками и съ утра бѣгаетъ по магазинамъ—въ какомъ отношеніи будетъ она лучшей женой и матерью, чѣмъ та, которая не занимается своимъ домомъ и дѣтьми, а переводитъ Эвклида или читаетъ Гомера? Можно быть образованной, даже ученой и исполнять свои обязанности. А я думаю, что имѣть возможность бесѣдовать со своей женой—большое удовольствіе. Жуковскій разсказывалъ мнѣ, что Нѣмки, за исключеніемъ такихъ, какъ Рахель Варнгагенъ и нѣкоторыя другія, очень скучны; жены профессоровъ, ученыхъ и писателей—просто ключницы. Мужчины разговариваютъ между собою, а онѣ болтаютъ и дѣлаютъ тартинки, не выпуская вязанья. Это почтенно, но смертельно скучно.

*

У Смирновыхъ собрались: Пушкинъ, князь П. А. Вяземскій, С. А. Соболевскій, Мятлевъ, Барантъ и другія лица. Зашелъ разговоръ о движеніи Англійскихъ рабочихъ и вообще о демократіи.

Пушкинъ сказалъ: Во всѣ времена были деспоты-республиканцы. Якобинцы болѣе деспоты, чѣмъ всѣ короли.

Соболевскій. Ярлыкъ тутъ рѣшительно ничего не значитъ.

Пушкинъ. По моему мнѣнію, демократія, въ томъ видѣ, какъ ее понимаютъ, только слово—не болѣе.

Барантъ. Вы хотите сказать?..

Пушкинъ. Объяснять это очень долго.

Смирнова. Слово за вами, объясняйте.

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ. Такъ вы желаете, чтобъ я произнесъ рѣчь, или съимпровизировалъ бы Essay на Англійскій манеръ, или цѣлую статью на слово *демократія*?

Барантъ и остальные просили его сказать рѣчь, а Алина Дурново сказала по-русски: «Онъ опредѣлитъ гораздо лучше, чѣмъ всѣ эти болтуны въ палатахъ».

Мари Эльмптъ, ярая поклонница ума Пушкина, тихонько шепнула Смирновой: «Онъ въ десять минутъ передумаетъ больше, чѣмъ другіе въ десять дней. » Барантъ, который очень уменъ, говорилъ на-дняхъ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, что этотъ поэтъ—великій мыслитель, что онъ мыслитъ какъ опытный, государственный мужъ.

Пушкинъ. Міръ раздѣленъ на двѣ части: на аристократовъ и демократовъ, такъ какъ они одинаково существуютъ въ монархіяхъ и въ республикахъ. Слѣдовало бы условиться относительно смысла, какой придается словамъ аристократія и демократія, и даже вмѣсто аристократіи я предпочелъ бы слово олигархія, что болѣе точно. Понятно, что названія эти лишены всякаго дѣйствительнаго смысла въ древнихъ и восточныхъ монархіяхъ, гдѣ были лишь государи, неограниченные и деспотическіе, или касты, какъ въ Индіи: Ксерксъ, Аттила, Тамерланъ имѣли лишь рабовъ и царедворцевъ; въ этихъ монархіяхъ гражданъ не существовало. Итакъ, слова олигархія и демократія появляются тамъ, гдѣ были граждане. Но какъ жизнь древнихъ, въ Греціи и Римѣ, была основана на рабствѣ: то, хотя народъ и посѣщалъ форумъ, я не вижу истинной демократіи въ этихъ республикахъ, такъ-какъ часть гражданъ была въ рабствѣ, и отъ него надлежало освободиться, чтобы сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ гражданина, да и то съ очень ограниченными правами. Спарта, военная республика съ илотами, съ желѣзной дисциплиной, суровой и узкой, считается представительницей олигархическаго правленія въ Греціи, и Спарта немного внесла въ человѣческую мысль; но не ея аристократизмъ, а ея военные нравы причина того, что у Спартанцевъ жизнь мускульная оказалась преобладающей надъ жизнью умственной. Аѳины считаются городомъ демократическимъ, и этому приписываютъ вліяніе этого города на міръ мысли, въ этомъ думаютъ найти тайну его генія. Это—заблужденіе: и въ Аѳинахъ были рабы, что противно демократическому равенству. Не потому, что система правленія въ Аѳинахъ была демократичнѣе чѣмъ въ Спартѣ, Аѳины даровали міру мыслителей, философовъ, изъ коихъ одинъ—Аристотель—не имѣетъ въ себѣ ничего демократическаго, а другой—Платонъ—противникъ безусловнаго равенства, такъ какъ онъ идеалистъ,

Библиотека "Руниверс"

который желаетъ изгнать изъ своей республики искусство и въ тоже время создаетъ идеальный и эстетическій міръ (его республика построена на правдѣ и разумѣ, воплотившихся въ идею красоты, а это прямая противоположность демократическому идеалу). Кромѣ того, вѣкъ Фидія, вѣкъ Праксителя и Апеллеса, вѣкъ Перикла, Алкивіада и Аспазіи не имѣютъ въ себѣ ничего демократическаго. Это литературно-образованное Аѳинское общество по существу своему—общество аристократическое. Всѣ ихъ творенія, начиная съ Гезіода, этого пастуха-жреца, до Гомера, рапсода героической жизни, до послѣднихъ поэтовъ, драматурговъ и ораторовъ, не представляютъ ничего похожаго на современный демократическій идеалъ. Это наименѣе буржуазная среда, какая только существовала на свѣтѣ.

Всѣ эти Греки—умственные олигархи. Они не особенно жаждутъ видѣть простой народъ сравненнымъ съ людьми, которые правятъ на Агорѣ. Только это—граждане; а простолюдины изгнаны изъ ихъ совѣтовъ. Кромѣ того, умственно-развитое и артистическое меньшинство гражданъ никогда не будетъ демократическимъ, такъ какъ ученіе это прямая противоположность тому, котораго придерживается демократія. Въ ученіи этого меньшинства сказывается идея избранности, ограниченное число; у нихъ господствуютъ способности, которыя всегда въ меньшинствѣ, въ демократіи же преобладаетъ число, количество вмѣсто качества. Въ Греціи первое мѣсто принадлежитъ головѣ, а не членамъ и желудку.

Всѣ древнія республики, равно какъ и Итальянскія, придерживались одинаковаго принципа. Демократія предполагаетъ правленіе въ рукахъ не только большинства, но всѣхъ: логически говоря, таково должно быть ученіе демократовъ, но въ примѣненіи оно невозможно. Олигархія предполагаетъ правленіе въ рукахъ ограниченнаго числа, но съ собраніями, съ избранными, съ избирателями; тотчасъ возникаетъ борьба двухъ партій и если верхъ возьметъ большинство—меньшинство уже не имѣетъ болѣе голоса въ управленіи народомъ, и оно побѣждено. Между тѣмъ истинная демократія не можетъ логически давить меньшинство, если она только вѣрна своему ученію. Аристократія, т. е. дворянство по крови, наслѣдственное, связанное съ владѣніемъ землей, просто произошло отъ семейныхъ патріарховъ, отъ главы каждой семьи. Понятіе о семьѣ, объ отцѣ-главѣ дома, понятіе аристократическое по существу. Слова: дворянство, аристократія, отвѣчающія феодальнымъ понятіямъ, хотя болѣе древнія, чѣмъ Германская аристократія (такъ какъ уже въ Римѣ существовали всадники и патриціи), теперь стали достояніемъ гостиныхъ. Во всѣ времена были избранные,

Библиотека "Руниверс"

предводители; это восходитъ до Ноя и Авраама. Существуетъ одно основное положеніе: это, что міромъ управляла мысль; разумная воля единицъ или меньшинства управляла человѣчествомъ. Въ массѣ воли разъединены, и тотъ, кто овладѣетъ ею, сольетъ ихъ во-едино. Роковымъ образомъ люди, при всѣхъ видахъ правленія, подчинялись меньшинству или единицамъ; такъ что слово демократія, въ извѣстномъ смыслѣ, представляется мнѣ безсодержательнымъ и лишеннымъ почвы. Великая революція, мнѣ кажется, это доказала.

Барантъ. А между тѣмъ это было торжество демократіи, равенства.

Пушкинъ. Только въ одномъ смыслѣ: по отношенію къ торжеству третьяго сословія надъ дворянствомъ и королевской властью, къ уничтоженію привилегій. Но провозглашеніе правъ человѣка было, собственно для народа, лишь фразой; точно также какъ и бившія на эффектъ слова: «ступайте и скажите королю, что мы здѣсь волею народа!» и проч. Это была даже ложь, такъ какъ генеральные штаты созвалъ король, а отнюдь не народъ въ полномъ составѣ, да и никакая хартія не предоставляла народу этого права. Единственныя права были: привилегіи дворянства, духовенства, льготы городовъ и третьяго сословія, буржуазіи, что̀ еще не составляетъ народа. Народъ тогда получилъ земли, конфискованныя у дворянъ, которыя раздавались и даже продавались народу, буржуазіи. Но если исчезли десятина и нѣкоторые изъ видовъ налога на соль, народъ однако вездѣ еще удрученъ налогами и даже въ сильной степени; всегда будетъ существовать налогъ на собственность, да и все оплачивается: мостовыя, освѣщеніе, вода, право въѣзда въ города, ввозъ товаровъ изъ другихъ государствъ, дороги. Для народа, который воображаетъ, что у правительства всегда есть деньги, требованія государственной казны, налоги, всегда представляются притѣсненіемъ, такъ какъ онъ не хочетъ понять, что это одна изъ доходныхъ статей государства, съ помощью которыхъ приводится въ движеніе вся машина. Чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ дороже она стоитъ, и истинно-демократическимъ дѣломъ было бы—упростить пружины, чтобы снять бремя съ людей, дворянъ, буржуа и простолюдиновъ, такъ какъ за поддержаніе машины платятъ всѣ.

Барантъ. Это внѣ всякаго сомнѣнія, и эта демократическая мѣра была бы даже мѣрой консервативной.

Пушкинъ. Вотъ почему она кажется мнѣ полезной. Демократія, чтобъ быть логичной, не должна конфисковать имѣнія гражданъ; такъ какъ права человѣка предполагаютъ равенство, то, продавая имѣнія, попавшія подъ секвестръ, прегрѣшали противъ равенства по отноше-

Библиотека "Руниверс"

нію къ части гражданъ. Прекрасно поступили, провозгласивъ права человѣка, но на практикѣ съ ними недостаточно соображались.

Соболевскій. Однажды, когда мы говорили о равенствѣ, Мериме мнѣ сказалъ: «Для двухъ третей лицъ, которыя объ этомъ толкуютъ, это значитъ: *я хочу быть выше тѣхъ, кто выше меня поставленъ*». Только и всего.

Барантъ. Это довольно вѣрно.

Пушкинъ. У Грековъ было равенство въ извѣстномъ смыслѣ; у нихъ люди мысли были равны, они были истинными властелинами, а между тѣмъ Аѳиняне изгнали Аристида. Народъ рѣдко разсуждаетъ, а когда онъ правитъ, онъ постоянно дѣйствуетъ подъ вліяніемъ своихъ страстей. У нихъ были свои консерваторы, свои либералы; а городъ господствовалъ надо всѣмъ, онъ все поглощалъ. Народныя движенія, жакерія, крестьянская война всегда исходили изъ проведенной подъ ними борозды; сельчанъ поднимаютъ обезземеленіе и голодъ, а отнюдь не политическія партіи. Они требуютъ лишь клочка земли, права свободнаго труда, безъ барщины, безъ десятины:—вотъ вамъ сельская демократія, и она истинная. Брутъ въ Римѣ не что иное, какъ олигархическій трибунъ, который возстаетъ противъ царя. Гракхи требовали аграрныхъ законовъ, права чисто-экономическаго; но эти аграрные законы не предоставляли сельчанамъ политическихъ правъ. Римъ архи-олигархическій городъ; онъ въ своихъ гражданахъ видитъ лицъ привилегированныхъ; *Римскій гражданинъ*—это почетный титулъ, почесть. Это крайне-аристократично. Ни народъ, ни рабы не имѣли въ Римѣ и въ Греціи истинныхъ правъ гражданства; въ Римѣ жрецы, всадники, Patres Conscripti были олигархами, и милитаризмъ логически приводилъ къ цезаризму. Впрочемъ, вездѣ были консерваторы, реакціонеры, демагоги, трибуны, и эти демократы, или такъ называемые защитники народа, проповѣдывали также реакціонные принципы, такъ какъ народъ по временамъ можетъ быть отличнымъ ретроградомъ, какъ напримѣръ наши старовѣры, которые не что иное, и это именно въ народной средѣ. Народъ вообще консервативенъ, хотя бы онъ и не желалъ сохранить барщину и подати, налогъ на соль и десятину. Венеція, Генуя, Флоренція, не смотря на свои двѣ партіи—олигархіи: никто меньше не гоняется за равенствомъ, чѣмъ эти мнимыя демократіи, Греческія и Итальянскія. Наши города, въ старину, нѣсколько уподобляются Итальянскимъ городамъ, хотя въ Новгородѣ и Псковѣ избираютъ предводителей и судей, и избранные бояре управляютъ избравшими ихъ; на нихъ даже ходили жаловаться въ Москву; бояре вели и торговлю, какъ Итальянскіе патриціи въ Венеціи, Генуѣ, Флоренціи. Смирновъ давалъ

Библиотека "Руниверс"

мнѣ читать Итальянскія хроники, и меня поразило это сходство; въ Германской же Ганзѣ господствуетъ высшая буржуазія. Венеція титуловалась всепресвѣтлѣйшей республикой, а Новгородъ Великій именовалъ себя Господиномъ. Въ обѣихъ имперіяхъ, послѣ Римской имперіи, въ феодальныхъ королевствахъ, въ республиканскихъ олигархіяхъ слово *демократія* не означаетъ *равенства*, и даже подъ этой демократіей не должно понимать народный элементъ вообще; преобладаетъ всегда третье сословіе.

Король Нормандскій въ Британіи—первый баронъ королевства, и онъ понимаетъ это такъ широко, что возводитъ въ званіе пэра. Король Французскій также создаетъ пэровъ, онъ первый дворянинъ королевства. Остановимся ли мы на рыцарствѣ у Саррациновъ, у Норманновъ, на городскихъ головахъ или на патриціяхъ въ Испаніи, въ Португаліи, въ Нидерландахъ, во Фландріи, все основано на олигархическихъ принципахъ: парламенты и сеймы; даже во Франціи существуетъ дворянство меча и дворянство судейскаго плаща. Точно тоже было и въ трехъ Скандинавскихъ королевствахъ; но когда Норвегія утратила свою автономію, она одемократилась, сельскій элементъ возымѣлъ преобладаніе у этихъ древнихъ героевъ-пиратовъ; а въ Даніи, у другихъ пиратовъ-героевъ, верхъ взялъ буржуазный элементъ. О трехъ Скандинавскихъ странахъ я узналъ различныя подробности отъ ихъ дипломатовъ. Наиболѣе своеобразна Швеція; эти Готы и Норманы отнюдь не были демократами, но у нихъ есть палата крестьянъ. Въ Швеціи имѣются: риттеры, которые представляютъ свое сословіе и крупную поземельную собственность; буржуазія, которая представляетъ города, промышленность, торговлю; крестьяне, которые представляютъ мелкую поземельную собственность, часто нуждающуюся въ крупной; наконецъ духовенство, которое представляетъ сословіе воспитательное; а такъ какъ эта палата должна заниматься общественнымъ воспитаніемъ, имъ бы слѣдовало открыть въ нее доступъ и ученымъ мірянамъ. Четыре сословія имѣютъ свои палаты, и я иногда себя спрашиваю: не есть ли это чрезвычайно-практичная система?

Каждое сословіе обсуждаетъ свои потребности, свои интересы, принимаетъ на себя прямую за нихъ отвѣтственность и основательно знаетъ свои нужды. Въ палатѣ депутатовъ, хотя бы ихъ было болѣе одного на каждую провинцію, всѣ интересы не такъ непосредственно представлены. Кандидатъ не прошелъ на выборѣ, положимъ кандидатъ сельскихъ избирателей: тогда преобладать будетъ городъ, да и вообще города имѣютъ больше представителей, чѣмъ села. Города поглощаютъ все и слишкомъ многое. Въ палатѣ риттеровъ и въ палатѣ крестьянъ

Библиотека "Руниверс"

земля представлена болѣе непосредственно; забываютъ, что она источникъ богатствъ, отводятъ слишкомъ большое мѣсто промышленности; скоро за нею останется львиная часть. Шведская система наиболѣе демократическая изъ всѣхъ парламентскихъ системъ, хотя и наиболѣе консервативная: въ этомъ ея преимущество. Избранные отъ крестьянъ—аристократія деревни, самые умные, самые полезные. Я всегда желалъ съѣздить въ Стокгольмъ, чтобы видѣть палату крестьянъ въ дѣйствіи.

Барантъ. Эпизодъ Этьена Марселя одинъ изъ самыхъ любопытныхъ, такъ какъ этотъ буржуа отнюдь не демократъ.

Пушкинъ. Третье сословіе никогда не было демократично, оно было только анти-аристократично; они часто держали сторону короля противъ крупныхъ вассаловъ, эти гг. буржуа.

Мятлевъ. Однако, буржуазная демократія низвергла королевскую власть.

Пушкинъ. Не въ Англіи. Демократія была не при чемъ въ представленіяхъ Гампдена и Кромвеля. Одинъ Мильтонъ написалъ свое Defensio Populi, но всѣ эти люди Англійской революціи вовсе не поклонялись равенству. Во Франціи часть аристократіи была болѣе демократична, чѣмъ третье сословіе; народъ, у котораго не было ни хлѣба, ни земли, примкнулъ къ ней, такъ какъ онъ не отличается добродушіемъ, когда голоденъ, а между тѣмъ движеніе въ Вандеѣ возникло въ сельской средѣ. Кадудаль былъ крестьянинъ. Низшее духовенство было демократическимъ потому, что епископы были такъ богаты; все тотъ же экономическій вопросъ, и онъ все болѣе и болѣе будетъ причиной всякой новой революціи. Третье сословіе восторжествовало въ 89-мъ году, и изъ него образовалась буржуазная аристократія. Привилегіи уничтожили въ 89-мъ году—первый шагъ въ дѣлѣ равенства или демократіи, но шагъ призрачный, такъ какъ исчезла одна феодальная аристократія; то, что̀ ее замѣнило, отнюдь не проникнуто равенствомъ, хотя бы и считалось демократическимъ.

Барантъ. Я съ вами согласенъ. Третье сословіе сдѣлалось новой аристократіей, безъ грамотъ и безъ родословнаго древа, но въ сущности ничто менѣе не говоритъ о равенствѣ. Демократія, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, отнюдь не означаетъ участія народа въ дѣлахъ правленія, хотя бы даже онъ и подавалъ голосъ на выборахъ; вотъ почему лѣвая и хочетъ расширить право голосованія: она находитъ его слишкомъ ограниченнымъ. Въ Англіи право это расширено.

Князь Вяземскій. Значитъ съ твоей точки зрѣнія, Пушкинъ, демократія лишь звукъ пустой?

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ. Съ моей точки зрѣнія, чтобъ быть демократомъ, недостаточно не имѣть частицы-де и генеалогическаго древа. Это, мнѣ кажется, фактъ. Въ извѣстномъ смыслѣ это отвлеченное выраженіе; оно перестаетъ быть отвлеченнымъ, когда признаёшь, что народъ имѣетъ до нѣкоторой степени право выражать свои желанія, свои потребности и избирать своихъ уполномоченныхъ. Наше вѣче, наши земскіе соборы пользовались этимъ естественнымъ правомъ; значитъ, нравы были демократическіе. Но система удѣловъ и феодальный царизмъ, который боролся съ олигархами нашей думы, не имѣли въ себѣ ничего демократическаго.

Барантъ. У васъ былъ совѣтъ аристократовъ?

Пушкинъ. Да, боярская дума. Но если тамъ разсуждали, подавали голосъ, контрсигнировали указы царей (такъ какъ дума ведетъ свое начало отъ временъ царизма): то вѣче, которое созывалось старшими князьями, а также и младшими въ ихъ удѣлахъ, посадниками, чѣмъ-то въ родѣ средневѣковыхъ Итальянскихъ подеста, выборными, въ вольныхъ городахъ, это вѣче состояло изъ всѣхъ гражданъ. Но его созывали въ особыхъ случаяхъ. Эти Русскіе форумы не управляли страной, и дума также не управляла: она служила цѣлямъ административнымъ, такъ какъ въ то время у насъ не было бюрократіи. Болѣе древніе, удѣльные князья, засѣдавшіе въ думѣ, не имѣли политическихъ правъ.

Барантъ. Тамъ засѣдали по праву рожденія?

Пушкинъ. Да; но цари сажали туда также лицъ, послужившихъ государству на войнѣ или въ посольствахъ, а также думскихъ дьяковъ, равно какъ и простыхъ дворянъ, такъ какъ это были образованные люди того времени. Какъ видите, система была смѣшанная. Михаилъ Романовъ посадилъ въ думу мясника Козьму Минина въ награду за его заслуги.

Барантъ. Онъ возвелъ его въ дворяне?

Пушкинъ. Нячуть. Петръ Великій первый государь, возводившій у насъ въ служилое дворянство.

Барантъ. Петръ Великій былъ, кажется, большой демократъ?

Пушкинъ улыбнулся. Да, порядочный, но дума умирала естественной смертью: тамъ постоянно спорили изъ-за мѣстъ, и старшій братъ Петра даже сжегъ знаменитыя разрядныя книги, такъ какъ тамъ засѣдали по старшинству, и бояре, которыхъ сажали въ думу цари, садились ниже прочихъ. Петръ былъ демократомъ въ широкомъ смыслѣ слова. Онъ понялъ, что люди выдающіеся, люди талантливые часто также выходятъ изъ массы и что геній проявляется во всякой средѣ.

Библиотека "Руниверс"

Эти избранные и составляютъ умственную аристократію, такъ какъ они уже вышли изъ своей среды; въ этомъ смыслѣ неравенство, значитъ, не полное, такъ какъ эти люди возвышаются надъ своей природной средой. Въ сущности говоря, неравенство есть законъ природы. Въ виду разнообразія талантовъ, даже физическихъ способностей, въ человѣческой массѣ нѣтъ единообразія; слѣдовательно нѣтъ и равенства. Былъ у насъ одинъ поэтъ, самый первый, онъ былъ также и научнымъ геніемъ: это Ломоносовъ, сынъ крестьянина, Архангельскаго рыбака.

Барантъ. Одинъ изъ нихъ былъ сыномъ Англійскаго пастуха, другой сыномъ Итальянскаго свинопаса, и Шекспиръ тоже сыномъ пастуха. Конечно, у этихъ людей не было ничего общаго съ ихъ средой, такъ же какъ и у вашего Ломоносова.

Пушкинъ. Да, они были равны всѣмъ олигархамъ, и даже сынъ пастуха и сынъ свинопаса повелѣвали императорами и королями. Въ столь опредѣленной іерархіи церкви, которая допускаетъ въ ряды своихъ служителей крестьянина и принца, мы видимъ идеалъ равенства, но съ различіемъ въ смыслѣ должностей, обязанностей, а, слѣдовательно, и правъ. Всѣ эти іерархическія ступени имѣютъ своей исходной точкой равенство, такъ какъ сынъ мужика можетъ сдѣлаться епископомъ и даже папой, послѣдствіемъ же ихъ является избраніе достойнѣйшаго. Вотъ такъ-то я и понимаю равенство и демократію, при чемъ это нисколько не мѣшаетъ избраннымъ быть цвѣтомъ даннаго общества, аристократіей.

Соболевскій. Это стало возможнымъ, какъ только священство перестало быть кастой, когда исчезла замкнутая каста Еврейскихъ Левитовъ. Какъ только у народа образуется цвѣтъ общества изъ мыслителей, ученыхъ, писателей, художниковъ, полководцевъ, государственныхъ людей, будь они по рожденію аристократы, буржуа или крестьяне, изъ нихъ неизбѣжно образуется аристократія.

Пушкинъ. Пока люди образованные были лишь въ рядахъ служителей церкви, въ монастыряхъ, то міромъ, то-есть королями, рыцарями, буржуа, главами государствъ, императорами управляла церковь. Съ Карломъ Великимъ папство еще могло столковаться, такъ какъ объ власти, по степени цивилизаціи, были близки другъ къ другу; но церковь, болѣе ученая, преобладала нравственно. Когда дворянство начало преуспѣвать по части образованія, оно стало играть новую, политическую роль по отношенію къ королямъ, которые тоже дѣлались цивилизованнѣе; затѣмъ за книгу засѣло третье сословіе и тотчасъ же

Библиотека "Руниверс"

стало стремиться къ тому, чтобы сбросить съ себя иго. Въ XVIII вѣкѣ Французская аристократія стала легкомысленной, утратила свою умственную силу и подпала подъ вліяніе очень образованнаго третьяго сословія, съ которымъ болѣе серьезные аристократы естественно пришли къ соглашенію.

Если народъ черезъ сто лѣтъ станетъ тѣмъ, чѣмъ было во Франціи третье сословіе въ 1789 году, онъ получитъ преобладаніе въ силу своей цивилизаціи и вмѣстѣ своей численности; это будетъ третья аристократія, умственная. Но пока существуетъ аристократія денежная, плутократія, она господствуетъ въ обществѣ, которое сдѣлалось буржуазнымъ. Теряетъ тутъ, главнымъ образомъ, буржуазія, такъ какъ преобладаніе получается уже не въ силу ума, а въ силу денегъ.

Князь Вяземскій. Ты думаешь, что народъ, масса, черезъ сто лѣтъ сможетъ играть роль третьяго сословія и что большинство будетъ образованнымъ?

Пушкинъ. Нѣтъ, никогда не бываетъ умственно-развитого большинства ни среди аристократіи, ни среди буржуазіи, ни среди народа сельскаго или городского, какъ не бываетъ въ школѣ большинства прилежныхъ и умныхъ учениковъ. Но, въ сущности, революціи, всѣ перемѣны къ добру или худу, всегда затѣвало меньшинство; толпа шла по стопамъ его, какъ Панургово стадо. Чтобъ убить Цезаря, нужны были только Брутъ и Кассій; чтобъ убить Тарквинія, было достаточно одного Брута. Для преобразованія Россіи хватило силъ одного Петра Великаго. Наполеонъ, безъ всякой помощи, обуздалъ остатки революціи и, какъ ни говорите, г-жа Тальенъ сломила Робеспьера. Быть можетъ, это было предопредѣлено рокомъ, имъ уже тяготились; но все же единицы или крайне незначительныя большинства совершили всѣ великія дѣла въ исторіи. Кромвель, Генрихъ IV, Карлъ V, Густавъ-Адольфъ, Вильгельмъ Молчаливый, Густавъ Васа, Григорій VII, множество папъ и государей дѣйствовали въ одиночку; по крайней мѣрѣ ихъ воля создавала, разрушала, преобразовывала. Ничто не можетъ быть любопытнѣе исторіи святыхъ, этихъ людей съ чрезвычайной сильной волей. Возьмемъ для примѣра св. Франциска Ассизскаго, или св. Доминика, или св. Бруно. Начатое ими дѣло живо до сихъ поръ. Возьмемъ Лойолу и, наконецъ, Іоанну д'Аркъ, а у насъ Козьму Минина, Нижегородскаго мясника. За этими людьми шли, ихъ поддерживали; но первое слово всегда было сказано имп. Все это является прямой противоположностью демократической системѣ, не допускающей единицъ, этой естественной аристократіи, которая ведетъ за собой массы, управляетъ ими, направляетъ ихъ. Впрочемъ, слова: аристократія, дво-

Библиотека "Руниверс"

рянство, олигархія имѣютъ различныя значенія, и всякій придаетъ имъ то, какое соотвѣтствуетъ его понятіямъ. Не думаю, чтобъ міръ могъ увидѣть конецъ того, что̀ исходитъ изъ глубины человѣческой природы, что, кромѣ того, существуетъ и въ природѣ, конецъ неравенства. Но очевидно, что несправедливыя неравенства должны исчезнуть; впрочемъ, передъ закономъ всѣ равны, хотя у насъ извѣстныя наказанія и не существуютъ для дворянства. Съ другой стороны, съ тѣхъ поръ какъ Петръ Великій сталъ давать дворянство, государи могутъ и лишать дворянства.

Смирновъ. Англійскіе короли, которые во всѣ времена возводили въ званіе пэра, начиная съ Вильгельма Завоевателя, также во всѣ времена налагали запрещеніе на это званіе и снимали его съ недостойныхъ.

Пушкинъ. И это въ странѣ людей до такой степени независимыхъ, дѣйствительно, довольно любопытно. Эта королевская привилегія еще держится въ странѣ, гдѣ королевская власть ограничена.

Барантъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Англійскій пэръ еще судится равными себѣ.

Смирновъ. И формула, употребляемая пэрами въ такихъ случаяхъ, чрезвычайно характерна; они не принимаютъ присяги, хотя въ обыкновенныхъ судахъ, въ качествѣ свидѣтелей, присягаютъ; но когда они судятъ, они утверждаютъ: «*по чести*».

Пушкинъ. Это я запишу, это очень характерно.

Онъ обратился къ Баранту: — Извѣстна ли вамъ формула древне-Русской присяги? Она также очень характерна.

Барантъ. Нѣтъ, мы такъ мало знаемъ исторію Россіи до Петра Великаго.

Пушкинъ. «*Да будетъ мнѣ стыдно*», подразумѣвалось: «если солгу, если я нарушу свою клятву».

Говорили какъ-то о Мицкевичѣ, котораго Пушкинъ глубоко жалѣлъ. Онъ коснулся его поэмы о наводненіи, которое онъ самъ изобразилъ въ «Мѣдномъ Всадникѣ», и сказалъ: «Мицкевичъ въ своей поэмѣ о наводненіи *) думалъ, что лошадь (конь, на которомъ сидитъ Петръ Великій въ статуѣ Фальконэ, долженствующій изображать Россію) ринется въ пропасть и разобьется; но я не такой дурной пророкъ, какъ онъ: она удержится на ногахъ, эта отлитая изъ мѣди лошадь. Пропасть пасъ поглотитъ лишь въ томъ случаѣ, если мы не совершимъ того, о чемъ

*) Въ Дзіадахъ.

Библиотека "Руниверс"

я мечтаю съ Лицея—не освободимъ крѣпостныхъ, не возвратимъ имъ правъ гражданина и собственности. Остальные виды свободы придутъ потомъ, въ силу вещей. Я на дняхъ спорилъ съ Х., который воображаетъ себя либераломъ и подъ предлогомъ, что мужикъ варваръ, находитъ, что освободить его нельзя, и хочетъ сдѣлать изъ него вѣчнаго несовершеннолѣтняго, вмѣсто взрослаго человѣка. Гдѣ жъ тутъ либерализмъ?»

Н. М: Смирновъ замѣтилъ: «Х. жалуется, что самодержавіе его тяготитъ, а самъ—деспотъ. Первое дѣло: освободить Россію отъ крѣпостного права. Х. мечтаетъ о парламентѣ на Англійскій ладъ и совсѣмъ незнакомъ съ исторіею этого парламента; онъ воображаетъ, что онъ всегда существовалъ такимъ, какимъ онъ сталъ со временъ реформъ - биля! Онъ воображаетъ даже, что парламенту этому не случалось порой задерживать реформы, не думаетъ о томъ, что приходилось выдерживать сильную борьбу, чтобы добиться освобожденія католиковъ, уничтоженія rotten-boroughs, продажи мѣстъ и пр.». Пушкинъ отвѣчалъ: «Онъ забываетъ, что въ парламентѣ неизбѣжно существуютъ двѣ партіи, и иногда и болѣе двухъ, реформаторовъ и контръ-реформаторовъ, и воображаетъ, что наша дума могла бы превратиться въ Англійскій парламентъ. Я въ этомъ сомнѣваюсь, такъ какъ не тѣмъ путемъ она шла и хотя и была уничтожена, а все же думскіе бояре составили самую узкую оппозицію противъ Петра Великаго. Дворянство у насъ (а быть можетъ, отчасти и вездѣ) самое образованное сословіе, въ виду своихъ досуговъ. У насъ это безспорно такъ; я сожалѣю, что оно лишилось нѣкоторыхъ своихъ правъ, но горячо желаю, чтобы оно лишилось права имѣть рабовъ. Ты моего мнѣнія, Смирновъ; ты говорилъ мнѣ, что право это даже препятствуетъ помѣщику хоть нѣсколько облегчать своихъ крестьянъ, препятствуетъ изъ за сосѣдей, такъ какъ ихъ крѣпостные сердятся и бываютъ недовольны, видя крестьянъ освобожденныхъ отъ нѣкоторыхъ повинностей». Н. М. Смирновъ отвѣчалъ: «Да, мнѣ-таки жаловались сосѣди; но я уничтожилъ барщину; оброкъ мнѣ платятъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ его уплачивали отцу: я его не увеличиваю. Я оплачиваю работу въ моихъ садахъ, даже рубку дровъ. Крестьяне работаютъ только въ полѣ, и всѣ жатвы собираютъ по закону крѣпостного права, такъ какъ по закону ничто меня не обязываетъ требовать съ нихъ барщины, если мнѣ это непріятно. Оброкъ тотъ же трудъ. Я не вмѣшиваюсь ни въ браки, ни въ выборъ рекрутовъ: они все это рѣшаютъ между собой, это ихъ дѣло. Но на каждомъ шагу встрѣчаются затрудненія! Такъ ко мнѣ приходили жаловаться на то, что крестьяне выдали своихъ доче-

Библиотека "Руниверс"

рей замужъ за сосѣдей и что этимъ лишили моихъ крестьянъ невѣстъ. Я отвѣчалъ, что отецъ въ правѣ выдавать своихъ дочерей за кого хочетъ и что мои крестьяне могутъ также искать себѣ невѣстъ у сосѣдей. Но сосѣду-то приходится платить. Это возмутительно, я имъ даже давалъ на это денегъ. День, когда Государь подпишетъ указъ, будетъ лучшимъ днемъ моей жизни». Тогда Вяземскій сказалъ: «К. говорилъ мнѣ, что Польское возстаніе этому помѣшало; что его величество тогда этого желалъ». Пушкинъ со вздохомъ сказалъ: «Ненавижу я придворное дворянство. Съ нимъ-то Государю всего труднѣе будетъ справиться въ дѣлѣ освобожденія: оно всегда будетъ возставать противъ реформъ. Пропасть наша заключается въ томъ, что мы еще слишкомъ завязли въ привычкахъ прошлаго; побѣждать приходится не политическія идеи, а предразсудки, и самый узкій изъ всѣхъ—это вѣрить, что единообразіе есть порядокъ, безмолвіе—согласіе и что истина не выигрываетъ при обсужденіи мнѣній. Петръ разрушилъ только развалины и предразсудки, которые крѣпче всякихъ принциповъ, такъ какъ въ его время у его противниковъ не было никакихъ понятій политическаго порядка. Да, Петръ былъ революціонеръ-гигантъ; но это геній какихъ нѣтъ, тѣмъ болѣе великій, что со времени его смерти прошло 110 лѣтъ, со времени рожденія 163 года, а у него были идеи, которыя опередили его время на цѣлый вѣкъ. Жалкимъ былъ бы я Русскимъ патріотомъ, еслибъ сѣтовалъ на него за то, что онъ отнялъ у боярства нѣкоторыя права, которыми часто дурно, очень дурно пользовались, хотя нерѣдко не щадили себя и приносили большія жертвы странѣ. Я безъ конца спорю съ Хомяковымъ и Погодинымъ, хотя люблю и цѣню ихъ, но они слишкомъ несправедливы къ Петру Великому. Я роюсь въ архивахъ; тамъ ужасныя вещи; дѣйствительно, много было пролито крови, но ужъ рокъ велитъ варварамъ проливать ее, и исторія всего человѣчества залита кровью, начиная отъ Каина и до нашихъ дней. Это, быть можетъ, неутѣшительно, но не для меня, такъ какъ я имѣю въ виду будущность тѣхъ, кто мыслитъ и въ тоже время любитъ. Въ сущности, мы еще въ Европѣ варвары или язычники, но когда-нибудь мы сдѣлаемся людьми цивилизованными и христіанами; только мы-то, въ Россіи, слишкомъ молоды и страстны, чтобы быть всегда справедливыми. Одни обзываютъ меня демократомъ, другіе аристократомъ. Я ни то, ни другое, такъ какъ въ Россіи все это лишь слова, лишенныя положительнаго содержанія. У Поляковъ была военная аристократія на Нѣмецкій ладъ, и она погубила Польшу. Мы этого избѣгли, и тѣмъ лучше. Что ты на это скажешь, милордъ Николай, Итальянскій бояринъ?».

Библиотека "Руниверс"

Смирновъ отвѣчалъ ему: «Я всегда съ тобой согласенъ. Англійская аристократія единственная, которая сумѣла сыграть свою роль, скорѣе политическую, чѣмъ военную; а она совершила преобразованія, хотя Байронъ, этотъ мнимый радикалъ, въ сущности высокій аристократъ. Но Англія не похожа ни на какую другую страну; о ней судить трудно». Пушкинъ отвѣчалъ: « Во всякомъ случаѣ то, что̀ полезно въ Лондонѣ, еще вредно въ Москвѣ».

Пушкинъ, говоря о Байронѣ, сказалъ: «Его взгляды на монархію чисто-Англійскіе. Смирновъ объяснялъ мнѣ, какъ они смотрятъ на корону, на ея привелегіи и права; чтобы понять это воззрѣніе, надо жить въ странѣ и совсѣмъ вблизи изучать ихъ парламентскую исторію. Такъ, напримѣръ, мы думаемъ, что Англійская королевская власть всегда была такою, какою мы ее видимъ, и это заблужденіе. Она была феодальной и отличалась особымъ характеромъ. Феодальный король былъ у нихъ первымъ рыцаремъ и барономъ; женились они постоянно на подданныхъ, и есть множество семействъ, имѣющихъ королевскій гербъ. Война Бѣлой и Алой Розы результатъ этихъ браковъ; наконецъ они выдали эту принцессу Плантагенетъ за Валлійскаго дворянина, внука Оуэна Тюдора и принцессы Валуа. Этотъ Оуэнъ не былъ даже пэромъ, но онъ потомокъ Валлійскаго короля. Сынъ этотъ Генриха VII, Генрихъ VIII, настоящій неограниченный король; сынъ его король картонный, за него царствуетъ протекторъ, герцогъ Соммерсетъ, а обѣ дочери короля пользуются почти неограниченной властью, въ особенности Елисавета, молодецъ-баба. Первый изъ Стуартовъ даже разогналъ свой парламентъ и созвалъ его лишь по истеченіи двухъ лѣтъ; за это время онъ царствовалъ и правилъ при помощи совѣта. Смирновъ говорилъ мнѣ, что когда онъ вступилъ на престолъ, этотъ Яковъ I, двѣ трети пэровъ находились подъ запрещеніемъ, также и всѣ герцоги, за исключеніемъ двухъ. Онъ возвратилъ имъ ихъ права и возвелъ въ это званіе, далъ этотъ титулъ новымъ лицамъ. Карлъ I-й пытался царствовать и управлять, его заставили пожертвовать Стаффордомъ и епископомъ Лодъ и наконецъ судили его самого; но это не была революція. Это была междоусобная война. Оуэнъ, Англичанинъ, говорилъ Смирнову, что до XVIII вѣка всѣ его предки погибали насильственной смертью на войнѣ или на эшафотѣ, или же были задушены въ тюрьмѣ. Кромвель также былъ совершенный деспотъ; онъ даже нарушилъ конституцію, войдя въ парламентъ съ своими солдатами. Карлъ II былъ жалкая личность, а братъ его, Яковъ II, былъ низверженъ за то, что хотѣлъ освободить католиковъ, что̀ не понравилось епископамъ, такъ какъ этимъ путемъ освободились бы и методисты. Это оригинально: король изгнанный изъ-за

Библиотека "Руниверс"

своего либерализма». Смирновъ отвѣчалъ: «Да, но они заставили принца Оранскаго подписать билль, ограничившій права государя, и принудили Анну призвать лютеранъ изъ Ганновера. Съ этой минуты министры начали борьбу съ личнымъ режимомъ Нѣмецкихъ королей». Пушкинъ сказалъ: «Все это сдѣлалось не въ одинъ день, и это-то придало ихъ королевской власти этотъ Англійскій и особый типъ. Я не могъ объяснить себѣ этого регента, столь презираемаго, столь презрѣннаго, погрязшаго въ долгахъ, имѣвшаго этотъ постыдный процессъ съ женой, этого человѣка, которому Брогамъ наговорилъ такихъ рѣзкихъ вещей, котораго заклеймилъ въ своей рѣчи; по монархическому принципу ничто не повредило, такъ какъ дѣло монархіи не было поставлено на карту. *The King can do no wrong*, король не можетъ дѣлать зла, такъ какъ онъ царствуетъ не управляя, и его личный режимъ не существуетъ. Все это было бы невозможно въ другой странѣ. Смирновъ объяснилъ мнѣ многое относительно Англичанъ. Принцъ Оранскій и Георги пытались управлять, и главнымъ препятствіемъ для нихъ была оппозиція виговъ, крупныхъ аристократовъ». Пушкинъ сказалъ затѣмъ, что революція доказала, что буржуазія можетъ быть деспотичнѣе аристократіи и королей и что дворянство, вѣрное государямъ, всегда однако независимо. Онъ прибавилъ: «Во Франціи дѣлаютъ опыты парламентаризма, и король вмѣшивается во все. Наполеонъ былъ также мало ограниченъ въ своей власти, какъ и Людовикъ XIV. Ихъ великій король былъ Генрихъ IV. Избирательный принципъ отдалъ Польшу на жертву всѣмъ интригамъ сосѣдей и сеймовъ и даже довелъ ее до избранія иноземныхъ королей. Король по избранію нѣчто не имѣющее смысла; монархическая власть должна быть наслѣдственной, что̀ нашъ земскій соборъ и понялъ въ 1613-мъ году».

Князь Вяземскій. Въ странѣ, гдѣ наслѣдованіе по прямой линіи восторжествовало не безъ труда, даже Іоаннъ III отдалилъ своего старшаго сына отъ престола». Пушкинъ отвѣчалъ: «Право родительское! Но старшая линія восторжествовала надъ Рязанью; такъ было написано въ книгѣ судебъ. Въ 1613 году страна порѣшила вопросъ съ большимъ здравымъ смысломъ, въ силу великаго инстинкта провозгласивъ родовое право. «Погибель государей, всегда и вездѣ—въ тѣхъ, которые окружаютъ ихъ; это деревья, изъ-за которыхъ не видно лѣса, туристы, которые мѣшаютъ любоваться видомъ. Не всегда даже были опасны фавориты и фаворитки, а опасна рутина дворовъ, все тѣже люди, «les mêmes entours», какъ говорили въ XVII столѣтіи: никакихъ мыслей извнѣ, никакого умственнаго движенія. Ничего не знаютъ о странѣ, въ которой теряется столько живыхъ силъ, нравственныхъ

Библиотека "Руниверс"

и матеріальныхъ. Петръ Великій именно никогда не подчинялся своей камарильѣ.

Рыцарская преданность нигдѣ часто не встрѣчается. Не фрондёрствомъ въ гостиныхъ можно принести пользу родинѣ, но служа ей, согласно строгимъ законамъ чести и честности. Это также тѣсный путь долга. Я не понимаю, чтобъ можно было служить Монарху, котораго не любишь и не уважаешь; а какъ у насъ Государь и отечество одно и тоже, то я ихъ и не раздѣляю. Впрочемъ, я надѣюсь достигнуть результата черезъ журналъ, создать между правительствомъ и публикой, которая будетъ меня читать, дѣйствительную солидарность и доказать цензурѣ и нѣкоторымъ личностямъ, что пресса можетъ оказывать правительству услуги, пользуясь нѣкоторою свободою слова. Если бъ я имѣлъ дѣло лишь съ Государемъ, я-бы этого достигъ.

*

Освободить крѣпостныхъ было, какъ извѣстно, завѣтною мечтою Николая Павловича, и въ этомъ отношеніи лучшіе люди того времени ему глубоко сочувствовали. Вотъ что кромѣ вышеприведеннаго сообщаетъ по этому поводу А. О. Смирнова.

Пушкинъ нажилъ себѣ непріятностей „*Анчаромъ*“. Въ концѣ концовъ все уладилось; но Катонъ *) невыносимъ. Императоръ самъ прочелъ corpus delicti, который произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Передъ ужиномъ онъ заговорилъ объ этомъ со мною и сказалъ: «То былъ *рабъ*, а у насъ крѣпостные. *Я прекрасно понялъ, что хотѣлъ выразить этимъ стихотвореніемъ Пушкинъ и о какомъ деревѣ онъ говоритъ.* Большею частью люди ищутъ и желаютъ свободы для себя и отказываютъ въ ней другимъ. Пушкинъ не изъ таковыхъ. Я его знаю: это воплощенная прямота, и онъ совершенно правъ, говоря, что прежде всего мы должны возвратить Русскому мужику его права, его свободу и его собственность. Я говорю *мы*, потому что я не могу совершить этого помимо владѣльцевъ этихъ крѣпостныхъ; но это будетъ». Потомъ онъ улыбнулся и сказалъ: «Если-бъ я одинъ сдѣлалъ это, сказали-бы, что я—деспотъ. Уполномочиваю васъ передать все это Пушкину, а также сказать ему, чтобъ онъ прислалъ ко мнѣ то, что хочетъ печатать. Я поручаю это вамъ; но прошу, чтобъ по этому поводу не было лишнихъ разговоровъ. Я вѣдь не могу сдѣлаться единственнымъ цензоромъ всѣхъ пишущихъ; мнѣ пришлось-бы проводить всю жизнь за чтеніемъ рукописей». Государь былъ очень въ духѣ. Я поѣхала къ Карамзинымъ, гдѣ застала Пушкина, который былъ въ восторгѣ отъ

*) Графъ А. Х. Бенкендорфъ.

Библиотека "Руниверс"

этого разговора. Я говорила съ нимъ съ глазу на глазъ, въ углу гостиной, въ сторонѣ даже отъ Е. А. Карамзиной. Пушкинъ сказалъ мнѣ нѣчто удивившее меня. «Меня упрекаютъ въ томъ, что я преданъ Государю. Думаю, что я его знаю и знаю, что онъ понимаетъ все съ полуслова. Меня каждый разъ поражаетъ его проницательность, его великодушіе и искренность. Послѣ одной изъ непріятностей, причиненныхъ мнѣ Катономъ, я встрѣтилъ Государя въ Лѣтнемъ саду, и онъ сказалъ мнѣ: «Продолжай излагать твои мысли въ стихахъ и въ прозѣ; тебѣ нѣтъ надобности золотить пилюли для меня; но надо дѣлать это для публики. Я не могу позволить говорить всѣмъ то, что позволяю говорить тебѣ, потому что у тебя есть вкусъ и тактъ. Я убѣжденъ въ томъ, что ты любишь и уважаешь меня; и это взаимно. Мы понимаемъ другъ друга, а понимаютъ люди только тѣхъ, кого любятъ». Пушкинъ прибавилъ: «Меня очень трогаетъ его довѣріе; но я могу утратить его, если на меня будутъ клеветать». Я поспѣшила увѣрить его въ томъ, что Государь много разъ говорилъ въ моемъ присутствіи, что Пушкинъ не только великій поэтъ и человѣкъ замѣчательнаго ума, но что это человѣкъ честный, искренній, правдивый и вполнѣ порядочный. На Государя нелегко повліять. Пушкинъ вздохнулъ: «Онъ наидовѣрчивѣйшій изъ людей, потому что самъ человѣкъ прямой; а это-то и страшно. Онъ вѣритъ въ искренность людей, которые часто его обманываютъ. За исключеніемъ небольшой части общества, Россія менѣе просвѣщенна, чѣмъ ея царь. Наши правители вынуждены насильно прививать намъ просвѣщеніе; страна наша варварская; мы ходимъ на помочахъ. Придетъ время, когда надо будетъ стать на ноги; это будетъ трудно, да и никому это не давалось легко. Во всякомъ случаѣ Государь болѣе Русскій человѣкъ, чѣмъ всѣ наши другіе правители, исключая Петра I; но все-же онъ не настолько Русскій, какъ Петръ».

Я разсказала Пушкину, что Государь мнѣ говорилъ нѣсколько времени тому назадъ. Онъ гуляетъ пѣшкомъ по вечерамъ и проходилъ мимо Большого театра; было очень холодно, кучера грѣлись на площади вокругъ костровъ и разговаривали. Государь ихъ послушалъ и потомъ говорилъ: «Они мерзли и очень здраво разсуждали. Я нахожу жестокимъ держать ихъ цѣлый вечеръ; можно было бы отправлять ихъ домой, между 8 и 12». Онъ прибавилъ: «Только тогда буду я счастливъ, когда народъ этотъ освободится отъ крѣпостной зависимости». Я отвѣчала ему: «Да услышитъ васъ Богъ, Государь! Я ненавижу крѣпостное право». На это мой мужъ и Пушкинъ сказали: «Аминь». Фикельмонъ замѣтилъ: «Если бъ Государь уничтожилъ крѣпостное право почеркомъ пера, начали бы кричать объ абсолютизмѣ; мѣра должна

Библиотека "Руниверс"

быть подготовлена, но она сложна, и это будетъ крупный экономическій и аграрный переворотъ; народъ еще такъ отсталъ». Пушкинъ прервалъ его: «Это было мнѣніе Карамзина, но я его не раздѣляю. Государь гуляетъ по утрамъ и разговариваетъ съ простымъ народомъ. Часто эти люди даже не знаютъ его; это крестьяне, приходящіе на заработки въ городъ, и онъ мнѣ сказалъ, что здравый смыслъ и умъ этихъ рабочихъ его поражаютъ; этимъ путемъ онъ многое узналъ про страну. Петръ I нашелъ полезныхъ людей въ кузницахъ и на распутьяхъ Москвы. Когда Французскій король заперся въ Версалѣ, онъ отдѣлился отъ страны и отъ самой столицы своей, что̀ было большой и опасной ошибкой, такъ какъ тогда ничего не слышно, да и не видно изъ оконъ дворца: стекла слишкомъ толсты». Всѣ засмѣялись, такъ какъ Пушкинъ среди серьезной бесѣды долженъ непремѣнно сказать что-нибудь смѣшное. Затѣмъ онъ продолжалъ: «Когда крестьянинъ болѣе не будетъ подъ опекой, онъ разовьется; увѣряю васъ, что если будутъ ждать, чтобъ онъ былъ вполнѣ цивилизованъ, его никогда не освободятъ, а страну все болѣе и болѣе будутъ развращать. Крѣпостничество—анахронизмъ». Мой мужъ и Вяземскій были его мнѣнія. Пушкинъ продолжалъ: «Вообще слѣдуетъ признать, что у государей плохіе слуги и что дѣлается все, чтобы скрыть отъ нихъ истину. Я не за парламентаризмъ въ Россіи, а скорѣй за генеральные штаты—отъ времени до времени; но всѣ преобразованія должны ожидать освобожденія крестьянъ: это пока единственная важная реформа; остальныя придутъ послѣ, въ силу вещей».

*

У Карамзиныхъ Пушкинъ, бесѣдуя по поводу недавно вошедшаго въ силу реформъ-билля *), хвалилъ Англичанъ за ихъ практическій умъ и независимый характеръ.

— Твои Англичане большіе эгоисты, сказалъ ему Тургеневъ.

— А ты когда-нибудь видалъ, чтобы политика была основана на любви къ другимъ народностямъ? возразилъ Пушкинъ. Близкіе сосѣди и тѣ рѣдко любятъ другъ друга; у тебя предубѣжденія Французовъ противъ *коварнаго Альбіона*. Эти два народа много сражались во всѣ времена; потомъ было Ватерло, котораго не забыли, что̀, быть можетъ, и естественно для поклонниковъ Наполеона. Но эта ненависть къ лорду *Vilainton* ребячество, такъ какъ не могъ же Веллингтонъ дать себя разбить, чтобы доставить удовольствіе Французамъ.

*) Реформъ-биллъ, преобразовавшій Англійскій парламентъ въ болѣе демократическомъ духѣ, прошелъ 7-го Іюня 1832 года. Онъ съ необычайной силой волновалъ Англійское общество, и долгое время патетическ пламенный „либеральной партіи“ встрѣчалъ „отпоръ суровый“ консерваторовъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вольтеръ сказалъ, что патріотизмъ требуетъ отъ насъ ненависти къ другимъ народамъ.

— Это софизмъ, какъ многія остроты Вольтера, отвѣчалъ ему Пушкинъ; да и ты, Тургеневъ, порядочный любитель софизмовъ и парадоксовъ. Я могу быть патріотомъ, не ненавидя другихъ народовъ; почему любовь къ родинѣ обязываетъ меня ненавидѣть все то, что находится по ту сторону Таурогена?

Жуковскій одобрилъ эту мысль, сказавъ:

— Солдатъ-патріотъ и жертвуетъ родинѣ жизнью. Онъ убиваетъ потому, что и на полѣ битвы находится для того, чтобы убивать или ранить; но онъ не ненавидитъ, хотя бы даже, возбужденный сраженіемъ, онъ совершалъ иногда звѣрскія дѣла: онъ опьяненъ борьбой, запахомъ пороха, крови. Но какъ скоро сраженіе кончено, онъ становится человѣколюбивымъ, онъ подаетъ напиться раненому врагу. Онъ никогда не убиваетъ хладнокровно, а потому онъ не имѣетъ въ сердцѣ ни малѣйшей ненависти.

— Побѣдители всегда сострадательнѣе побѣжденныхъ, сказалъ ему Тургеневъ; это очень естественно.

— Ничуть, отвѣчалъ Жуковскій: въ 1812 году мы были очень долго побѣжденными и даже ранѣе 1812 года. Бываютъ исключенія; но въ видѣ общаго правила можно сказать, что у солдата ненависть не связана съ патріотизмомъ, по крайней мѣрѣ у того, котораго я видѣлъ, и многіе военные говорили мнѣ тоже самое, между прочимъ Батюшковъ.

— Рылѣевъ, Раевскій, Денисъ Давыдовъ говорили мнѣ тоже самое, сказалъ Пушкинъ. Да еслибъ ненависть всегда тутъ сказывалась, война была бы еще ужаснѣе, чѣмъ она есть, а она и такъ страшная необходимость. Ненависть, при вторженіи врага въ страну, сказывается сильнѣе среди населенія, чѣмъ среди солдатъ; это вѣрно. Если чувство ненависти проявляется въ войскахъ, это плохой знакъ, такъ какъ тогда къ патріотизму примѣшивается народное тщеславіе. Въ сущности говоря, пораженіе не есть униженіе, если весь долгъ исполненъ; такова судьба сраженій, чтобы были побѣжденный и побѣдитель: этому должно покориться, какъ и прочимъ житейскимъ невзгодамъ. Патріотизмъ чувство благородное, достойное; не слѣдуетъ умалять и унижать его съ помощью самаго жалкаго порока, какой только существуетъ— тщеславія. Слава Богу, порокъ этотъ не свойственъ ни Русскому народу, ни Русскому войску. Благородно перенести пораженіе, не-

Библиотека "Руниверс"

счастье—это дѣло, быть можетъ, болѣе достохвальное, чѣмъ побѣда, такъ какъ оно болѣе трудное. Петръ Великій служилъ этому примѣромъ: побѣды Карла XII подъ Нарвой и Веденомъ нисколько не унизили Петра, и онъ былъ дивно прекрасенъ во время побѣды подъ Полтавой. Это былъ такой великій характеръ!

Карамзина сказала ему:

— Вы воодушевляетесь всякій разъ, какъ говорите о Петрѣ Великомъ, вы даже взволнованы.

— Это правда, я люблю говорить о немъ, я много о немъ думаю. Государь иногда говоритъ со мной о немъ онъ также гордится своимъ предкомъ и оживляется, когда говоритъ о немъ.

— Англичане отличаются невыносимой народной надменностью, сказалъ Тургеневъ.

— Скорѣй народной гордостью, возразилъ Пушкинъ, безъ всякаго тщеславія; но даже гордость слѣдуетъ предпочитать жалкому тщеславію, такъ какъ въ гордости не всегда есть запосчивость. Они въ правѣ гордиться своей страной, своими писателями, своими политическими правами. Я очень горжусь Россіей, всѣмъ, что она совершила со времени Петра Великаго; я горжусь тѣмъ, что она произвела такого своеобразнаго генія, такого великаго патріота, который никогда не усомнился въ будущности своей родины, въ ея силахъ, въ ея способностяхъ, который всегда вѣрилъ въ нее и передъ Полтавской битвой сказалъ своимъ войскамъ: думать не о царѣ, но о Россіи. Это слово патріота, гражданина; хотѣлось бы мнѣ повторить ихъ Байрону, когда онъ писалъ Мазепу.

Война «ужасная необходимость», сказалъ въ другой разъ Пушкинъ; «но она даетъ поводъ къ высокимъ подвигамъ, подвигамъ храбрости, самоотверженія, патріотизма. Въ эти страшные часы въ этихъ подвигахъ проявляется чувство долга. Я былъ свидѣтелемъ этого, когда былъ въ Эрзерумѣ съ Паскевичемъ. Наши солдаты, наши молодые офицеры, перемѣна въ ихъ настроеніи *до* и *послѣ* дѣла, производили на меня сильное впечатлѣніе. Конечно, я видалъ битвы только издали, но не могу сказать, до чего трогали меня лица солдатъ, идущихъ на бой и возвращающихся оттуда, а также погребеніе. Ни хвастовства, ни фразёрства нѣтъ въ нашихъ войскахъ».

*

Какъ не быть благодарну А. О. Смирновой за то, что она сохранила намъ такія сужденія, такія рѣчи Пушкина! Ю. Б.

Библиотека "Руниверс"

А. С. ПУШКИНЪ ВЪ КИШИНЕВѢ.

Въ 1885 г. въ Кишеневѣ одновременно скончались два современника Пушкина: библіотекарь мѣстной публичной библіотеки Трясцовскій и простой Молдованинъ, извѣстный подъ именемъ «бади Тодоре». Оба они въ особенности второй, состоявшій у генерала Инзова чѣмъ-то въ родѣ мажордома, разсказывали о Пушкинѣ много подробностей.

Пушкинъ, какъ извѣстно, жилъ въ Кишиневѣ съ 1820 по 1823 годъ. Бессарабія, присоединенная къ Россіи въ 1812 году, была въ то время еще областью; но центръ ея, Кишиневъ, былъ похожъ скорѣе на деревню чѣмъ на городъ. Разбросанный живописно по берегамъ многоводной еще тогда рѣки Быка, городъ со своими кривыми улицами, Турецкими постройками и невылазною грязью имѣлъ оттѣнокъ чисто-восточнаго города. Этому еще способствовала невообразимая пестрота населенія—смѣсь Востока и Запада, со значительнымъ преобладаніемъ Востока, а вслѣдствіе возстанія Грековъ, городъ наполнялся значительнымъ количествомъ Греческихъ и Молдавскихъ бѣглецовъ, искавшихъ здѣсь убѣжища. Элементъ этотъ придавалъ городу особенный характеръ. По выраженію самого поэта, здѣсь была «великая смѣсь народовъ, племенъ, нарѣчій, состояній». Помимо выходцевъ, въ Кишиневѣ въ то время была масса военнаго люда, между которыми преобладалъ элементъ офицеровъ генеральнаго штаба. И вотъ, при такихъ обстоятельствахъ, въ Сентябрѣ 1820 года въ Кишиневъ пріѣзжаетъ А. С. Пушкинъ. Еще за мѣсяцъ или два до пріѣзда его, по городу разнеслась вѣсть, что поэтъ ѣдетъ къ намъ. Особенно интересовалась пріѣздомъ Пушкина молодежь, знавшая его по наслышкѣ какъ веселаго человѣка и хорошаго товарища; но на первое время пришлось разочароваться. По пріѣздѣ, Пушкинъ велъ себя чрезвычайно тихо и скромно и не заявлялъ даже о своемъ существованіи. Поселился онъ у одного Молдаванина въ тѣсной хижинкѣ и прожилъ тамъ всего нѣсколько дней, послѣ чего перебрался къ исправляющему должность намѣстника Бессарабіи Ивану Никитичу Инзову, благороднѣйшему старцу, о добротѣ и честности котораго разсказываютъ еще и нынѣ.

Библиотека "Руниверс"

Инзовъ принялъ въ поэтѣ горячее участіе и окружилъ его всѣми удобствами, хорошо сознавая, что поэтъ призванъ не для того, чтобы заниматься канцелярскою работой. Онъ отвелъ Пушкину двѣ небольшія, но очень уютненькія комнатки, съ окнами въ садъ. Домъ Инзова помѣщался на возвышенности, которая теперь и называется. «Инзова гора» *) По заявленіямъ старожиловъ, гора эта въ то время была одною изъ живописнѣйшихъ мѣстностей города. Прекрасный садъ, засаженный преимущественно фруктовыми деревьями, привлекалъ туда много гуляющей публики. Тамъ были даже весьма рѣдкостныя растенія, какъ-то апельсиновыя и померанцовыя деревья, не говоря уже о прекрасныхъ виноградникахъ. На самой вершинѣ горы красовался небольшой двухъ-этажный домъ Инзова. Стѣны были выкрашены масляными красками и разрисованы видами разныхъ растеній: до того генералъ Инзовъ любилъ растительность. Комнатки, отведенныя для Пушкина, не отличались особенною обстановкой. Какъ на особенность его спальни, указываютъ, что постель его всегда была измята, а потолокъ разукрашенъ какими-то особенными пятнами. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Пушкинъ имѣлъ обыкновеніе лежать на кровати и стрѣлять изъ пистолета хлѣбнымъ мякишемъ въ потолокъ, стараясь выдѣлывать на немъ всевозможные узоры. По слоѣамъ бади Тодоре, жившаго при домѣ Инзова, Пушкинъ вставалъ на разсвѣтѣ и, вооружившись карандашомъ и книжечкой, долго, безъ устали гулялъ по саду и заходилъ далеко въ поля. Походитъ, походитъ онъ часъ, другой, выберетъ затѣмъ какой-нибудь пень или камень, присядетъ, напишетъ немного и опять ходитъ. Это наблюдалось лѣтомъ; но зимою, когда «рыхлая стѣна къ воротамъ загораживала путь», Пушкинъ по утрамъ приказывалъ вытопить хорошенько печь и принимался ходить по комнатѣ, шленая Турецкими туфлями. Походитъ, походитъ, такъ же какъ и въ саду, затѣмъ присядетъ, попишетъ немного и опять начинаетъ ходить. По временамъ, бывало, Пушкинъ до того увлекался работой, что его никакъ нельзя было оторвать отъ нея къ завтраку или обѣду. Когда ему мѣшали, онъ страшно сердился, въ особенности разъ, когда, какъ это хорошо помнилъ бади Тодоре, за Пушкинымъ послали одного молодого парня; не успѣлъ еще тотъ переступить порога и передать порученіе, какъ Пушкинъ, съ крикомъ и сжатыми кулаками, набросился на него и навѣрное побилъ бы если бы тотъ своевременно не убѣжалъ. Послѣ этой «исторіи» Пуш-

*) Въ настоящее время отъ этого дома нѣтъ и слѣда... Когда въ семидесятыхъ годахъ на Инзовой горѣ были выстроены гусарскія конюшни, онъ былъ срытъ, и въ настоящее время трудно даже опредѣлить мѣсто, на которомъ онъ былъ выстроенъ.

Библиотека "Руниверс"

кинъ жаловался Инзову, что онъ никогда не забудетъ этого случая и просилъ разъ на всегда не безпокоить его во время занятій, хотя бы онъ долженъ былъ остаться безъ обѣда. Поэтому, когда въ послѣдствіи кого-нибудь изъ прислуги посылали за Пушкинымъ, то они предварительно подкрадывались къ окну и высматривали, что Пушкинъ дѣлаетъ: если онъ работалъ, то никто изъ прислуги не рѣшался переступить порога. Въ другой разъ, когда ему помѣшали, онъ до того разсердился, что, схвативъ со стола бумагу, на которой писалъ, разорвалъ ее, скомкалъ и швырнулъ въ лицо помѣшавшаго ему. Это случилось съ экономкой Инзова, женщиной въ лѣтахъ, изъ городского сословія. Когда послѣ этого экономка, «жипуняса Катерина», обидѣвшись, дулась на Пушкина, онъ увѣщевалъ ее и просилъ извинить ему, такъ какъ это «находитъ» на него.

Если вѣрить бади Тодоре, то изо всей у Инзова прислуги онъ былъ самымъ приближеннымъ къ поэту человѣкомъ. Онъ обучалъ Пушкина Молдавскому языку, который, кстати сказать, очень трудно давался ему. Установленнаго времени для «уроковъ» не было; ученіе большею частію происходило гдѣ и когда попало. Мало-по-малу Пушкинъ дѣлалъ успѣхи и чрезъ нѣкоторое время успѣлъ составить себѣ маленькій Молдавскій словарь, изъ котораго съ грѣхомъ пополамъ складывалъ предложенія, большею частію не имѣвшія, впрочемъ, никакого смысла. Бывало придетъ къ нему въ свободное время бади Тодоре, Пушкинъ его еще на порогѣ встрѣчаетъ привѣтствіями на Молдавскомъ языкѣ. «А буна дзыуа», «бади Тодоре»! (Здравствуйте, г. Ѳедоръ). «Пувтимъ, пувтимъ» (пожалуйте, пожалуйте) и т. д. Подавъ затѣмъ гостю стулъ, Пушкинъ принимался забрасывать его разнаго рода вопросами на Молдавскомъ языкѣ. Фразы или слова, которыя ему особенно трудно удавались, онъ обыкновенно записывалъ себѣ и затѣмъ выучивалъ. Нѣкоторыя фразы, которыя чаще всего надобно было употреблять и которыя ему особенно не давались, онъ записывалъ прямо на стѣнахъ, чтобъ онѣ были всегда на виду.

При изученіи Молдавскаго языка Пушкину много способствовало то, что онъ вращался и въ средѣ простого Молдавскаго населенія. Привлеченный въ эту среду благодаря «черноокимъ Молдаванкамъ», Пушкинъ успѣлъ расположить къ себѣ Молдаванъ, которые уважали и даже любили его, во-первыхъ, потому что онъ, «чиновникъ намѣстника», не брезгаетъ ихъ обществомъ и, во-вторыхъ, какъ веселаго «флакыу» (парня). Фамилію Пушкина Молдаванамъ очень трудно было произносить, а потому они его и прозвали «куконашъ Пушка» (паничъ Пушкинъ). Несмотря однако на такія дружелюбныя отношенія, въ средѣ Молдаванъ, точно такъ же какъ и въ средѣ горожанъ, Пушкинъ

Библиотека "Руниверс"

успѣлъ нажить себѣ недоброжелателей. Постоянныя его ухаживанія за Молдаванками, безъ протеста послѣднихъ, вынуждали родителей и жениховъ жаловаться Инзову на его вѣтренаго чиновника. Инзовъ же имѣлъ обыкновеніе разбирать жалобы всенародно, то-есть приглашалъ жалобщиковъ и заставлялъ ихъ въ присутствіи Пушкина излагать свои жалобы Инзовъ долженъ былъ наказывать Пушкина хотя бы для виду, чтобы жалобщики не роптали. Наказаніе заключалось въ томъ что Инзовъ оставлялъ Пушкина безъ сапогъ. Такого рода наказаніе давало поводъ нѣкоторымъ смѣльчакамъ изъ Молдаванъ грозить: «смотри, куконашъ Пушка, будешь сидѣть безъ сапогъ!» Подобнаго рода наказанія находятъ себѣ подтвержденіе въ собственноручномъ письмѣ Пушкина къ какому-то другу, которому онъ пишетъ: «Инзовъ меня очень любилъ и за всякую ссору съ Молдаванами объявлялъ мнѣ комнатный арестъ и присылалъ мнѣ отъ скуки ради Французскіе журналы... Генералъ Инзовъ добрый, почтенный и Русскій въ душѣ. Онъ не предпочитаетъ перваго Англійскаго шелопая своимъ соотечественникамъ. Онъ уже не волочится: страсти въ немъ давно погасли. Онъ довѣряетъ благородству чувствъ, потому что самъ имѣетъ ихъ, не боится насмѣшекъ, потому что выше ихъ, и никогда не подвергается заслуженной колкости, потому что онъ со всѣми вѣжливъ».

Несмотря однако на такой отзывъ объ Инзовѣ, Пушкинъ въ посланіи къ какому-то другому своему другу воспѣлъ свое заточеніе слѣдующими строфами:

Мой другъ, уже три дня
Сижу я подъ арестомъ,
И не видался я
Давно съ своимъ Орестомъ.
Спаситель Молдаванъ,
Бахметьева намѣстникъ,
Смиренный Іоаннъ,—
За то, что Ясскій панъ,
Извѣстный всѣмъ болванъ,
Мазуркою, чалмою,
Несносной бородою,
И трусъ и грубіянъ,
Побитъ немножко мною
И что бояръ пугнулъ
Я новою тревогой,—
Къ моей каморкѣ строгой,
Приставилъ караулъ.

Попавъ въ Кишиневъ, Пушкинъ мало-по-малу втянулся въ эту вѣчно-праздную жизнь и очертя голову бросился въ омутъ разнаго рода развлеченій. Принимаемъ онъ былъ въ лучшихъ домахъ тогдаш-

Библиотека "Руниверс"

ней аристократіи: вице-губернатора Крупенскаго, Бальша, Варѳоломея, Катакази и пр. Онъ былъ душой общества, и ни одинъ вечеръ, ни одинъ обѣдъ, ни одинъ спектакль не устраивались безъ Пушкина. Веселый, остроумный, онъ всегда оживлялъ общество. Тогдашняя аристократія, стоя на очень низкой степени умственнаго развитія, не могла достаточно оцѣнить Пушкина какъ поэта: она въ немъ видѣла остроумнаго и веселаго человѣка, и этого было достаточно. Но въ средѣ всѣхъ этихъ пустыхъ людей нашлось нѣсколько болѣе развитыхъ, которые смотрѣли на Пушкина съ совершенно другой точки зрѣнія: они видѣли въ немъ будущую славу отечества и благоговѣли предъ нимъ. Какъ только всѣ гостиные вопросы прекращались, и разговоры переходили на серіозную почву, Пушкинъ совершенно преобразовывался: шутки и остроты сходили со сцены; онъ воодушевлялся, дѣлался серіознымъ, говорилъ и спорилъ, такъ что человѣкъ со стороны никогда бы не сказалъ, что онъ способенъ шутить и острить. Но, какъ сказано, серіозныхъ людей тогда было очень мало. Больше всего Пушкинъ «убивалъ» время и весело короталъ его. Игра въ карты, любовныя похожденія и прочія затѣи и забавы не давали ему скучать. Даже по настоящее время о немъ въ городѣ ходитъ много легендарныхъ разсказовъ. Всѣмъ, конечно, придавать вѣры нельзя; но большинство исходитъ если не отъ самихъ очевидцевъ, то по крайней мѣрѣ, изъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ источниковъ. Любимымъ его занятіемъ была верховая ѣзда; бывали дни, когда онъ почти не слѣзалъ съ лошади. Разъѣзжая по верхней части города аристократической онъ натыкался на разнаго рода приключенія. Проѣзжая однажды по одной изъ многолюднѣйшихъ улицъ (Харлампіевской), Пушкинъ увидѣлъ у одного окна хорошенькую головку и, не долго думая, далъ лошади шпоры и въѣхалъ на самое крыльцо. Дѣвушка испугавшись упала въ обморокъ, а родители ея пожаловались Инзову. Послѣдній за это оставилъ виновника на два дня безъ сапогъ. Затѣмъ Пушкинъ въ эту же часть города очень часто появлялся въ самыхъ разнообразныхъ и оригинальныхъ костюмахъ. То, бывало, появляется онъ въ костюмѣ Турка, облаченный въ широчайшія шаровары, въ сандаліяхъ и съ феской на головѣ, важно покуривая трубку; то появится онъ Грекомъ, Евреемъ, Цыганомъ и т. п. Наряжался онъ также въ какую-то длинную мантію, причемъ одну полу забрасывалъ на плечи, а другую волочилъ по землѣ, говоря, что это по-«генеральски». Разгуливая по городу въ праздничные дни, онъ натыкался на Молдавскіе хороводы и безо всякой церемоніи присоединялся къ нимъ, не стѣсняясь присутствующими, которые, бывало, нарочно приходили «смотрѣть Пушкина». По окончаніи плясокъ, онъ изъ общества Молдаванъ сразу пе-

Библиотека "Руниверс"

реходилъ въ общество «смотрѣвшихъ» его лицъ изъ образованнаго класса, которымъ и принимался съ восторгомъ разсказывать, какъ весело и пріятно отплясывать «джокъ» подъ звуки Молдавской «кобзы». Однимъ изъ крупнѣйшихъ «происшествій» съ Пушкинымъ, о которомъ очень долго не переставали говорить тогда въ городѣ, было «происшествіе» въ загородномъ саду (кажется, нынѣ г. Романдина). Въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ Пушкинъ не стѣснялся и одновременно ухаживалъ за нѣсколькими дамами и барышнями. Однажды онъ назначаетъ въ вышесказанномъ саду свиданіе одной молодой дамѣ изъ тамошней аристократической семьи. Въ назначенный часъ оба сошлись на мѣстѣ свиданія и принялись изливать другъ другу свои чувства; вдругъ, какъ разъ въ это время, сосѣдніе кусты неожиданно раздвигаются и оттуда какъ разъяренная тигрица выскакиваетъ смуглая Цыганка съ растрепанными волосами. Въ одинъ моментъ она набрасывается на соперницу-аристократку, сваливаетъ ее на земь, и давай колотить. Пушкинъ окончательно растерялся и не зналъ что̀ дѣлать. Наконецъ, онъ бросился разнимать ихъ, но усилія оказались тщетными: Цыганка, какъ тигрица, вцѣпилась въ распростертую на землѣ даму. Не давая себѣ самому отчета, Пушкинъ выхватываетъ изъ виноградника жердь и начинаетъ колотить Цыганку. Дикій крикъ огласилъ воздухъ. Цыганка не помня себя отъ ярости, оставила свою жертву и набросилась было на Пушкина, но, опомнившись вовремя, отшатнулась и гордо поднявъ свое смуглое лицо, важною поступью ушла прочь. Благодаря посторонним людямъ, подоспѣвшимъ къ этой «исторіи», вѣсть о ней быстро разнеслась по городу; вездѣ и всюду объ этомъ только и говорили. Пушкинъ цѣлыя двѣ недѣли послѣ этого не показывался въ городѣ и заперся дома. Дама сильно заболѣла и ее увезли за границу, а Цыганка исчезла навсегда и, несмотря на поиски, ее нигдѣ не нашли...

Молдавскіе бояре, занимавшіе тогда въ Кишиневѣ самое видное мѣсто, души не чаяли въ Пушкинѣ, несмотря на самыя злыя и острыя эпиграммы, написанныя на нихъ Пушкинымъ. И все это опять-таки потому что онъ принадлежалъ къ свитѣ намѣстника Бессарабіи. Однимъ изъ такихъ бояръ былъ К. К. Варѳоломей (ему принадлежалъ дворянскій домъ, занимаемый нынѣ губернаторомъ), который, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, игралъ самую ничтожную роль: онъ, ни больше, ни меньше какъ стоялъ съ чубукомъ въ рукахъ на запятkахъ у Ясскаго господаря Мурузи... Въ послѣдствіи же онъ сдѣлался владѣльцемъ большихъ имѣній, откупщикомъ и членомъ верховнаго совѣта. У Варѳоломея была единственная дочь Пульхерія, для которой отецъ отыскивалъ жениха, и задавалъ пиры. Несмотря на то что

Библиотека "Руниверс"

Пульхерія, хотя и была не дурна собой, но далеко не изъ первыхъ красавицъ, да при томъ еще очень надменна, она успѣла вскружить головы всей тогдашней молодежи, которая даже сложила про нее пѣсенку, гдѣ ее называли «нашъ Кишиневскій божокъ». У Пульхеріи была подруга, нѣкая Эйхвальдъ, также популярная въ то время красавица. За ними-то и начали ухаживать Пушкинъ и лучшій другъ его Алексѣевъ: первый за Пульхеріей, а второй за Эйхвальдъ. Пульхеріи въ альбомъ Пушкинъ написалъ

Куконица Пульхерица,
Я стою предъ тобой
Съ полусонною цѣвницей,
Съ полумрачной головой.
Наслажденья въ жизни шуткой
Пролетаютъ близъ меня.
Я безмолвной незабудкой
Сохну въ книгѣ бытія.
Здѣсь на балѣ всѣ мнѣ чужды,
На лицѣ моемъ печаль и пр..

Стихотвореніе это напечатано было въ одной изъ Одесскихъ газетъ и приписано было Пушкину; насколько это вѣрно, мы не знаемъ, такъ какъ эта же самая «Пульхерица» ядовито осмѣивается въ слѣдующемъ стихотвореніи Пушкина, сохраненномъ покойнымъ библіотекаремъ Трясцовскимъ. Описывается балъ у боярина Варѳоломея.

Музыка Варѳоломея,
Становись скорѣй въ кружокъ,
Инструменты строй скорѣе
И играй на славу „джокъ“!
Наблюдая нѣжны связи,
Съ дамой всякъ ступай любой.
Въ первой парѣ Катакази
Съ скромной Скиновой женой;
Ты-жъ возьми его супругу
Вицъ-Крупенекій отставной;
Руки за поясъ другъ другу
И пляшите „джокъ“ родной!
Въ третьей парѣ Михалаки
Съ Богданясою „повтимъ“ (пожалуйте).
Во четвертой Сандулаки
И мадамъ Карея съ нимъ.
Въ пятой парѣ для красы
Худобашевъ съ Пульхраніей—
Бекасиновы носы.
Пульхерица легконожка,
Устарѣлый нашъ божокъ,
Стань, сударушка, немножко
Оттанцуй съ бабакой (папашей) „джокъ“!..

Библиотека "Руниверс"

Заносчивость Пушкина повлекла за собою въ Кишиневѣ нѣсколько дуэлей. Хотя офиціально извѣстны только три, однако здѣсь утверждаютъ, что ихъ было гораздо больше. Всѣ дуэли оканчивались благополучно, большею частью примиреніемъ. Первая дуэль произошла у него съ бояриномъ Бальшемъ; вторая съ командиромъ Егерскаго полка Старовымъ, а третья, изъ-за карточнаго спора, съ какимъ-то поручикомъ или капитаномъ З. Дуэли всегда происходили за городомъ, на такъ называемой «Малинѣ», гдѣ теперь помѣщается православное кладбище. Современникъ Пушкина Вельтманъ, бывшій здѣсь свидѣтелемъ одной такой дуэли, говоритъ, что «Пушкинъ не боялся пули, точно также какъ жала критики; въ то время когда въ него цѣлили, казалось что онъ, смотря въ дуло и улыбаясь сатирически, замышлялъ даже эпиграмму на стрѣлка и его промахъ».

Пушкинъ нѣсколько разъ отлучался изъ города и странствовалъ по Бессарабіи, бродя съ Цыганскими таборами и ведя вмѣстѣ съ ними кочевую жизнь. Кочуя такимъ образомъ, доходилъ до самаго Дуная. Помимо этого онъ разъѣзжалъ по Бессарабіи съ археологическою цѣлью, чтобъ отыскивать историческіе памятники, надписи и древности, которыя сильно дѣйствовали на его фантазію. Между прочимъ, онъ разыскивалъ слѣды Буджакскихъ хановъ и никакъ не могъ допустить мысли, чтобы все послѣ нихъ могло исчезнуть; ему все грезились развалины дворцовъ и фонтановъ, руины и пр. Въ Бендеры Пушкинъ ѣздилъ спеціально за тѣмъ, чтобы разыскать могилу Мазепы или узнать хотя какія-нибудь о немъ преданія; не найдя тамъ ничего, онъ сильно досадовалъ, что никто даже не знаетъ тамъ его имени.

И тщетно тамъ пришлецъ унылый
Искалъ бы гетманской могилы...

Будучи командированъ разъ Инзовымъ въ Буджакскую степь для истребленія саранчи, Пушкинъ по дорогѣ встрѣтилъ Цыганскій таборъ и примкнулъ къ нему. Нѣсколько дней провелъ онъ въ этомъ таборѣ, и результатомъ этой кочевой жизни затѣмъ явилась

За ихъ ленивыми толпами
Въ пустыняхъ праздный я бродилъ,
Простую пищу ихъ дѣлилъ
И засыпалъ предъ ихъ огнями.

Въ Кишеневѣ говоритъ что предисловіе—*Цыгане шумною толпой* написано гораздо раньше, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды Пушкинъ отправился гулять въ сады примыкающіе къ верхней части города, гдѣ какъ разъ въ это время расположился

Библиотека "Руниверс"

таборъ Цыганъ. Не успѣлъ Пушкинъ выйти на поляну, какъ цѣлая ватага Цыганскихъ мальчишекъ бросилась къ нему съ крикомъ и визгомъ. Пушкинъ бѣжалъ отъ нихъ обратно въ городъ. Запыхавшись отъ усталости, онъ забѣжалъ въ первый знакомый домъ и крикнувъ «пера и чернилъ!» тутъ же набросалъ первыя строфы *Цыганъ*. Вообще о многихъ стихотвореніяхъ Пушкина здѣсь держатся разнаго рода преданія. Напримѣръ, *Гречанка*, которую Пушкинъ въ сохраненной имъ замѣткѣ называетъ «прелестною Гречанкой», по отзывамъ современниковъ, была чуть ли не куртизанка Калипсо Полихроніи, эмигрировавшая изъ Константинополя. Хотя она и называется «прелестною», однако была болѣе чѣмъ некрасива, и Пушкинъ ею увлекся только потому что, вѣрилъ, будто она была возлюбленною Байрона. Стихотвореніе *Еврейкѣ* посвящено одной миловидной хозяйкѣ постоялаго двора, помѣщавшагося тогда въ нижней части города, неподалеку отъ «Инзовой горы». Темой для *Черной-Шали* послужила Пушкину пѣсня Молдаванки Маріулы, служившей въ одномъ изъ мѣстныхъ ресторановъ, который часто посѣщался поэтомъ.

(*Извлечено изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1887 года*, № 39).

АНЕКДОТЪ О ПУШКИНѢ.

Въ 1833 г. П. В. Нащокинъ пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился въ гостинницѣ. Это было 29 Іюня, въ день Петра и Павла. Съѣхалось нѣсколько знакомыхъ, въ томъ числѣ и Пушкинъ. Общая радость, веселый говоръ, шутки, воспоминанія о прошломъ, хохотъ. Между тѣмъ со двора, куда номеръ выходилъ окнами, раздавался еще болѣе громкій хохотъ и крикъ, мѣшавшій веселости друзей: это шумѣли полупьяные каменщики, которые сидѣли на кирпичахъ, около ведра водки и деревянной чашки съ закускою. Больше всѣхъ горланилъ какой-то лысый мужикъ съ рыжими волосами. Пушкинъ подошелъ къ окну, прилегъ грудью на подоконникъ, сразу замѣтилъ крикуна и, повернувъ голову къ намъ, сказалъ: Тотъ рыжій должно быть пмянникъ? Тутъ, оборотясь на дворъ, онъ крикнулъ: — Петръ! — Что, баринъ?—Съ ангеломъ!—Спасибо, господинъ.

— Павелъ! крикнулъ онъ опять и, обернувшись въ комнату, прибавилъ: въ такой кучѣ и Павелъ найдется! — Павелъ ушелъ. — Куда? Зачѣмъ?—Въ кабакъ... все вышло. Да постой, баринъ, скажи: почемъ

Библиотека "Руниверс"

ты меня знаешь?—Я и старушку матушку твою знаю.—Ой? А батька-то померъ? (очень вѣроятно у такого лысаго).

— Давно, царство ему небесное! Братцы, выпьемте за покойнаго родителя!

Въ это время входитъ на дворъ мужикъ со штофомъ водки. Пушкинъ, увидавъ его раньше, закричалъ: «Павелъ! Съ ангеломъ! Да неси скорѣе!» Павелъ, влѣзая на камни, не сводитъ глазъ съ человѣка, назвавшаго его по имени. Другіе, объясняя ему, пьютъ, а рыжій не отстаетъ отъ словоохотнаго барина: — Такъ, стало, и деревню нашу знаешь? — Еще бы не знать! Вѣдь она близъ рѣки (какая же деревня безъ рѣки?). — Такъ, у самой рѣчки. — А ваша-то изба, почитай крайняя? — Третья отъ края. А чудной ты, баринъ. Ужъ поясни, сдѣлай милость не святымъ же духомъ всю подноготную знаешь? — Очень просто: мы съ вашимъ бариномъ на лодкѣ утокъ стрѣляли, вдругъ — гроза, дождь, мы и зашли въ избу, къ твоей старухѣ... — Такъ... теперь смѣкаю... — А вотъ мать жаловалась на тебя: мало денегъ высылаешь!

— Грѣшенъ, грѣшенъ!.. да вотъ все на проклятое то-выходитъ, сказалъ мужикъ, указывая на стаканъ, изъ котораго выпилъ залпомъ и прокричалъ: «здравствуй, добрый баринъ!»

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ Е. В. ПУТЯТЫ *).

А. С. Пушкина я видѣлъ въ первый разъ въ Москвѣ, въ Большомъ театрѣ, во время празднествъ, послѣдовавшихъ за коронаціею императора Николая Павловича.

Театръ наполняли придворные, военные и гражданскіе сановники, иностранные дипломаты, словомъ—все высшее, блестящее общество Петербурга и Москвы.

Когда Пушкинъ, только что возвратившійся изъ деревни, гдѣ жилъ въ изгнаніи и откуда вызвалъ его Государь, вошелъ въ партеръ, мгновенно пронесся по всему театру говоръ, повторявшій его имя: всѣ взоры, все вниманіе обратились на него.

У разъѣзда толпились около него и издали указывали его по бывшей на немъ свѣтлой пуховой шляпѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степени своей популярности.

Дня черезъ два, Е. Баратынскій, другой поэтъ-изгнанникъ, недавно оставившій печальные граниты Финляндіи, повезъ меня къ Пушкину, въ гостинницу Hôtel du Nord, на Тверской. Пушкинъ былъ со мною очень привѣтливъ.

Съ этого времени я довольно часто встрѣчался съ Пушкинымъ въ Москвѣ и Петербургѣ, куда онъ скоро потомъ переселился. Онъ легко знакомился, сближался, особенно съ молодыми людьми, велъ повидимому самую разсѣянную жизнь, танцовалъ на балахъ, волочился за женщинами, игралъ въ карты, участвовалъ въ пирахъ тогдашней молодежи, посѣщалъ разные слои общества.

Среди всѣхъ свѣтскихъ развлеченій, онъ порой бывалъ мраченъ; въ немъ было замѣтно какое-то грустное безпокойство, какое-то неравенство духа; казалось, онъ чѣмъ то томился, куда-то порывался. По многимъ признакамъ, я могъ убѣдиться, что покровительство и опека

*) Эта выдержка любезно сообщена намъ Ольгою Николаевной Тютчевой, дочерью Николая Васильевича Путяты (род. 22 Іюля 1802, ум. 29 Октября 1877), нѣкогда предсѣдателя Общества Любителей Россійской Словесности. Читатели „Русскаго Архива“ помнятъ его по статьямъ его, у насъ помѣщеннымъ и по его некрологу (1878, I, 125). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

императора Николая Павловича тяготили его и душили. Посредникомъ своихъ милостей и благодѣяній Государь назначилъ графа Бенкендорфа, начальника жандармовъ. Къ нему Пушкинъ долженъ былъ обращаться во всѣхъ случаяхъ. Началась Турецкая война. Пушкинъ пришелъ къ Бенкендорфу проситься волонтеромъ въ армію. Бенкендорфъ отвѣчалъ ему, что Государь строго запретилъ, чтобы въ дѣйствующей арміи находился кто-либо не принадлежащій къ ея составу, но при этомъ благосклонно предложилъ средство участвовать въ походѣ: хотите, сказалъ онъ, я опредѣлю васъ въ мою канцелярію и возьму съ собою. Пушкину предлагали служить въ канцеляріи III-го отдѣленія!

Пушкинъ просился за-границу, его не пустили. Онъ собирался даже ѣхать съ барономъ Шилингомъ въ Сибирь, на границу Китая. Не знаю, почему не сбылось это намѣреніе, но слѣды его остались въ стихотвореніи:

Поѣдемъ, я готовъ. . . . . .
Къ подножію-ль степы недвижнаго Китая и пр.

Наконецъ, весною въ 1829 г., Пушкинъ уѣхалъ на Кавказъ. Изъ Тифлиса онъ написалъ къ гр. Паскевичу и, получивъ отъ него позволеніе, догналъ армію при переходѣ ея черезъ хребетъ Саганъ-Лу. Памятникомъ этой поѣздки осталось прекрасное описаніе Путешествіе въ Арзерумъ во время похода 1829 г. По возвращеніи Пушкина въ Петербургъ, Государь спросилъ его, какъ онъ смѣлъ пріѣхать въ армію. Пушкинъ отвѣчалъ, что главнокомандующій позволилъ ему.

Государь возразилъ: Надобно было проситься у меня. Развѣ не знаете, *что армія моя?*

Слышалъ я все это тогда же отъ самого Пушкина.

По выходѣ въ свѣтъ его Исторіи Пугачевскаго бунта, появилась пошлая на нее критика въ «Сынѣ Отечества». Только что прочитавъ эту критику, я пошелъ на Невскій проспектъ, встрѣтилъ Пушкина и шутя привѣтствовалъ его слѣдующей оттуда фразой: «Александръ Сергѣевичъ! Зачѣмъ не описали вы намъ перомъ Байрона всѣхъ ужасовъ Пугачевщины?» Пушкинъ разсмѣялся и сказалъ: «Какихъ имъ нужно еще ужасовъ? У меня цѣлый томъ наполненъ списками дворянъ, которыхъ Пугачевъ перевѣшалъ. Кажется, этого достаточно!»

Послѣ 1830 г., Пушкина женатаго я видалъ рѣже. Во время его дуэли я былъ нѣсколько боленъ и не выходилъ изъ комнаты. Узнавъ о его смерти, я съ принужденіемъ одѣлся и отправился на его квартиру, на Мойкѣ, близъ Пѣвческаго моста, въ нижнемъ этажѣ дома князя Волконскаго. У гроба былъ безпрерывный приливъ людей всѣхъ со-

Библиотека "Руниверс"

стоящій, приходящихъ поклониться праху любимаго, народнаго поэта. Здѣсь я узналъ, что отпѣваніе тѣла его будетъ въ Адмиралтейской церкви На другой день, въ назначенное время, подъѣзжаю къ этой церкви и къ удивленію моему вижу, что двери заперты, а около бродятъ нѣсколько человѣкъ въ такомъ же недоумѣніи какъ и я. Оказалось, что изъ опасенія какой-либо манифестаціи на похоронахъ Пушкина, наканунѣ, въ ночь, приказано перемѣнить мѣсто отпѣванія. Оно происходило въ Конюшенной церкви. Когда, по разнымъ соображеніямъ и разспросамъ я добрался туда, гробъ уже выносили изъ церкви нѣсколько друзей и Лицейскихъ товарищей покойнаго. Сколько мнѣ помнится, Австрійскій посланникъ графъ Фикельмонъ и Французскій графъ Барантъ одни были въ мундирахъ и лентахъ.

Зимою, въ концѣ 1837 или въ 1838 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ на нѣсколько дней Е. Баратынскій и останавливался у меня. В. А. Жуковскій, коему Государь поручилъ разобрать бумаги Пушкина, далъ Баратынскому одну изъ его рукописныхъ тетрадей in folio въ переплетѣ. Въ ней находился напечатанный потомъ отрывокъ Пушкина о Баратынскомъ. Тетрадь эта оставалась у послѣдняго самое короткое время; онъ былъ уже на отъѣздѣ и просилъ меня тотчасъ возвратить ее Жуковскому, что я и исполнилъ. Кромѣ помянутаго отрывка, въ этой тетради находились нѣкоторыя другія статьи въ прозѣ и клочки дневника Пушкина разныхъ годовъ. Помню изъ него почти слово въ слово слѣдующія мѣста: 1) число, мѣсяцъ. «Сегодня пріѣхали въ Петербургъ два Француза, Дантезъ и маркизъ Пина.» Въ этотъ день ничего болѣе не было записано. Что замѣчательнаго могъ найти Пушкинъ въ ихъ пріѣздѣ? Это похоже на какое-то предчувствіе! 2) число, мѣсяцъ... ..... «Меня пожаловали камеръ-юнкеромъ для того, чтобы Наталья Николаевна могла быть приглашаема на балы въ Аничковъ. Вечеромъ я былъ на балѣ у В. Великій князь Михаилъ Павловичъ встрѣтилъ меня въ дверяхъ и поздравилъ. Я отвѣчалъ ему: Ваше Высочество, вы одни меня поздравляете, всѣ надо мною смѣются.»

Пушкинъ былъ необыкновенно впечатлителенъ и при этомъ имѣлъ потребность высказаться первому встрѣтившемуся ему человѣку, въ которомъ предполагалъ сочувствіе или который могъ понять его. Такъ, я полагаю, разсказалъ онъ мнѣ ходатайство свое у графа Бенкендорфа и разговоръ съ Государемъ.

Такую же необходимость имѣлъ онъ сообщать только что написанные имъ стихи. Однажды утромъ я заѣхалъ къ нему въ гостинницу Демута, и онъ тотчасъ началъ читать мнѣ свои великолѣпные стихи

Библиотека "Руниверс"

изъ Египетскихъ ночей: «Чертогъ сіялъ и пр...» На вечерѣ, въ одномъ домѣ на островахъ, онъ подвелъ меня къ окну и въ виду Невы, озаряемой лунным свѣтомъ, прочелъ наизусть своего «Утопленника», чрезвычайно выразительно.

У меня на квартирѣ читалъ онъ мнѣ стихи: «Тамъ, тамъ свои мечты» и пр. и, по просьбѣ моей, тутъ же написалъ мнѣ ихъ на память. Всѣ эти стихотворенія были напечатаны уже впослѣдствіи.

Не хвастаюсь дружбой съ Пушкинымъ, но въ доказательство нѣкоторой пріязни его и расположенія ко мнѣ, могу представить, кромѣ помянутаго автографа, еще одну записку его на Французскомъ языкѣ. Пушкинъ прислалъ мнѣ эту записку съ своимъ кучеромъ и дрожками. Содержаніе записки меня смутило, вотъ она: M'étant approché hier d'une dame, qui parlait à m-r de Lagrené *), celui-ci lui dit assez haut pour que je l'entendisse: renvoyez-le! Me trouvant forcé de demander raison de ce propos, je vous prie, monsieur, de vouloir bien vous rendre auprès de m-r de Lagrené et de lui parler en conséquence. Pouchkine.»

Я тотчасъ сѣлъ на дрожки Пушкина и поѣхалъ къ нему. Онъ съ жаромъ и негодованіемъ разсказалъ мнѣ случай, утверждалъ, что точно слышалъ обидныя для него слова, объяснилъ, что записка написана имъ въ такой формѣ и такъ церемонно именно для того, чтобъ я могъ показать её Лагрене и настаивалъ на томъ, чтобъ я требовалъ у него удовлетворенія. Нечего было дѣлать: я отправился къ Лагрене, съ которымъ былъ хорошо знакомъ, и показалъ ему записку. Лагрене, съ видомъ удивленія, отозвался, что онъ никогда не произносилъ приписываемыхъ ему словъ, что вѣроятно Пушкину дурно послышалось, что онъ не позволилъ бы себѣ ничего подобнаго, особенно въ отношеніи къ Пушкину, котораго глубоко уважаетъ какъ знаменитаго поэта Россіи, и разсыпался въ изъявленіяхъ этого рода.

Пользуясь такимъ настроеніемъ, я спросилъ у него, готовъ-ли онъ повторить тоже самому Пушкину. Онъ согласился, и мы тотчасъ отправились съ нимъ къ Александру Сергѣевичу. Объясненіе произошло въ моемъ присутствіи, противники подали руку другъ другу, и дѣло тѣмъ кончилось. На другой день мы завтракали у Лагрене съ нѣкоторыми изъ нашихъ общихъ пріятелей.

Стихи Пушкина, писанные его рукою, и Французская его записка свято у меня сохранюются.

*) Лагренѐ былъ секретаремъ Французскаго посольства.

Библиотека "Руниверс"

РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ О ПУШКИНѢ.

(Изъ записныхъ книжекъ „Русскаго Архива“).

Достопочтенный академикъ и профессоръ Анучинъ, на основаніи напечатаннаго въ «Русскомъ Архивѣ» (1891, I L, 101) прошенія Авраама Петровича Ганнибала императрицѣ Елисаветѣ о дарованіи ему Россійскаго дворянскаго достоинства, произвелъ крайне-любопытныя этнографическія розысканія, съ цѣлью доказать, что «Арабъ Петра Великаго», а слѣдовательно и его правнукъ А. С. Пушкинъ были происхожденія Абиссинскаго. Если это такъ, въ такомъслучаѣ надо предположить, что Петръ Великій не зналъ про то, что между Абиссиніей и Ганнибаломъ Карѳагенскимъ, имя котораго онъ далъ своему крестнику, нѣтъ ничего общаго.

Какъ ни далеки отъ насъ Абиссинцы (эти доблестные Черногорцы Восточной Африки), но въ нашемъ Посольскомъ Приказѣ конечно знали о нихъ нѣсколько больше, чѣмъ даже въ недавнее время (до царствованія Александра III-го) въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Надо бы поискать въ архивахъ, не писалъ ли Цареградскій резидентъ Вишняковъ Ѳ. А. Головину или Г. И. Головкину о посылкѣ Арапченка Государю, любившему всякаго рода рѣдкости и особенно такъ называемыхъ «монстровъ», о доставленіи каковыхъ въ Петербургъ былъ даже изданъ особый царскій указъ. Если купленный Вишняковымъ въ Царьградѣ и посланный къ Петру Великому чернокожій мальчикъ былъ Абиссинецъ, то зачѣмъ было крестить его: вѣдь Абиссинцы одного съ нами исповѣданія, и мудрено, чтобы Петръ Великій не слышалъ о сношеніяхъ Абиссинскаго негуса съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ.

А. С. Пушкинъ напоминалъ лицомъ своимъ Американскихъ такъ называетъ Метисовъ, т. е. людей происшедшихъ отъ Европейской и Негритянской крови. Нѣкто, жившій въ Америкѣ, пріѣхавшій въ Россію изумлялся сходству знакомаго ему Метиса съ однимъ изъ сыновей нашего поэта.

Библиотека "Руниверс"

Д. Н. Анучинъ въ статьѣ своей («Русскія Вѣдомости» 1899, № 134) называетъ г-на Юни, у котораго купленъ былъ княземъ Оболенскимъ портретъ А. П. Ганнибала *торговцемъ-антикваріемъ*. Это невѣрно: статскій совѣтникъ Юни, умершій въ глубокой старости въ Москвѣ въ собственномъ домѣ на Покровкѣ, ничѣмъ не торговалъ. Я лично его зналъ и видѣлъ у него этотъ портретъ, который, по его словамъ, изображаетъ именно «Арапа Петра Великаго», а не его сына.

Александръ Сергѣевичъ однажды пришелъ къ своему пріятелю И. С. Тимирязеву. Слуга сказалъ ему, что господа ушли гулять, но скоро возвратятся. Въ залѣ у Тимирязевыхъ былъ большой каминъ, а на столѣ лежали орѣхи. Передъ возвращеніемъ Тимирязевыхъ домой Пушкинъ взялъ орѣховъ, залѣзъ въ каминъ и, скорчившись обезьяною, сталъ ихъ щелкать. Онъ любилъ такія проказы. (Слышано отъ Софьи Ѳедоровны Тимирязевой). Напомнимъ, что по словамъ Елисаветы Александровны Пушкиной († 1897), вдовы Льва Сергѣевича, у свекрови ея Надежды Осиповны ладони были съ желтыми пятнами.

Пылъ Африки и трезвость Великороссіянина — вотъ Пушкинская поэзія. Стихъ его горячъ и въ тоже время соразмѣренъ. Чувственность управлена разумомъ. Даже такія лица, какъ переводчикъ Св. Писанія на Русскій языкъ, духовный подвижникъ, миссіонеръ Алтайскій Макарій писалъ въ Св. Синодъ, что, съ закрытіемъ библейскихъ обществъ, наше общество, вмѣсто слова Божія увлеклось чтеніемъ стиховъ Пушкина, про которые онъ отозвался: слова, часто гнилыя, но для ветхаго человѣка *необычайно сладостныя*.

*

Пушкинъ говаривалъ про Д. В. Давыдова: Военные увѣрены, что онъ отличный писатель; а писатели про него думаютъ, что онъ отличный генералъ. (Отъ князя А. Ѳ. Голицына-Прозоровскаго).

*

Молодой лейбъ-гусаръ графъ А. В. Васильевъ, въ Царскомъ Селѣ, очень раннимъ утромъ, ѣхалъ на ученье мимо дома Китаевой, гдѣ жилъ Пушкинъ. Знавшій его, какъ и многихъ другихъ офицеровъ, Пушкинъ увидалъ его въ окно и позвалъ къ себѣ. Передъ тѣмъ появился въ печати «Конекъ-Горбунокъ». «Этотъ Ершовъ сказалъ Пушкинъ графу Васильеву (который тоже писалъ стихи) владѣетъ Русскимъ стихомъ точно своимъ крѣпостнымъ мужикомъ».

*

Библиотека "Руниверс"

Выраженіе Пушкина про небо съ кучевыми рѣдкими облаками: *небо простоквашей.*

Аркадій Осиповичъ Россетъ (братъ А. О. Смирновой), въ послѣдніе годы жизни Пушкина, часто бывалъ у него. Въ Ноябрѣ 1836 года, когда онъ у него обѣдалъ, принесли письмо отъ Дантеса, который заявлялъ о своемъ желаніи жениться на старшей свояченицѣ Пушкина, Екатеринѣ Николаевнѣ Гончаровой. Пушкинъ тутъ же, черезъ столъ, подалъ ей это письмо и ее поздравилъ. Та вспыхнула и убѣжала изъ столовой. Это была старшая изъ трехъ сестеръ (Наталья Николаевна была средняя).

Россетъ переносилъ Пушкина съ дивана, на которомъ онъ умеръ, на столъ. Вспоминая о томъ,онъ прибавлялъ: «Какъ былъ онъ легокъ!»

По словамъ Россета, Пушкинъ, играя въ банкъ, заложитъ, бывало, руки въ карманы и припѣваетъ солдатскую пѣсню съ замѣною слова *солдатъ*:

Пушкинъ бѣдный человѣкъ,
Ему негдѣ взять
Изъ за эвтава бездѣлья
Не домой ему идтить....

*

Извѣстный богачъ, Иванъ Алексѣевичъ Яковлевъ писалъ Николаю Алексѣевичу Муханову изъ Парижа, отъ 8 (20) Декабря 1829:

«Благодарю за нѣсколько словъ о Пушкинѣ. Если онъ не уѣхалъ въ деревню на зиму, то кланяйтесь поэту-герою. Онъ чуть ли не долженъ получить отсюда небольшаго приглашенія анонимнаго. Дойдетъ ли до него? А не худо было бы ему потрудиться пожаловать куда зовутъ. Помнитъ ли онъ прошедшее? Кто занялъ два опустѣвшія мѣста на нѣкоторомъ большомъ диванѣ въ нѣкоторомъ переулкѣ? Кто *держитъ* извѣстныя его предложенія и внимаетъ погребальному звуку, производимому его засученою рукою по ломберному столу?»

Владимиръ Алексѣевичъ Муханову писалъ своему брату Николаю изъ Москвы отъ 27 Марта 1830: «Ушакова меньшая идетъ за Киселева... О старшей не слышно ничего, хотя Пушкинъ бываетъ у нихъ всякой день почти».

Отъ 1 Мая того же года: «Пожалѣй о первой красавицѣ здѣшней, Гончаровой... Она идетъ за Пушкина. Это вѣрно и сказываютъ, что онъ написалъ ей стихи, которые такъ начинаются:

Библиотека "Руниверс"

Я плѣненъ, и очарованъ,
Я совсѣмъ огончарованъ.

28 Февраля 1825. Москва, Н. В. П. пишетъ къ Н. А. Муханову о Пушкинѣ по поводу появленія въ печати первой пѣсни Онѣгина: «Ахъ ножки, ножки!» Но за эти ножки достанется Пушкину отъ оскорбленаго самолюбія нашихъ соотечественницъ... Тѣхъ великихъ и глубокихъ мыслей, того вѣрнаго познанія сердца человѣческаго, сильной душевной мрачности, даже той нѣжной чувствительности, которая мѣстами вырывается у Байрона, мы не находимъ у Пушкина, особенно въ Онѣгинѣ. Въ самыхъ чувствахъ любви у сего послѣдняго мы видимъ только что развращенное, доказывающее, что онъ истинно не постигалъ сихъ сихъ чувствъ, которыя въ его сочиненіяхъ являются одними порывами бѣшенаго желанія. Евгеній также похожъ на Чайльдъ-Гарольда, какъ наши коротко-остриженные либералы на Фокса и Бентама. Въ деревнѣ онъ можетъ быть исправится съ помощью Тани и нянюшекъ ея, перестанетъ подражать модѣ, сдѣлается Русскимъ и болѣе оригинальнымъ:»

(*Изъ Музея П. И. Щукина*).

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА.

XVIII вѣкъ въ нашей исторіи полонъ загадочныхъ лицъ и невыясненныхъ событій, къ которымъ почему-то еще не находятъ возможнымъ подступать для полнаго ихъ выясненія. И эта сдержанность тѣмъ страннѣе, что она не вяжется съ развязностью, съ которою мы подходимъ иногда къ инымъ вопросамъ современности, всего болѣе требующимъ осторожности, выдержки и извѣстной мѣры благовоспитанности...

Къ числу такихъ загадочныхъ явленій прошлаго вѣка принадлежитъ несчастная женщина, когда-то промелькнувшая на историческомъ горизонтѣ подъ именемъ княжны Таракановой, или подъ другими вымышленными именами. Когда-то имя это было въ ходу, и какъ всегда случайно, ради успѣха картины Флавицкаго, изобразившаго смерть этой женщины, со свойственною инымъ художникамъ исторической живописи невѣжественною самоувѣренностью.

Всѣ заговорили о Таракановой и вслѣдъ затѣмъ появилась книга не то романъ, не то изслѣдованіе Мельникова, цѣликомъ заимствованное изъ обнародованныхъ любопытныхъ бумагъ Панинскаго архива. Но ссылокъ не было, и читатель недоумѣвалъ, гдѣ вымыселъ, вставленный для прикрасы, гдѣ дѣйствительное историческое откровеніе? Существеннѣйшимъ вкладомъ явилось обнародованіе Панинскихъ бумагъ: но „мода“ скоро прошла, и глубокое молчаніе вокругъ извѣстнаго имени не прекратилось до нашихъ дней. Со словъ императрицы Екатерины, признавшей эту женщину „авантюркою“ всѣ успокоились, не давая себѣ труда провѣрить данныя этою женщиною показанія и заранѣе объявляя её обманщицей, а показанія её фантастическими, не стоющими вниманія.

Современное освѣщеніе дѣла объ этой женщинѣ не даетъ однако возможности рѣшить вопросъ объ ея происхожденіи въ ту или другую сторону; но несомнѣнно, что голословнымъ отрицаніемъ всѣхъ показаній мы никакъ не подвинемъ разъясненія загадки.

Примѣры другихъ подобныхъ явленій убѣждаютъ, что тщательная провѣрка показаній необходима до голословнаго отрицанія. При всемъ недовѣріи къ инымъ словамъ и показаніямъ прежде всего нужно постараться выяснить, насколько фантастичны иныя изъ нихъ и дѣйствительно ли они ли-

Библиотека "Руниверс"

шены всякой исторической основы? Иногда возможно путемъ такого способа доходить и до противоположныхъ результатовъ.

Почему не примѣнить этого пріема къ данному вопросу о происхожденіи такъ называемой Таракановой? Почему не искать болѣе твердой почвы, тамъ, гдѣ всё представляется основаннымъ на пескѣ?

Прежде всего и болѣе всего фантастичнымъ является все то, что относится до „восточныхъ“ ея связей и преимущественно до *Персіи*. При чемъ тутъ Персія? умается невольно, и какой неудачный вымыселъ, скорѣе всего вредящій показаніямъ этой женщины, чѣмъ внушающій къ ней довѣріе? Однако ближайшее знакомство съ вопросомъ можетъ неожиданно привести къ сознанію, что Персія не такъ чужда всему этому дѣлу, какъ могло бы казаться. Если такъ, то самое трудное, чему можно было бы повѣрить, получаетъ сверхъ ожиданія нѣкоторое подтвержденіе. При этомъ сознаніи и остальное должно представляться уже въ иномъ видѣ, тѣмъ болѣе, что представляется возможнымъ ухватиться за нѣсколько именъ, сочетаніе которыхъ можетъ привести къ неожиданнымъ откровеніямъ, подкрѣпляемымъ наличностію, другихъ мало извѣстныхъ лицъ, съ которыми однакоже приходится считаться и дѣйствительность которыхъ доказывается неоспоримо.

И вотъ одною изъ таковыхъ является нѣкая *мадамъ Іоанна* или *Жанта Петрова*, съ которой и нужно начать, для того, чтобы подойти къ загадочной „Елисаветѣ“, такъ злополучно и такъ рано погибшей въ Петропавловской крѣпости....

* * *

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина. Часть пятая. Москва. 1899. Въ малый листъ, VIII, 337 и 2 нен. стр. Напечатано 200 экземпляровъ.

Въ пяти частяхъ этого сборника напечатано такъ много цѣнныхъ для исторіографіи и любопытныхъ для изображенія нашего прошлаго быта бумагъ, что является потребность имѣть къ нимъ предметный и азбучный указатели, а сей послѣдній не только для именъ собственныхъ, но и для вышедшихъ нынѣ изъ употребленія словъ: въ пятой, напримѣръ, части Щукинскаго сборника находимъ грамоты XVI и XVII вѣковъ и показанія для исторіи Московскаго Англійскаго клуба или Полицейскую переписку о появившихся о Саратовѣ въ 1823 году фарфоровыхъ куклахъ, изображающихъ молодаго монаха, несущаго въ снопѣ за спиною миловидную крестьянку (фотографіи такой куклы приложена).

Всѣ бумаги въ Сборникѣ печатаются съ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ, что весьма важно для временъ отдаленныхъ, но, по

Библиотека "Руниверс"

нашему мнѣнію, не имѣетъ значенія для бумагъ новѣйшихъ и только затруднитъ чтеніе ихъ явными ошибками писцовъ. Даже и самыя старинныя бумаги слѣдовало бы, кажется, печатать, для бо́льшаго удобства въ уразумѣнія ихъ, съ нынѣшними знаками препинанія и съ разбивкою на новыя строки. Замѣтимъ также, что пріемы западно-Европейской археографіи не всегда приложимы у насъ, гдѣ иной разъ грамотный простолюдинъ скорѣе и вѣрнѣе пойметъ какую либо грамоту XVI вѣка, особливо касающуюся землевладѣнія и податей, чѣмъ современное канцелярское распоряженіе.

Пятая часть Щукинскаго Сборника полна драгоцѣннымъ содержаніемъ. Старая Русь въ явѣ повѣщаетъ себя. Отмѣтимъ записную книжку архіерейскаго келейника Петра Стенинова о тайныхъ замыслахъ въ пользу царевича Алексѣя Петровича, при чемъ приведено письмо царевны Екатерины Алексѣевны къ Казанскому митрополиту Тихону. Изъ бумагъ на стр. 41—44 видно, что нѣкоторыя лица изъ нашего духовенства не только встрѣчали Пугачова въ полномъ облаченіи и поминали его на ектеньяхъ, но и участвовали въ разграбленіи помѣщичьяго достоянія.— Крайне любопытны показанія о днѣ 14 Декабря 1825 года, написанныя неизвѣстнымъ лицомъ. А. Ѳ. Воейковъ сообщаетъ между прочимъ, что императоръ Александръ Павловичъ танцовалъ Польскій съ его супругою знаменитою „Свѣтланою“.

Вообще Щукинскій Сборникъ отличается пестротою содержанія; въ нынѣшней пятой части его встрѣчаемъ разсказъ о кончинѣ королевы Виртембергской Екатерины Павловны, написанный *М. Лонгиновой*. Это столь извѣстная въ Москвѣ Марья Александровна Лонгинова, дѣйствительная тайная совѣтница мать нашего библіографа Михаила Николаевича. Она бы ужаснулась отъ мысли, что попадетъ въ печать.

Отъ души пожелаемъ Петру Ивановичу Щукину новыхъ успѣховъ въ его достойной всякаго сочувствія дѣятельности на поприщѣ роднаго историческаго самопознанія. Собрать такой Музей, какой нынѣ у него, есть истинная передъ согражданами заслуга. Одними денежными средствами ея не достигнешь: тутъ нужны живое знаніе, опытность и любовь къ дѣлу. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Воспоминанія о студенческой жизни. Москва 1899. Малая 8-ка, 270 стр.

Достоуважаемой предсѣдательницѣ Общества распространенія полезныхъ книгъ, столь много потрудившейся для благаго просвѣщенія на Руси, пришла счастливая мысль издать этотъ сборникъ. Онъ читается легко и пріятно съ первой до послѣдней страницы и занимателенъ не только для нынѣшнихъ, но и для всѣхъ прежнихъ студентовъ Московскаго университета, котораго жизнь изображена здѣсь слишкомъ за полстолѣтія, съ того времени, когда, послѣ Французскаго нашествія, студенты пребывали и лекціи читались въ тѣсныхъ каморкахъ наемнаго дома и до нашихъ дней, когда Университетъ занимаетъ собою нѣсколько прекрасныхъ и огромныхъ зданіяхъ, все еще недостаточно вмѣщающихъ въ себѣ многотысячное число юношей, наставниковъ, профессоровъ и чиновниковъ. Отмѣнно любопытныя воспоминанія Д. Н. Свербеева относятся къ 1814—1817 годамъ, а гг. Дергачевъ и Кирпичниковъ живо разсказываютъ объ Университетской жизни шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ. Въ книжкѣ помѣщены также выдержки изъ напечатанныхъ уже прежде воспоминаній Ѳ. И. Буслаева и С. М. Соловьева, при чемъ въ сихъ послѣднихъ не опущены, къ сожалѣнію, невѣрные отзывы о С. П. Шевыревѣ. Мы уже имѣли случай (Русскій Архивъ 1897, III) замѣтить, какъ пристрастенъ былъ покойный историкъ относительно М. П. Погодина, этого великаго писателя-гражданина, какимъ онъ нынѣ является въ превосходномъ трудѣ Н. П. Барсукова. Долгъ благодарности побуждаетъ насъ заявить здѣсь, что, вопреки С. М. Соловьеву, и Шевыревъ принадлежалъ къ числу достопамятнѣйшихъ профессоровъ Московскаго Университета и много послужилъ ему; студенты же его времени никогда не позабудутъ добра, которое они отъ него и чрезъ него получили. Изданная А. Н. Стрекаловой книжка о Московскомъ университетѣ предназначена для чтенія преимущественно студентамъ, и жаль, что они могутъ получить превратное понятіе о такомъ профессорѣ, какимъ былъ С. П. Шевыревъ. П. Б.

В. П. ГОРЛЕНКО

УКРАИНСКІЯ БЫЛИ.

ОПИСАНІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кіевъ. 1899 г. Мал. 8—ка. 168 стр. Цѣна 1 рубль.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

Москва. 1899. 16°. 272 стр. Цѣна 40 копѣекъ, съ пересылкою 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1899 года.

(Годъ 37-й).

«Русскій Архивъ» въ 1899 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1899 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива», на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» **1884, 1887, 1888** и **1889** получаются, со всѣми приложеніями, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы **1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годъ **1898**—8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составители и издатели „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**
Юрій Бартеневъ.

Библиотека "Руниверс"